

ВИТАУТАС ГУДОНИС

СЛЕПОЙ, УДИВИВШИЙ МИР

Василий Ерошенко

ВИТАУТАС ГУДОНИС

СЛЕПОЙ, УДИВИВШИЙ МИР
Василий Ерошенко

Н. Блажков.
Василий Ерошенко

ВИТАУТАС ГУДОНИС

СЛЕПОЙ, УДИВИВШИЙ МИР

Василий Ерошенко

2025, Шяуляй

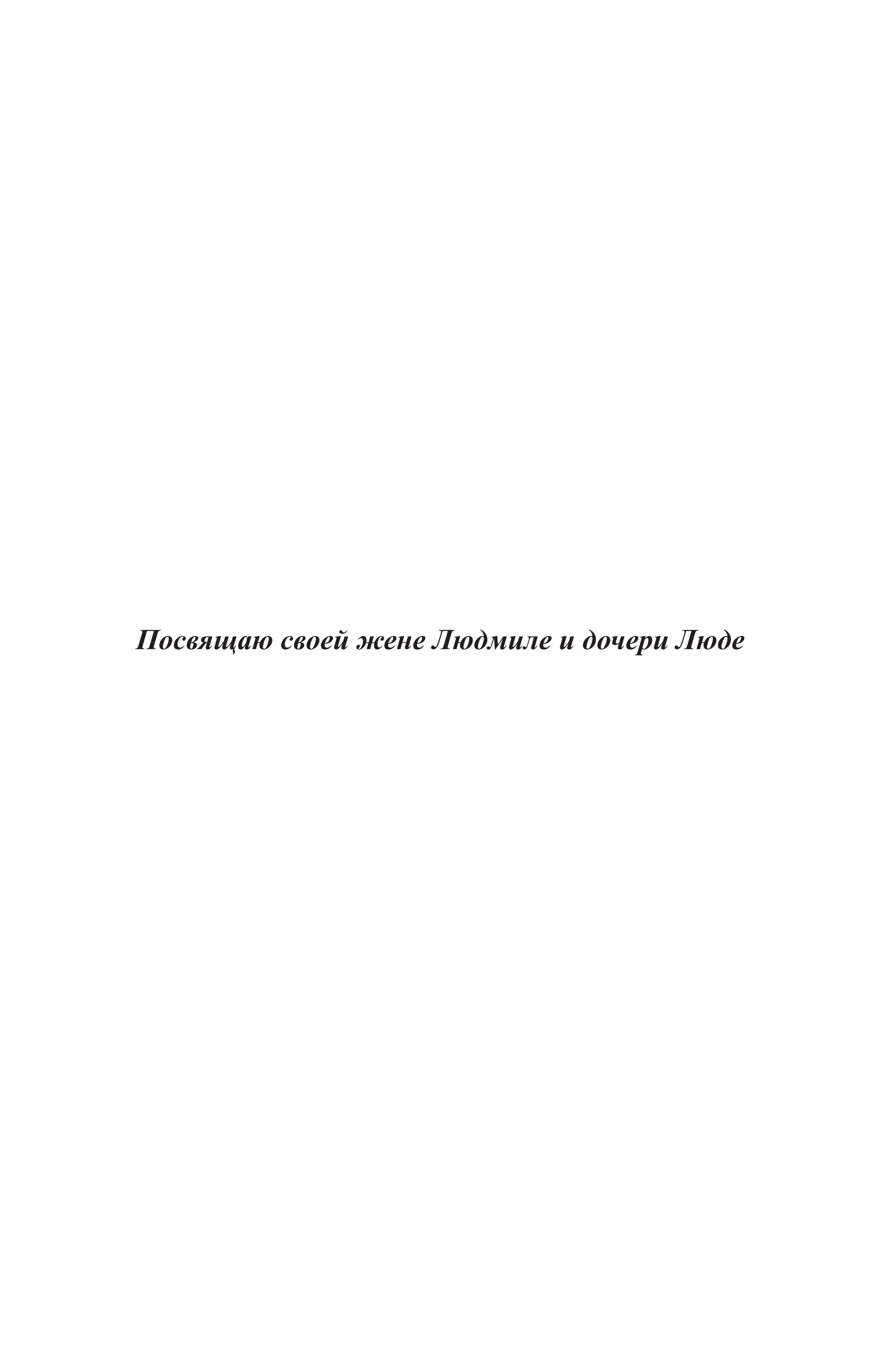
В книге рассказывается о жизни и творчестве писателя – символиста, эсперантоведа, учителя слепых, гуманиста, переводчика, музыканта, певца, шахматиста и полиглота Василия Ерошенко (1890–1952). Этот человек, потерявший зрение в детстве, объездил мрого стран мира, создал много сказок и легенд. Он является одним из самых выдающихся незрячих людей XX века.

Библиографическая информация представлена на портале Литовской интегральной библиотечной информационной системы (LIBIS) ibiblioteka.lt.

На обложке Накамура Цуне (中村彝, 1887–1924) Портрет господина Василия Ерошенко, 1920. Токийский музей современного японского искусства. Фото с https://gubkin.city/news/cultural/9306/

ISBN 978-609-482-122-6

Поправленное и дополненное издание

Посвящаю своей жене Людмиле и дочери Люде

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности

Семье

Благодарю своей семье – жене Людмиле и дочери Люде за моральную поддержку и благоприятные условия работы.

Фото из личного архива автора

Коллегам

Зенонас Сабалис (справа), инициировавший перевод книги на эсперанто и оказавший помощь в подготовке этой книги, с автором.

Фото Петраса Каминскаса

Др. Альгирдас Мажуйка (слева), пополнявший нашу коллекцию «Образ слепого в изобразительном искусстве» и оказавший помощь в подготовке этой книги, с автором.

Фото Альгирдаса Мажуйки

Профессору габил. д-ру Марии Баркаускайте, профессору д-ру Ренате Билбокайте, профессору габил. д-ру Витаутасу Бикульчису, Эгидиюсу Элиешису, академику Альгирдасу Гайжутису, доц. Ренате Гележинене, Наталии Дырдиной, Ричардасу Якутису, профессору Вайдотасу Янулису, председателю правления союза эсперантистов Литвы Повиласу Егорову, профессору габил. д-ру Пальмире Юцявичене, профессору габил. д-ру Роберту Юцявичюсу, д-ру Маргарите Юрявичене, Пятрасу Каминскасу, доц. Ирене Каффеманене, руководителю Украинского благотворительного фонда «Эсперо», габил. д-ру Алдо Калс, Эугену Ковтонюку, д-ру Альгирдасу Мажуйке, рофессору д-ру Ромуалдасу Малинаускасу, почетному гражданину города Шяуляй, культурологу Ионасу Некрашюсу, заведующей Домом-музеем В. Я. Ерошенко структурного подразделения Старооскольского краеведческого музея Татьяне Новиковой, Гражине Опульскене, члену международной исследовательской группы «Василий Ярошенко и его эпоха» Юлии Патлань, профессору, габил. д-ру, почетному гражданину города Шяуляй, светлой памяти Витянису Римкусу, шотландскому эсперантисту Эду Робертсону, который редактировал версию данной книги на эсперанто, почетному гражданину города Шяуляй светлой памяти Зенонасу Сабалису, д-ру Лайме Томенене, д-ру Стасису Туменасу, члену Комитета по культуре Сейма Литовской Республики в течение двух сроков, Тадасу Шерпетаускасу, Фриде Шифрисовой, гл. редактору газеты «Шяулю краштас» Владасу Вертелису, профессору д-ру Аудронису Вилкасу, профессору, габил. д-ру почетному гражданину города Шяуляй Казимерасу Жуперке, библиотекам, музеям, картинным галереям, владельцам частных коллекций за возможность использовать предоставленные в сети интернета материалы, репродукции произведений искусства и фотографии иного культурного наследия.

Книга о человеке, который удивил мир

Академик Витаутас Гудонис, кавалер Рыцарского креста ордена Великого князя Литовского Гедиминаса – известный литовский педагог и психолог, автор 900 научных и публицистических статей, автор и соавтор 7 монографий, 6 словарей, изданных в Литве и за рубежом.

Автор представленной книги хорошо осведомлен о проблемах образования, психологии и социализации слепых. Во время учебы он приобрел специальности специального педагога и логопеда, а позже – учителя начальных классов школы слепых. Он непосредственно общался со слепыми, поскольку после окончания учебы работал в тогдашнем производственном учебном предприятии Литовского общества слепых в г. Шяуляй, где занимал должности методиста, мастера производства и главного инженера по производственному обучению. Позже, в 1975 году, он поступил на трехлетнее обучение в стационарную аспирантуру Государственного педагогического института имени А. И. Герцена в Санкт-Петербурге, где в 1979 году успешно защитил докторскую диссертацию по педагогике «Мотивы учения взрослых слепых и работающей молодежи с нарушениями зрения». На основе диссертации он опубликовал первую свою научную монографию шрифтом Брайля. Вернувшись в Литву, он начал работать в Шяуляйском педагогическом институте старшим научным сотрудником Научно-исследовательской лаборатории специальной педагогики, финансируемой тогдашним Литовским обществом слепых. В этой лаборатории работали два слепых исследователя. В. Гудонис и его коллеги изучали различные проблемы образования слепых и слабовидящих детей, профессиональной ориентации, интеграции взрослых слепых в общество. В 1995 году защитил самостоятельно подготовленную диссертацию по психологии «Социальные и психолого-педагогические основы интеграции лиц с нарушенным зрением», которую успешно зашитил в Московском научно исследовательском институте Коррекционной педагогики АПН. По теме диссертации изданы научные монографии в Литве и за рубежом.

Работая в Шяуляйском университете, он с коллегами готовил будущих учителей школ слепых. В. Гудонис имеет большой практический опыт работы со слепыми людьми различного возраста. Автор книги работал в тогдашнем Шяуляйском отделении Каунасской школы взрослых слепых, где обучал слепых шрифту Брайля, позже оказывал психологическую помощь дошкольникам с нарушениями зрения в образовательных центрах Шяуляя, Паневежиса, а также оказывал психологическую помощь взрослым, внезапно потерявшим зрение из-за травм или из-за диабета и других заболеваний в Клайпеде.

Наблюдая за развитием своих воспитанников в образовательном

центре Пятраса Авижониса в Шяуляе, профессор создал документальный фильм «Ирмуте – Ирма», в котором на протяжении трех десятилетий снимал слепую девочку от трех до тридцати трех лет и показывал ее социальное развитие.

Чтобы лучше понять психологические и социальные проблемы слепых, профессор прошел стажирови в Королевском национальном институте слепых в Лондоне, где когда-то учился Василий Ерошенко; в Шефилдской школе для слепых (Великобритания), Одесском научно-исследовательском институте глазных заболеваний и трансплантации тканей имени академика В. Филатова Академии медицинских наук Украины и других институтах, университетах, специальных школах и реабилитационных центрах для лиц с различными недугами во Франции, Канаде, Соединенных Штатах Америки, Польши. Имея такой накопленный опыт, автор прекрасно понимает проблемы потерявшего зрение в раннем детстве Василия Ерошенко.

С семнадцати лет В. Гудонис собирал репродукции произведений искусства на тему слепоты и незрячих. Книга дополнена иллюстрациями из личной коллекции профессора «Образ слепого в изобразительном искусстве». Коллекцию, состоящую из более чем 7000 вышеупомянутых репродукций, он успешно использует в своих книгах, иллюстрирующих социализацию слепых и отношение к ним общества. Анализируя результаты своих исследований, профессор предложил инновационный, междисциплинарный подход к изучению социализации слепых и отношения общества к незрячим, глядя через призму произведений искусства. Особенно хорошо это отражено в его двухтомной монографии «Недуг в обществе и изобразительном искусстве» том I (2020) и «Недуг в обществе, литературе и изобразительном искусстве» том II (2022). Упомянутая двухтомная монография получила высокую оценку. Положительные отзывы опубликованы в журналах «Santara», «Pedagogika», «Tiltai», «Metai», «Akademia» (Тарту, Эстония), в газетах: «Mokslo Lietuva», «Respublika», «Šiaulių naujienos», «Šiaulių kraštas», «Tauragės žinios».

В своей рецензии профессор габил. д-р Пальмира Юцявичене отметила, что «монография заканчивается выводами, которые, несомненно, можно считать новым научным знанием и характеризуется междисциплинарностью и значимостью для социальных и гуманитарных наук, особенно для антропологии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, искусства. Жаль, что зарубежные исследователи и другие читатели могут лишь ознакомиться с содержанием и выводами монографии (на английском и русском языках). Я считаю, что эта монография заслуживает широкого распространения ввиду ее научной, культурной и особенно гуманитарной ценности, поэтому было бы целесообразно перевести ее на английский язык. Это было бы еще одним шагом в информировании мира о важных научных исследованиях, проводимых в Литве».

Похвально, что в этой книге В. Гудонис в ответ на высказанное ранее замечание профессора П. Юцявичене предоставляет читателям текст этой книги на нескольких языках.

Национальность автора книги можно предугодать по некоторым иллюстрациям и другим литовским материалом: почтовая марка, памятник Людвику Лазарю Заменгофу (Вейсеяй, Литва) и другие.

Эта книга, как отмечает сам автор, не претендует на научное исследование. Ее цель – представить читателям познавательный рассказ об эсперантисте, писателе-символисте, учителе слепых, музыканте, полиглоте Василии Ерошенко (1890–1952), показать читателю возможности слепого человека.

Отмечу, что биографический жанр для профессора В. Гудониса не нов. Еще в 2001 году он составил и опубликовал 599-страничный «Тифологический словарь имен», в который вошли имена и фамилии 1135 известных слепых людей мира и их краткие биографии. Тема Василия Ерошенко автору книги тоже не новая, поскольку с 1985 г. автор представил 24 публикации: статьи, главы из книг о В. Ерошенко в газетах, журналах и других изданиях. В 2023 г. вышла двуязычная книга на литовском и эсреранто «Человек, удививший мир. Василий Ерошенко». В 2023 году десять выдержок из этой книги на литовском языке были опубликованы в газете «Шяулю краштас» (см. библиографию).

Приходится отметить, что сведения о В. Ерошенко в публикациях различных авторов недостаточны, а порой даже противоречивы. В этом автор книги убедился, когда собирал материал об этом человеке. По этой причине автор в тексте иногда представляет несколько версий дат или фактов. С другой стороны, совокупность имеющихся фактов составляет настолько фантастическую историю жизни слепого человека, что выдумать ее было бы невозможно.

Дело В. Ерошенко, как человека, незаслуживающего доверия властей того времени, до сих пор остается засекреченным в архивах российской службы безопасности.

Автор книги полагает, что эти документы рано или поздно станут доступными и дополнят, уточнят биографию писателя. Но самыми ожидаемыми являются результаты исследовательской группы «Василий Ерошенко и время».

Все, кто прочитают эту книгу, поймут, что ее подготовил внимательный учёный, для которого важно не только дать читателю новые знания, но с помощью иллюстраций создать или уточнить зрячему читателю представления о письме Брайля, о письменных принадлежнотях, шахматах для слепых. Книга дополнена иллюстрациями из вышеупомянутой коллекции репродукций автора, которую он собирал с семнадцати лет.

Книга профессора Витаутаса Гудониса раскрывает огромные потенциальные возможности слепых людей, поэтому вполне вероятно,

что она поможет улучшить или изменить отношение общества к людям с разными недугами не только в Литве, но и в других странах.

Д-р. Стасис Туменас

Введение

Одним из первых о Василии Ерошенко узнал журналист и китаевед Владимир Рогов (*Рогов Владимир Николаевич, 1906–1988*), который в 1939 году работал в Китае и изучал творчество писателя, китайского классика Лу Синя. Он нашел русского Айлосянке, упомянутого в «Утиной истории» Лу Синя. Лишь в Японии Владимир Рогов, встретившись с японским писателем Акитой Удзякой, членами семьи Сомы Кокко, журналистом Фукуока Сейти, знавшим этого человека, понял, что Василия Ерошенко в Японии знают больше, чем в России. Хотя имя Василия Ерошенко было включено в японскую и эсперанто энциклопедии, в США он малоизвестен. В книге о знаменитых слепых американский автор упомянул только двух знаменитых слепых из бывшего Советского Союза: доктора наук Ольгу Скороходову (*О́льга Ива́новна Скороходова, 1911–1982*), которая, как и американка Хелен Келлер (*Helen Adams Keller, 1880–1968*), была слепой и глухой, а также и писателя Николая Остро́вского (*Николай Алексе́евич Остро́вский, 1904–1936*).

Однако даже на родине имя Василия Ерошенко знали лишь немногие. Считается, что причиной этого является необыкновенная многосторонность его стремлений и духовных интересов, которые на протяжении многих лет противоречили «истинным» официальным взглядам. На формирование мировоззрения Василия Ерошенко повлияло его активное участие в эсперанстском движении, изучение творчества Льва Толстого (*Лев Николаевич Толсто́й, 1828–1910*), Петра Кропоткина (*Пётр Алексе́евич Кропо́ткин, 1842–1921*), бахаизма, буддизма, и восточных традиций. Причиной забвения писателя является неоднократное преднамеренное уничтожение его архивов, как при жизни, так и после смерти. Первые исследования его жизни и творчества в бывшем Советском Союзе начались всего через пять лет после его смерти. Другая причина этого забвения - неизбежно возникающие перед исследователями языковые барьеры, которые Василий Ерошенко так легко преодолел в своей жизни. Его произведения написаны на эсперанто и японском языке, некоторые переведены на китайский язык. На его родине до сих пор нет изданного полного собрания произведений писателя (*Патлань, 2003*).

Кто в первой половине XX века мог поверить, что слепой жил и учился в Москве, Лондоне, Токио, Париже, Лейпциге, часто путешествовал один по Индии, Бирме, Японии, Китаю, Таиланду, а позже и в Туркменистане и, по его собственным словам, «видел мир»?

Как не странно, но о Василие Ерошенко, слепом эсперантисте,

путешественнике и писателе его соотечественники узнали от японцев и китайцев. Это странно еще и потому, что около десяти из своих 63 лет жизни он провел в странах Востока. В этот период он дискутировал с Рабиндранатом Тагоре, подружился с китайским писателем Лу Синем, жил в его доме и преподавал в университетах Пекина и Токио.

На его непризнание, возможно, повлияли его политические взгляды. Василий Ерошенко считался анархистом, бахаием – последователем мусульманского религиозного лидера Бахауллы, поддерживал космополитизм польского врача Людвига Заменгофа, а также пропагандировал созданный им международный язык эсперанто.

Автор приносит извинения перед читателями за возможные неточности в написании фамилий и другие неточности перевода.

.

Н. Малинка. Свет души. Фото из личного архива автора

Детство Василия. По дороге со слепыми нищими?

Василий Ерошенко появился на свет под Новый год – 31 декабря 1890 года (по старому стилю) в семье зажиточных крестьян Якова (*1866–1942 или 1948*?) и Евдокии (*Семыкина, 1866–1942*) выходцев из Украины, села Обуховка Курской губернии, недалеко от древнего русского города Старый Оскол. В семье родились:

дочь Неонила (*02.10.1887–1972*),
сын Александр (*31.11.1888–02.11.1942*),
сын Василий (*31.12.1889–24.121952*),
вероятно, дочь Екатерина (*1890?–1896?),*
дочь Пелагея (*20.9.1891–24.02.1947*),
сын Степан (*1893.08.02–?*),
дочь Мария (*23.02.1897–09.13.1979*),
дочь Анна (*23.06.1898–16.10.1900*),
сын Борис (*1899–12.10.1901*),
сын Иван (*23.02.1901–?*),
дочь Антонина (*04.08.1902– после 1980*),
дочь Елизавета (*23.4.1906–22.05.1906*)
(*Патлань, 2015а*).

Отец будущего писателя арендовал землю у графа Алексея Орлова-Давыдова (*Алексе́й Анато́льевич Орло́в-Давы́дов, 1870–1935*), торговал лесом. Ф. Солдатова, жительница села Обуховка, вспоминает, что «...отец его Яков Ерошенко был мелким купцом. У него было около 200–300 гектаров Бондаревского леса и магазин. Они арендовали не только землю, но и сады. Яков Ерошенко был добрым и симпатичным человеком. Он уважал бедных людей и помогал им. Наша семья жила бедно. Он часто нам помогал, хорошо платил моему отцу за его столярную работу. (*Из воспоминаний Ф. Солдатовой, Обуховка, 1972*) *http://eroshenko.org.ru/eroshenko-glazami-ego-sovremennikov.*

Как и многие верующие того времени, отец Василия воспринял слепоту своего ребенка как наказание Божье: «И первой пропастью в его благоустроенной жизни была неожиданная слепота его маленького сына. Умея сохранять спокойствие в минуты радости и печали, отец, когда уже не оставалось сомнений в необратимости постигшего его бедствия, не одну ночь, склоняясь перед иконами, старался не молиться о своей вине перед Господом Богом, а выяснить, хотя никто не знает, в чем его вина, за что он наказан...» (*цит. по Поляковскому, 2000*). Здесь становится очевидным толкование детской слепоты как наказание Божье, сохранившееся в сознании некоторых верующих и по сей день.

Родители Василия - Евдокия Васильевна (Сёмыкина) и Яков Васильевич Ерошенко, 1939. Фото из личного архива Б.Осыкова. Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/foto.html

Существует несколько версий причин слепоты Василия Ерошенко. Одна из них заключается в том, что он заболел корью, когда ему было четыре года. Родители не обратились к врачу. В Бога верущая тетка в тайне от родителей в сильный мороз отнесла маленького Василька в церковь, где его окропили святой водой. Потом вернулись домой, в такую же погоду. Болезнь осложнилась, добавилась пневмония. Ребенок ослеп. Четыре зрительных представлений остались в памяти Василия на всю жизнь: голубое небо, голуби, деревенская церковь и лицо матери.

Василий Ерошенко потом рассказывал, что вначале он был похож на загнанного в угол волчонка. Он сидел в самом дальнем от дверей углу комнаты, говорил резко по малейшему поводу и плакал целыми

днями. В трудолюбивой и дружной семье об умном мальчике заботились и по возможности даже баловали. Родители, братья и сестры помогали Василию, чем могли.

Мать помогла ребенку сделать первые шаги. Она выводила сына на середину комнаты, откуда ему нужно было дойти до своего угла. Позже его вывели во двор. Так у Василия появились первые навыки пространственной ориентации. Вскоре ребенок научился ориентироваться в деревне, лесу, поле не хуже, чем в родительском доме. Родители, заметившие у Василия хороший слух, научили его игре на гитаре, скрипке, а позже и на фортепиано.

В деревне Обуховка, где белые украинские избы мирно соседствовали с темными бревенчатыми русскими избами среди вишневых садов, люди быстро привыкли к молодому слепцу и перестали удивляться, что он ходит без трости. Мать научила его обращаться с огнем и предметами домашнего обихода. Ее мягкие, но решительные действия придали Василию уверенность в ориентации в пространстве на всю оставшуюся жизнь. Судя по всему, он использовал все допустимые возможности слепых людей для ориентации в пространстве: определение расстояния по утомлению мышц, звуковому эху, перепадам температуры, солнцу. Таким образом, мать, которая училась и учила ориентироваться в пространстве, вселяла уверенность в свои силы и закладывала основы самостоятельности.

Слепой мальчик упорно осваивал «походку зрячих», но его сверстники боялись даже подойти к слепому. Односельчане называли мальчика «Тёмным». Конечно, никто не хотел его специально обидеть, но его игнорировали.

Семья Василия Ерошенко.
Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/foto.html

Семья Василия Ерошенко. Фото неустановленного фотографа

Перспектива жизни также не была заманчивой. В конце XIX века слепые люди в сельской России или на Украине могли присоединиться к нищим или странствующим слепым кобзарям. Другого варианта жизни на тот момент не было (*Мурашковска, Мурашковский, 1986–1987*). Болгарский этнограф Катя Михайлова отмечает, что от средневековья до 30–40-вых годов XX века слепого странствующего музыканта знали во многих странах. Русские называли их слепыми нищими, украинцы – кобзарями, лирниками, бандуристами, белорусы – старцами, поляки – дзядами, словаки – зобрацами (*нищие, слепые менестрелли*), болгары –слепыми годулайями (*слепые волынщики*), македонцы - питачими (*нищие*) (*Михайлова, 2004*). Нередко в России и на Украине слепого ребенка отдавали слепому лирнику для обучения его музыке за плату (*Боржковский, 1889*). Имеются сведения, что детей даже ослепляли, чтобы они стали нищими музыкантами. Гуцулы Галичины традиционно передавали эту «профессию» из поколения в поколение, специально ослепляя для этого своего старшего сына (*Василевский, 1900*). В начале XX века в Болгарии бедная мать часто ослепляла одного из своих детей, чтобы продать его слепым нищим, таким образом прокормить семью (*Каравелов, 1930*). Подобные случаи известны и на сербских землях (*Мурко, 1951; Михайлова, 2004*). Это также отражено в фольклоре этих стран:

Я выколю твои черные глаза
Я дам тебе платановых гуслей,
И ты пойдешь из города в город...
(*Матић, 1964, с. 291*).

Поскольку семья Василия Ерошенко жила в достатке, судьба странствующего музыканта ему не грозила. А пение слепых кобзарей, как и украинский поэт и художник Тарас Шевченко (*Тарас Григорьевич Шевченко, 1814–1861*), мог услышать и маленький Василий, когда отец возил его на ярмарки, проходившие в Старом Осколе.

М. Дерегус. Маленький Тарас (Шевченко) слушает кобзаря.
Фото из личного архива автора

Заметив исключительный музыкальный слух мальчика, родители купили ему пианино и научили его музыке дома. Помещик граф Алексей Орлов-Давыдов, у которого отец Василия Яков Ерошенко арендовал землю, устроил девятилетнего мальчика в школу. Отец долго думал о том, где дать образование сыну. У слепого человека в России не было особого выбора – либо в приют (куда попасть было нелегко), либо в школу для слепых, которых в стране было несколько: в 1806 г.

основана французом Валентином Гаюи (*Valentin Haüy, 1745–1822*) в Петербурге – для дворян, в Москве – 1882 г. обер-пастором Генрихом Дикгофом (*Heinrich von Dieckhoff, 1833–1911*) для простого народа (*Харьковский, 1978*).

В 1899 году 15 июля Василий Ерошенко был принят в учебное заведение Московского благотворительно-просветительского общества слепых детей под патронажем императрицы Марии Федоровны. Учебное заведение располагалось на Второй Мещанской улице в Москве, где Василий учился в 1899–1908 годах.

Мальчик из деревни очутился в мире «детской казармы». Огромный школьный дом, глухой забор, маленький дворик, который дети называли «сковородкой». Здесь разрешалось гулять только один час в день, девочкам – в одно время, мальчикам – в другое. День и ночь над головами детей свистел кнут директора школы, полковника артиллерии запаса А. Витте их беспощадно наказывали за малейшую провинность (*Харьковский, 1978*). В статье «Слепые» энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона отмечается, что после отъезда основателя учебного заведения Валентина Гаюи по просьбе директора учебного заведения для слепых М. Пилецкого (*Мартын Степанович Пилецкий-Урбанович, 1780–1859*), в 1824 году в качестве средства усмирения непослушных слепых учеников были введены телесные наказания.

Это было странное учебное заведение, обособленного от остального мира. Учащимся не разрешалось покидать территорию школы после занятий, а также возвращаться домой к родителям во время каникул (*Пашнев, 1971*).

Это учебное заведение содержалось на пожертвования купцов, и в годовых отчетах прежде всего отмечалось, кто из купцов сколько пожертвовал. Из 24 часов, отведенных на обучение, 4 были посвящены «Обучению Закону Божию». Положительно можно оценить тот факт, что в этом учебном заведении эстетическому воспитанию уделялось большое внимание. Помимо традиционных учебных предметов, детей обучали церковному пению, которое преподавалось в небольшой школьной церкве. Преподавалось также и светское пение. Артисты императорских театров обучали детей игре на разных музыкальных инструментах. Вначале школьному оркестру, ставшим впоследствии профессиональным оркестром для слепых, бесплатно руководили А. Еромолов и Ф. Швинг. Наиболее талантливых учеников старших классов приглашали петь, в знаменитый в то время, церковный хор. Знаменитый актер и режиссер того времени Константин Станиславский (*Константин Сергеевич Станиславский, 1863–1938*), услышав хор слепых в колонном зале Дворянского собрания, был настолько

впечатлен, что разрешил всем слепым в Москве посещать театральные представления бесплатно. В репертуар МХАТ-а в то время входили «Три сестры», «Синяя птица» А. Чехова, «Горе от ума» А. Грибоедова, «На дне» М. Горького и другие пьесы (*Поляковский, 2002*). Также в учебном заведении был создан струнно-духовой оркестр, музыканты которого летом выступали на открытых городских сценах, а зимой – в ресторанах.

Руководил этим профессиональным хором артист Императорского театра Я. Сорокин. Он также преподавал студентам в консерватории курс истории и теории музыки по учебнику Н. Римского-Корсакова, что свидетельствует о хорошем уровне музыкальной подготовки. После сдачи экзаменов первого уровня четырех классов детям был присвоен статус старшеклассников с возможностью выбора профессии по своему усмотрению. Выбор был невелик: мальчикам – изготовление щеток или плетение из лозы, девочкам – вязание или вышивка (*Патлань, 2020 а*).

Г. Тома. Школа слепых вязальщиц. Фото из личного архива автора

Василий Ерошенко у старшеклассников начал учиться английскому языку. В этом учебном заведении Василий познакомился с рельефным шеститочечным шрифтом, который создал слепой французский педагог, органист Луи Брайль (*Louis Braille, 1809–1852*). Луи Брайль потерял зрение в трехлетнем возрасте после того, как щилой повредил себе глаза

в мастерской отца. Луи учился в Парижском институте слепых (так в это время в Европе называли школы для слепых). В 1821 году вышеупомянутое учебное заведение посетил Шарль Барбье (*Charles Barbier de la Serre, 1767–1841*), бывший офицер и изобретатель альтернативных письменных принадлежностей, который 1815 году поделился своим изобретением - ночным письмом (*ecriture nocturne*). Это был код из 12 выпуклых точек, который должен был позволить солдатам молча делиться совершенно секретной информацией о ходе боя. К сожалению, этот код был слишком сложен для понимания солдатами осязанием, но не для двенадцатилетнего Луи, который оставил шесть точек из двенадцати. В 1829 году Л. Брайль опубликовал свою первую книгу с этим новым письмом (*https://louis-braillebio.weebly.com/biography.html*). Луи Брайль также, с некоторым усовершенствованием, использовал приборы для точечного рельефного письма, изобретенного Шарлем Барбье.

Прибор для письма шрифтом Брайля

Ручки для письма Брайля.
Фотографии неустановленного фотографа

Плотная, с выпуклыми точками, бумага говорила, звучала, как голоса героев сказок Пушкина, стихов Некрасова и Шевченко. Ночью, когда в школе было тихо, Василий брал толстый том, водя пальцами по точкам, читал, читал... Когда все книги Брайля в библиотеке были прочитаны, он создавал в уме свои варианты, и начал их записывать. Так появились первые рассказы. В школе Василий имел прозвище «Еролей» (*Панков, 2017*).

У мальчика был не только хороший слух, но и великолепный голос. Он пел в школьном хоре, добился права посещать класс игры на фортепиано, хотя в то время игре на этом инструменте обучали только девочек. Учился играть на скрипке и гитаре. Его учителя пророчили ему карьеру музыканта.

В очерке «Страницы моей школьной жизни» описан визит в школу китайского дипломата Ли Чунь-чжана (*1823–1901*). Василий Ерошенко вспоминал, что учителя якобы говорили слепым детям, что белая раса выше, а все остальные ниже, но господин Ли, хотя и принадлежал к

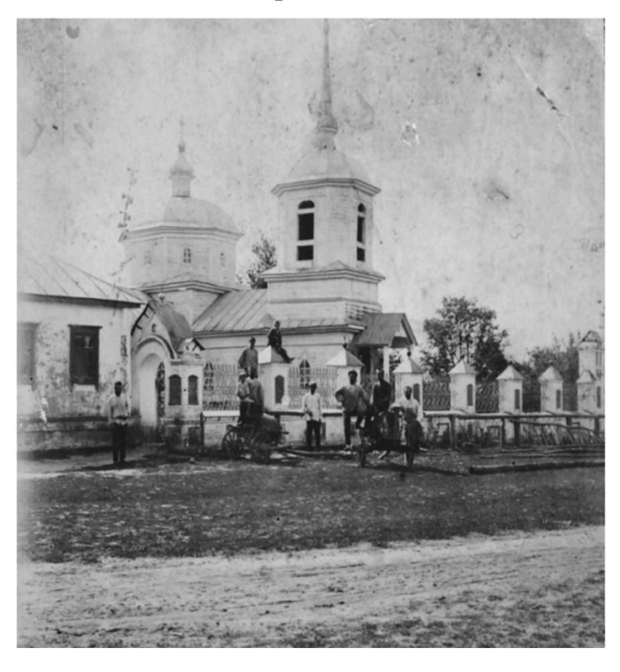
„неполноценной“ расе, любезно разрешал детям не только прикасаться к своей одежде, но даже прикоснуться к косе на его голове. Детям он казался более образованным, чем грубый школьный дворник, принадлежавший к «высшей расе». Возможно, именно эта первая встреча с китайцем пробудила в юном Василии интерес к странам Востока и их культуре.

15 мая 1908 года, сдав выпускные экзамены, он получил начальное четырехлетнее и элементарное музыкальное образование, приобрел навыки изготовления щеток. Кроме того, он научился читать и писать по Брайлю, переплетать книги, склеивать коробки, играть на гитаре, балалайке, скрипке и приобрел хорошие основы игры на фортепиано. Раскрывшийся талант к музыке впоследствии ему очень пригодился.

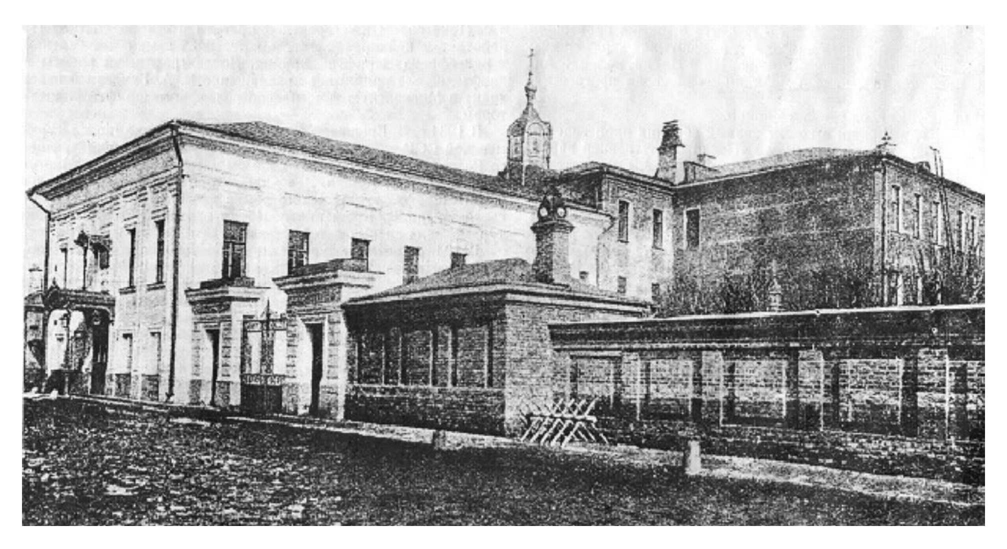
Пройдя сложный конкурс, Василий Ерошенко был принят в состав Московского симфонического оркестра слепых на должность второго скрипача. Опекуны помогли Василию найти жилье. Его поселили в знаменитом московском недорогом доме «Салодовников» – многоквартирном доме для одиноких жильцов.

Ресторан «Якорь», где по вечерам играл оркестр, находился недалеко, поэтому Василий обычно ходил на работу и с работы пешком (*Патлань, 2012в*). В двух залах этого ресторана играли слепые музыканты, а их репертуар насчитывал около пятисот произведений (*Панков, 2017*).

На фасаде здания своеобразной архитектурной школы, сохранившейся до наших дней, на бывшей Второй Мещанской, ныне улице Гиляровского, номер 6, установлена мемориальная доска с именем писателя Василия Ерошенко.

Церковь Святых Петра и Павла в Обуховке, Россия. Она была построена около 1842 года и сгорела в 1946 году. Возможно, именно ее образ остался в памяти Василия Ерошенко.
Фото с сайта https://blogs.bl.uk/european/2024/04/braille-books-in-slavonic-collections-1.html

Дом Московского общества попечительства обучения и воспитания слепых детей, где учился Василий Ерошенко.
Фото из «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко». Составитель А. Н. Сизова, 1990

Церковь святых Адриана и Натальи в Москве, где пел хор слепых учеников. Фото из «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко». Составитель А. Н. Сизова, 1990

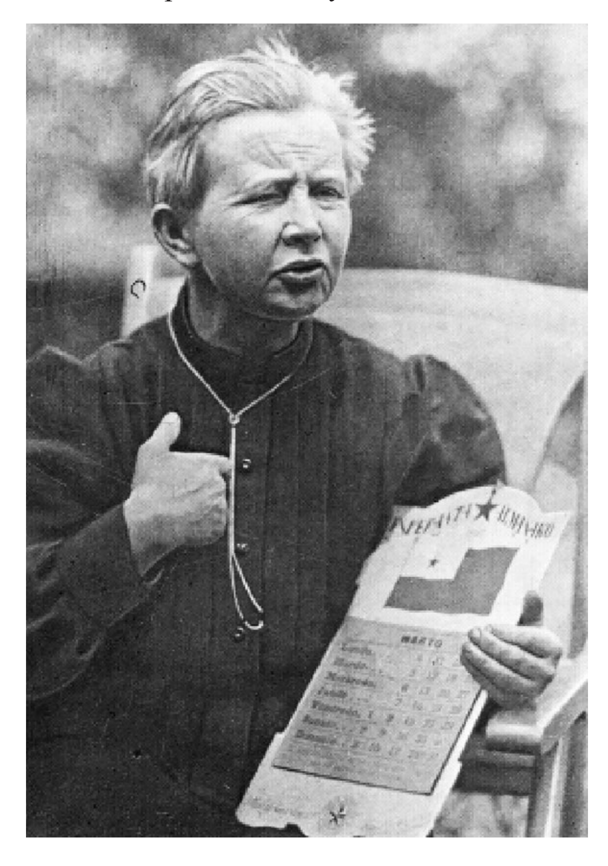
Эсперанто как лампа Аладдина

Весной 1908 года на сцене ресторана «Якорь» на Сухаревской площади каждый вечер стал появляться высокий молодой человек. Грустная улыбка озарила нежное, даже немного женственное лицо. Он откидывал назад свои волнистые льняные волосы, падавшие ему на плечи, и начинал петь. Чаще всего посетители заказывали «цыганские» песни, за что хорошо платили. Ветеран оркестра М. Великанов позже вспоминал очень странного музыканта, который не употреблял спиртные напитки, не курил, не интересовался девушками и ел хлебные сухари. «Ох, как мы Васю дразнили, – писал он, – даже монахом его называли. Он молча выслушивал, улыбался, упрямо склонив голову и продолжал вести себя по-прежнему. Он был какой-то грустный» (*цит. по Мурашковская, Мурашковский, 1986–1987*). Началась довольно однообразная, скучная жизнь Василия Ерошенко, слепого музыканта в ресторане. По утрам Василий возвращался в свой московский дом для слепых на Мещанской улице, где в маленькой комнате его ждала койка. Заработанные деньги он часто отдавал безработному актеру, который читал ему Пушкина, Андерсена, Шекспира... А вечером – снова ресторанный дым, душный воздух, пьяные разговоры... «*Сколько раз мне хотелось заснуть и никогда не просыпаться*» (*цит. по Харьковскому, 1978, с. 35*). Вот так позже вспоминал об этом периоде писатель Василий Ерошенко.

Современники запомнили его таким: несколько наивное, почти детское выражение лица, волнистые льняные пряди волос, длинная рубашка, надетая поверх брюк, широкий ремень с пряжкой, голова всегда слегка наклонена вправо – вся его внешность была проникнута каким-то художественным достоинством. Особенно прекрасен был его тихий голос, говорящий о его страстной и мечтательной натуре. На лице грустная улыбка, которую Лу Синь, классик китайской литературы, позже назовет «улыбкой страдания». По мнению А. Поляковского, Василий принадлежал к особой группе слепых людей, имевших жизненный опыт и знания, приобретенные в течение долгих лет странствий, которые в то время были едва доступны слепым людям. Палочка слепца – чувствительное продолжение его тела и нервов и не хуже миноискателя, приучающее своего владельца быть постоянно начеку. Чувство самосохранения редко изменяло Василию Ерошенко (*Поляковский, 2000*).

Жизнь свела талантливого юношу Василия Ерошенко с переводчицей, эсперантисткой Анной Шараповой (*Анна Николаевна Шарапова, 1863–1923*), которая рассказала ему об искусственном эсперанто, языке международного общения, созданном в 1887 году, о его создателе, польском враче еврейского происхождения – офтальмологе Людвике Лейзере Заменгофе, о петербургском обществе «Эсперанто», членом которого был и писатель Лев Толстой. А. Шарапова перевела на эсперанто несколько произведений Льва Толстого. В то время не

существовало учебников по иностранному языку для слепых. Научить Василия эсперанто Анне Шараповой помогал ее пятнадцатилетний племянник (*Ауербах, 1961*). Этим языком, как отмечали, заинтересовался даже писатель Лев Толстой, энергичный эсперантист, который, как и Василий Ерошенко, выучил этот язык за два месяца (*Панков, 2017*).

Анна Шарапова (1863–1923) – активная пропагандистка языка эсперанто, начало XX в. Фото из «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко». Составила А. Н. Сизова, 1990

Говорят, что эсперанто обладает двумя важными характеристиками: его легко выучить благодаря простой грамматике и отсутствию исключений из правил, и он абсолютно нейтрален, то есть не связан с каким-либо государством или нацией. Людвик Лазарь Заменгоф (*Ludwik Lejzer, Ludwik Lazarz, 1859–1917*), офтальмолог, лингвист, создатель языка эсперанто, родился в Белостоке (Польша, тогда часть Российийской империи), в семье учителя иностранного языка. Учась в гимназии, он усердно изучал иностранные языки. После завершения медицинского образования в Москве и Варшаве Людвик в 1885 году переехал жить к мужу сестры в Вейсеяй в Литве. В Вейсеяй Л. Л. Заменгоф практиковал как врач и работал над рукописью эсперанто.

Мемориальный камень в Вейсеяй (Литва), на котором на эсперанто написано: «На этом месте стоял дом, где в 1886–1887 г. г. жил и работал Людвик Заменгоф, создатель языка эсперанто». Фото союза эсперантов Литвы

Поэтому литовцы называют Вейсеяй родиной языка эсперанто, где в 1998 году в усадебном парке был установлен бюст, литовского скульптора Юлиюуса Нарушиса посвященный Л. Л. Заменгофу. В Литве достойно чтят память самого известного в мире литвака Людвика Заменгофа. Ему установлены два памятника в Вейсеяй. Об этом великом гуманисте на литовском языке издано много биографических книг (*Jegorovas, 2019*).

В честь памяти Л. Заменгофа выпущены памятные медали, символические денежные знаки и почтовые марки с его изображением. Имеется информация, что Людвик Заменгоф ежегодно издавал адрессные книги для эсперантистов под названием «Адресарио» (*Bernhard Struc, 2021*).

Бюст создателя языка эсперанто Людвикаса Лазаря Заменгофа в парке Вейсеяй (Литва).
Онлайн-доступ https://tyt.lt/picture/33045/category/2150-veisieju-dvaro-parkas-2019-vasara

Памятные медали и монеты с изображением Л. Заменгофа.
Фото неуснановленных фотографов

Почтовые марки и барельеф Н. Блажкова с изображением Л. Л. Заменгофа.
Фото неустановленных фотографов

Анна Шарапова посоветовала будущему писателю Василию Ерошенко посещать курсы эсперанто. Благодаря упорному труду уже через несколько месяцев молодой человек заговорил на этом языке. Было ли это связано с легкостью изучения эсперанто или с необыкновенными языковыми способностями слепого юноши? Наверное и то, и другое. Как бы то ни было, еще в 1911 году Василий Ерошенко посетил Московский эсперанто-клуб, где быстро адаптировался и почувствовал себя как дома. В этом клубе собирались художники, писатели, поэты, частыми гостями были и иностранцы.

Язык эсперанто расширил круг знакомств Василия, что в дальнейшем очень пригодилось ему в путешествиях. Василий Ерошенко писал об этом: «Я могу с уверенностью сказать, что лампа Аладдина не могла бы помочь мне больше, чем зеленая звезда – символ языка эсперанто. Я уверен: никакой джинн из арабских сказок не смог бы мне помочь больше, чем гений Заменгофа, создателя языка эсперанто» (*цит. по Харьковскому, 1978, с. 37*). В России эсперанто в разное время ценилось по-разному. В дореволюционной России эсперантисты распространяли учебники этого языка даже в тюрьмах и других местах лишения свободы. Сохранились сведения, что одно время Сталин, находясь в ссылке, хотел выучить эсперанто (один из политических сыльных принес учебник), но быстро он остыл от этой идеи... 1 мая 1917 года шествие эсперантистов

прошло в Москве под красным флагом, на котором в белом квадрате была нарисована пятиконечная зеленая звезда с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Организаторы считали, что международный язык эсперанто укрепит международное единство. Подобные демонстрации эсперантистов прошли в Петрограде и в других городах России. В 1917 году в Петрограде во время встречи в цирке Чинизелли эсперантистка Калинина вручила учебники эсперанто министру-социалисту Александру Керенскому, господину Григорию Зиновьеву, Исааку Лившицу и другим членам Совета рабочих и солдатских депутатов того времени (*Сидоров, 2012*).

Можно предположить, что язык эсперанто впоследствии помог Василию Ерошенко выучить другие языки. Мотивация и свойственная многим слепым людям отличная память помогли юноше усвоить языки. Известно, что в Японии в учебных заведениях для слепых специально развивали память учащихся. С другой стороны, при отсутствии зрительной информации слепые вынуждены запоминать больше, что тоже развивает память. Автору книги пришлось проводить научно-исследовательскую работу вместе с коллегами-слепыми исследователями. В то время мы не утруждали себя поиском нужного номера в телефонной книге: если наши слепые коллеги хоть раз звонили по интересующему нас номеру, они сразу же произносили его, не допуская ошибки. Видимо, хорошая память помогла Василию Ерошенко стать хорошим шахматистом. Некоторые слепые люди способны играть друг с другом в эту игру даже без шахматной доски.

Молодой человек начал откладывать деньги на свою первую поездку за границу. В 1911 году будущий писатель и путешественник отправился с оркестром на Кавказ. Неизвестно, какие места он там посещал, кто слушал его грустные песни, но Василий взял с собой в поездку учебник эсперанто и изучал этот язык каждую свободную минуту (*Пашнев, 1971*). Как мы уже упоминали, он выучил этот язык за несколько месяцев, а затем совершенствовал его. Однако в бывшем Советском Союзе эсперанто был запрещен в 1937 году, а некоторые пропагандисты эсперанто, обвиненные в шпионаже или контрреволюционной деятельности, были расстреляны или отправлены в лагеря. Таким примером может служить история Николая Рыткова, актера Театра Ленинского комсомола. В 1938 году его вызвали на Лубянку (*здание в Москве, центральная тюрьма российских спецслужб с 1920 по 1991 годы*), куда он сам пришел – думал, что им нужна помощь эсперанто-переводчика. Однако там его арестовали и приговорили к восьми годам лагерей. Отбыв наказание, он не успокоился. В 1948 году он написал письмо Сталину с просьбой восстановить Союз эсперантистов. Говорят, тогда Сталин сильно рассердился: «Я сброшу это грязное ожерелье с шеи Москвы» (*цитата по Дашевскому, 2022*). Николая Рыткова приговорили еще к 25 годам лагерей. Но, к счастью, вскоре после смерти Сталина его освободили. Может быть, Сталин ненавидел

эсперанто потому, что сам так и не овладел им? Однако Василий Ерошенко, защищая язык эсперанто и эсперантистов, тоже писал Сталину. Можно предположить, что его письма не дошли до «великого полководца», но как за ненадежным человеком за ним постоянно следили местные чекисты. Ненависть к этому языку подробно описана Ульрихом Линсом в книге «Опасный язык. Книга о гонениях эсперанто» (1999).

Нельзя сказать, что инициаторы языка эсперанто приложили мало усилий для признания этого языка в мире. Китайский писатель Чжао Цзяньпин в статье «Эсперанто и Организация Объединенных Наций» писал, что после Второй мировой войны в целях популяризации эсперанто-движения с 1946 года была создана Международная эсперанто-ассоциация. Были собраны подписи у международных организаций и частных лиц в поддержку языка эсперанто, чтобы в 1949 году было начато всемирное движение, ориентированное на язык эсперанто.

После Второй мировой войны в целях продвижения эсперанто-движения Международная эсперанто-ассоциация решила с 1946 года собрать подписи у международных организаций и частных лиц в поддержку языка эсперанто, чтобы в 1949 году началось всемирное движение, ориентированное на язык эсперанто. В ходатайстве о подписях говорилось, что решение международной языковой проблемы имеет большое практическое значение и Организации Объединенных Наций следует серьезно подумать по этому вопросу. Международные вспомогательные языки не исключают национальных языков, а служат вспомогательными языками, что весьма необходимо для улучшения отношений между народами мира и ускорения социального прогресса. Поскольку эсперанто является единственным международным вспомогательным языком, добившимся значительных успехов, Организация Объединенных Наций может использовать все доступные средства, способствоующие повышению роли этого языка. Ходатайство было переведено на 25 основных языков и разослано в разные страны. До 1949 года это ходатайство подписали 492 международные и национальные организации в общем количестве 15,45 миллиона человек членов, а также 895 000 индивидуальных подписей из 76 стран. Два года спустя все это было объединено в четыре тома и представлено Организации Объединенных Наций в 1950 году. Бенджамин А. Коэн, в то время заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, передал его для ознакомления ЮНЕСКО (от ***U****nited* ***N****ations* ***E****ducation,* ***S****cientific and* ***C****ultural* ***O****rganization*). В 1953 году ЮНЕСКО представила этот документ своим государствам-членам. В 1954 году ЮНЕСКО провела генеральную конференцию в Монтевидео (Уругвай), которая приняла резолюцию следующего содержания: «На основе достижений эсперанто в международных академических обменах и сближении народов мира и признавая, что эти результаты соответствуют целям и идеалам ЮНЕСКО, отмечается, что некоторые государства-члены информируют о готовности в своих школах или высших учебных

заведениях образования ввести или расширить преподавание эсперанто и потребовать от этих государств-членов отчитаться перед Генеральным директором о достигнутых результатах; поручить генеральному директору следить за ходом применения эсперанто в науке, образовании и культуре и сотрудничать с Международной Всемирной Ассоциацией по организационным вопросам. Это первый случай, когда ЮНЕСКО официально признала образовательную, научную и культурную ценность языка эсперанто. На этой конференции ЮНЕСКО также приняла решение наградить Л. Л. Заменгофа, основателя языка эсперанто, званием одного из «Знаменитостей мировой культуры». (*Чжао Цзяньпин, http://www.elerno.cn/movado/movado183.htm*). Однако мировое сообщество, к сожалению, не услышало это рациональное предложение ЮНЕСКО. Если бы эсперанто был признанным языком в Европейском Союзе, были бы сэкономлены миллионы евро, которые сейчас тратятся на перевод документов ЕС на 27 европейских языка. Несмотря на это, этот искусственный упрощенный язык нравился многим людям из разных стран, поскольку позволял общаться друг с другом без переводчиков, помогать друг другу, участвовать в конгрессах языка эсперанто.

Позже Василий Ерошенко был делегатом трёх таких съездов. Поездка на Кавказ пробудила страсть к путешествиям. Литовская журналистка Йоланта Мишкините, делясь впечатлениями от поездки в Испанию, пишет, что знаменитый дворец Альгамбра в городе Гранада – это не только важнейшее произведение старых мастеров Гранады, но и символ всей Андалусии. Только взглянув на него, можно понять мучительный вздох слепого нищего, записанный у ворот Альгамбры, где он стоял с протянутой рукой: «Пожертвуйте мне, ради бога, нет ничего хуже, чем быть слепым в Гранаде...» (*Мишкините, 2018*). Вот тут-то и возникает стереотип зрячих людей: зачем путешествовать вслепую, если все равно не видишь красоты вокруг. Моя бывшая ученица, а ныне слепая коллега Ирма Йокштите, о которой я снял документальный фильм «Ирмуте – Ирма», отражающий ее социализацию в возрасте от 3 до 33 лет, объездив несколько стран, отмечает, что, стоя на вершине горы она слышит рассказы попутчиков о том, что они видят и что чувствуют. Она перенимает их эмоции и, по рассказам друзей, создает свои представления. Я думаю, что читатели этой книги не зададутся вопросом, почему Василий Ерошенко любил путешествовать, хотя и был слепым.

В Англии: «Я узнал, что *хулиган* – это английское слово»

Анна Шарапова посоветовала Василию продолжить музыкальное образование, но в России слепых в консерваторию не принимали. Благодетельница рассказала Василию, что в Норвуде, пригороде Лондона, есть Королевская музыкальная академия для слепых, где он может учиться. Василий продолжал изучать английский язык. А. Шарапова подала заявление о приеме Василия Ерошенко в Королевскую академию музыки для слепых в Норвуде. Вскоре до них дошел положительный ответ из Лондона. Русское эсперантистское общество направило Василия Ерошенко в Лондон. Накопив денег и получив отпуск в оркестре, он приготовился к поездке, к которой готовился ехать без попутчика. Анна Николаевна, со свойственной ей энергией, стала готовить Василия Ерошенко к поездке через четыре страны в Англию. Вскоре она получила ответы на свои письма зарубежным эсперантистам. Из Варшавы, Берлина, Кельна, Брюсселя, Кале и Лондона ей сообщили, что друзья с радостью помогут слепому юноше добраться до Англии – передадут его «из рук в руки» и организуют «зеленую эстафету» (*Харьковский, 1978*). Василий всю жизнь был благодарен этой женщине, но, как и многие из нас, мы по достоинству ценим это тогда, когда теряем близкого человека: «Какой была бы моя жизнь, если бы я не встретил голубку Анну Николаевну?» – холодно и трезво, со стеклянной от горя душой, подумал он, оставляя на кладбище небольшую группу людей и направляясь к вокзалу. На этот раз ворона (*ворона в христианской традиции – символ греха*) промолчала, это не помешало попрощаться с женщиной, значение которой в своей судьбе Василий оценивал если не полностью, то все же чрезвычайно высоко. Ни мать, ни отец – никто на свете! - не создал то, что в нем пробудила эта маленькая женщина, бедная учительница, скромный рог в мире звучащих сердец, наставница, духовная мать, была для него путеводной звездой» (*цит. по Поляковскому, 2000*). Как мы уже упоминали, писатель Василий Ерошенко сравнил язык эсперанто с волшебной лампой Аладдина, упомянутой в ближневосточных сказках, которая открыла ему путь в мир. В феврале 1912 года слепой музыкант, купив билет третьего класса, отправился один в свое первое зарубежное путешествие – в Великобританию. Юлия Патлань реконструировала маршрут путешествия Василия Ерошенко: Москва-Варшава-Берлин-Кельн-Брюссель-Кале-Дувр-Кент-Лондон-Саутвик-Брайтон-Сент-Леонардс-Гастингс-Восточный Суссекс-Лондон-Санкт-Петербург-Москва (*Патлань, 2014*).

В Варшаве Василия должны были встретить польские эсперантисты, но когда подошел московский поезд, Василия на платформе никто не встретил. Неизвестный купец из Вильнюса предложил ему помощь: проводил до нужной станции, купил билет до Берлина и угостил кофем с булочкой. Другие авторы утверждают, что слепого эсперантиста встретили, но встречающие опоздали. Позже в других местах поездки –

Кёльне, Брюсселе, Кале, Берлине – друзья-эсперантисты повсюду помогали слепому. Так Василий Ерошенко успешно добрался до Лондона. В Лондоне на вокзале Чаринг-Кросс слепого юношу из Москвы встретили муж и жена-эсперантисты Поль (*1880–?*) и Маргарет Лили (*1878–1935*) Блейз. Поль Блейз был секретарем Бельгийской торговой палаты в Лондоне. Маргарет – известная эсперантистка, автор книг «Путеводитель по эсперанто» (1908), «Прибыль от языка эсперанто» (1909), «Язык мира: почему не эсперанто?» (1916). Василий пробыл в этой семье десять дней. В своих мемуарах он позже писал: «Я провел десять дней с господином и госпожой Блейз, и эти дни были самыми счастливыми в моей жизни в Англии... Мадам Блейз, как хорошая мать, стала учить меня хорошим манерам» (*цитата по Керзюку, 2010*). Кстати, в Японии молодому человеку тоже не хватало хороших манер. Хотя дети учатся большинству манер, подражая взрослым, этот недостаток вовсе нельзя объяснить слепотой. Если бы Василий был зрячим, он бы столкнулся с таким же отсутствием манер и в Британии, и в Японии. Основная причина здесь – окружающая среда. Мальчик из русской деревни и довольно закрытого московского учебного заведения для недворянских слепых не мог знать ни об изысканном британском, ни о специфическом японском этикете. Судя по всему, семья Блейз, встретившая Василия в Лондоне и позже опекавшая его, поняла, что при тогдашнем уровне английского языка юношу из-за этого в академию не приняли. Не желая травмировать Василия, они организовали несколько месяцев вроде подготовительных курсов, чтобы улучшить его язык и повысить культурный уровень.

В Лондоне Василий Ерошенко нашел много друзей и единомышленников, но особенно близок ему был слепой британский эсперантист, фольклорист, консул слепых эсперантистов Уильям Меррик (*Уильям Перси Меррик, 1868–1956*) и эсперантист, его учитель английского языка Уильям Филлимор (*William Phillimore, 1844–1934*). 67-летний Уильям Филлимор самостоятельно освоил шрифт Брайля еще в 1905 году и переписал множество книг для слепых рельефным шрифтом. Видимо, желая, чтобы у Василия было больше возможностей улучшить свой английский, Уильям нашел ему комнату в неэсперантской семье. Уильям, ставший его лучшим другом, руководил финансовыми делами Василия на протяжении всего его пребывания в Англии. Считается, что Василий Ерошенко посещал лондонский эсперанто-клуб со своими новыми друзьями и интенсивно изучал английский язык. После трех месяцев пребывания Василия в Лондоне и изучения английского языка мистер и миссис Блейз и Уильям Филлимор отвезли слепого гостя в Норвуд, где расположены Королевский колледж для слепых и Музыкальная академия для слепых, основанные в 1871 году. Основателями этого учебного заведения стали два слепых человека – англичанин Томас Р. Армитидж (*Thomas Rhodes Armitage, 1824–1890*) и американец лорд Фрэнсис Кэмпбелл (*Francis Josef Campbell, 1832–1914*). Василия Ерошенко познакомили с леди Кэмпбелл, женой основателя заведения. В этом учебном заведении

особое внимание уделялось физическому воспитанию слепых: плаванию, гимнастике, гребле, велосипедному спорту, верховой езде (*Патлань, 2020*). Василий Ерошенко учился в указанном заведении с 20 мая по 23 июля 1912 года (*Kerziouк, 2010*).

Василий Ерошенко, 1912.
Онлайн-доступ https://uramdb.ru/writters/writter/5257443-vasilij-eroshenko.html

В Англии Василий Ерошенко поступил в Королевский педагогический колледж и Музыкальную академию для слепых в Норвуде (*Рогов, 1958*), принадлежащие Королевскому институту для слепых. Юноша имел возможность сравнить образование в Норвудской академии с крайне закрытым учебным заведением для слепых в Москве. В английской школе Василия удивило, что все образование направлено на то, чтобы слепые почувствовали себя полноценными людьми: в школьном бассейне их учили не только плавать, но и спасать тонущих, школа была оборудована роликовыми катками, конькобежными дорожками и отличным стадионом для слепых. В английском учебном заведении выступали известные исполнители, выступали и сами студенты. Здесь Василий имел возможность слушать произведения Бетховена, Баха, Генделя и других классиков, он много читал. В английский период появляются первые стихи Василия Ерошенко, которые начинаются словами:

«Нет на свете счастливее человека,

Я вижу солнце, я вижу свет...»

Юноша быстро понял, что стать хорошим музыкантом, заниматься музыкой в 22 года уже поздно. Юноша не хотел быть средним музыкантом.

Некоторые авторы придерживаются такой версии, пытаясь объяснить, почему Василий Ерошенко проучился в Норвудской музыкальной академии всего несколько месяцев. Другие авторы указывают, что молодого человека исключили из этого учебного заведения за катание на лошади по парку Норвуда:

« – Господин Ерошенко, как вы посмели? Вы могли ранить человека – Вы слепой?

– Да, я не вижу, а лошадь видит!

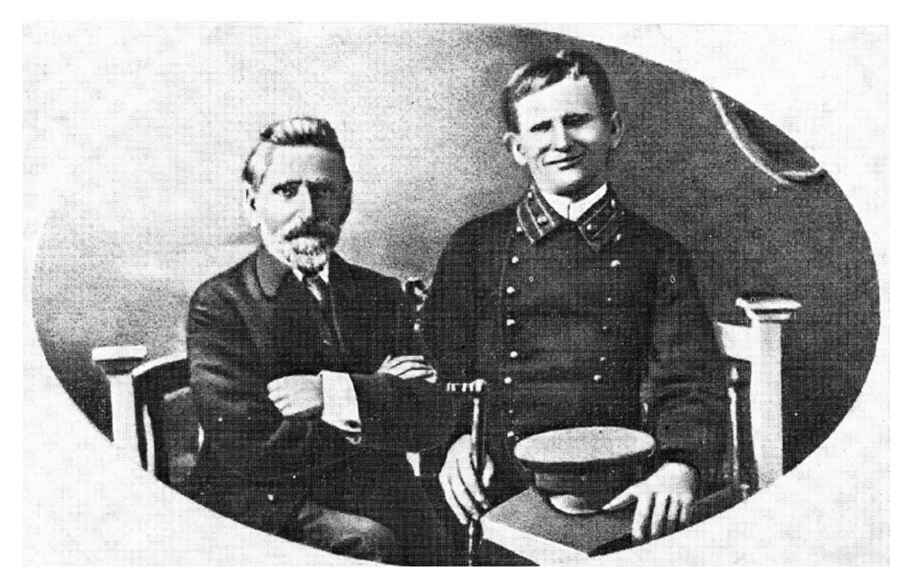
– Но вы нарушили право частной собственности - вы сели на чужую лошадь» (*цит. по Харьковский, 1978, с. 44*). «Однако на той же неделе я додумался искупаться ночью в ближайшем пруду. И снова был переполох, охи-ахи, и строгий выговор. Потом я узнал, что слово «хулиган» английского происхождения. Из-за этого клейма меня исключили из Королевского института слепых» (*цитата по Полаяковскому, 2000*). Есть и еще одна версия исключения из этого респектабельного заведения- из-за связей с эмигрантами анархистами. Считается, что исключение из учебного заведения не расстроило юношу: главное, к чему он стремился, было достигнуто – он познакомился с самыми передовыми на тот момент методами обучения слепых. В дальнейшем исследователи биографии писателя могут подтвердить или опровергнуть представленные здесь версии или указать иную причину, по которой Василий Ерошенко покинул это английское учебное заведение. Итак, через два месяца он покинул это учебное заведение и остальное время провёл, живя в Лондоне и учась самостоятельно. Работал в Брайлевском отделе библиотеки Британского музея. Альтруизм и сочувствие эсперантистов к слепым очевидны. Помимо печатных книг, в некоторых библиотеках для слепых имелись также книги, написаны вручную по Брайлю на эсперанто. Еще в 1910 году, в основном благодаря привлечению своего коллеги-эсперантиста А. Дж. Адамса, преданные своему делу зрячие эсперантисты начали переписывать вручную книги на эсперанто для слепых шрифтом Брайля. Их объем в Национальной библиотеке для слепых в Лондоне рос год от года, поскольку группа переписчиков-добровольцев бесплатно посвящала этой работе большую часть своего времени (*Historio de la Esperanto-movado inter lablinduloj 1888–2015, 2016*).

В библиотеках он изучал философию, религию, особенно буддизм, и выучил пали, священный язык священных книг буддийских монахов. Вместе со своими друзьями он нанял безработного актера, который читал им книги вслух. Он начал писать сказки для детей на английском языке. Вместе со своим французским другом Марселем Симоне, который обучал его французскому языку, он посещал музеи и библиотеки. Живя в Англии, Василий также посетил клуб Общества русских политических эмигрантов, познакомился с князем, географом и геологом, теоретиком анархии Петром Кропоткиным (*Пётр Алексеевич Кропо́ткин, 1842–1921*), слушал его лекции и даже побывал у него дома. Во время своего пребывания

среди русских гостей он встретил также графа Алексея Орлова-Давыдова, у которого отец Василия арендовал землю. Идеи господина Кропоткина впоследствии нашли отражение во многих сказках Василия Ерошенко, созданных в Японии и Китае. Язык эсперанто вместе с идеями анархизма был чрезвычайно популярен в то время в странах Востока. Например, китайский анархистский журнал «Синьшиджи», издававшийся в то время в Париже, предлагал заменить китайский язык эсперанто, чтобы Китай мог идти в ногу с цивилизацией того времени (*Кучер, 2016*).

Василий Ерошенко не остался надолго в Англии. Он воспринимал лондонский туман как тьму, ведь тепло солнца может ощущаться на лице слепого человека, ориентирующегося в большом пространстве, и может служить как для зрячего компасом. Следовательно, ему было гораздо труднее ориентироваться в туманные дни. Его тянуло на Восток, где на небе царил его проводник – солнце. Позже Эдуард Пашнев неметафорически назовет свой рассказ о Василие Ерошенко: «Солнце – его проводник» (*Пашнев, 1971*).

После обучения в учебном заведении для слепых и самостоятельного обучения в Лондоне, где он написал свои первые стихи, юноша решил вернуться домой. В конце сентября его учитель английского языка Уильям Филлимор, с которым он в последний раз жил в Лондоне, посадил его на пароход, направлявшийся в Гамбург. Василия Ерошенко приветствовали местные эсперантисты в Германии. «Зеленая эстафета» продолжилась. Можно предположить, что дружба Уильяма и Василия вдохновила британского эсперантиста на написание книги о важности языка эсперанто для людей с нарушениями зрения.

Василий Ерошенко с английским эсперантистом и его учителем английского языка Уильямом Филлимором.
Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/foto.html

PREMIITAJ TEZOJ.

1913.

La Grava Signifo de l'Nova Testamento en Esperanto,

DE

Pastro A. J. EDMONDS, M.A.

1914.

La Graveco de Esperanto por la Blinduloj,

DE

W. PHILLIMORE, F.B.E.A.

THE BRITISH ESPERANTO ASSOCIATION (Incorporated),
17 Hart Street, London, W.C.

Prezo 3p. (12 sd.)

Обложка книги Уильяма Филлимора «Важность эсперанто для слепых», изданной в 1914 году.
Онлайн-доступ https://blogs.bl.uk/european/2014/12/i-raished-a-fire-in-my-heart-remembering-eroshenko.html

Василий особенно радовался пишущей письмом Брайля машинке, которую ему подарил Уильям Меррик. Василий очень ценил этот подарок британского эсперантиста, ведь печатные машинки Брайля появились только в конце XIX века и слепым стало намного легче писать. Опытный слепой мог написать 30–50 слов в минуту.

Современная пишущая машинка Брайля.
Онлайн-доступ https://www.elitagroup.ru/pages/prod-TatraPoint.ph

В 1912–1913 годах в прессе появилось несколько сообщений об этой поездке Василия Ерошенко: публикация секретаря Лондонского

эсперанто-клуба в газете «Дейли геральд», в русских журналах «Слепец», «Вокруг света», в 1913 году статья А. Шараповой в «La Ondo de Esperanto» («Волна эсперанто») и др. Слепой человек, самостоятельно отправившийся в другую страну, было в то время сенсацией.

Юлия Патлань, цитируя Виктора Першина, отмечает, что в информации Анны Шараповой „Помощь эсперантистам“, опубликованной в апрельском номере журнала „La Ondo de Esperanto“ за 1912 год, писалось: «Г-н Василий Ерошенко, слепой эсперантист из Москвы, освоивший английский и международный эсперанто, решил стремиться к совершенству в обоих языках. С этой целью 9 февраля он совершенно один, без провожатого отправился в свое первое путешествие – из Москвы в Лондон. На протяжении всей поездки ему помогали эсперантисты из разных стран. Дважды приезжал на вокзал, чтобы встретиться с г-ном Ерошенко, публицист г-н Гиршовский из Варшавы, но встретить не смог. По словам Софи Матар, эсперантисты в Берлине не только встретили господина Ерошенко на вокзале, но и посетили с ним Королевское общество слепых. Г-н Ерошенко благодаря усилиям местного телеграфиста г-на Макса Кобленцера провел приятный вечер в кельнском отделении Всемирной ассоциации эсперантистов. Господина Ерошенко тепло приветствовали в Париже известные слепые эсперантисты господин и госпожа Д›Шальмонт, испанцы и немцы по национальности. В Кале его встретили лейтенант г-н Ле Клане и издатель, юрист г-н Перрен, которые за свой счет купили г-ну Ерошенко билет до Лондона и проводили его до парохода, позаботившись о его багаже и проездных документах. Мистер Файн из Дувра встретил его на пристани, проводил до поезда, направлявшегося в Лондон, и телеграфировал своему коллеге в Лондон. В Лондоне супруги господин и госпожа Блейз встретились с господином Ерошенко как родственники. Доброта и благородство представителей эсперанто-сообщества должны быть хорошим примером для других. А. Ш-а.» (цит. по Патлань, 2020). https://tiflo.info/tag/viktor-pershin/. Это сообщение подтверждает предположение, что «зеленую эстафету» организовала Ана Шарапова, ведь она знала имена всех благодетелей, которые помогали ее протеже. Публикация имен этих эсперантистов в журнале была официальной благодарностью им. Единство и альтруизм эсперантистов того времени поистине поражает.

Среди сложных целей этой поездки у молодого человека была еще одна тайная цель, понятная каждому незрячему: «Разве я не отправился бы в путешествие, не ожидая предстать перед известными английскими офтальмологами?! Не с этого все началось, и я не маленький ребенок, поэтому не знаю: вряд ли кто-то отменит то, что судьба написала...» (*цит. по Поляковскому, 2000*). Можно предположить, что Василий Ерошенко проверил зрение в Лондоне. Эта поездка в Лондон достаточно документирована – о ней известно около 15 публикаций (*Патлань, 2014*). Эта поездка российского слепого за границу носила характер

пропагандистской кампании, посвященной 25-летию языка эсперанто, но в то же время Ерошенко показал, что слепой может путешествовать самостоятельно, активно принимая помощь окружающих – знакомых и незнакомых людей (*Патлань, 2020*). Воспоминания о поездке в Англию, опубликованные в российском журнале “La Ondo de Esperanto” („Волна эсперанто“), стали первой публикацией Василия Ерошенко (*Бронштейн, 2020*). Молодой человек вернулся из Англии образованным, амбициозным человеком, стремящимся совершенствоваться.

Страна восходящего солнца: начало полнокровной жизни

Вернувшись из Англии, Василий Ерошенко начал готовиться к поездке в Японию. Его снова поддержало Российское эсперантистское общество. Считается, что Василий заинтересовался странами Востока еще во время учебы в Московском учебном заведении для слепых, а затем и в Лондоне.

Молодой человек был знаком с Сергеем, сыном путешественника и писателя Владимира Обручева (*Обручев Владимир Афанасьевич, 1863–1956*), автора знаменитой «Земли Санникова», и останавливался в доме Обручевых. Однажды, слушая рассказы ученого о его путешествиях по Китаю, Василий спросил: «Вы бы взяли туда слепого?» (*Рерих, 1998, с. 38).* Цитируемый эпизод показывает, что планы Василия Ерошенко на Востоке не ограничивались одной Японией.

Уильям Меррик, у которого одно время жил Василий Ерошенко, свидетельствовал, что Япония – единственная страна, где больше всего уважают слепых. На самом деле в Японии слепых уважают, потому что они уже давно обладают монополией на игру на традиционных японских музыкальных инструментах – кото и сямисэн, а также практикуют массаж. Монополия этих слепых профессий имеет долгую историю, которая также нашла отражение в японском изобразительном искусстве.

Нисикава Сукенобу. Слепой музыкант играет на сямисэне.
Фото из личного архива автора

В Японии в 858 году, после смерти слепого принца Хитоясу, в память о слепых были собраны налоги. В Японии слепые могли заниматься литературой, музыкой, массажем, иглоукалыванием (*Ян, Регер, Фриман, Скотт, 1977*). По сей день в Японии популярны слепые массажисты и музыканты сямисэн и кото.

Анна Шарапова познакомила Василия Ерошенко с сотрудниками японского консульства в Москве. Они нашли недорогого преподавателя Симано Сабуро и через полгода к его английскому добавились основы японского. Уже тогда Василий переписывался с эсперантистами Японии, Кореи и Бирмы.

В 1914 году упомянутом выше в эсперанто-журнале «La Ondo de Esperanto» писали, что: «Господин Ерошенко, слепой эсперантист из Москвы, поехавший в прошлом году в Англию, теперь едет в Токио (Япония). Господин Ерошенко едет без гида. Он хорошо говорит на эсперанто и намерен воспользоваться услугами Всемирной эсперанто-ассоциации» (*цит. По Харьковскому, 1978, с. 4*). Уже 15 февраля 1914 года директор Токийской школы для слепых Мачида Норибуми (町田 則文*, 1856-1929*) получил от Ерошенко просьбу о разрешении на учебу и обратился за разрешением в министерство (*Патлань, 2016*).

Василий Ерошенко, 1914.
Онлайн-доступ http://pmu.in.ua/nogroup/eroshenko/

Посланный Обществом эсперанто в апреле 1914 года юный путешественник готовился в Страну восходящего солнца. Положив в свою дорожную сумку словарь Эсперанто по Брайлю, гитару и пишущую

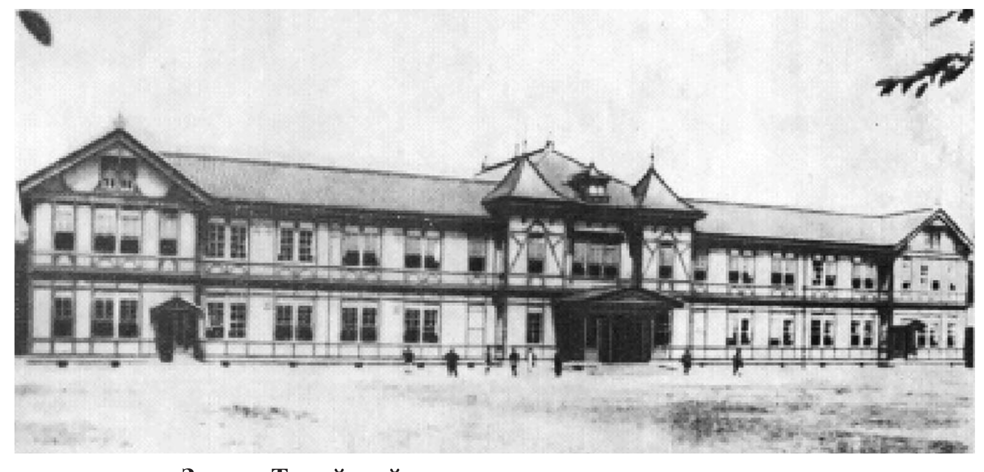
машинку Брайля, подаренные британским благотворителем Уильямом Мерриком, он сел в поезд и отправился в дальнюю дорогу. В апреле Василий Ерошенко отплыл из Владивостока в Японию на теплоходе «Амур». Он прибыл в Токио 27 апреля 1914 года, то есть за три месяца до начала Первой мировой войны.

Как мы уже упоминали, Василий Ерошенко был командирован в Японию Русским обществом эсперанто. Сегодня трудно сказать, рекомендовало ли его Русское эсперанто-общество или Василий был лично знаком по переписке с Накамура Кийо (*Nakamura Kiyoo,* 中村 精男*, 1855–1930*), профессором Токийского университета, доктором наук, директором Центральной метеорологической обсерватории Японии, эсперантистом, с которым вел переписку на эсперанто. В 1879 году Накамура Кийо окончил Императорский университет Токио по специальности физика. С 1886 по 1889 год он учился в Германии, где завершил обучение по метеорологии в Берлинском университете и Морской метеорологической обсерватории в Гамбурге. В 1890 году он стал инженером Японской центральной метеорологической обсерватории, а в 1895 г. – ее директором. В 1902 году получил звание доктора наук, а с 1908 г. стал членом Императорской Академии Японии. Помимо своих служебных обязанностей, профессор внес большой вклад в популяризацию языка эсперанто и был одним из руководителей Японского общества эсперанто.

Профессор Накамура Кийо (Nakamura Kiyoo, 中村 精男**).** Онлайн-доступ https://www.vastalto.com/librejo/Ve-DNa/VeDNa.html

Профессор Накамура Кийо встретил Василия в Токио и разместил его у себя дома. В первые дни Василий рассказал профессору о своей жизни, с детства до приезда в Японию. Накамура подружился со слепым. Почти каждый вечер они проводили вместе. Профессор с Василием путешествовал по Токио, они часто выезжали за город на машине. Впечатления тогдашнего молодого человека иллюстрирует отрывок из дневника Василия Ерошенко: «…Сегодня в семь утра я возродился. Каймэй – традиция смены имени еще не состоялась, поэтому у меня пока еще нет имени. Я до сих пор не знаю японского. Наша семья – это отец, мать и семеро детей, включая меня. Я второй сын. Старший брат – преемник профессора Накамуры. Мы все должны уважать его и называть его „ниисан“, что означает господин Старший брат... В первый день после моего приезда профессор обучил меня самому минимуму этикета, когда я случайно чуть не обидел его жену – попытался войти в дом в ботинках – ведь на улице было сухо, к тому же мы приехали на машине. Накамура остановил меня, я у двери переобулся в тапочки. Хотя профессор получил образование в Европе, он, как и большинство японцев, жил в одноэтажном деревянном доме. Одно и то же помещение служит и гостиной, и столовой, и спальней. На ночь стол, за которым мы ужинали, убрали и приготовили мне постель: положили на пол татами – сомодельные циновки примерно два метра и шириной один метр, сверху их покрыли толстыми покрывалами – футонами. Я оделся в нечто напоминающее халат-юката из хлопчатобумажной ткани и уснул» (*цит. По Харьковскому, 1978, с. 52–53*). Василий не чувствовал себя чужим в Японии, поскольку быстро понял и принял близкие ему традиции этой страны. Вскоре он с удивлением осознал, что научиться правильно кланяться и сидеть – это настоящее искусство. Судя по всему, Василий перед отъездом не был ознакомлен о традициях Страны восходящего солнца.

Здание Токийской школы массажистов для слепых.
Фото из «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко» Составитель А. Н. Сизова, 1990

Будучи гостем и протеже профессора Накамуры в школе для слепых, Василий пользовался исключительными условиями: у него была отдельная комната для занятий, куда приходили инструкторы по массажу, а курс японской литературы вел русскоязычный профессор. Василию разрешили выбирать, чему он хочет учиться. Двадцатичетырехлетний парень выбрал программу обучения, состоящую из четырех предметов: психология, медицина, музыка, японский язык и литература. Другие авторы утверждают, что он изучал японский язык, медицину, философию, историю, психологию, японскую народную музыку. Василий Ерошенко освоил традиционный массаж и иглоукалывание, научился играть на кото и сямисэне. Ему пришлось ознакомиться почти с двумястами музыкальными произведениями, составляющими традиционный репертуар сямисэна, который передавался от учителя к ученику на слух, без использования нот. Поэтому слепые музыканты всегда были и остаются лучшими исполнителями японской народной музыки.

Словно в качестве компенсации за обучение в этом учебном заведении Василий Ерошенко организовал для сокурсников курсы по изучению языка эсперанто. Он даже планировал поехать в США, взяв с собой несколько слепых студентов, о чем писал живущим там эсперантистам, но эти планы не удалось осуществить из-за отсутствия средств. Василий никогда не был без деятельности: музицировал, лепил из глины, обсуждал с одноклассниками вопросы искусства, пел им украинские и русские песни.

Василий Ерошенко с гитарой среди японских друзей.
Онлайн-доступ http://ngosbs. info/chelovek-novoj-epohi/

Василий Ерошенко с балалайкой среди японских друзей, 1916.
Фото из публикаций Такасуги Ичиро. Онлайн-доступ https://www.jp-club.ru/vasilij-eroshenko-koncert-v-mito-okonchen/

Живя с профессором Накамурой, восьмилетняя дочь профессора Тохико помогала Василию развивать японский словарный запас. «Она делала это очень ответственно, как будто была взрослой. Как только я прикасался к предмету, она тут же произносила его название. Повторяю за ней, и, несмотря на мой варварский русский акцент, она не смеется надо мной, а поправляет. Произношение слов записываю на карточках шрифтом Брайля – ночью буду щупать их и пытаться запомнить» (*цит. по Шагинян, 1985, с. 116*).

Летом 1915 года Василий Ерошенко отправился на остров Хоккайдо вместе с Катаки Нобуру, готовившимся к трехлетней командировке в Москву для изучения русской литературы. Считается, что на острове Хоккайдо юноша изучал японскую народную медицину, иглоукалывание и японскую гимнастику. Позже он применил эти знания и практический опыт для обучения слепых. О некоторых особенностях японской медицины Василий Ерошенко позже писал в очерке «Слепые Запада и Востока»: «Японский массаж как вид лечения золотой или серебряной иглой (хари) и лечение прижиганием (киу) стал исключительная монополия слепых.

Гиуала Торнай. Слепая масажистка.
Фото из личного архива автора

Байгецу. (19 век)
Слепой масажист с своим клиентом.
Нецке

Байгецу. (19 век)
Слепой масажист с своим клиентом.
Нецке

Окимино. (19 век) Слепой масажист с клиентом и собакою. Нецке
Фото из личного архива автора

По данным Древней Восточной Медицины, на теле человека имеется 628 точек, невидимых невооруженным глазом. Введение в тело через эти точки золотой иглы или прижигание к ним шариков из специальной травы позволяет излечить различные заболевания мышц, желез и внутренних органов. Чтобы определить расположение этих точек на теле человека, нужно было производить сложные измерения и обладать тонким прикосновением, поэтому даже зрячий врач часто обращается к слепому специалисту, чтобы тот отметил мелом нужные места» (*Ерошенко, 1969, стр. 212-213*). Василий Ерошенко в Японии с 27 апреля 1914 года до 12 мая 1916 года посещал двухгодичный курс Токийской школы для слепых в качестве слушателя и, согласно рекомендательному письму посольства России директору, должен был самостоятельно оплачивать обучение. Накамура Кийо помог ему оплатить обучение, а отец отправил часть средств из России. С 1915 года Агнес Александер также поддержала его материально. По окончании курса он получил «сертификат об успешном прохождении курса массажа» (*Патлань, 2016*).

Мокрый воробей

Василий Ерошенко общался с известными японскими писателями и другими людьми искусства. В феврале 1915 года, когда Василий отдыхал в одном из токийских парков, к нему подошел японец, чтобы познакомиться. Возможно, его заинтересовал слепой европеец, ведь родной отец незнакомца уже был слеп. Этим человеком был известный японский писатель, критик и общественный деятель Акита Удзиаку (秋田 徳三*, Акита Токузо, 1883-1962; Удзиаку – псевдоним, настоящее имя Токузо*). Акита был одним из основателей современного японского театра Сингэки. В 1907 году начал публиковать свои произведения. Первые произведения носили антивоенный характер (драма «Первая заря» и др.). В 1919 году примкнул к группе пролетарских литераторов. Писал короткие драмы, проникнутые анархистскими идеями. Любил индийскую философию (мистическая драма «Будда и смерть ребенка», 1920 и др.). В начале 1920-х годов он присоединился к социалистическому движению. В 1927–1928 годах он посетил бывший СССР и опубликовал очерк «Молодая Советская Россия» (1929). В написании этой книги участвовал Василий Ерошенко.

(*https://www.abebooks.com/Wakaki-Soueto-Roshiya-Ujaku-Akita-Tokuo/31114120534/бд*)

В 1928–1934 годах он возглавлял Институт пролетарской науки. Также известен как автор детской литературы (*Аникеев, Такеда, 2017*). Интересно, что отец Акиты Удзиаку был акушером в Куроиси, Хонсю, настолько известным, что его называли «богом новорожденных», и он ослеп еще до рождения сына. Это значит, что сам Акита обладал навыками общения со слепыми (*Патлань, 2020*). Можно предположить, что Акита также знал шрифт Брайля: «Я испытываю ностальгию по отцу, который научил меня писать ладонь к ладони» (*цитата по https://kuroishi.or.jp/english/ujaku-akita-memorial-hall*).

Василия Ерошенко поразила скромность этого человека: «Я часто вспоминаю, как он объяснял мне, почему выбрал такой несерьезный псевдоним. Честно говоря, я совсем растерялся, когда узнал, что Удзиаку переводится как мокрый воробей. Вот где тщестлавием совсем не пахло! Другой, с его известностью как писатель, давно бы назвал себя Орлом, Соколом или, на худой конец, Жаворонком. Он остался Воробьем, который когда-то казался ему милым, теплым, трогательным символом незаслуженно обиженного, слабого существа. Удзяку не уставал говорить, что он служил одной идее – объединению порядочных, добрых, слабых людей, которые не могут рассчитывать ни на что другое, кроме силы единства. И он жаловался, что не способен на такое: сил у него не больше, чем у воробья» (*цитата по Поляковскому, 2000*).

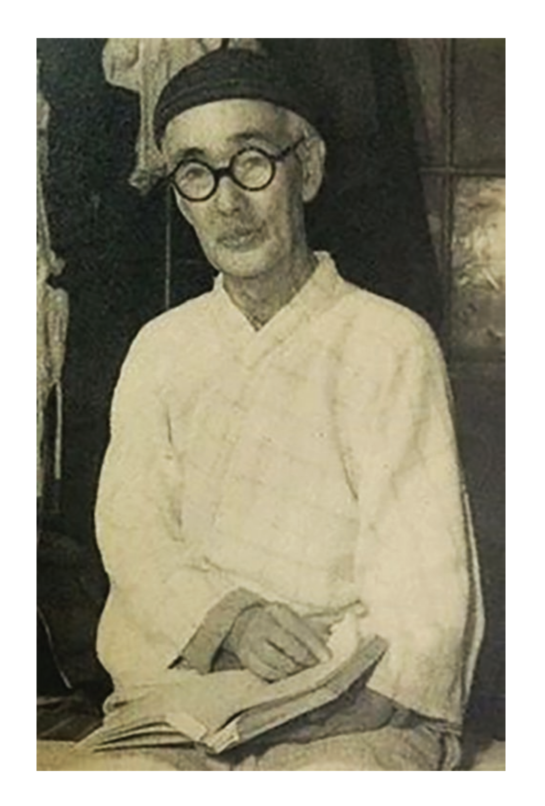
Василий Ерошенко и японский драматург Акита Удзиаку.
Онлайн-доступ http://eroshenко.org.ru/eroshenко-glazami-ego-sovremennikov

Василий Ерошенко в Японии перед отъездом в Сиам, 1916.
Фото неустановленного фотогра

Акита Удзиаку. Онлайн-доступ https://chinchiko.blog.ss-blog.jp

Акита Удзиаку.
Фото неустановленного фотографа

Акита Удзиаку. Онлайн-доступ https://en.wikipedia.org/wiki/Ujaku_Akita

Есть и другое толкование этого слова. В своем дневнике Акита писал, что в детстве он был болезненным и робким мальчиком, который называл себя Удзяку (弱い – игра японского слова, обозначающего слабость), а позже взял это имя в качестве псевдонима (*https://kuroishi.or.jp*). */английский/ujaku-акита-мемориальный зал*).

Акита познакомил Василия Ерошенко со своим кругом друзей, интересующихся русским языком. Одним из таких друзей стала Сома Кокко (*1877–1955*), хозяйка магазина и кафе «Накамурайя», журналист, писатель, знаток русской литературы. В этом кафе собиралось «Общество красных кепок», члены которого носили красные кепки. Это был своего рода литературный дискуссионный клуб, где часто обсуждались вопросы политические и искусства. Сома Кокко пригласила Василия Ерошенко жить в ее дом, где Василий давал уроки русского языка хозяину и другим членам этого общества. Хозяйка этого дома Сома Кокко заботилась о Василии как о собственном ребенке и даже платила ему за уроки русского языка. Условия для изучения японского языка у Василия Ерошенко были очень благоприятные. В. Рогов рассказывал, что хозяйка кафе «Накамурайя» знала русский язык и успешно совершенствовала его, общаясь с Василием по-русски, а Василий диктовал ей первые сочиненные им рассказы, которые, скорее всего, родились у него в голове на русском, а Сома перевела их на японский. Здесь можно говорить о своеобразном сотрудничестве. Известно, что сам Василий Ерошенко японский язык

изучал медленно. Писатель Фокуока Сэйти, у которого было очень плохое зрение, упоминал, что Василий также диктовал для записи рассказы и басни на японском языке из своих конспектов Брайля (*Панков, 2017*).

Выгода от дружбы Василия Ерошенко и Акиты Удзяку была тоже обоюдной. Василий познакомил Удзиаку со своими друзьями, а главное, он заинтересовался языком эсперанто. В своей «Автобиографии» он писал: «Когда я совершенно разочаровался в жизни и дошел до крайней степени нигилизма, в поле моего зрения появился Василий Ерошенко. Я узнал, что Ерошенко, будучи слепым, с большим энтузиазмом работал на всемирное эсперанто-движение. Я сразу начал изучать эсперанто» (*цит. по Харьковскому, 1978, стр. 61*). И действительно, Акита Удзяку стал сторонником языка эсперанто.

Василий Ерошенко в салоне Накамурая. Ерошенко играет на скрипке. Ему аккомпанирует Сома Кокко, 1916. Исследователь Масахиро Гонодзи обнаружил, что этот момент был сфотографирован писателем Сибусавой Сейка (1889–1983). Онлайн-доступ https://kulturologia.ru/blogs/240818/40220

Знаменитый актер Сасаки Такамару вспоминал, что в то время в доме Сомы Кокко сформировалась группа под названием «Цутино кай» («Земля»), которую возглавил Акита. Из этого кружка родился знаменитый «Продвинутый театр» – «Сэнкудза». В представлениях приняли участие госпожа Сома Кокко и ее дочь Чикако. Как правило, критика Василия Ерошенко была категоричной, иногда даже резкой, что контрастировало

с его довольно детской внешностью: «Легкое волнистое белые, волосы до плеч, лицо мягкое, несколько женское, плотно закрытые глаза, легкая белая одежда, широкий ремень с пряжкой, голова наклонена вправо - весь облик проникнут неописуемым аристократическим достоинством, он вызывает во мне неописуемое теплое чувство», – писал японский писатель Эгути Киеси (*Киеси, 1962, с. 167*), характеризовавщий внешность Василия Ерошенко. Однако другие авторы подчеркивают несколько запрокинутую голову, характерную для многих слепых (*Бурцева, 1962, с. 199*). Судя по всему, европейцев в Японии в то время было не так много, и слепой, путешествующий один без сопровождающего, несомненно, привлекал внимание прохожих.

Василий Ерошенко (третий справа) на заседании литературного кружка «Цути-но кай». Токио, 1921. Онлайн-доступ https://persons info.com/persons/ EROSHENKO_Vasilii_IAkovlevich

Лингвистические способности Василия Ярошенко просто поражают – уже через год он заговорил по-японски! В Японии Василий начал писать прозу. Уже в январе 1916 года в журнале «Кибо» («Надежда») была опубликована «История бумажного фонарика», которую написал на японском языке Василий Ерошенко после полутора лет жизни в этой стране. После публикации этого произведения, благодаря его высокой художественности, Василия Ерошенко стали называть в Японии поэтом. Начинающий писатель сумел тонко почувствовать дух Востока, поэтому быстро стал своим среди японцев и китайцев. Годы, проведенные в

Японии, стали для слепого писателя одними из самых счастливых в жизни. Японские друзья окружили его заботой и вниманием. В это же время вышло в свет второе произведение «Дождь». Однако, по словам Мине Ёситака, история была впервые написана на эсперанто и переведена на японский язык Акитой Удзяку.

Осенью 1927 года Василий Ерошенко снова был в Москве, где он встретил своего друга Акиту Удзяка. Это была большая радость для обоих. И они не расставались почти год. Аките захотелось узнать страну поближе, чтобы потом описать свои впечатления. Вместе они посетили Ленинград, Нижний Новгород, Минск и Казань (*Панков, 2017*).

В 1962 и 1972 годах в двух храмах родного города Акиты Удзяку Куроиси (黒石市*, Куроиси*), были воздвигнуты ему памятники (*https://kuroishi.or.jp/english/ujaku-akita-memorial-hall*).

Человечество – одна семья

С идеями бахаи Василия Ерошенко познакомила Агнес Александер (*Agnes Baldwin Alexander, 1875–1971*), эсперантистка, первая последовательница веры бахаи на Гавайях, жившая в Японии в 1914–1938 и 1950-1967 годах. Василий Ерошенко всегда поражался постигшим его приключениям, но одно из них назвал чудом: «На встрече эсперантистов в Женеве Шарапова познакомилась с американкой Агнес Александер, дочерью известного ученого. Я не могу объяснить, почему именно в Женеве оказалась американка, отправившаяся в Японию с Гавайских островов, где жила со своим отцом, который до последних дней жизни возглавлял Университет Гонолулу. Г-н Александр был верующим в бахаизм, новую религию мира, и обратил в эту веру свою дочь. По последней воле отца Агнес отправилась в Японию. Шарапова попросила ее найти меня в Токио, поискать среди эсперантистов. Так я оказался в шумной квартире Агнес, которую она снимала в доме недалеко от горы Куданзака. Бахаи встречались с г-жой Александер еженедельно. Она была волевой женщиной, уверенной в себе и обладала значительной силой убеждения. Во всяком случае, в ее проповедях содержалось немало привлекательных идей, над которыми царил привлекательный девиз: «Человечество – одна семья» (*цит. по Полаяковскому, 2000*).

Василий Ерошенко и Агнес Александр, Токио, 1915.
Онлайн-доступ http://miresperanto.com/pri_esperantistoj/jeroshenko.htm

Таким образом, Агнес в своем еженедельном салоне постепенно знакомила и пропагандировала среди своих гостей бахаизм, возникший в Иране в середине XIX века. Последователи этой религии, спасаясь от преследований правительства шаха Ирана, пропагандировали революционно-демократические идеи равенства людей, отмены войн и всеобщего образования. Вероятно, именно поэтому бахаизм стал популярен за пределами Ирана, особенно среди передовой японской интеллигенции, которая искала пути улучшения своего общества. Василий Ерошенко также не избежал этой моды и стал сторонником религии бахаи (*Харьковский, 1978*). Под диктовку Агнесы Василий Ерошенко перевел на эсперанто отрывки из произведений пионеров веры бахаи. В 1916 году в Токио был опубликован перевод Ерошенко с английского на эсперанто мистического труда бахаи «Скрытые слова». Выступления писателя среди японских эсперантистов также были проникнуты идеями бахаи, особенно на III Конгрессе эсперантистов, состоявшемся в мае 1916 года после длительного перерыва (*Усова, 2020*). Акита Удзяку, Камичика Итико и Тории Токудзиро также были последователями религии бахаи. Идеи бахаи нашли отражение в сказках В. Ерошенко.

Василий Ерошенко (третий слева) среди японских друзей, 1914.
Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/osikov.html

Дружба Агнес Александр и Василия Ерошенко была выгодна обоим. Энергичная Агнесса включила Василия в группу японских эсперантистов и познакомила его с верой бахаи. Василий Ерошенко помог Агнессе выучить английский алфавит Брайля на эсперанто, познакомил ее со слепыми людьми в Японии и журналистом Акитой Удзяку, который одним из первых рассказал японцам о вере бахаи через прессу. Можно предположить, что бахаизм в какой-то степени повлиял на мировоззрение Василия Ерошенко**.**

Василий Ерошенко предстал в японской литературе зрелым писателем. Акита Удзяку, редактируя пьесу-сказку В. Ерошенко «Облака персикового цвета», писал автору: «Мне пришлось исправить лишь несколько мест, написанных на древнем японском языке. Все остальное лилось из твоих уст неиссякаемым источником творчества» (*Удзяку, 1962, с. 175*). «Дождь» не был переведен и издан в России, потому что в нем автор говорит об «общности всех религий» и о том, что в зависимости от разного восприятия людей мировой дух может быть воплощен во Христе, Мухаммеде или Будде» (*Харьковский, 1978, стр. 70*).

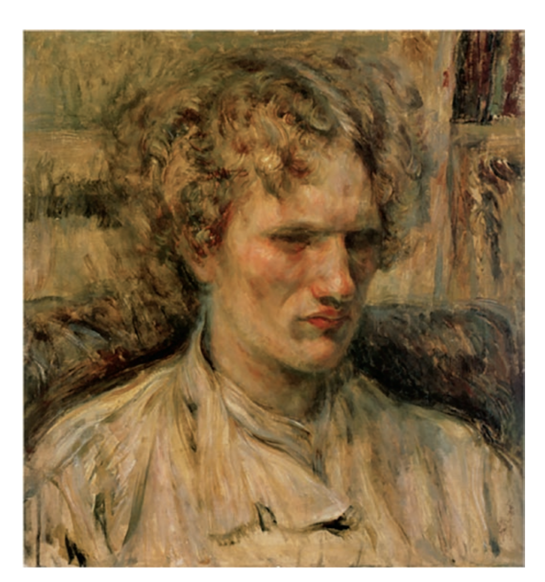
«Я бы отдал год своей жизни, чтобы увидеть этот портрет»

Молодого писателя Василия Ерошенко прославили также портреты японских художников Накамура Цуне и его ученика Цурута Горо, написанные в то же время в 1920 году.

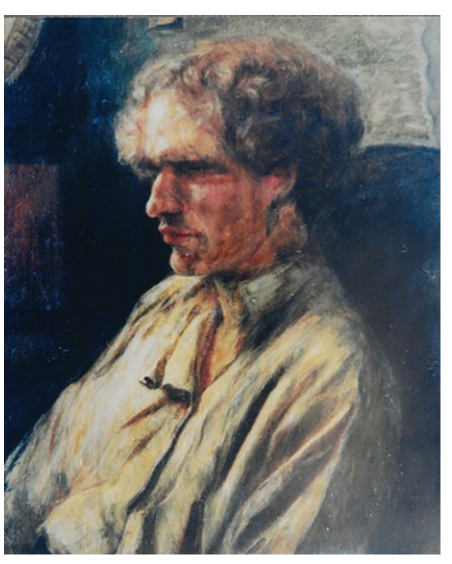
Рассказывают, что Василия Ерошенко узнал на вокзале в 1920 году японский живописец, график, путешественник Горо Цурута *(Горо Цурута,* 鶴田 吾郎*, Цурута Горо, 1890–1969*). До 1920 г. Горо Цурута путешествовал и работал в Корее и Маньчжурии. Художник попросил у Василия согласия позировать для его портрета. Писатель согласился. Узнав об этом, его учитель, живописец Накамура Цуне (*Nakamura Tsune,* 中村彝*, 1887–1924*), перенявший европейскую манеру живописи, также захотел создать портрет уже известного писателя. Желания обоих художников были исполнены – Василий Ерошенко позировал им обоим в мастерской Накамура Цуне. Другие авторы утверждают, что эти портреты Василия были сделаны в салоне Накамурайя. «Он пришел не один. Я встретил его друга. Неудивительно, что он был еще и художником. В отличие от Горо, у Цуне Накамуры была мастерская, куда он меня водил. Таким образом родились сразу два портрета. Меня пытали ровно неделю, и день за днём я укреплял свою значимость. Тогда я не мог понять, почему Накамура-кун работал с таким рвением, почти до изнеможения. Горо меня каждый раз предупреждал: мол, оставь на завтра, и вообще портрет написан, испортишь его лишним... На Императорской выставке только и говорили о моем портрете, если бы не горькое новость, что это была последняя картина Накамуры-сана. Свеча его жизни растаяла, и он понял, что берет в руки кисти в последний раз» (*цит. по Поляковскому, 2000*).

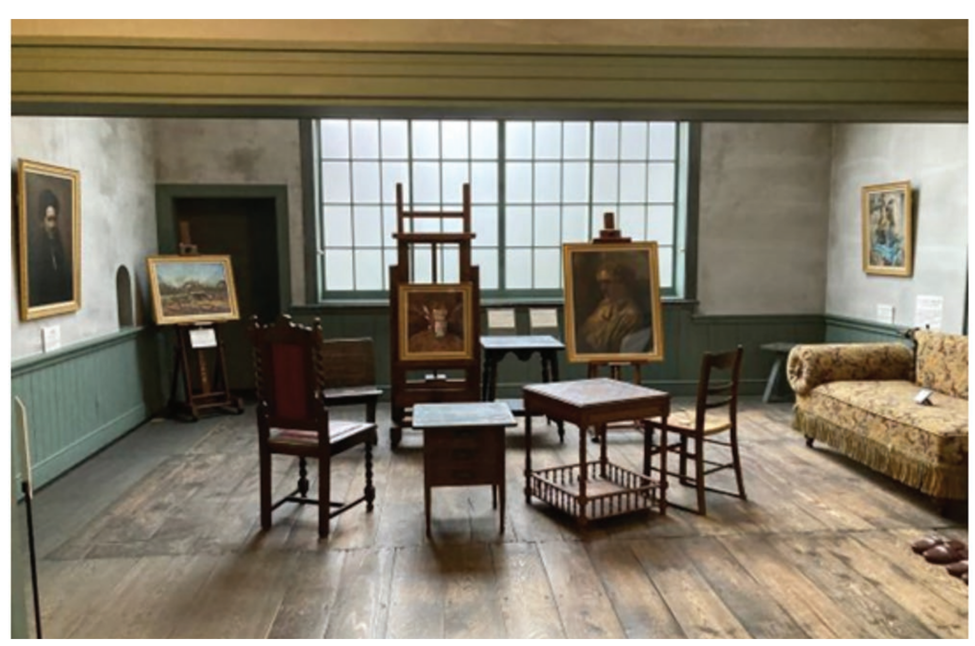

Автопортреты Накамура Цуне.
Онлайн-доступhttps://www.wikidata.org/wiki/Q18689398

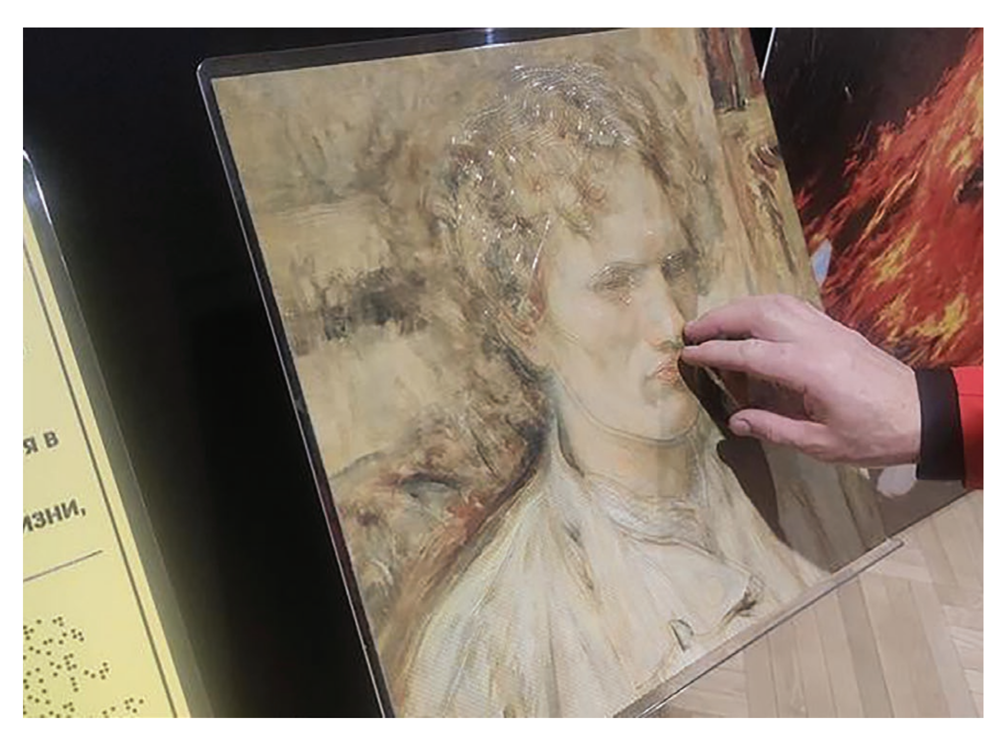
Н. Цуне. Портрет господина Ерошенко, 1920. *Онлайн-доступ vokrugknig.blogspot.com*

Г. Цурута. Слепой Ерошенко, 1920. *Онлайн-доступ https://belstory.ru/goroda/belgorod/zhizny-i-deyatelynosty-v-ya-eroshенко-v-issledovaniyah-ego-sovremennikov-i-utchen*

Комната в салоне Накамурая, где среди прочих картин хранится портрет «Слепой Ерошенко» Цуруто Гора, написанный в 1920 году.
Фото с сайта http://www.espero.com.cn/2015-01/29/content_34686145.htm

Портрет Василия Ерошенко работы Накамуры Цуне в 2D формате, который может смотреть руками незрячий. Фото Олега Шевцова. Онлайн-доступ https://www.belpressa.ru/cultural/iskusstvo/30291.htm

Эдуард Пашнев так описывает работу этих двух японских художников над портретом Василия Ерошенко: «У Цуруто Горо не все было так, как он хотел. Ему даже пришлось удалить первый набросок и начать все сначала. Но для Накамуры Цуне эта его работа стала значительным художественным открытием. Самое главное в портрете – глаза, взгляд, передающий ум и настроение, одухотворенность человеческой натуры, но Василий Ерошенко слепой, и это стало основным содержанием портрета. Накамура Цуне нарисовал широко расстегнутый свободный воротник крестьянской рубахи, высокий наморщенный лоб, щеки, на которых прорезались глубокие морщины с печальными шрамами, и пышные, вьющиеся, как хмель, волосы, летящие куда-то, словно это были не волосы, а облака. Но облака необыкновенные, трагически тревожные перед грозой. Впечатление усиливалось тем, что фон сливался с волосами и служил их продолжением. Кажется, что если человек выглянет из-под этих туч – это будет не взгляд, а молния, будет гром. Но человек не может смотреть, потому что он слепой» (*Пашнев, 1971*).

Позднее на Художественной выставке Императорского дворца экспонировались «Портрет господина Ерошенко» Накамуры Цуне и картина Цуруты Горо «Слепой Ерошенко» (*Горо, 1962*). Портрет Василия

Ерошенко работы Накамуры экспонировался и на II Весенней выставке Академии художеств в Токио и на выставке японского искусства в Париже в 1922 году (*Панков, 2017*).

Виктор Першин, один из учеников Василия Ерошенко и исследователь его деятельности, так описывает этот портрет: «Высокий лоб мыслителя невольно притягивает взгляд. На лице отражение вечной печали из-за слепых глаз, закрытых почти с самого рождения. Нижняя часть лица несколько менее выразительна – рот закрыт, а контуры подбородка, говорящие о своенравности, выступают как бы из рассеивающегося тумана, залиты светом внутреннего пламени. Пряди непослушных белокурых кудрей обрамляют черты лица поэта. Именно такого Василия Ярошенко изобразил «японский Ренуар» Накамура Цуне (*Першин, 1991*). «Портрет господина Ерошенки» Накамура Цуне – самая известная его работа, которая признана лучшей картиной маслом с момента распространения в Японии произведений западной школы живописи», – писал Эгути Киёси (*цитата по Харьковскому, 2012*). Портрет маслом Василия Ерошенки работы Накамуры Цуне считается лучшей и последней работой художника.

Этот портрет работы Цунэ Накамуры входит в число более чем 13 000 произведений разных жанров в коллекции Национального музея современного японского искусства в Токио. Сам Василий Ерошенко заявил, что пожертвовал бы годом своей жизни, чтобы увидеть этот портрет. В 1974 году, отмечая пятидесятилетие со дня смерти Накамуры Цуне, в Японии была серийно произведена цветная литография этого портрета. Упоминается, что этот портрет в Японии также был издан в формате открытки (*Панков, 2017*).

22 апреля 2020 г. на выставке «Узник сказочных снов», посвященной 130-летию со дня рождения Василия Ерошенко в Белгороде был представлен «Портрет господина Ерошенко» Накамуры Цуне в формате 2D, который незрячие посетители могли посмотреть руками. Руководитель Старооскольского дома-музея им. Василия Ерошенко Татьяна Новикова отмечает, что идея создания тактильной версии портрета Василия Ерошенко для музеев возникла несколько лет назад: «У нас в доме-музее есть качественная цифровая копия портрета Ерошенко на холсте. Однако нам хотелось, чтобы мечта Ерошенко «увидеть» портрет стала реальностью для сегодняшних слепых людей. По нашему заказу портрет был выполнен в 2D формате в тифлоцентре, который специализируется на продукции для слабовидящих и слепых» (*цитата по Шевцову, 2020*). По словам Т. Новиковой, картину можно «увидеть», прикоснувшись к контурам рельефа. Остается только сожалеть, что Василий не имел тогда возможности познакомиться с тактильной версией своего портрета.

Портреты Василия Ерошенко создавали и другие художники: А. П. Бирюков, Ю. А. Гусев, В. В. Голышев и П. С. Шляпников, М. Купреев, В. Кузьмин, А. И. Мамонтов, Е. А. Кацман, Р. Рудольф, Е. Сахатов

и скульпторы: Н. Блажков, Е. В. Дзиндра, В. И. Дудник, Т. Федоров, В. Колесников, Е. Медатова, А. Покотюк и другие художники.

Е. Кацман. Василий Ерошенко, 1930. Онлайн-доступbelgorodbiblioteka.ru.

М. Купреев. Василий Ерошенко, 1989. Онлайн-доступ belgorodbiblioteka.ru.

А. Мамонтов. Портрет Василия Ерошенко, 1990. Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/foto.html

В. Голышев, П. Шляпников. Фрагмент портрета В. Ерошенко, 1990.
Фото неустановленного фотографа

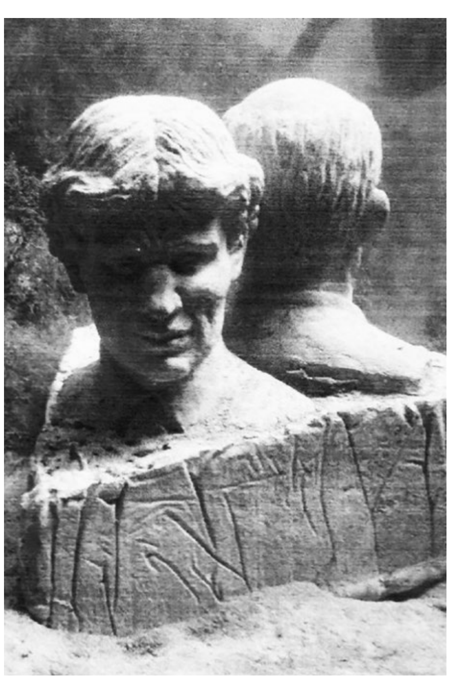
Один из самых интересных портретов Василия Ерошенко был создан в 1990 году художниками Валериюсом Голышевым и Павлом Шляпниковым специально для региональной выставки, посвященной 100-летию писателя. Описывая эту картину, искусствовед Ирина Шаповалова отмечает, что это портрет молодого человека с волнистыми волосами и гитарой в руках. Фигура изображена в круге на темно-зеленом фоне. В углах картины изображены: сломанный цветок, пожар, цветущая ветка сакуры, деревенский пейзаж. На первый взгляд все обыденно и просто. Однако каждая деталь картины рассказывает о жизни Василия Ерошенко. Круг представляет собой весь жизненный цикл, начиная с детства и заканчивая последними годами жизни. С помощью этих символов художники рассказывают судьбоносные события жизни поэта. В левом нижнем углу – сломанный цветок символизирует детство и потерю зрения – один из первых болезненных ударов судьбы. В левом верхнем углу расположено изображение огня, напоминающее о трудных школьных годах в Московской школе слепых, периоде становления личности и выбора жизненного пути. В правом верхнем углу на фоне яркого неба художники изобразили ветку цветущей сакуры с сидящими на ней птицами. Это следующий этап жизни Василия Ерошенко - пребывание в Японии. Ветка сакуры на портрете стала символом этого счастливого периода жизни писателя. В правом нижнем углу изображен сельский пейзаж: покосившийся забор, затопленные луга, которыми славилась земля Обуховки, горизонт с тревожными отблесками заката, одинокая корова, все это словно привет из детства. Вот так и замыкается круг... В

центре композиции – портрет писателя. Перед нами молодой, творческий человек. Василий держит в руках гитару, на которой он любил играть. Тонкое душевное состояние писателя художники передали, изобразив нежные, слегка вытянутые пальцы, которыми он касается струн гитары. Развевающиеся на ветру волосы и одухотворенное лицо. Мы не сразу понимаем, что художники изобразили слепого человека. Художники очень тонко изобразили слепоту. Они скрыли его глаза в тени, тем самым отвлекая зрителя от его недуга, подчеркивая его величественную фигуру, индивидуальность и жизнелюбие. Одним из главных скрытых символов картины является темно-зеленый цвет, окружающий всю композицию. Зеленый цвет выбран не случайно. Василий говорил на эсперанто, а символом языка эсперанто является зеленая пятиконечная звезда, которая помогла ему путешествовать по миру, знакомиться с интересными людьми и хорошими друзьями, которые поддерживали его на протяжении всей жизни. Поэтому в портрете доминирует зеленый цвет, который объединяет композицию в единое целое (*Шаповалова, 2020*). Этот портрет был передан в Старооскольский художественный музей в 1991 году. Несколько лет картина временно хранилась в доме-музее Василия Ерошенко в Обуховке. Позже это произведение искусства вернулось в Художественный музей Старого Оскола (Россия) и экспонируется на тематических выставках.

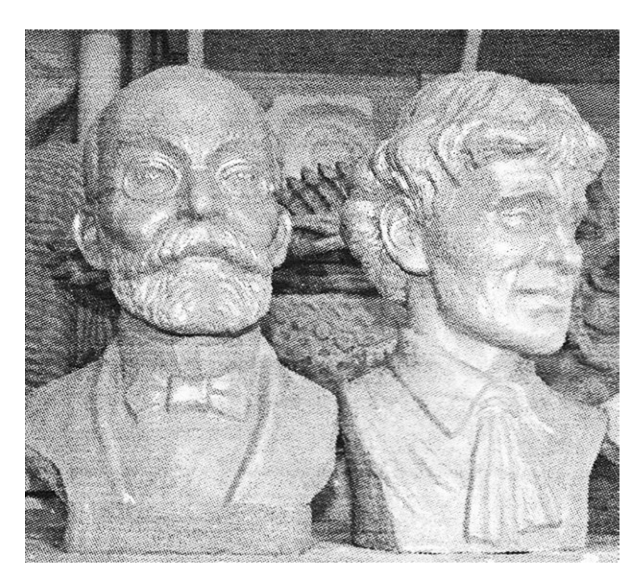
Помимо вышеперечисленных авторов портреты Василия Ерошенко писали и другие художники. К сожалению, не все эти произведения нашли место в доме-музее писателя в Обуховке. В 2000 году, к 110-летию со дня рождения Василия Ерошенки, Виктор Першин подарил музею очерк из своей новой, еще не опубликованной книги «Портрет на шелке». Он упоминает портрет Василия Ерошенко написанный неизвестным китайским художником, 1923 году и исчезнувший в середине 1980-х годов XX века. Этот портрет имеет художественную ценность сам по себе, поскольку был создан в соответствии с древними китайскими культурными традициями и техникой росписи по шелку. Дополнительная ценность упомянутого портрета определяется тем, что в китайской традиции живописи помимо имени художника на произведении принято указывать место и дату написания. Иными словами, пропавший портрет мог бы открыть нам неизвестные страницы жизни писателя в Китае (*Пискаль, 2012*).

Е. Медатов. Василий Ерошенко, 1989.
Фото неустановленного фотографа

Бюсты В. Ерошенко и Л. Заменгофа, созданны по инициативе Фонда Василия Ерошенко «Эсперо“. Эти скульптуры расположены в галерее известных людей на дне Черного моря. Фото неустановленного фотографа

Бюсты В. Ерошенко и Л. Заменгофа, созданные скульптором Т. Федоровым по инициативе Фонда Василия Ерошенко «Эсперо“. Фото неустановленного фотографа

Иллюстрация неустановленного художника к рассказу А. Поляковского «Слепой странник». Онлайн-доступ https://www.smartaids.ru/catalog/product/polya-novsky-a-slepoy-piligrim-o-v-ya-eroshенко-v-7-knigakh/

Х. Экаку. Слепые переходят мост. Фото из личного архива автора

История любви или любовный четырехугольник

Если об известных людях много говорят об их романтических отношениях, то о Василии Ерошенко в этом аспекте мы знаем очень мало. Среди знакомых Василия были многие известные представители японской культуры, искусства и политики того времени. Мы расскажем вам не о классическом любовном треугольнике, а о любовном четырехугольнике, который появился в жизни Василия Ерошенко. Василий влюбился в Итико Камичика, она любила Осуги Сакаэ, а он любил Ноэ Ито.

Чтобы дать читателям лучшее представление о людях, вовлеченных в этот любовный четырехугольник, представляем их краткие биографии.

Итико Камичика (神近 市子*, Итико Камичика, 1888–1981*) – японская журналистка, феминистка, писательница, переводчица и критик. Родилась в Нагасаки в 1888 году. Она училась в Университете Цуда, где присоединилась к деятельности Общества «Синие чулки». «Си́ний чуло́к» (англ. *bluestocking*) – характерное для эпохи Просвещения «насмешливое прозвище учёной женщины, лишённой обаяния и всецело поглощённой книжными интересами». Истоки этого движения уходят в XVIII век, когда в Англии было основано Общество «Синие чулки». Это общество возглавила критик Элизабет Монтегю *(Elizabeth Montagu, 1718–1800).* После окончания университета Камичика работала учителем в школе для девочек префектуры Аомори, но была уволена из-за участия в вышеупомянутом обществе. В 1914 году она стала репортером Tokyo Nichi Nichi Shimbun (*Tokyo Daily News*). Ичико Камичика сблизилась с анархистом Осуги Сакаэ. В 1915 году во время конфликта она нанесла удар ножом Осуги Сакаэ, за что была приговорена к четырем годам тюремного заключения, но после апелляции ее посадили всего на два года. В 1919 году выйдя из тюрьмы, Камичика работала в журнале «Nyonin Geijutsu». В 1920 году вышла замуж за Ацуши Судзуки и родила троих детей. В 1935 году вместе со своим мужем Судзуки начала издавать литературный журнал «Фудзин Бунгей». Это было издание, в котором женщины-писательницы публиковали свои произведения. После войны Ичико Камичика стала активным членом политических организаций. В 1953 году во время всеобщих выборов в Японии она была избрана в Палату представителей,

где сначала представляла Левую социалистическую партию Японии, затем Социал-демократическую партию. Она предложила, чтобы были предприняты усилия по Закону о предотвращении проституции в Японии. Она вышла на пенсию в 1969 году. Ичико Камичика умерла 1 августа 1981 года в возрасте 93 лет. За свою жизнь она перевела множество книг и сама написала – «Современная читательница» (1930), «Критика и решение сексуальных проблем» (1933), «О браке» (1948), «История женской мысли» (1951), «Автобиография: Моя любовь и моя борьба» (1972) и другие книги (***https://www.lib.city.minato.tokyo.jp/yukari/e/man-detail.cgi?id=30***)

Ито Ноэ (伊藤 野枝*, Ито Ноэ, 1895–1923*) – японская анархистка, социальный критик, писательница и феминистка. Ито родилась в 1895 году в землевладельческой аристократической семье на южном острове Кюсю. После окончания женской средней школы Уэно ее против воли заставили заключить брак по расчету в родном городе. Вскоре она сбежала в Токио. В Токио женщины провозглашают прогрессивные идеи с 1870-х годов. Хирацука Райчо в Японии основала «Сэйтоша» («Общество синих чулок») и издавала собственный журнал «Сэйто» («Синие чулки»), который давал женщинам возможность развивать свои литературные, эстетические и политические способности. Ито присоединилась к этой группе в 1913 году в возрасте 18 лет и с 1915 по 1916 год стала одним из редакторов вышеупомянутого журнала. Свободно разговаривала на нескольких языках, включая английский, она переводила статьи анархистки Эммы Гольдман о положении женщин. Позже Ито вышла замуж за писателя Цудзи Цзюня (辻潤*, 1884–1944*), который в 1912 г. ее учил в школе, но в 1916 г. оставила его ради страстного романа с харизматичным анархистом Осуги Сакаэ. Ито и Осуги следовали правилам свободной любви. В то время у Осуги был роман с анархисткой Итико Камичика**.** К сожалению, теоретические представления о свободной любви столкнулись с человеческой ревностью, и Камичика напала на Осуги с ножом, серьезно ранив его. СМИ использовали этот инцидент для нападок на Ито, Осуги и Камичику за их «аморальность» и анархистское движение в целом (*Heath, 2006*).

Осуги Сакаэ (大杉 栄*, Осуги Сакаэ, 1885–1923*) был радикальным японским анархистом. Он публиковал ряд анархистских периодических изданий, помог впервые перевести на японский язык эссе западных анархистов, а в 1906 г. создал первую в Японии школу эсперанто. Он, анархо-феминистка Ито Ноэ и племянник Соичи Татибана были убиты в так называемом инциденте в Амакасу. Режиссер Кидзю Ёсида, в 1969 году выпустил черно-белый художественный фильм «*Эрос + убийство»* (キャス＋观殺) о жизни Осуги. (*https://en.wikipedia.org/wiki/%C5%8Csugi_Sakae*).

Василий Ерошенко встретил двадцатисемилетнего Ичико Камичика в доме американской эсперантистки Агнес Александер. Между нею и Василием завязалась искренняя дружба. Зная, что молодой человек нуждается в деньгах, она попросила его рассказать какую-нибудь сказку, которую позже записала на японском языке и предложила журналу.

Так родились первые публикации Василия Ерошенко в Японии. Позже аналогичная помощь была получена от Акиты Удзяку. Возможно, внимание, симпатию и искреннюю помощь Итико Василий считал любовью, но, несмотря на это, влюбился сам. Свою тайную любовь он называл Стрекозой и часто мысленно разговаривал с нею. «Воистину, прав был мудрец, когда сказал, что нельзя желать большего, чем то, что тебе суждено». В тот день судьба подарила мне Томбо. Вы очень удивились, что я знаю это слово, означающее стрекозу. Но я знал и другое, что ничем не отличаюсь от японцев, которые верят, что стрекозы на прозрачных крыльях приносят людям удачу. Мой замечательный друг Удзяку рассказал мне то, что слышал от своего слепого отца: оказывается, Японию когда-то называли страной стрекозы, а носящий счастье Томбо воспринимался как национальный символ... (*цит. по Поляковскому, 2002*). Писатель всегда был окружен друзьями: «Я благодарю судьбу, что у меня никогда не было недостатка в друзьях. Но даже в дружбе есть определенная степень открытости и близости. Кто знал обо мне все, Стрекоза? Конечно, Акита Удзяку. До последнего вздоха я буду благодарен и предан ему за его отношение ко мне. И я стал называть тебя Стрекозой. Кажется, оно олицетворяет мужество и национальный дух. Так я оказался в шумной квартире Агнес, которую она снимала в доме недалеко от горы Куданзака. Бахаи встречались с г-жой Александер еженедельно. Она, если помните, была женщиной волевой, уверенной в себе и обладала немалой силой убеждения. Во всяком случае, ваш покорный слуга нашел в проповедях немало привлекательных идей, над которыми царил прелестнейший девиз: «Человечество – одна семья». Я наслаждался ее гостеприимством, был очарован ее голосом, и если бы в ее квартире однажды не появилась журналистка токийской газеты «Ничи-Ничи», я бы наверняка остался в плену у очаровательной миссионерки-бахаи. Боже мой, как круто может измениться жизнь всего за одну минуту, Стрекоза! Ты пошла к Агнес, а пришла ко мне, и я сошел с ума» (*цитата по Поляковскому, 2001*).

Итико Камичика и Василий Ерошенко. Фото из японской прессы. 100-летние новости, 1921. Фото из https://note.com/yochizuka/n/4eb89650868c

Василий чувствовал, что Итико отвечает ему взаимностью, потому что они везде появлялись вместе. Неясно, осознавал ли Василий, что она действовала таким образом, чтобы вызвать ревность своего истинного возлюбленного Осуги Сакаэ писателя, анархиста и известного эсперанто-оратора, который ради нее оставил свою семью. Чтобы помочь Осуги в его подпольной работе, Итико Камичика заложила свое имущество и даже личные вещи.

Эта нашумевшая история – нападение с ножом, произошла, когда Василия Ерошенко уже не было в Японии, но после возвращения из Юго-Восточной Азии он навещал Итико в тюрьме, что стало настоящим вызовом традиционному общественному мнению. После этого они некоторое время жили вместе. Василий любил эту женщину. В глубине души у него была надежда на создание семьи: «Однажды неожиданно Удзиаку спросил меня: «Скажи мне, Эро-сан, до того как ты вернулся сюда, ходили слухи, что ты собираешься жениться на Стрекозе. Это правда?» Я старался уйти от этого вопроса, разговаривая сам с собой, но в этот момент мне пришлось ответить. «Извини», – пробормотал я, сказав, что эта мысль никогда не приходила мне в голову. Он кашлянул, немного смущенный моей ложью. Я добавил: «Удзяку, ну подумай сам! Какой брак? Какое я имею право осуждать женщину? Быть женой слепого – трагическая судьба, не каждая может на это решиться... Если бы тебя не было рядом, Стрекоза, мое имя вряд ли появилось бы на печатных страницах Японии. Не знаю, есть ли в литературной практике другой пример, когда автор пишет на одном языке, а потом диктует свой перевод на другой язык, а друзья, записав текст с голоса, редактируют его и относят в редакцию. Добавим к объемности картины то, что сам писатель слеп и видит только кончиками пальцев особый, выпуклый пунктирный шрифт» (*цит. по Полаяковскому, 2000*).

Мне всегда было жаль людей искусства. Признают или не признают они вашу работу? А вам каждый день нужна крыша и еда. Поэтому можно представить радость Василия, когда он получил свой первый гонорар от журнала «Надежда» за «Сказку о бумажном фонарике». Как говорится, «Надежда» дала надежду, которая в то время была для Василия дороже денег.

«Вы (Итико) посетили меня непосредственно перед отъездом в Сиам. Вы впервые видели, как я карабкаюсь. Я хотел вылепить тебе голову, но видимо не получилось, если вы себя не узнали. Удзяку молчал – он знал, чей образ меня интересовал... Однажды я был на Черном море с оркестром, и там, в отеле архитектор показал мне прекрасную старинную скульптуру. Спустя несколько лет мне довелось прикоснуться к скульптуре Родена «Голова». Если мне удастся что-то потрогать, я смогу что-то об этом сказать. Когда я начал лепить из глины, я понял: к ней нужно относиться с уважением, она оживает под рукой» (*цит. по Поляковскому, 2000*). В это же время лепкой занялась и ослепшая балерина Лина По (на

самом деле Полина Михайловна Горенштейн, 1*899–1948*), ровесница Василия Ерошенко, ставшая впоследствии скульптором. Вот как процесс творчества ослепшей балерины описывает журналист Георгий Кустов: „Облюбовав подсказанный жизнью сюжет, Лина Михайловна долго вынашивала его, продумывая черты образа. Затем начинался самый мучительный, по ее словам, процесс мысленной лепки. Обычно ночью она в уме лепила фигуру, портрет или композию штрих за штрихом, в той последовательности, как это потом будет делаться руками. Так проходила она скульптуру во множестве эскизов, не прикасаясь к материалу. Лина Михайловна говорила, что уставала она в эти дни больше, чем во вревья лепки“ (*Кустов, 1978, с.71*).

Итико Камичика, Осуги Сакаэ и Ноэ Ито
Онлайн-доступ http://bukvoid.com.ua/digest/2013/10/14/220544.html

Эту историю любви Василия рассказывает посетителям и заведующая сектором краеведческой литературы Старооскольского музея А. С. Пушкина Евгения Усова, которая в публикации «Если бы не мои друзья» отметила, что Василий Ерошенко всегда, в любой стране, дружил с замечательными людьми. Камичика Итико была одной из самых интересных японок 20-го века. Мужественная, надеющаяся на светлое будущее, став впоследствии депутатом парламента, она добилась запрета проституции в 1950-е годы. Но в 1916 году она была молода и страстна. Она любила не слепого начинающего писателя, а красивого анархиста Сакаэ Осуги, основателя Японской ассоциации эсперантистов. А тот полюбил совсем другую девушку (тоже анархистку) Ноэ Ито. Любовный четырехугольник не принес ничего хорошего. После того как Сакаэ Осуги вернулся к семье, Итико ранила предателя ножом и оказалась в тюрьме. Несколько лет спустя Сакаэ Осуги и Ноэ Ито были убиты жандармами.

Все отвернулись от Итико Камичика. Только слепой поэт навещал ее в тюрьме, носил ей еду. Позже ее выпустили: «Но я ждал счастливого дня. Это было в конце первой недели октября. Как и договаривались, Удзяку

пришел ко мне рано утром. После быстрого завтрака мы отправились в тюрьму Хатиодзи, чтобы встретиться с тобой, Итика, после того, как твой двухлетний срок истек. Наш друг арендовал машину. Шел дождь. Дорога казалась бесконечной. Мы ехали молча. Нет слов, чтобы выразить, как сильно я жаждал и боялся этой встречи с тобой. Но ты, моя прекрасная арестантка, и здесь ты была лучшая, ты была естественна и искренна, как будто ничего не произошло и никакой разлуки, не было страшных двух лет за решеткой. Я знал, что у японцев особое отношение к хризантемам, и принес тебе букет красных и фиолетовых цветов. Я надеялся: на языке хризантем ты поймешь мое признание в любви до конца жизни. Ты была рада цветам, но сказала фразу, смысл которой я долго не понимал. Ты сказала: «Когда зацветут хризантемы, в мире ничего не останется, вот и пришла зима». Удзяку, услышав это, засмеялся довольный: «Томбо, ты по-прежнему верна себе, полна пословиц. Найди менее грустное, Итико. Вы свободна!» (*цитата по Поляковскому, 2000*).

Не решаясь выразить свои чувства словами, писатель выразил свои чувства в рассказе «История бумажного фонаря» на японском языке, подаренном Итике на день рождения. Этот рассказ был опубликован в январе 1916 года в журнале «Васеда Бунгаку». Судя по всему, Итико не возлагала надежд на Василия: «Никто не имеет права осуждать тебя за твои действия, Стрекоза. Мы сами себе судьи. Я сказал это через год после того, как ты вышла из тюрьмы, когда ты решила выйти замуж. Осеннее небо оплакивало нашу любовь, дождь всю ночь стучал в окно и вдруг прекратился в то утро, когда ты, поглаживая меня по голове, словно утешая ребенка, попросила разрешения выйти замуж за Судзуки. Лишь позже я понял, что капли не переставали стучать по стеклу: весть была оглушительной. Что я мог сказать? Почему-то я был уверен, что эта наша последняя ночь станет началом новой жизни» (*цит. по: Поляковский, 2000*).

«...Мечты вернули Ерошенко в прошлое, туда, где ему больше всего хотелось бы оказаться сейчас, - в небольшом домике у дороги, недалеко от женской школы Аояма, где жила Камичика Итико. Он был у нее недавно – всего за три дня до ареста. Она лежала в постели: еще не оправилась после родов. Камичика показала ему свою дочь. Василий провел пальцами по голове новорожденной, и девочка схватила его за палец. «Вот видишь, – сказал он весело. – Девочка сразу догадалась, что я люблю тебя. Как ты назвала девочку?» – «У нее еще нет имени. «Пожалуйста, назови ее Ниной», – сказал он и громко рассмеялся. Этим дорогим сердцу именем он называл и свою Камичику...» (*цит. по Харьковскому, 1978*). Василий Ерошенко уехал из Японии с разбитым сердцем еще до всех этих печальных событий. О Японии он скажет: «Слишком мало земли и слишком много счастья» (*цитата по Усова, 2020*).

Историю любви Василия Ерошенко подтверждает и сохранившийся рассказ журналиста Александра Харьковского: «Однажды в редакции

журнала «Вокруг света», где я в то время работал, зазвонил телефон. «Говорит Камичика Итико. Я знала Василия. Да, довольно близко. Могли бы мы встретиться? Я ищу его». Итико Камчика, женщина редкой красоты, хотя и не первой молодости, рассказала о жизни Ерошенко в Японии, намекнула, что он отец ее дочери, получившей русское имя Нина. Она попросила меня найти Ерошенко живым или мертвым, а затем дала мне написанные им книги на японском и эсперанто. Все началось с этих книг. Одна из них называлась «Плач одинокой души» и биографический рассказ «Страница из моей школьной жизни» (*Харьковский, 2012*). Другие авторы утверждают, что детей у Василия Ерошенко не было. Из доступных нам публикаций остается неясным, знал ли сам Василий Ерошенко, что это его дочь. Если бы он знал, то можно представить душевную боль человека, вынужденного оставить любимую женщину и дочь за тысячи километров.

Известно, что авторские права на свои произведения писатель оставил любимой женщине Итико Камичика. Узнав, что Василию нужны деньги, Камичика отправляла ему полученные за гонорары деньги в Шанхай. «Ерошенко, – отмечает японский писатель Хирабаяси Тайко, – влюбился в Камичика». Однако это чувство не походило на обычную страсть, скорее это был тайный жар души. Что касается Камичика, – продолжает Хирабаяси, – то она, в дружеском общении со слепым юношей испытывала скорее жалость, но это было не то чувство, которое можно было бы назвать любовью» (*цит. по Харьковскому, 1978, с. 65*). Может быть, и хорошо, что слепой юноша этого не понял, потому что больше всего он не любил когда его жалелют.

Несмотря на невзгоды, Василий Ерошенко всю жизнь оставался благодарен японцам за искренность и альтруизм. Он писал: «Вспоминая, должен сказать, что мои японские друзья не раз и не два меня спасали. И хотя Конфуций в своих бессмертных «Беседах и суждениях» говорил, что благородный человек думает о правильном пути и не думает о еде, но много-много раз, когда случалась беда, ты, моя родная Япония, бросалась на помощь, как горный дух Оками, защищающий от ста бед. Боже мой, как часто я скучаю по вам, милосердные люди! Ты живешь в моем сердце, и мне легче от мысли, что, когда жизнь моя прекратится, то хотя бы в одном японском доме ночью во время праздника Бога будет зажжен поминальный огонь...» (*цит. по Поляковскому, 2000*). Можно с уверенностью предположить, что Камичика Итико, пережившая Василия почти на три десятилетия, зажигала в память о нем поминальный огонь во время упомянутого праздника.

Любовь Василия к Камичике напоминает картину «Слепые, переходящие мост» японского художника, каллиграфа, поэта, буддийского монаха Хакуина Экаку (白隠慧鶴*, 1686–1769*), на котором изображены слепые, осторожно идущие через ущелье, по мосту, у которого другой конец ни на что не опирается...

Общественная активность и страсть к путешествиям

Василий Ерошенко начал читать лекции в университетах Токио и Васэда. В своих лекиях он анализировал русскую литературу, анализировал творчество Леонида Андреева, образ женщины в русской литературе.

Летом 1916 года в журнале «Васеда Бунгаку» была опубликована его статья «Образ женщины в современной русской литературе». Он получил много профессиональных советов от своего друга, японского журналиста Фукуока Сейти.

Василий Ерошенко (справа) и японский журналист Фукуока Сейти.
Фото неустановленного фотографа

После полуторалетнего пребывания в Японии Василий Ерошенко начинает читать лекции и на политические темы. Пробыв в Японии немногим более двух лет, в июле 1916 года он уехал в Сиам (ныне Таиланд).

В Токио он вернулся 3 июня 1919 года. В то время многие друзья Василия активно участвовали в политической жизни страны и в создании Социалистического союза. В том же году Василий Ерошенко вступил в Социалистическую лигу Японии. В этой стране Василий Ерошенко стал участником революционного движения. Выступал с речами на заседаниях Общества Гёминкай, участвовал в работе II съезда Социалистического союза. Р. Белоусов отмечает, что Василий Ерошенко был близок к группе так называемых «писателей-гуманистов», в которую входил Акита Удзяку

и другие единомышленники. В первом номере журнала «Танемаку хито» («Сеятель») упоминается имя Василия Ерошенко. Р. Белоусов обратил внимание на сходство опубликованной в этом журнале декларации и позднее, уже в Пекине, его повести «Мудрое время». Он полагает, что Василий Ерошенко ознакомился с основными положениями будущей декларации еще до изгнания его из Японии и сам участвовал в подготовке этого документа (*Белоусов, 1961*).

Василий Ерошенко переезжает из Токио в Осаку из-за постоянных притеснений со стороны полиции. Весной 1920 года университет Васэда пригласил его преподавать, но полиция тут же запретила. Однако Василий вернулся в Токио и занялся литературной деятельностью. В это время он публикует свои лучшие произведения – «Сердце орла», «Легенда о Бирме» и другие. И в это время Василий Ерошенко много выступает, преподает эсперанто, публикует в различных журналах очерки, рассказы и сатирические рассказы.

В первом ряду слева направо: художник Такехиса Юмэдзи (1884–1934). С балалайкой – будущий мастер боевых искусств Нарусэ Кандзи (1888–1948). Во втором ряду слева направо – драматург Акита Удзяку (1883–1962), Василий Ерошенко с гитарой в руках и другие. Онлайн-доступ https://www.jp-club.ru/vasilij-eroshenko-koncert-v-mito-okonchen/

В 1921 году под редакцией Акиты Удзяку на японском языке вышли два сборника произведений Василия Ерошенко - «Песни зари» (*Ёакэмаэ-но ута*) и «Последний вздох» (*Сайго-но тамейки*). Большая часть этих книг была потеряна во время сильнейшего землетрясения в сентябре 1923 года и теперь они стали библиографической редкостью. В 1924 году в Токио под редакцией журналиста Фукуока Сэйти вышел третий сборник произведений «Для человечества» («*Zinrui no tameni»*). Однако тогда Василия Ерошенко в Японии уже не было.

В мае 1921 года состоялось второе в истории Японии Первомайское празднование. Василий также принял участие в демонстрации, организованной Социалистической лигой. У него были близкие друзья среди японских социалистов. Тогда Василий Ерошенко был членом Общества изучения и развития социализма и вместе с другими мечтал вырвать общество, государство, человечество из рук богатых, чтобы на земле вырос сад свободы. Через несколько дней Второй съезд Социалистической лиги был разогнан. Многие его участники, в том числе Эгути Киёши и Василий Ерошенко попали в полицию. Вскоре они были освобождены. 28 мая 1921 года Социалистическая лига Японии была запрещена. В этот день Василия Ерошенко снова арестовали. Через два дня министр внутренних дел Японии издал специальный приказ о высылке Василия Ерошенко из страны. На Василия Ерошенко выдан ордер на арест, но друзья прячут поэта в частном доме. Японский закон в то время запрещал полиции входить в дом, если владельцу не было предъявлено обвинение. Жандармы этот закон не нарушили - они сломали стену, избили поэта и бросили его в тюрьму.

По словам Эгути Киеши, полиция обращалась с ним хуже, чем с бездомной собакой. Полицейские, ставя под сомнение его слепоту, грубо пробовали раскрыть ему веки. Его друзья даже встретились с министром внутренних дел, который подписал приказ об изгнании Василия Ерошенко, но это не помогло. На вопрос о причине высылки им дали расплывчатый ответ: «Он плохо влиял»… (*цит. по Харьковскому, 2012*). Высылка Василия Ерошенко было встречено большим общественным негодованием. Г-жа Сома Кокко с помощью Эгути Кана возбудила уголовное дело в администрацию местного уездного участка. Начальник полиции был вынужден уйти в отставку.

По подозрению в большевизме 4 июля 1921 года (по другим авторам – в мае месяце) японская полиция, не дав ему попрощаться с друзьями и забрать свои вещи, посадила Василия Ерошенко на пароход, направлявшийся во Владивосток. Из Владивостока Ерошенко пытался прорваться в Советскую Россию, но лишь через два месяца добрался до Хабаровска, но из-за боевых действий был вынужден повернуть в Китай...

Василий Ерошенко жил в Японии с перерывами семь лет – с 1914 по 1921 год. Здесь он сложился как тонкий писатель-символист, поэт, автор сказок и сатирических аллегорий, общественный деятель.

Весь тираж третьего сборника сочинений Василия Ерошенко «За человечество» или «Ради человечества» был уничтожен в пожарах после Токийского землетрясения 1 сентября 1923 года. Однако один экземпляр остался у книжного редактора и составителя этого сборника Фукуока Сэйти. Японские друзья Василия Ерошенко настолько уважали его, что даже после разрушительной катастрофы в Токио этот сборник сочинений был издан через год (1924 г.) на основе упомянутого единственного сохранившегося экземпляра издания. После депортации писателя его друзья ценой больших усилий издали еще две книги Василия Ерошенко: «Ёакэмаэ но ута» («Песни перед рассветом») и «Сайго но тамейки» («Последний вздох») (*Аникеев, Такеда, 2017*).

В Японии в 1959 году вышел трехтомный сборник сочинений Василия Ерошенко, первый том которого содержал произведения на японском языке, второй том – на эсперанто, а третий том – статьи и воспоминания современников. В 1979–1996 годах в Японии вышло шеститомное собрание сочинений Василия Ерошенко на эсперанто (*Полонский, 2013*).

В 1995 году в Японии на эсперанто были изданы четыре сказки Василия Ерошенко, написанные шрифтом Брайля Зинаидой Шаминой и Анатолием Масенко, созданные в начале 1950-х годов: «Три близнеца», «Небесная», «Аликхан-трус», «Кувшин мудрости» (*Патлань, 2020*). Остальной архив писателя исчез. Библиотеку, оставленную Василием Ерошенко Старому Осколу, головной организации Всероссийского общества слепых, сжег Владимир Богданов, тогдашний его председатель, опасаясь иностранных книг и Брайлевских журналов. А однажды, именно Василий Ерошенко спас совсем юного слепого танкиста Богданова от мыслей о самоубийстве и помог ему поступить в Курскую музыкальную школу для слепых (*Патлань, 2020*).

Страсть к путешествиям и желание помочь слепым людям в других странах побудили неутомимого писателя Василия Ерошенко вновь отправиться в путешествие. Поездки в Сиам (ныне Тайланд) и Бирму (ныне Мьянмар) оплатила Агнес Александер. В 1916 году Тайланд был разделен на три части – Британскую, Французскую и Тайскую. Бирма была всего лишь провинцией Британской Индии. Недавно обнаруженные документы Международного конгресса слепых, проходившего в Лондоне летом 1914 года, в которых о Василии говорили его британские друзья Уильям Меррик и Уильям Филлимор, дают понять, что Василий Ерошенко искал работу в Британской Индии. В Британской Индии, как и в Великобритании, европеец, владеющий английским языком и основами специальной педагогики – обучения слепых, – мог бы быть учителем в начальной школе для слепых, основанной миссионерами. На конференции в Вестминстере было объявлено, что Миссионерская школа для слепых Анны Эсквит в деревне Палаямкотта, в южноиндийском штате

Мадрас, ищет слепого учителя. Этим можно объяснить, почему Василий Ерошенко пытался выучить тамильский язык в Моулмейне (*Усова, 2020*). Так, пройдя двухлетний курс массажной терапии в Токийской школе для слепых, Василий Ерошенко 3 июля 1916 года уезжает туда, что тогда было Сиамом (так в то время назывался Тайланд). Сопровождать его собралось около трехсот друзей. Василий, стоя на палубе корабля, держал триста полосок бумаги, связывающих его с друзьями на пристани. Об этой поездке известно не так много. Писатель поселился в доме Тай Бунджо. Василий Ерошенко прибыл в Тайланд в тот момент, когда в этой стране стала ограничиваться деятельность всех иностранцев – японцев, британцев, бирманцев. Возможно, именно поэтому его план по созданию школы для слепых был обречен на провал. Знал ли об этом Василий Ерошенко? Существует низкая вероятность. Он чувствовал, что все его попытки встречали сопротивление, но не понимал почему. Еще в августе 1916 года Василий Ерошенко писал друзьям в Японии, что столкнулся с неожиданными трудностями при попытке основать школу для слепых детей. Он пытался собрать круг единомышленников. Чтобы собрать средства на деятельность этой группы, он по вечерам играл на гитаре в русском ресторане. Из письма Василия Ерошенко Тории Токуджиро: «Бангкок, 1916 год август. Прежде всего, я думаю создать здесь небольшую группу (не для слепых, а для тех, кто решает проблемы слепых). Если это сработает, моя цель будет достигнута... Во-вторых, я хочу собрать средства для этого клуба. В-третьих, я планирую отправить двух-трех подростков в Японию или взять их с собой, чтобы они там получили образование. Когда они вернутся в Сиам, они смогут работать со слепыми. Это мои скромные планы» (*цитата по Харьковскому, 2012*). Однако этим планам не суждено было сбыться. Василий Ерошенко планировал поездки в Индию, хотел побывать на Яве. Можно себе представить удивление офицеров, когда этот высокий белый иностранец обратился к ним на их родном тайском языке. Неудача этой поездки могла быть вызвана и тем, что Василий Ерошенко часто слепо доверял людям и не умел смириться с реальностью. Наивный, полный гуманных идей, идеалист болезненно переживал неудачи, пережитые в этой стране. Другие авторы говорят, что, встретив сопротивление властей, он отказался от идеи создания школы для слепых и провел два месяца, путешествуя по Сиаму с группой слепых, проверяя свои методы обучения. Он учил их читать и писать по Брайлю и сам записывал тайский фольклор (*Мурашковская, Мурашковский, 1986–1987*).

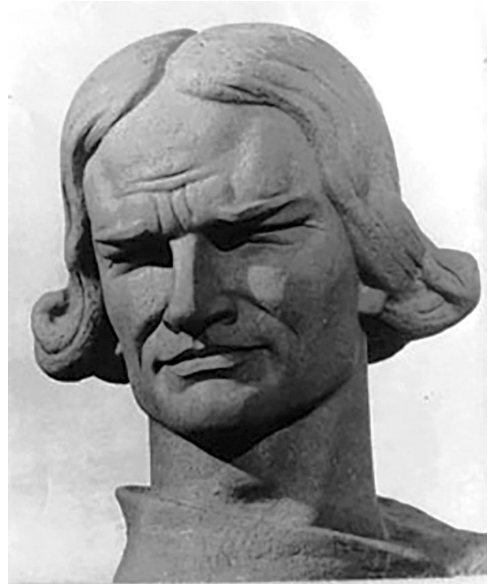
Третьи авторы указывают, что, тем не менее, Василий Ерошенко основал в то время первую в Сиаме школу для слепых, и там ему поставили памятник. Об этом памятнике, которого, скорее всего, не существует, прекрасно сказал писатель из Воронежа Е. Пашнев: «Если люди сначала выдумали легенду, а потом поверили ей, то незачем ходить и проверять, есть ли памятник Василию Ерошенко в Тайланде или

нет». И не важно, что у этой скульптуры нет автора и ее не существует, памятник стоит до сих пор, потому что этого хотят многие. И теперь этот памятник будет стоять вечно, ведь легенда сделана из материала более прочного, чем бронза, гранит или мрамор. А может, и в самом деле какой-то отчаянный скульптор, рискуя, вылепил из обычного камня слегка наклоненную голову и широкие плечи путешественника, и вот Василий Ерошенко стоит в тени какого-то экзотического дерева в той далекой стране Сиама, и у каждого, кто проходит мимо: у школьников и почтальонов, учителей и крестьян, – экзотические цветы у его ног» (*Пашнев, 1971*). Василий Ерошенко пробыл в Тайланде около полугода: некоторое время работал массажистом в одном из русских ресторанов Бангкока и пытался внести свой вклад в организацию школы для слепых. Без необходимой финансовой и организационной поддержки, без поддержки европейских миссионеров, которые одни могли открыть и содержать такую школу, Василий Ерошенко через полгода уехал в Бирму. Первую школу для слепых в Тайланде основала Женевье Коулфилд (*Genevieve Caulfield, 1888–1972*) лишь в 1938–1939 годах. Рядом с основанной ею школой для слепых установлен памятник этой слепой монахине с похожей судьбой в 1983 году. Как этой женщине удалось открыть школу для слепых в Тайланде? Можно увидеть две причины: во-первых, она была американкой, а во-вторых, она содержала школу на свои средства.

В январе 1917 года Василий Ерошенко прибыл в Мьянму, страну золотых пагод. Останавливался в миссионерском отеле в школе для слепых мальчиков, основанной англиканской церковью августинцев в Моулмейне на территории тогдашней Бирмы, Британская Индия. Эта школа в 1900 году основанная слепым бирманским юристом и баптистским учителем Маун По Джи. В то время школой управлял комитет, в который входили представители правительства города, а также баптистские и англиканские миссионеры. Василия тогда беспокоило, что даже небольшой процент слепых, окончивших школу в России, все еще не могут найти работу, а слепым музыкантам невозможно зарабатывать на жизнь музыкой. Василий Ерошенко понял, что образование слепых в России зашло в тупик и даже слепые учителя не знают, что делать со слепыми после окончания курса начальной школы. В России высшее образование по-прежнему было недоступно для слепых, хотя уже были исключения. Таким исключением стала биография Александра Щербина (1874–1934), потерявшего зрение в трехлетнем возрасте после несчастного случая и получившего в 1918 году звание профессора (*Патлань, 2020*). Кстати, Александр Щербина был первым слепым профессором в России того времени.

Н. Блажков. Бюст Василия Ерошенко. Фото неустановленного фотографа

Е. Дзиндра. Бюст Василия Ерошенко, 1969. Фото неустановленного фотографа

Приезд Василия Ерошенко в Бирму стал сенсацией. Путешествуя без проводника, он выглядел как ясновидящий святой, обладавший знаниями в области традиционной медицины, иглоукалывания, знавший множество священных буддийских текстов. Он выучил язык этой страны за несколько недель. Он свободно говорил по-английски с правительственными чиновниками, по-бирмански с бирманцами и по-пали с монахами. Он изучал буддизм, бирманский фольклор, записывал легенды и сказания, которые отправлял для публикации в Японию. Василию Ерошенко предложили должность директора школы для слепых в Моулмейне. Отказавшись от них, он остался обычным учителем, собирая слепых учеников в бирманских деревнях. Нелегко было уговорить родителей отдать слепого ребенка учиться. Помогали в этом местные монахи-понджи, которые были более просвещенными, чем их родители (*Панков, 2017*). Новый учитель обучал слепых детей музыке, искусству массажа и тому, как «видеть» и познавать мир. Василий Ерошенко получил разрешение путешествовать по стране с незрячими учениками. Посетил города Паган, Аве, Мандалай, Пегу. Студенты называли его не так, как других учителей – «такин» (мастер), а «кокодзи» (старший брат) (*Харьковский, 1978*).

Василий писал друзьям из Бирмы в Японию: «Сейчас я изучаю действительно красивые буддийские легенды. Это неисчерпаемый материал. Передо мной открылся совершенно новый мир, неизвестный

мне до сих пор. В чудесных персонажах скрыт таинственный, мистический смысл... Божество, появляющееся в этих последующих мирах, имеет воплощения, и в этом мире появляется последнее, пятое, воплощение божества. По сравнению с этим христианство, ислам и другие религиозные учения кажутся наивными детскими сказками. Даже если бы я прожил здесь всю жизнь, я бы все равно чувствовал себя совершенно невежественным» (*Ерошенко, 1977*). А Василий Ерошенко из Бирмы писал своим друзьям, что влюбился в бирманский народ, привязался к слепым школьникам, которые тоже отвечают ему взаимностью. Учитель и ученики заботились друг о друге, как старшие и младшие братья. Василий Ярошенко был очарован красивыми легендами буддизма. Перед путешественником открылся новый, неизведанный мир. В монастырях он записывал бирманские легенды и рассказы, которые позже публиковались в японских журналах для молодежи. В ноябре 1917 года в Бирме, узнав о Февральской революции в России, которая, по его мнению, должна была принести людям счастье и свободу, писатель решает во что бы то ни стало вернуться на родину. Направляется в Индию, надеясь вернуться оттуда домой. Однако он еще не знает, насколько долгим и трудным окажется этот путь домой. В марте 1918 года ему удается снова вернуться в Бирму, где он вновь преподает в школе для слепых, пишет и редактирует буддийские легенды.

Спор с Рабиндранатом Тагоре

О том, что делал Василий Ерошенко в Индии, известно немного. После революции он перестал получать деньги от своих родителей из России (*Патлань, 2020*). В ноябре 1917 года он отплыл на пароходе в Калькутту, а оттуда намеревался добраться до России. По политическим причинам британские власти в Индии не позволили ему уехать. Он посетил Калькуттскую школу для слепых, хотел устроиться туда на работу, но ему не разрешили. Василий Ерошенко всю зиму провел в Индии, изучая хинди.

В конце 1918 года Василий Ерошенко в сопровождении Льва Лапицкого с женой и Израиля Сосновика посетил в Шантиникетане известного индийского поэта, композитора, драматурга, общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии по литературе Рабиндраната Тагоре (*бенгальский: Робиндронат Тхакур, 1861–1941*), с которым познакомился в Японии, когда читал в Токио лекции о различиях между восточными и западными религиями и культурами. Уже тогда между ними возник нашумевший спор. Василий Ерошенко оспорил центральный тезис Тагоре о том, что западная цивилизация материальна, а индийская культура чисто духовная. Василий Ерошенко утверждал, что индийская философия не чужда материальности. Акита Удзяку упомянул об этом в своем дневнике, а позже об этом написал японский исследователь творчества Василия Ерошенко Такасуги Итиро в своей книге «Слепой поэт Ерошенко». А. Харьковский подробно описал этот спор:

«– Вы должны быть христианином, – говорил Тагоре, наслаждаясь знаниями своего слепого противника.

– Тогда пусть буддийский святой возразит вам.

– Нет, я не верующий, – ответил Ерошенко. – Знаете, у меня свое отношение к церкви.

– Неверующий? – Тагоре был удивлен. – Но что вас беспокоит в нашем споре?

– Мне показалось, что вы противопоставляете европейскую и азиатскую культуры, основанные на буддизме и христианстве. Прямо как Р. Киплинг, который писал: «*Запад есть Запад, Восток есть Восток, и они не могут объединиться»*. Так вот, я не могу с этим согласиться. У наших культур много общего, и если мы не всегда понимаем друг друга, то это потому, что мы не знаем языков. То же самое и с националистами, которые настраивают людей друг против друга…

– Расскажите мне о себе, кто вы, – попросил индийский писатель в конце беседы.

– Я приехал из России два года назад, свои сказки пишу на японском языке, и товарищи называют меня японским поэтом, – заключил Ерошенко под бурные аплодисменты зала» (*Харьковский, 2012*). Весной 1919 года,

после визита Василия Ерошенко в дом Рабиндраната Тагоре, Шарль Андре, друг и редактор произведений Тагоре, в одном из калькуттских журналов опубликовал речь Василия Ерошенко «Что такое слепота», произнесенную на английском языке еще 2 ноября 1917 года в Моулмейне (*Патлань, 2020*).

Рабиндранат Тагоре. https://sentencijos.eu/rabindranatas-tagore.html

В индийскую полицию доходит характеристика Василия Ерошенко как анархиста, возможно, большевика. Писателя выследили и поместили под домашний арест. В декабре Василий Ерошенко сбежал из-под домашнего ареста. Поскольку сведений о жизни Василия Ерошенко в Индии осталось очень мало, авторы, писавшие об этом периоде, полагаются на свою фантазию: «Ночью в номер гостиницы, где остановился Ерошенко, ворвалась полиция. Писатель был прижат своими вещами к стене и начали рыться в бумагах. У него были конфискованы все личные письма и отправлен циркуляр, предписывающий почтовой полиции перехватывать всю дальнейшую корреспонденцию опасного россиянина. Они сделали все, чтобы изолировать Василия Ерошенко от мира. На этот раз ловушкой для писателя стала Индия. Сам он не мог уехать отсюда даже в Бирму. Отныне его могли только депортировать или посадить в тюрьму. Некоторое время друзья Василия Ерошенко и он сам отправляли письма в никуда, не догадываясь, что ведут переписку с отделом полиции. Может быть, и сейчас в архивах Калькуттского полицейского управления имеются листы плотной бумаги, нацарапанные шрифтом Брайля на английской пишущей машинке» (Пашнев, 1971).

Судя по всему, исследуя быт и обычаи Индии, писатель путешествовал по стране. Он записывал индийские легенды на японском языке, которые позже были опубликованы в молодежном журнале «Сэйнэн курабу» («Молодежный клуб»). Василий Ерошенко доехал до Бомбея, посетил школу для слепых. Переживал иза раздичий каст, где слепых учеников разных каст кормят раздельно. А если мимо еды даже пройдет представитель низшей касты, она станет непригодной для людей высшей касты. Он также узнал, что в то время самым доступным ремеслом для слепых в мире было изготовление щеток. В Индии этому ремеслу обучали только слепых людей из низшей касты.

Однако через несколько месяцев Василия Ерошенко снова арестовали и вернули в Калькутту. Писатель узнал, что японский корабль должен был выйти из Калькутты в японский порт Кобе. Он приложил немало усилий, но разрешения отправиться на этот корабль так и не получил. Это было похоже на клетку с четырьмя стенами. Считается, что именно тогда родилась аллегорическая сказка «Узкая клетка». Сделав такое предположение, Лу Синь написал в китайской национальной ежедневной газете «Гуамин Жибао» («Просвещение») в Китайской Народной Республике: «Я люблю наивного поэта Ерошенку, который выступает против рабской психологии и осуждает варварский обычай сати» (цитата по Харьковский, 1978). Сати - это индуистская ритуальная погребальная традиция, при которой вдову кремируют вместе со своим умершим супругом на специально построенном погребальном костре. В настоящее время это явление редкое и запрещеное.

Из немногочисленных сохранившихся писем и документов Василия Ерошенко того времени об истории образования слепых в Индии можно понять, что писатель хотел посетить школы, основанные слепыми миссионерами, которые располагались в Калькутте, Бомбее и штате Мадрас в юге Индии. Его интересовали школы, основанные и возглавляемые самими слепыми: в Калькутте – вышеупомянутый слепой баптистский пастор Лал Бихари Шах, в Рангуне – слепой англиканский пастор Уильям Джексон, в Бомбее – слепой индуистский хирург доктор Нилкантрай Чатрапати. Судя по всему, ему удалось поездить по стране, он сам упоминает о посещении Бомбея, а своему ученику Виктору Першину рассказал, что ему пришлось жить на побережье Индийского океана вместе с искателями жемчугов. Поездки Василия Ерошенко в Таиланд и Бирму оплатила вышеупомянутая американская миссионерка-бахаи Агнес Александер. Однако в ноябре 1917 года совпали два события – Агнес уехала из Японии в США, а в России произошла Октябрьская революция, коренным образом изменившая отношение британского колониального правительства к русским гражданам в Индии. Василий Ерошенко перестал получать письма и финансовую поддержку как от семьи в России, так и от Агнес Александр в Индии, и на полтора года остался без стабильного источника средств к существованию (Патлань,

2020). Можно предположить, что, когда деньги закончились, Василия Ерошенку могли спасти его массажные и музыкальные способности. Многим людям нужен массаж, а русские рестораны в больших городах мира нуждались и в музыкантах, и в певцах.

Пребывая в Калькутте с середины ноября – 1917 г. по 10 марта 1918 года Василий Ерошенко некоторое время жил в доме слепого баптистского пастора Лала Бихари Шаха, основателя Калькуттской школы для слепых, вероятно, по приглашению своего сына Аруна Кумар Шаха. В этом доме была большая библиотека со множеством английских книг, напечатанных шрифтом Брайля. Василий использовал эти книги для своего образования. В то время он писал друзьям, что живет студенческой жизнью. Известно, что Василий Ерошенко присутствовал на собраниях теософов, заседаниях Калькуттской сессии Индийского национального конгресса и пытался добиться разрешения на выезд из страны. Когда это не удалось, в марте 1918 года он вернулся в школу для слепых Моулмейн в Бирме и преподавал там до середины сентября (*Патлань, 2020*). Однако из-за революции в России и Бирме он становится нежеланным человеком. Все время он искал возможности вернуться в Россию.

В начале сентября 1918 года он снова уехал в Индию, надеясь оттуда добраться до России. Таким образом, он опять достигает Калькутты и останавливается в той же гостинице. За ним снова следят. Как и прежде, его поместили под домашний арест. Прождав долгое время и не получив разрешения на выезд, Василий Ерошенко провоцирует свою высылку из страны. В кинотеатре перед началом показа он спел «Международный интернационал», переведя его слова с английского на бенгалский. В начале июня 1919 года власти Британской Индии сообщили японскому правительству, что Ерошенко депортируется из Британской империи на британском военном корабле как большевик. Первым портом, где остановился английский корабль, стал Сингапур. Там корреспонденты, торопливо поднявшись, поговорили с Василием Ерошенко и незаметно вручили ему сверток со старинной китайской одеждой и желтой краской для кожи. Слепой мужчина пропал с корабля в порту Шанхая. После этого газеты написали, что он сбежал с сумкой на плечах и гитарой под халатом. О побеге этого слепца сохранились две публикации: в мае 1921 года о нем написал японский журнал «Verda utopia» («Зеленая утопия»), а пятнадцать лет спустя о нем написала «Энциклопедия эсперанто» (*Харьковский, 1978*). Есть и другая версия, что Василий Ерошенко путешествовал из Индии на острова Океании. Более убедительная версия состоит в том, что 3 июня 1919 года писатель тайно вернулся в Страну восходящего солнца на грузовом корабле (*Рогов, 1958*). Компенсируя недостаток знаний о жизни писателя в Индии, авторы, пишущие об этом периоде, включают произведения Василия Ерошенко, возможно, написанные в этот период или спровоцированные событиями.

Находясь за пределами Японии, Василий Ерошенко не забыл ни японского языка, ни самой страны. Своим японским друзьям он постоянно присылал бирманские и индийские легенды, которые охотно публиковали газета «Асахи», журналы «Кайхо» («Освобождение»), «Кайдзо» («Восстановление»), «Варера» («Мы») (Кучер, 2016).

Вернувшись в Японию писатель аитивно включился в деятельность Социалистической лиги. Японские власти отдали распоряжение о высылке из страны Василия Ерошенко, как опасного большевика. Он был арестован. Не помогли протесты и прозьбы японских друзей. Четвертое июня 1921 года Василий Ерошенко под конвоем был препровожден на пароход «Ходзай-мару», уходящий из порта Цуруга во Владивосток.

Китай: дружба с классиком китайской литературы Лу Синем

После прибытия во Владивосток Василий Ерошенко стремился как можно скорее перебраться в европейскую часть России. Но дальше пути не было. В районе станции Евгеньевка растянулись позиции белогвардейских Семеновского и Каппельского отрядов. За ними начиналась нейтральная зона, где действовали банды, нападавшие как на белых, так и на красных. Кроме того, путешественнику грозил военный трибунал. Попытка войти на территорию Советской России не увенчалась успехом. Ему пришлось повернуть на юг, в Китай.

Если Японию называют Страной восходящего солнца, то Китай называют Страной цветов. Поскольку поезда не ходили, молодой человек добрался до Харбина пешком, по шпалам один в 1921 году. Летними днями, уставший, без вещей, только с гитарой на плечах, он постучал в дверь дома своего японского друга Накане Хироши, стоявшего на окраине Харбина.

Лу Синь (Lu Xun). Онлайн-доступ https://ru.wikipedia.org/wiki

По приглашению Китайского общества эсперанто с 1 октября 1921 года Василий Ерошенко приехал в Шанхай (*Рогов, 1958 г.*). Каваками, японский эсперантист, живший в то время в Шанхае, был проинформирован о приезде Василия Ерошенко, но не смог с ним встретиться. Лишь через несколько дней Каваками и японский врач нашли Василия Ерошенко, остановившегося в дешевом пансионате. А приют путешественнику предоставил неназванный японский врач

в Шанхае. Юлия Патлань, приводя слова ученика писателя Виктора Першина, отмечает, что в Шанхае Василий Ерошенко сначала устроился массажистом в женскую баню. «Женская застенчивость молчала, не протестовала против взора слепых глаз» (*цитата по Патлань, 2020б*).

Эта фраза напомнила мне разговор, который у нас состоялся в Токио с гидом, которую мы звали Катури-сан. Наша группа туристов из Литвы была отмечена четвертым номером. Она спросила нас, как звучит цифра четыре по-литовски. Мы сказали – «кятури». Молодая симпатичная японка гид держала в руках треугольный флажок на длинной древке с цифрой «4», махая флажком она звала обратно нас в автобус и громко кричала: «Катури, катури, катури!», после чего мы ее празвали «Катури-сан». Я старался быть как можно чаще находиться рядом с ней и все время расспрашивал о слепых людях в Японии. Фамилию Ерошенко она никогда не слышала. Что касается слепых массажистов, я спросил у нее, у каких массажистов, слепых или зрячих, она массажируется. Она ответила, что ей массаж делает слепой массажист, и улыбнулась…

Китайский писатель Хоу Чжипинг в своей статье «Иностранные эсперантисты и эсперантистское движение в Китае» пишет, что осенью 1921 года знаменитый слепой русский поэт Ерошенко приехал в Шанхай и много сделал в Шанхайском эсперанто-обществе. В то время он узнал, что Шанхайское эсперанто-общество испытывает серьезные финансовые трудности, поэтому организовал «Международный музыкальный фестиваль», на концерте участвовали музыканты из России, Японии, Кореи, Китая. На вечере Ерошенко читал стихи, написанные на эсперанто, аккомпанировал себе на фортепиано и исполнял песни на эсперанто. Он оплатил аренду зала, где проходил фестиваль, и вернул долги Шанхайскому эсперанто-обществу. Также приобрел много книг на эсперанто и зарубежных периодических изданий и основал небольшую библиотеку книг на эсперанто (*Хоу Чжипин, http://www.elerno.cn/movado/movado189.htm*).

С октября 1921 по апрель 1923 года, с небольшими перерывами, Василий Ерошенко жил в Китае, много творил, а также пробовал писать на китайском языке (*Мурашковска, Мурашковский, 1986–1987*). В то время в Китае вышел сборник стихов Василия Ерошенко «Плач одинокой души». Во вступительной статье к сборнику китайский редактор предсказал, что «изящный талант слепого поэта будет столь же широко признан на Западе, как и на Востоке». Действительно, этот небольшой цикл рассказов положил начало литературной славе Василия Ерошенко.

Василий Ерошенко (второй ряд, второй слева) с членами семьи Лу Синя.
Фото неустановленного фотографа

Василий Ерошенко (первый ряд в центре) с Лу Синем (первый ряд слева) в 1922 году в Пекине в обществе эсперанто. Фото Марко Сотджиу. Онлайн-доступhttps://blogs.bl.uk/european/2014/12/i-raished-a-fire-in-my-heart-remembering-eroshenko.html

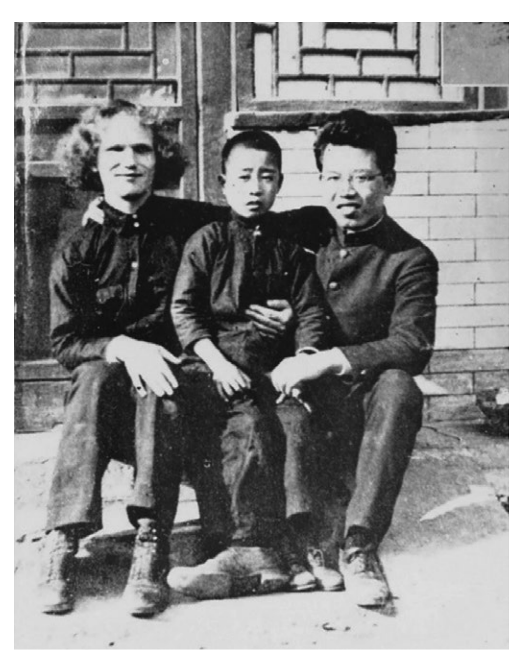
В Шанхае Василий Ерошенко работал в Институте мировых языков (*Патлань, 2000*). Там он изучал китайский язык, сотрудничал с передовыми журналами и публиковал книги. Василий Ерошенко вспоминал, что в Шанхае в 1921 году он почувствовал себя дубовым листом, описанным Михаилом Лермонтовым, который не был принят восточным платаном. Даже в России он столкнулся с дилеммой: либо сохнуть на родной ветке, либо улететь с ветром в чужие края. Василий Ерошенко выбрал второй путь. Под надзором полиции в Шанхае он сочинил сказки о засохшем листе, о девушке-рабыне, о человеке-рикше-лошади, о девушке, которую продали в публичный дом, чтобы на полученные деньги купить лекарство для брата, о горбатом нищем и т. д. (*Харьковский, 2012*).

Китайский писатель Хоу Чжипин в своей статье «Иностранные эсперантисты и эсперантистское движение в Китае» пишет, что Василий Ерошенко приехал в Пекин в конце 1921 года по приглашению г-на Цая Юаньпея. Он работал преподавателем эсперанто в Пекинском университете, число слушателей постепенно увеличилось до 500-600 человек. Помимо преподавания эсперанто, он читал лекции по эсперанто-языку и эсперанто-литературе не только в университете, но и за его пределами. Он также писал свои произведения на эсперанто. Большинство его речей и произведений были переведены на китайский язык и опубликованы в газетах и других периодических изданиях того времени. Его произведения охотно читали китайские читатели. 15 декабря 1922 года Василий Ерошенко принял участие в совместной конференции эсперантистов Пекинского университета, на которой присутствовало более 2000 участников, перед которыми он выступил со страстной речью. На конференции он играл на фортепиано и пел песни на эсперанто, которые тронули публику. В этот период Василий Ерошенко часто руководил работой Пекинского общества эсперанто. Как мы уже писали, в 1922 г. Василий Ерошенко принял участие в XIV Международном конгрессе эсперантистов в Хельсинки в качестве представителя Пекинского общества эсперанто. Вернувшись в Пекин, он сообщил о конференции Пекинскому эсперантистскому обществу и был избран секретарем этого общества (*Хоу Чжипин, http://www.elerno.cn/movado/movado189.htm*).

В это время в Пекинском университете был создан колледж эсперанто. Младший брат Лу Синя, журналист и писатель Чжоу Цзожэнь, как и многие китайские деятели культуры из его окружения, был эсперантоистом, а сам Лу Синь (**Лу Синь**; Lu Xun, 豫才, 豫山 и 豫亭, 1881-1936) поддерживал язык эсперанто. Василий Ерошенко также читал лекции в Женском педагогическом колледже Пекина (*Патлань, 2020*).

Заинтересовавшись судьбой юноши, Лу Синь пригласил Василия жить к нему и стал его другом и братом. Однако и там у молодого человека было не так уж много друзей. В Пекинском университете он преподовал русскую литературу на эсперанто. Иногда китайские интеллектуалы

переводили лекции Василия Ерошенко с английского на китайский. Другие авторы утверждали, что русский поэт работал преподавателем эсперанто в этом университете и занимал должность профессора. Жена Лу Синя была японкой, поэтому Василий Ерошенко мог свободно общаться с нею, ее детьми и сестрой (*Сейти, 1962*).

Василий Ерошенко, Фукуока Сейти и племянник Лу Синя. Пекин, 1922.

Фото с Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/osikov

Василий Ерошенко с палкой в руке среди китайских эсперантистов, 1923.

Фото из статьи Хоу Чжоина «Дружба Лу Синя и Ерошенко»

В 1921 году Национальный конгресс учителей Китая принял резолюцию о преподавании эсперанто в школах. Поэтому неудивительно, что в Пекинском университете преподавали эсперанто. Василий Ерошенко общался со студентами на английском, японском и эсперанто. Как мы уже упоминали, на читаемые им курсы было записано пятьсот студентов. Ему был назначен человек, который читал ему и помогал готовить конспекты лекций. Тогда Василий Ерошенко был избран секретарем Пекинской лиги эсперанто (*Пискаль, 2012*). По статусу преподавателя Ерошенко был назначен рикша, но пользоваться услугами рикши ему было стыдно. Эту услугу поэт использовал своеобразно: сам гулял по тротуару и болтал с идущим по улице рикшей (*Беглова, 1962*). Таким образом поэт совершенствовал китайский язык и интересовался традициями китайской повседневной жизни. Помимо вышеупомянутых «транспортных услуг», преподавателю Василию Ерошенко был закреплен еще и мальчик-поводырь.

Эсперантисты Пекинского университета. В центре Василий Ерошенко (первый ряд, пятый слева) и Лу Синь (слева от Василия), Пекин, 1922.
Онлайн-доступ https://eo.wikipedia.org/wiki/Vasilij_Ero%C5%9Denко#/media/Dosiero:Eroshenко_en_Chinio.jpg

Трудно сказать, что сблизило реалиста Лу Синя и романтика Василия Ерошенко. Может быть, широкий круг интересов этого молодого человека, может быть, музыка Глинки, Чайковского, Паганини, которую он прекрасно играл на скрипке, а может быть, звучание шестиструнной гитары? Почти весь том одного из произведений Лу Синя представляет собой перевод произведений Василия Ерошенко. Лу Синь посвятил поэту один из самых поэтичных рассказов – «Утиную комедию», главный герой которого – слепой. Возможно, классик китайской литературы Лу Синь был очарован юношеской наивностью поэта: «Я осознал трагедию человека, который мечтает, чтобы люди любили друг друга, но не может осуществить свою мечту. И мне открылась его наивная, красивая и в то же время нереальная мечта. Может быть, этот сон – завеса, скрывающая трагедию художника? Я тоже был мечтателем, но желаю автору не расставаться со своей детской, чудесной мечтой» (*Синь, 1962, с. 174*). Лу Синь опубликовал в китайских газетах несколько переводов сказок Василия Ерошенко.

Весть о Василии Ерошенко дошла до Советского Союза именно через рассказ Лу Синя «Утиная комедия», в котором рассказывалось о слепом поэте Айлосеньке, который, приехав в Пекин со своей семиструнной гитарой, часто жаловался на тишину, как в пустыне... В

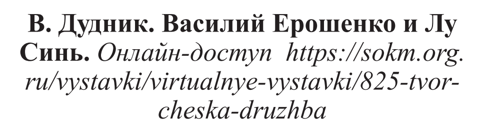
Пекине даже лягушки не квакают. Лу Синь возразил, что, наоборот, в сезон дождей в Пекине повсюду можно услышать кваканье лягушек. Но Василию Ерошенко в Китае было скучно. Он вспомнил свои путешествия по Индии и Бирме, звуки цикад, шипение змей. В ответ на жалобы гостя на тишину дети Лу Синя откуда-то принесли головастиков и пустили их в свой пруд. Они должны были, когда вырастут, превратиться в лягушек и радовать гостя своим кваканьем. Поэт однажды купил и подарил детям Лу Синя утят. Однако утята выловили головастиков, из которых дети в пруду выращивали для гостя будущих «музыкантов». Василий Ерошенко соскучился по своему окружению и родине. Пришла осень. В Пекине повсюду квакают лягушки. А утки, купленные Василием, кричат, как в пустыне: «кря, кря, кря». Лу Синь задается вопросом, вернется ли к нему его друг? Вот такая грустная «Утиная комедия».

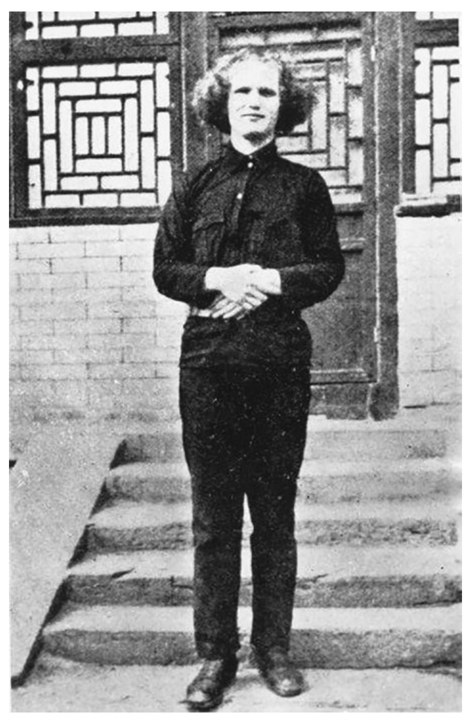
Иллюстрация к «Утиной комедии» Лу Синя, 1977.
Онлайн-доступ http://esperanto.cri.cn/2521/2017/04/18/173s192667.htm

Лу Синь сделал все возможное, чтобы жизнь гостя в его доме была интересной и приятной. Они часто разговаривали по вечерам, такие разговоры продолжались даже после полуночи. Василий Ерошенко удивлял окружающих своей эрудицией, знанием литературы и языков, знанием жизни народов многих стран. Вскоре он сблизился с китайским писателем. По словам самого Лу Синя, он привязался к Василию, поскольку ценил в юноше талант, оригинальность и открытость. Лу Синь, часто видя скорбящего гостя, предложил ему пригласить друга Василия Ерошенко, японского студента Фукуока Сейти. Китайский хозяин сказал, что в его доме хватит места для всех его друзей.

В. Дудник. Василий Ерошенко и Лу Синь. *Онлайн-доступ https://sokm.org.ru/vystavki/virtualnye-vystavki/825-tvorcheska-druzhba*

Василий Ерошенко перед домом Лу Синя, Пекин, 1922. *Онлайн-доступ www.persons-info.com*

О своем друге великий китайский писатель рассказал читателям в очерке «Пустые мысли в конце весны». К сожалению, более подробной информацией о общении Лу Синя и Василия Ерошенко мы не располагаем. Лу Синь никогда не забывал Василия Ерошенко. До 1935 года Лу Синь постоянно упоминал своего друга в своих статьях. Василий Ерошенко не описал свою жизнь в Китае. Вернувшись, видимо, из скромности, он ни разу не рассказал о своей дружбе со знаменитым Лу Синем. Василий Ерошенко стал широко известен не только как писатель, но и как неутомимый пропагандист языка эсперанто.

Тянь Хань (田汉, 1898–1968) – известный китайский драматург, режиссер, переводчик и поэт, живший в то время в Японии, в своей пьесе «Ночь в кафе» использовал мотивы из «Истории бумажного фонарика» Василия Ерошенко, опубликованной в Токио в 1920 году. Хотя фамилия Ерошенко не упоминалась, упоминался слепой автор. В Китае Василий Ерошенко написал рассказ «На берегу», сказки «Орлиное сердце», «Узкая клетка», «Облако персикого света», «Сказка о засохшем листе». Эти произведения проникнуты состраданием к китайскому народу. В

1922–1924 годах Лу Синь и его брат перевели с эсперанто и японского языков на китайский язык и издали сборники «Сказки Ерошенко», «Стон одинокой души», «Падающая башня», пьесу «Персиковое облоко» (по Харьковский, 1978), «Облако персикого цвета» (по Патлань, 2012), пьесу-сказку «Розовое облако» (по Таранюк, Ковтонюк, 2020) и сборник его лекций «Ходячие призраки» (Аникеев, 2006). Как мы уже упоминали, во время пребывания Василия Ерошенко в Китае Лу Синь начал переводить на китайский язык лучшую пьесу своего друга – «Розовое облако», которую некоторые авторы называют исповедью и биографией души писателя. В тот день, когда Лу Синь закончил перевод этой пьесы, его мать сообщила об этом Василию. Гость был так рад, что начал танцевать, затем схватил со стены гитару и спел под нее старухе-китаянке несколько украинских и русских песен. Юлия Патлань указывает, что различные авторы, с целью придать весомость своим статьям о Василии Ерошенко, в названиях на протяжении более сорока лет (1961–2005) использовали имя Лу Синя: Р. С. Белоусов «Друг Лу Синя», 1961, А. Шапошников «Друг Лу Синя», 1961, передовица «Наш соотечественник – друг Лу Синя», 1961, Гэ Баокцюань «Лу Синь и Ерошенко», 1961, Р. С. Белоусов «Русский писатель В. Ерошенко – друг Лу Синя», 1975, Гэ Баоцюань «Дружба Лу Синя и Ерошенко», 1983) и другие.

Популярность творчества Василия Ерошенко в ХХ веке в Китае увеличила переводы произведений Лу Синя с японского языка. Помимо уже упомянутых, в Китае на китайском языке было издано несколько сборников Василия Ерошенко: «Сказки» (1922), «Счастье кораблей» (1931). В 1923 году вышел известный сборник сочинений Василия Ерошенко «Плач одинокой души: стихи, рассказы и очерки» о китайской жизни, был издан в оригинале на эсперанто, написанном Василием Ерошенко, а на Тайване - небольшой сборник на эсперанто под названием «Башня для падения». Произведения Василия Ерошенко до сих пор изредка переиздаются в Японии и Китае (*Патлань, 2020*).

Василий Ерошенко пообещал вернуться в Китай и еще поработать в Пекинском университете. Писатель выполнил свое обещание и вернулся в Пекин. Во время зимних каникул студентов Василий Ерошенко посетил несколько китайских городов и навсегда попрощался с Востоком.

«Сказки Ерошенко» в переводе Лу Синя издавались в Китае пять раз (в 1922, 1938, 1948, 1950, 1978 годах) (*Полонский, 2013*). Несмотря на творческий успех в Китае, писатель устремился в Советскую Россию, даже не осознавая опасности ГУЛАГа, поскольку надеялся, что после революции будет реализован «принцип свободы, равенства и братства».

Известно, что в Китае Василий Ерошенко дружил с другим известным писателем Ван Лу, который, как и Лу Синь, упоминает слепого поэта в своем рассказе «Собака» (*Панков, 2017*).

Великий китайский писатель Лу Синь был последовательным

сторонником эсперанто и эсперанто-движения. Его младший брат Чжоу Цзожэнь знал не только японский, но и эсперанто. За два месяца до своей смерти (август 1936 г.) он вновь заявил: «Я убеждён, что я за язык эсперанто» (*цитата по Хоу Чжипину, http://www.elerno.cn/movado/movado198.htm*). Лу Синь был убежден, что язык эсперанто способен объединить всех людей. Писатель также подчеркивал самоотверженность эсперантистов. Искренняя дружба Лу Синя и Василия Ерошенко стала легендой не только в современной китайской литературе, но и в истории китайского эсперанто движении» (*Хоу Чжипин,http://www.elerno.cn/movado/movado198.htm*).

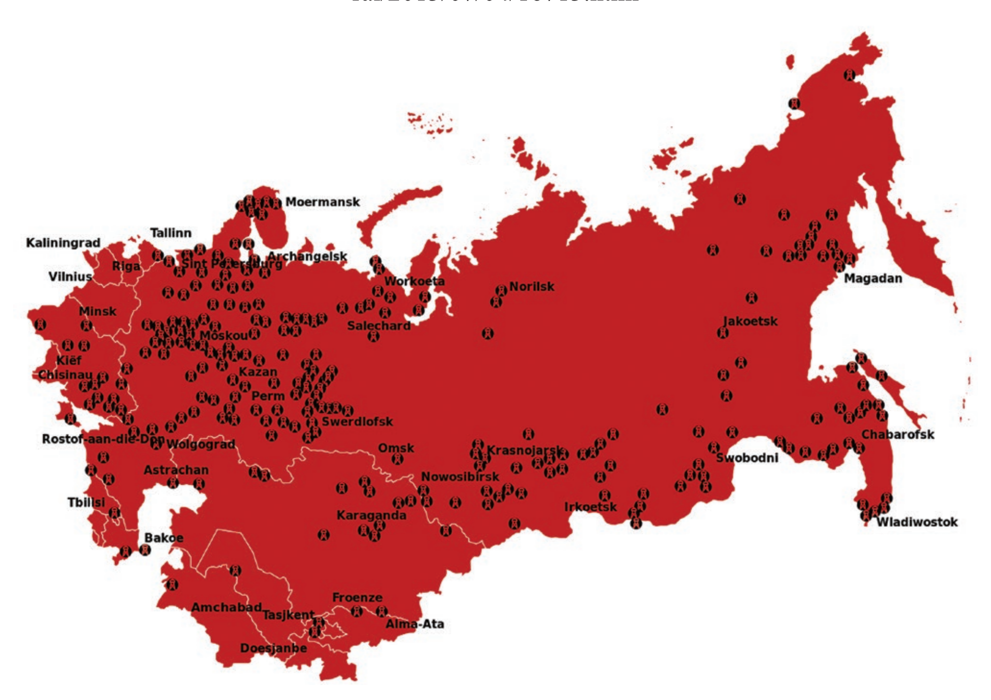
В бывшем СССР: запах ГУЛАГ-а

Мы уже отмечали, что первую статью на территории бывшего Советского Сщюза о Василии Ерошенко «Друг Лу Синя» в 1958 году опубликовал журналист и переводчик Владимир Рогов (1906–1988), работавший в Китае в 1937–1953 годах и изучавший творчество Лу Синя. Переводя «Утиную комедию» Лу Синя, он обнаружил упомянутое имя русского Айлосяньке. Он был первым русским писателем того времени, попытавшимся узнать о личности Василия Ерошенко. Один из вариантов вышеупомянутой статьи В. Рогова был опубликован в журнале «Наша жизнь» Всероссийского общества слепых, где впервые была размещена фотография Лу Синя и Василия Ерошенко. Как только отношения Китая с Советской Россией улучшились, Василий Ерошенко 16 апреля 1923 г. уезжает в Москву (*Рогов, 1958*). В это время писатель побывал в Москве и Обуховке, где после восьмилетней разлуки встретил своих родственников. По пути из Москвы в Обуховку он пригласил молодого японца Ваду Киитиро (1896–1946), тем самым спасая его от голодной смерти. Воспоминания Вада Киитиро об этой поездке недавно были переведены на русский язык и опубликованы (*Патлань, 2020*). В мемуарной статье «В Украину с Ерошенко» Вадо Киитиро писал: «Кроме того, каждый живет, думая о еде. Все разговоры о том, в кого влюбиться или, кто полюбит тебя, были преждевременными. «Ты хочешь сказать, что еда все еще важнее любви?» – Точно! Я весь слабый, больной. Полуголодная жизнь – страшная вещь. Он, конечно, слеп и не видит этого, но в подтверждение своих слов я протянул ему свои иссохшие руки, чтобы он мог их коснуться» (*Киитиро, 2016, с. 274*). В примечании к этой статье Юлия Патлань отметила, что все последующие события показывают, что Ерошенко сжалился над Вадо и прекрасно решил проблему взаимопомощи: ему самому нужен был зрячий попутчик в дальней дороге, а измученного японца нужно было спасти от голодной смерти, спасение Вадо Василий Яковлевич оплатил за свой счет. Судя по всему, знания, полученные в Токийской школе слепых массажистов, позволили на ощупь определить степень истощения собеседника.

Писатель всю жизнь был альтруистом: в Москве он много раз приютил проезджавщих слепых, давал взаймы деньги, стыдился напоминать им о долге, а во время войны делился едой с учениками (*Алов, 1962*). Не одному человеку, потерявшему зрение, помог выпрямиться. Он говорил, что слепой человек чувствует себя полноценным, когда работает (*Богданов, 1962*). Василий Ерошенко был альтруистом и всегда помогал слепым. Однако он сам не раз сильно пострадал от своего альтруизма. Отправляясь в Среднюю Азию в 1935 году, он пустил в свою квартиру слепых молодоженов. Василий Яковлевич посчитал бестактным ставить условия и обсуждать какие-то права на эту жилплощадь. Но вышеупомянутые молодожены оказались не столь скромны.

В этом здании в Москве располагался Восточный рабочий коммунистический университет, где в 1924 г. Василий Ерошенко работал учителем, позже переводчиком японского языка. Онлайн-доступ https://www.sensusnovus.ru/cultural/2013/07/04/16713.html

Карта лагерей (ГУЛАГов) бывшего Советского Союза.
Онлайн-доступ https://polit.reactor.cc/post/4033331)

В 1940 году они обменяли квартиру на более просторную и стали полноправными собственниками, а ставший бездомным Василий Ерошенко провел свои первые ночи в Москве на вокзале. Позже друзья забрали его домой, но писатель лишился регистрации в Москве, которую долго не мог востоновить (*Шамина, 1961*).

Василий Ерошенко работал переводчиком и преподавателем в Восточном Коммунистическом университете рабочих в Москве. Писал для журналов на русском и эсперанто. По мнению других авторов, Василий Ерошенко никогда не писал по-русски, а немногочисленные произведения, опубликованные на русском языке, представляют собой переводы с японского, китайского, эсперанто. В это время он переводил на японский язык произведения классиков марксизма (*Мурашковска, Мурашковский, 1986–1987*). Он покинул свое рабочее место в Коммунистическом университете трудящихся Востока по собственному желанию, так как не согласился сотрудничать со службой безопасности: «...Я молчал, все еще не понимая, куда клонят эти работники культурных связей. Дипломатия продлилась недолго. Либо они спешили, либо я показался им достаточно подготовленным для решения деликатных задач. Мне была отведена роль информатора. Мне следует прослушать телефонные разговоры иностранных гостей гостиницы «Москва». Мне поручили шпионить за Удзяком. Я сказал нет. Иван Иванович удивился. Сначала он решил, что я не понимаю, как это делается, и стал подробно объяснять, что мне вообще не придется заходить в каждую комнату, или незаметно пробираться в чужие дома. Техниика, по их мнению, достаточно совершенна и позволяет рационально использовать талант и знания, как рассказал Иван. А Петр, как того требует их сценарий, умиротворяюще добавил: - У вас редчайшие знания, Василий Яковлевич. Будучи полиглотом, вы можете заменить сразу нескольких человек. Я засмеялся, потому что вспомнил высказывание древнего китайского мудреца. Однажды мне это перевел Лу Синь: «Наша жизнь - это, по сути, кукольный спектакль. Нужно просто держать нитки в руках, не путать их, двигать по своему желанию и решать самому, когда идти, а когда стоять, не давать другим тянуть их. И тогда ты поднимишься над сценой». Я засмеялся и снова сказал: Нет!» (*цит. по Полаяковский, 2000*).

Бывшая коллега писателя, эсперантистка Зинаида Шамина рассказала, что в годы репрессий она очень боялась за Василия, ведь многие эсперантисты уже понесли наказание за контакты с иностранцами. Например, 3 октября 1938 года был расстрелян Виктор Жаворонков, эсперантист, работавший со слепыми. Зинаида Шамина вспоминала, что Василий Ерошенко, защищая эсперантистов, даже дважды писал письма в редакцию газеты «Правда», поскольку эсперантистские организации в то время были запрещены в бывшем Союзе (*Шамина, 1961*).

В 1927 году в Москве Василий Ерошенко встретил своего друга Акиту Удзяка, который сообщил неприятную новость о том,

что его книги запрещены после борьбы с «опасными мыслями» в Японии. Аллегорическая форма произведений не скрывала от цензуры революционных идей. Однако Василий Ерошенко не заслужил доверия и у тогдашнего правительства России. Чтобы не навредить своим общением Аките Удзяку, находившемуся в это время в Москве, он без объяснений изчез с поля зрения друга, даже не попрощавшись с ним. Позднее многие сотрудники упомянутого университета, в том числе иностранцы, оказались в ГУЛАГе (*ГУЛАГ – особая система мест принудительного заключения – прежде всего так называемых «исправительно-трудовых лагерей» на территории бывшего Советского Союза).* Василий Ерошенко избежал ГУЛАГа. Возможно, помогли его недуг или большая осторожность.

Писатель был избран в Совет Центрального правления Всероссийского общества слепых, где в 1928–1929 годах работал в Москве. Он читал письма зарубежных эсперантистов, готовил ответы. С 1929 года 1 августа до 1931 года 1 сентября преподавал математику и русский язык в Понетаевском профессиональном училище для слепых в селе Понетаевка Нижегородской области. Василий Ерошенко в 1931–1934 г. г. работал корректором в 19-й типографии рельефного письма в Москве. Редактировал «Альманах» слепых писателей. Однако нам не удалось найти информацию о том, публиковал ли Василий свои произведения в этом альманахе.

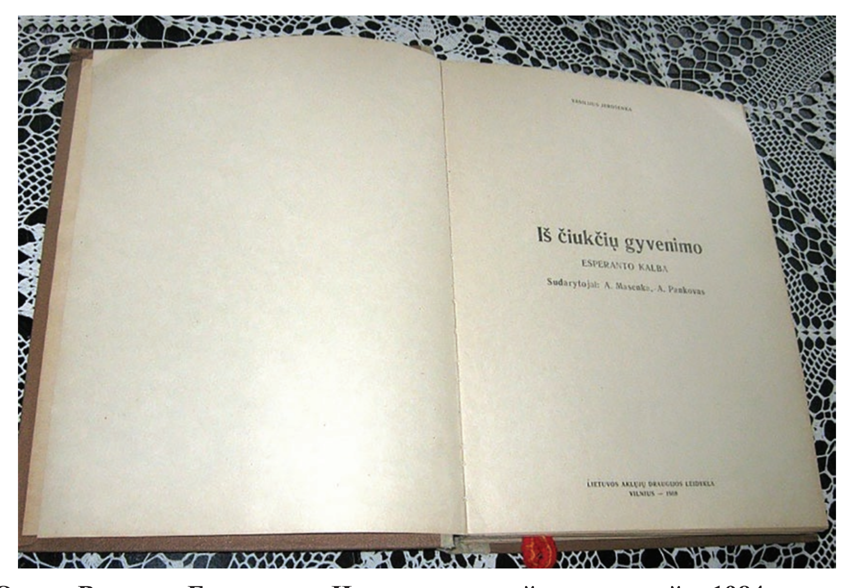
«На Чукотке», или ход конем

О поездке Василия Ерошенко на Чукотку в рассказе «Солнце его проводник. Краткий рассказ о необыкновенной жизни обыкновенного человека» (1971) писал Эдуард Пашнёв, Александр Харьковский – в повести «Человек, увидевший мир» (1978), Илга Мечти – в статье «Слепой музыкант» (2015), Константин Кучер – в статье «В. Ю. Ерошенко. Чего может добиться человек с ограниченными возможностями?» (2016) и другие авторы, а также, об этом рассказывалось в истории эсперанто – движения слепых, 2016 г. (*Histori de la Esperanto-movado inter lablinduloj 1888-2015*). В документальных фильмах «Зеленая звезда Василия Ерошенко» (1990), «Человек, который увидел мир» (*Старооскольская школа № 40, киностудия «Золотой кадр», 2014*) также упоминается поездка писателя на Чукотку, где прекрасно использованы киноархивные материалы о жизни чукчей того времени, только там нет писателя.

Александр Харьковский в документальной повести о В. Я. Ерошенко «Человек, увидевший мир» ярко описывает поездку слепого писателя на Чукотку, людей, которых он там встретил, и полученные впечатления: «Теперь каждое утро Василий и Таурулкотл уезжали на собаках в тундру. Чукча учил его запрягать и выпрягать собак, собирать их в упряжку. Это была особая наука. Ведь разные по выносливости, и по характеру, и по силе собаки любят либо повелевать, либо подчиняться – и это далеко не все равно, кого и с кем ставить рядом. Ерошенко научился различать собак по голосам, редко определял их на ощупь, по шерсти, так как не каждому животному это нравилось. По рыку, лаю, взвизгиванию он догадывался о настроениях и намерениях собак не хуже зрячих каюров. Но настоящая дружбв установилась у него с вожаком, могучим колымским псом, которому он дал имя Амико (Друг). Его он первым кормил юколой, в мороз очищал лапы от намерзшего на них льда. И грозный колымский пес благодарно лизал ему руки. Это, было, как говорится, против всех правил, но, видимо, животное понимало, что его упряжкой правит какой-то необычный каюр» (*Харьковский, 1978, с. 253*). Юлия Патлань, исследователь биографии и творчества Василия Ерошенко, отмечает, что о поездке Ерошенко на Чукотку практически ничего не известно, поскольку архив села Лаврентия Чукотской культурной базы пропал в 1943 году, во время войны, во время эвакуации морем в город Магадан. Однако в 2015 году ей удалось найти документы, подтверждающие, что с 15 декабря 1928 года до 1930 года брат писателя Александр Ерошенко действительно работал ветеринаром на Чукотской культурной базе (*Патлань, 2015*). В одной из своих статей Юлия Патлань пишет: «Считается, что 1929–1930 годы Ерошенко провел на Чукотке. Однако в ходе расследования нам не удалось найти каких-либо независимых документальных подтверждений или свидетельств очевидцев. Кроме того, время его отбытия и возвращения в Москву не совпадает с полярной навигацией. В документах его пенсионного дела

Чюкотка не упоминается. Считается, что Ерошенко создал произведения чукотского цикла по мотивам знаменитой книги Тихона Семушкина «Чукотка». Не исключено также, что из-за ухудшения ситуации в стране В. Ерошенко был вынужден покинуть Москву. И легенда о Чукотке, которую он сам и его родственники распространяли в последующие годы, стала одной из возможностей его выживания» (*Патлань, 2020). http://kidskazka.ru/biblio/6937_Prosvetitel_slepyx_i_skazochnik_Vasilij_Eroshенко.html*

Возможно, что, отказавшись сотрудничать с КГБ (комитетом государственной безопасности) – прослушивать телефонные разговоры иностранцев, Василий Ерошенко попал в немилость властей. По-видимому, в это время писатель сознательно пытался уйти как можно дальше от Москвы и скрыться от постоянных преследований. Может быть, подтвердить легенду о Чукотке и своем исчезновении из Москвы писатель мог подтвердить только произведениями об этой земле и ее людях. В легенду о поездке Василия Ерошенко в гости к брату Александру на Чукотку поверил не один автор, писавший об этом человеке. Однако, не имея документальных подтверждений этой поездки, они опирались на труды Василия Ерошенко о Чукотке, вплетая в них собственные интерпретации, которые позже превращались в мифы. Например, некоторые авторы утверждали, что Василий не пользовался палкой для ориентирования, хотя на нескольких фотографиях даже в нашей книге мы видим писателя с палкой в руках. Некоторые авторы статей и авторы опубликованных докладов конференций утверждали, что писатель на Чукотке даже охотился по слуху.

Очерк Василия Ерошенко «Из жизни чукчей», изданный в 1984 году на эсперанто тогдашним издательством Литовского общества слепых.
Фото неустановленного фотографа

В 1970 году Анатолий Масенко и Александр Панков, с большим риском, издали самиздатом (самиздат – неофициальное, зачастую нелегальное печатание или воспроизведение книг, журналов и других изданий в Советском Союзе), небольшую книжку произведений Василия Ерошенко о Чукотке на эсперанто подготовили японские эсперантисты. Поэтому эти произведения писателя стали известны зрячим читателям и исследователям разных стран (*Патлань, 2020*). По инициативе литовского эсперантиста, слепого тифлолога, д-ра Валентинаса Витаутаса Толочки (1930–2019) в 1984 году в тогдашнем издательстве Литовского общества слепых был опубликован на эсперанто шрифтом Брайля очерк Василия Ерошенко «Из жизни чукчей». Николай Гудсков в предисловии к этой книги отмечает, что большая часть рассказов о чукчах была опубликована шрифтом Брайля для слепых в журнале «Эсперанто Лигило» в 1933 году. Атмосфера первых двух рассказов мало чем отличается от аналогичных очерков Т. Семушкина. Совершенно другая история произведения «Шахматная задача на три хода» (*«La Trimova šakproblemo»*), оригинальный текст которой был утерян автором и позднее восстановлен в 1938 году – году великого террора, свирепствовавшего в Советском Союзе. Произведение красноречиво свидетельствует об атмосфере, царившей в обществе того времени. Как Ерошенко посмел изложить всю эту историю на бумаге и как ему удалось опубликовать ее в 1947 году, при еще живом Сталине, – загадка, которую мы не знаем, как отгадать. Можно только предположить, что сталинские цензоры, знавшие эсперанто, при этом не владели алфавитом Брайля (*Гудсков, 1992*). Впервые очерк Василия Ерошенко «Встреча на Чукотке» был опубликован в журнале «Жизнь слепых» в седьмом и восьмом номерах 1930 года.

Таким образом, «поездка Василия Ерошенко на Чукотку» могла быть плодом фантазии журналиста Александра Харьковского, которой «овладели» другие авторы в своих публикациях о писателе и сценаристы документальных фильмов о Василии Ерошенко. Так что нельзя исключать версию, что писатель решил на какое-то время скрыться от преследований спецслужб и угрозы ГУЛАГа, распространяя легенду о том, что он собирается на Чукотку. В подтверждение этой легенды он написал произведения о Чукотке и ее жителях. Поэтому неудивительно, что из этой «поездки» нет ни одной фотографии.

Некоторым читателям приведенная версия будет очень понятна, ведь в Литве, как и в других странах Балтии, еще живы люди, которые из-за своих убеждений в советское время скрывались, меняли фамилии и места жительства, чтобы избежать ГУЛАГа.

Пропагандист языка эсперанто

Василий Ерошенко был активным пропагандистом языка эсперанто с тех пор, как встретил Анну Шарапову в 1911 году. Он обучал других языку эсперанто и сам написал на этом языке множество произведений. Писатель руководил группами слепых эсперантистов в Москве. Он перевел на эсперанто произведения слепых авторов Александра Белорукова (Александр Павлович Белоруков, *1881–1952*) и Федора Шоева (Федор Иосифович Шоев, *1902–1965*). Активно участвовал в международном движении эсперантистов. 29 апреля 1916 года участвовал в работе III Конгресса японских эсперантистов.

Помимо Уильяма Филлимора (*William Phillimore, 1844–1934*), одним из первых пионеров, пропагандировавших язык эсперанто для слепых, был Теофиль Карт (*Theophile Cart, 1855-1931*) французский лингвист и педагог, который усвоил эсперанто еще в 1894 году и был ключевой фигурой в эсперанто-движении. Для него и других его коллег-эсперантистов новый язык мог помочь избавиться от изолированной жизни, которую нередко создает слепота. В 1904 году Теофиль Карт основал ежемесячный журнал «Esperanto Ligilo» («Эсперанто-ссылка»), издававшийся в Париже и печатавшийся шрифтом Брайля и адаптированный к алфавиту эсперанто. Швед Харальд Тиландер (*Harald Thilander, 1877–1958*) был одним из основателей Международной лиги слепых эсперантистов (*Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj, LIBE*) (*Bernhard Struc, 2021*).

Эмблема Международной лиги слепых эсперантистов, основанной в 1888 году. Онлайн-доступ https://www.scribd.com/document/356493045/Historio-de-La-Esperanto-movado-Inter-La-Blinduloj)

8–15 августа 1922 года Василий Ерошенко принял участие в XIV Всемирном конгрессе эсперантистов в Хельсинки в качестве делегата Пекинской эсперанто-лиги и присоединился к 850 участникам. В это же время он также участвовал во II Конгрессе слепых эсперантистов, который

проходил в Хельсинкском институте слепых (так в то время назывались школы для слепых в Европе). Писатель был откомандирован на съезд в качестве профессора Пекинского университета. На конгрессе он удивил участников знанием популярного там финского и шведского языков. Василий Ерошенко был пацифистом. Он зачитал участникам съезда свой рассказ «Всемирный день мира».

Атрибутика XIV Всемирного конгресса эсперантистов, состоявшегося в 1922 в Хельсинки (Финляндия). Онлайн-доступ https://alphabetilately.org/Esperanto/intl/1922.jpg)

Участники XIV Всемирного конгресса эсперантистов у памятника Калевале в Хельсинки, 1922. Онлайн-доступ https://www.liberafolio.org/2022/10/16/uk-en-1922-kulmino-de-la-juna-movado/

На обратном пути в Китай Василий посетил родную Обуховку. Его приветствовали отец и сестры. Почему он не остался дома? В «Зимней сказке» он писал, что его земля стала ареной для людей и животных. Он увидел себя в ней мальчиком, у которого на груди был вырезан иероглиф любви, а затем сожжен, чтобы осветить путь. Он не хотел возвращаться в Россию, где чувствовал себя чужаком. Остальной мир был для писателя пустыней. Япония осталась оазисом, любовь к Камитике – весной. Но его выслали из этой страны. Василий Ерошенко в своем произведении «Страна грез» писал: «Мне приснилась страна грез, во сне я увидел остров счастья, который находится у моря вечной любви с портом дружбы, в этот порт впадает вечно прекрасная река неиссякаемой радости, там цветут цветы доверия и верности, растут деревья добродетелей, там поднимается гора свободы, там сияет солнце истины, луна справедливости, звезды прекрасных искусств...» (*цит. по Патлань, 2012*). В пьесе «Облако персикового цвета» есть песня о стране счастья по ту сторону моста радуги. Героиня его другой сказки, умирающая девочка Хиноко, отправляется в Радужную страну. Сказки Василия Ерошенко были запрещены японской цензурой, в них усмотрелся намек на революцию. Однако это была не столько социальная, сколько духовная революция (*Патлань, 2012*).

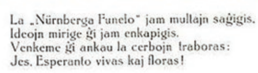
В августе 1923 года писатель участвовал и в XV Международном конгрессе эсперантистов в Нюрнберге, на котором присутствовало 4963 представителя из 40 стран. В них приняли участие около 40 эсперантистов из Литвы.

Групповое фото участников XV Международного конгресса эсперантистов, состоявшегося в 1923 в Нюрнберге.
Онлайн-доступ Wikipedia.org/wikipedia/commons/5/57 UK.1923.Nurenberg.jpg)

Известно, что по случаю этого съезда было издано несколько открыток с изображением писателя. На одной из них изображен Василий Ерошенко, путешествующий по планете с холщовой дорожной сумкой на плечах. На другой открытке был изображен дворец, где проходил XV съезд эсперантистов. Возле дворца стоит группа эсперантистов, а навстречу им идет слепой писатель Василий Ерошенко с тростью в руке и рюкзаком на плечах. К сожалению, нам не удалось найти эти открытки. По случаю конгресса в Нюрнберге было издано пара других открыток и путеводитель по городу Нюрнбергу на эсперанто.

Открытки, изданные в 1923 году к XV конгрессу эсперантистов в Нюрнберге.
Онлайн-доступ https://www.delcampe.net/en_GB/collectables/postcards/

На поэтическом конкурсе, проходившем в рамках конгресса, Василий Ерошенко прочитал написанное им пессимистическое стихотворение «Гадание цыганки». «Я не посмел отказаться от участия, чтобы не подумали, что я горжусь тем, что организаторы съезда выпустили открытку с моим изображением, как будто я какой-нибудь Иван Мозжухин, кинозвезда или другая знаменитость. Мне было стыдно отказаться от участия в конкурсе и я был очень удивлен, получив приз. За всю свою жизнь я удостоился такой славы лишь дважды. Первый раз – когда в стенгазете поместили мою басню, в которой высмеивалась властная дама из Общества слепых. Не было ни одного слепого, кто не цитировал бы эту сатиру. Потом во второй раз в Нюрнберге» (*цит. по Поляковскому, 2002*). Председатель оценочной комиссии поэтического конкурса, эсперантоязычный венгерский поэт Кальман Калочай (*Kálmán Kalocsay*, *1891–1976*) отметил, что он удостоен награды не только за вышеупомянутое произведение, но и за труд всей жизни Василия

Ерошенко. Однако, исследователь Юлия Патлань отмечает, что пока удалось лишь установить, что такой конкурс действительно проводился, и что Василий Ерошенко был среди участников XV Всемирного конгресса эсперантистов и Конгресса слепых эсперантистов в Нюрнберге, но почему-то его нет в числе победителей (*Патлань, http://ru-jp.org/patlan03.htm*).

Главным спутником Василия Ерошенко в Германии стал его друг – учитель рижской школы слепых, зрячий эсперантист Интс Чаче. В 1923 году он вместе с Василием Ерошенко участвовал в III Международном конгрессе слепых эсперантистов в Нюрнберге. Они жили в одной комнате две недели, каждый день посещали официальные рабочие встречи, вместе ездили на экскурсию в Роттердам (*Панков, 2017*).

Из Нюрнберга писатель отправился в Лейпциг, где посетил всемирно известную ярмарку. Сопровождавшие его вспомнили, что Василий, ощупывал купленные вещи, все время спрашивал об обстановке. Позже, когда профессор Института эсперанто в Лейпциге Йоханнес Диттерле (*Johannes Dietterle, 1866–1943*) попросил всех поделиться впечатлениями от ярмарки, оказалось, что слепой писатель видел больше, чем все его зрячие коллеги. В Лейпциге его заинтересовала крупнейшая в то время в Германии библиотека для слепых.

Что Василий Ерошенко пользовался достаточной популярностью, свидетельствует и тот факт, что в Лейпциге в 1924 году ему предложил позировать немецкий художник Р. Рудольф, написавший портрет писателя на шелке. Упоминается, что оригинал был доставлен Василию Ерошенко и хранился в Обуховке у Веры Сердюковой. После этого каким-то образом портрет появился в редакции газеты «Путь октября», откуда загадочным образом исчез. Дальнейшая судьба этого портрета Василия Ерошенко неизвестна. Мнения авторов, писавших об этом портрете, также расходятся. Одни авторы писали, что Василию Ерошенко передали оригинал портрета, другие – что копию. Этот портрет Василия Ерошенко работы немецкого художника Р. Рудольфа хранится в Лейпцигском муниципальном музее (*Патлань, 2020*). Сохраняется много неясностей, поэтому неудивительно, что в книге В. Ерошенко «Орлиное сердце» (1962), в издании «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко», составленном А. Н. Сизовой, (1990), в статье «Жизнь и творчество Ю. Ерошенко. Ерошенко в исследованиях его современников и учеников» (*Пискаль, 2012*) и др. портрет Василия Ерошенко работы Р. Рудольфа приписывают японскому художнику Цуруте Горо. И. Шаповалова почему-то называет немецкого художника Рейнгольдом (Рейнгольд) (*Шаповалова, 2020*). Встречаются различные копии этого портрета.

Р. Рудольф? Портрет Василия Ерошенко

Р. Рудольф. Портрет Василия Ерошенко. *Фото неустановленных фотографов*

Вопросу портретов Василия Ерошенко следует посвятить отдельное исследование, поскольку мы не уверены в правильности представленных до сих пор версий.

Весной 1924 года Василий Ерошенко побывал в Париже. Он встретился с главой Всемирной организации слепых, прослушал лекции в Сорбонне. Летом 1924 года Василий Ерошенко принял участие в XVI Всемирном и IV Международном конгрессе слепых эсперантистов в Вене, в ходе которых была основана Всемирная ассоциация слепых эсперантистов (*Харьковский, 1978*).

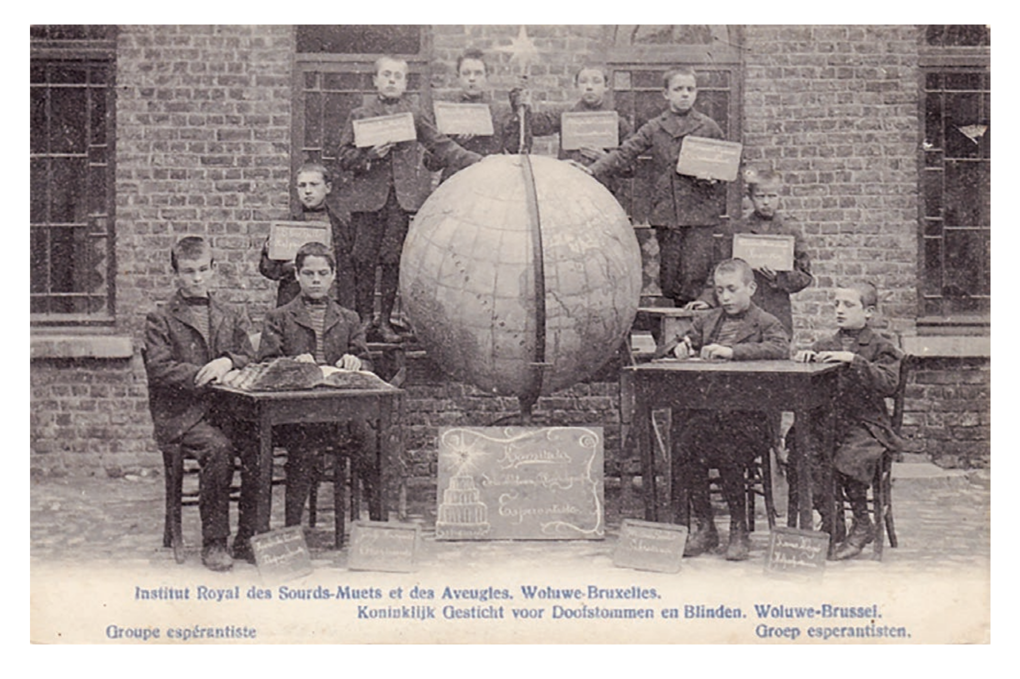
Поэтому вскоре к группе сторонников языка эсперанто присоединились слепые эсперантисты. С 1904 года журнал «Esperanto ligilo» («Связь эсперанто») издается шрифтом Брайля, а международные конгрессы слепых эсперантистов проводятся ежегодно с 1921 года, за исключением 1940–1948 годов, (*Валента, 2012*). В 1951 г. в Мюнхене была основана Международная лига слепых эсперантистов с целью пропаганды международного языка эсперанто среди слепых и слабовидящих в своих ассоциациях, библиотеках, типографиях, на конференциях и других мероприятиях; чтобы дать им возможность учиться, публикуя свои работы шрифтом Брайля на бумаге и на компакт-дисках, объединить всех слепых и слабовидящих эсперантистов, представлять слепых эсперантистов в общении с другими учреждениями.

Группа из 3400 участников XVI Эсперанто-конгресса в Вене (Австрия), одетых в национальную одежду и полицейскую форму. Василий Ерошенко с тростью в руках, 1924 год. Фото неустановленного фотографа

По-видимому, среди эсперантистов были и педагоги учебных заведений для детей с сенсорными нарушениями, которые принесли идею преподавания эсперанто в свои учреждения, которые в то время в Европе назывались институтами. Это предположение подтверждают выпущенные фотографии в формате открыток. Василий Ерошенко привнес упомянутую традицию в Юго-Восточную Азию, когда начал преподавать эсперанто своим одноклассникам в Токийской школе для слепых.

Василий Ерошенко принял участие и выступил с речью на VI Международном пролетарском эсперанто-конгрессе, проходившем в Ленинграде в августе 1926 года. Конгресс эсперантистов был организован Всемирной ненациональной ассоциацией (Sennacieca Asocio Tutumonda), которая в то время считалась пролетарской. По случаю этого съезда в тогдашнем Советском Союзе были выпущены две марки с надписью на эсперанто. На них изображен обелиск в Москве, посвященный советской конституции (*Панков, 2017*).

Группа молодых слепых эсперантистов из тогдашнего Королевского института глухонемых и слепых в Брюсселе.
Онлайн-доступ chttps://www.delcampe.net/en_GB/collectables/postcards/

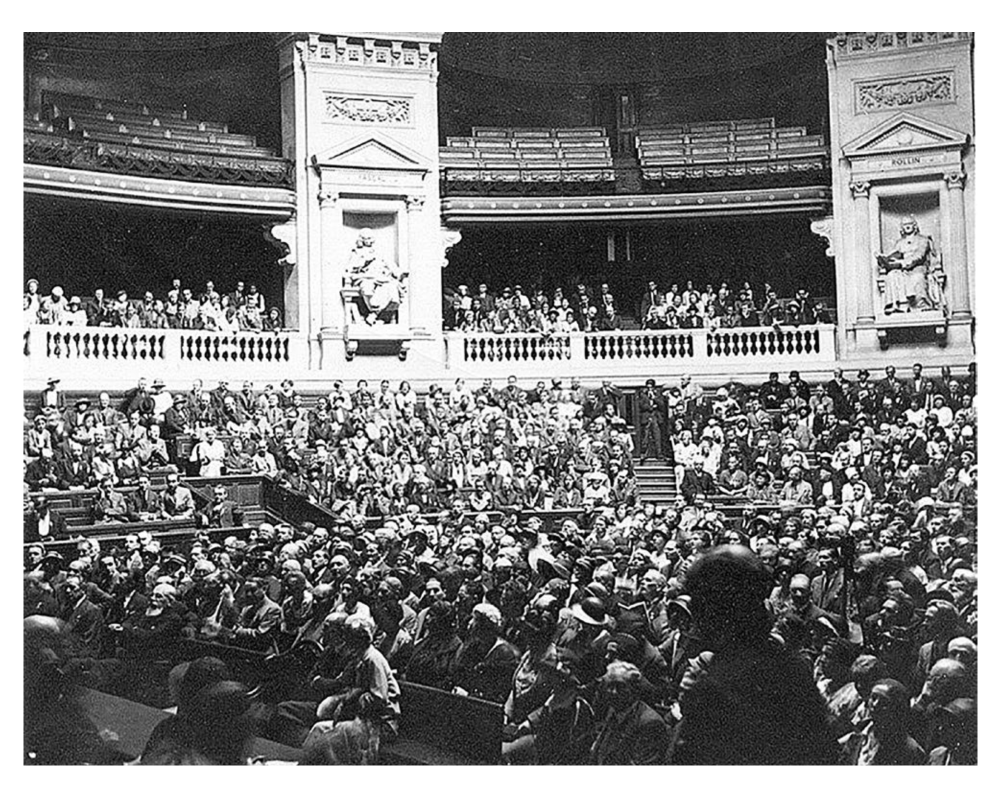

Почтовые марки, посвященные VI Международному пролетарскому конгрессу эсперанто, состоявшевося в тогдашнем Ленинграде в 1926 году.
Фото неизвестного фотографа

В 1932 году Василий Ерошенко также участвовал в XXIV Международном конгрессе эсперантистов в Париже, в котором приняли участие 1650 участников.

Интересно, что вопрос о легализации белой трости, как знака отличия слепых, обсуждался на проходившем в то же время съезде слепых эсперантистов, что зафиксировано в материалах съезда.

Участники XXIV Международного конгресса эсперантистов, проходившего в Париже в 1932 году в большом амфитеатре Сорбонского университета.
Онлайн-доступ https://commons.wikimedia.org/wiki/File:UK_1932_malfermo.jpg

В Париже Василий Ерошенко встретился и пообщался с генеральным секретарем общества «Американская пресса Брайля». Писатель пытался добиться того, чтобы литература, издаваемая этим обществом, дошла до трех тысяч слепых эсперантистов, но ему было отказано по политическим мотивам. Об этом писал Василий Ерошенко в критическом эссе «Под дубинкой миллиардеров», опубликованном в журнале, издаваемом по Брайлю, «Вместе со зрячими» в 1932 году. Слепой писатель Василий Ерошенко воспринимал окружающий мир по – своему, превращая обыденные события в прекрасные сказки, а эсперанто и японский стали инструментами реализации его творчества, которое по полному праву принадлежит мировой культуре. Однако его преподавательская и пропагандистская деятельность, а также его произведения, написанные на эсперанто, внесли неоценимый вклад в развитие и распространение этого языка (*Бронштейн, 2020*).

Шахматы

Василий Ерошенко любил и хорошо играл в шахматы. Секретами этой игры он заинтересовался еще в детстве. Будучи семилетним мальчиком в родной Обуховке он обыгрывал многих своих сверстников. Директор Московской школы для слепых, немецкий отставник Георг Витте любил шахматы и даже играл с учениками (*Панков, 2017*). Это увлечение писателя А. Харьковский описывает в своей книге «Человек, удививший мир». Ученик и партнер Василия Ерошенко по этой игре Виктор Першин писал: «Сказать, что Василий Яковлевич беззаветно любил шахматы, недостаточно. Он похож на того любителя книг, который читает редкую книгу, принадлежащую только ему. Без преувеличения можно сказать, что он относился к шахматам так, как скупой рыцарь относился к своему богатству. Он обожал шахматы, фетишировал их, возводил в абсолют» (*цит. по Харьковскому, 1978*).

Шахматы и шашки для слепых и слабовидящих.
Онлайн-доступ https://www.kainos.lt/paieska/sachmatai-saskes-kaina)

Для читателей, не знакомых с такими видами спорта, как шахматы и шашки для слепых, мы специально включили изображения этих настольных игр для слепых, чтобы обеспечить правильное визуальное представление. О том, что некоторые люди не видели таких адаптированных для слепых настольных игр, свидетельствует картина русского художника Геннадия Доброва (Генна́дий Миха́йлович Добро́в*, 1937–2011*) «Слепая шахматистка», на которой изображена слепая женщина, сидящая за обычной шахматной доской. Слепой человек не может играть в обычные шахматы, потому что не чувствует на ощупь, куда поставить фигуру. Можно сделать вывод, что художник, возможно, и видел слепую шахматистку, но шахмат для слепых он точно не видел. Этой картиной художник вводит зрителя в заблуждение.

Г. Добров. Слепая шахматистка. *Фото из личного архива автора*

С шахматами, адаптированными для слепых, Василий Ерошенко не разлучался в путешествиях. Рассказывают, что в 1932 году ему пришлось играть с тогдашним чемпионом мира по шахматам Александром Алёхиным (*Алекса́ндр Алекса́ндрович Але́хин, 1892–1946*) в Париже. Вот как описывает это событие А. Харковский: «Однажды после заседания Эсперанто-конгресса, он заглянул в знаменитое в шахматном мире кафе «Рижанс», расположенное на авеню Опера, которое в свое время посещали все чемпионы мира от Франсуа Филидора до Александра Алёхина. Ему нравилась царившая там непринужденная атмосфера. Знакомый швейцар взял у Ерошенко трость и шляпу. Слепой писатель заказал кофе и апельсиновый сок, положил под шахматную доску пять франков (здесь играли только на деньги) и стал поджидать партнера. Вдруг он услышал веселый звучный баритон,

– Добрый день, – сказал незнакомец по-французски с заметным русским акцентом. – Не согласитесь ли сыграть со мной партию?

– С удовольствием.

– Таких шахмат я еще не встречал. О, в доске просверлены дырочки, а фигуры имеют выступы. Просто и остроумно, и очень удобно для незрячего противника. А как же быть с правилом «тронул фигуру – ходи»?

– Вынул фигуру из гнезда – ходи – так, кажется, записано в шахматном кодексе. Если вам нетрудно, называйте, пожалуйста, каждый ваш ход полной нотацией.

– Согласен, – ответил незнакомец и тоже положил под доску пятифранковую ассигнацию,,,

Вокруг столика собралась толпа зевак. Но игра не была острой. После нескольких разменов фигур позиция так упростилась, что противник предложил ничью. Ерошенко согласился. Незнакомец пожал ему руку, вабрал свою ассигнацию и ушел.

– А вам повезло, месье, – сказал официант. – Подумать только: сыграть вничю с самим чемпионом мира.

– Так это был Александр Алехин? – обескураженно произнес Ерошенко. Он собирался уходить и протянул пять франков официанту.

– Нет, месье, не надо, не возьму. Вы так редко у нас бываете, что я не сумею отплатить да вашу щедрость.

– Ничего, берите, дружище, на счастье.

Со смешанным чуством радости и горечи вспоминал Ерошенко свою партию с Алехиным. С годами ему все больше казалось, что великий маестро просто пожелел его, слепого. А Ерошенко больше всего ненавидел жалость» (*Харьковский, 1978*).

Василий Ерошенко (с права) играет в шахматы, Ленинград, 1938.
Онлайн-доступ www.persons-info.com

Слепые шахматисты собрались в Москве еще в 1924 году, и Василий был среди организаторов и активных участников этой инициативы. С этого времени начинается история движения шахмат и шашек во Всероссийском обществе слепых. В 1938 году Василий Ерошенко в сопровождении сестры Пелагеи приехал в тогдашний Ленинград для участия в первом Всероссийском турнире по шахматам, проходившем с 10 по 27 июля. Василий Ерошенко имел II разряд по шахматам. Он занял третье место и получил бонус в размере 250 рублей. В турнире приняли участие 15 участников. Первое место на турнире занял слепой эсперантист Петр Горчаков (*Патлань, 2020*). Статья Евтушенко «Первый шахматный турнир слепых в СССР» была опубликована в журнале «Жизнь слепых» в 15-м номере за 1938 год. В статье Василий подробно рассказывает о каждом из пятнадцати участников, указывая, сколько очков они набрали. Кроме того, описывается обстановка самого турнира: «Игра велась по всем правилам шахматных турниров: с шахматными часами на столе, с профессиональным шахматным судьей, с которым консультировались по всем спорным вопросам и решение которого считалась финальной... Игра велась с 10 до 13 часов. Каждый играл по одной игре в день, а вечера были свободными. Через пять дней наступал свободный день, когда участники турнира отдыхали и ездили на экскурсии по Ленинграду». Василий с сестрой Пелагеей и несколькими друзьями посетил город Петергоф, царскую резиденцию, основанную русским царем Петром I в 1705 году, и сфотографировался у знаменитых фонтанов этого дворца. «В число услуг участников турнира входило библиотека, музыкальный зал, телефон, радио, тренажерный зал, а что было нам дороже всего в те жаркие дни, так это холодный душ» (*цитата по Панкову, 2017*).

Василий Ерошенко с сестрой Пелагеей и друзьями в Петергофе (Россия) возле фонтанов, 1938.
Фото из архива сестры Василия Пелагеи Андроновой

Если в то время слепой, играющий в шахматы, удивлял зрячих, то сегодня уже не удивишься, что действует Международная Брайля шахматная ассоциация (International Braille Chess Association, IBCA) – международная спортивная организация, объединяющая национальные шахматные федерации слепых и слабовидящих шахматистов. В свою очередь, она принадлежит Международной шахматной федерации и Международной федерации спорта слепых, которая организует шахматные олимпиады для незрячих и командный чемпионат мира для слепых. Штаб-квартира организации находится в Гамбурге, Германия. В эту организацию входят более 50 стран.

Туркменистан: детский дом для слепых сирот

Осенью 1934 года Василий Ерошенко отправился в Туркменистан. Сначала он жил в Ашхабаде, а с мая 1935 г. – в Кушке, где по просьбе туркменского правительства организовал первый в этой республике интернат для слепых, которым руководил с 1935 по 1942 год, затем был заместителем, и еще позже до 1945 года работал учителем. Именно здесь Вася Клич (так туркменские дети называли Ерошенко) заложил основы тифлопедагогики в Средней Азии. Сам выучив туркменский язык, составил туркменский алфавит Брайля и подготовил первые национальные учебники для слепых по программам общеобразовательных школ того времени. Василий Ерошенко также подготовил словарь русско-туркменского языков, который читал детям по вечерам (*Патлань, 2020*).

Говорят, что место для приюта выбрал сам Василий Ерошенко. Он также сам подготовил учебную программу, в которую помимо общеобразовательных предметов входили плавание, гимнастика и травничество. Василий Ерошенко воспитывал своих учеников с целью вырастить из них полноценных людей, здоровых телом и душой. Он сам был прекрасным примером для своих учеников. Все свои душевные и физические силы он отдавал любимому детскому дому, а в трудные годы отдавал еще и директорскую зарплату, покупал продукты на свои деньги, дополняя скудный паек, выдаваемый по карточкам. Его нельзя было назвать директором в обычном понимании этого слова, потому что у него не только не было директорского кабинета, но даже отдельной комнаты. Директор спал с учениками и не потому, что в доме невозможно было найти уютный уголок. Он был убежден, что так он будет ближе к своим ученикам и будет им более понятен. А на вопрос, не беспокоят ли его дети, он с улыбкой отвечал: «Почему меня дети беспокоят? Ведь они ночью спят» (*цитата по Першину, 1971*).

В этом здании в селе Моргуновка, недалеко от города Кушка, располагался Республиканский дом для слепых детей. Фото из «Писатель и публицист В. Я. Ерошенко». Составитель А. И. Сизова. М.: Всероссийское общество слепых, 1990

Одновременно Василий Ерошенко писал стихи и прозу, играл в шахматы. В письмах друзьям он писал, что живет недалеко от афганской границы и что для того, чтобы попасть сюда, ему нужно специальное разрешение силовиков. Он попросил друзей писать по-русски, потому что эсперанто вызывал много подозрений. Силовики никогда не оставляли его в покое из-за обширной переписки на многих языках мира. По этой причине Василий Ерошенко в это время прекратил переписку с друзьями за рубежом. Его считали немецким шпионом в Индии, советским шпионом в Японии и радикальным анархистом в Китае. Неизвестно, каким шпионом его считали в бывшем Советском Союзе, почему за ним постоянно следили, почему его письма вскрывали, а самого Василия Ерошенко неоднократно допрашивали, почему уничтожали его архивы. Ответы на эти вопросы можно будет получить только тогда, когда будут рассекречены архивы КГБ. Когда началась война, «ненадежному» директору остались только преподавательские обязанности, и вскоре учебное заведение было перенесено от границы с Афганистаном.

Василий Ерошенко постоянно занимался кадровым вопросом детского дома. Нелегко было уговорить Антона Иванова, Зинаиду и Александра Шаминых и других приехать на заработки из больших городов в глубокую провинцию. Сестра Василия Ерошенко, Нина, в течение года помогала управлять финансами учреждения. Василий Ерошенко стремился к тому, чтобы дети приобретали не только знания, но и практические навыки. «Конечно, не каждый сможет переманить опытных людей из Москвы в Кушку... Но даже неграмотная Анна Рощупкина, которую он уговорил во время одного из летних каникул и привез из деревни под Обуховкой, была золотой находкой для детей: она не только была слепой, сама умела вязать носки, варежки, шарфы, но еще и чудесно этому учила детей. На фронт были отправлены десятки посылок с теплыми вещами, сделанными руками его «беспомощных» детей!» (*цит. по Поляковскому, 2000*).

Как когда-то в Бирме, Василий Ерошенко собирал своих будущих учеников из дальних деревень. Детей неохотно отпускали в школу и здесь, Родители ворчали, что это их несчастье, поэтому они хотят сами позаботиться о своих детях, а письмо, по их мнению, не полезно для слепых.

С 1 сентября 1935 года в первой в Туркменистане школе для слепых детей начался учебный год. Василий Ерошенко преподавал историю, а также русский, туркменский и английский языки. Обучать слепых было непросто – многие из них уже давно потеряли ко всему интерес. Василий Ерошенко учил детей тому, что сам умел: ходить без проводника, любить солнце, землю, воду, движение, не пасовать перед трудностями, увлеченно читать, играть в шахматы, плавать – сам он прекрасно плавал и даже нырял в ледяной горной реке.

Василий Ерошенко (пятый слева во втором ряду) среди коллег и воспитанников детского дома для слепых в Туркменистане, 1939.
Онлайн-доступ http://eroshenko.org.ru/eroshenko-glazami-ego-sovremennikov

Помимо уроков, он организовывал детский досуг. Дети музицировали, пели, выступали и давали концерты для местных жителей. Василий, как опытный путешественник, учил детей ходить в горы, плавать, безопасно переправляться через горную реку. В 1940 учебном году в учреждении уже были первые и вторые классы. Использовались учебники Брайля на туркменском языке, подготовленные Василием Ерошенко. Благодаря его настойчивости эти учебники были напечатаны в Москве. Ученики уважали и любили Василия Ерошенко, а он всегда был доброжелательным, уважал учеников, старался развивать их самостоятельность. Детям это особенно нравилось. Он часто приходил к ним по вечерам, рассказывал много сказок, интересных историй о своих путешествиях по разным странам. Весной и летом они часто выезжали на природу с любимым учителем. Он учил детей узнавать растения, ориентироваться в пространстве. Времена были тяжелые и голодные. Чтобы выжить, они сами ухаживали за садом, выращивали овощи и животных. При школе было подсобное хозяйство: около тридцати овец, лошадь, два осла, около 1 гектара земли, где выращивали ячмень и овощи. Все ученики работали. А вечерами, перед наступлением темноты, когда цикады наполняли своим звуком старую южную крепость, все, от мала до велика, слепые и зрячие, собирались у Ерошенко. Он знал много сказок – но никто не знал, что их все написал он! Это были волшебные сказки, где сияла луна Справедливости и солнце Свободы, поднимались горы

Счастья и синело море Красоты. «Дети никогда не думали о том, как они будут жить, когда придет время выходить из детского дома. Жизнь без Василия Яковлевича - им и в голову не приходила, самого понятия токого не существовало, потому что для каждого он был и учителем, и матерью, и отцом. Все, что они знали, все, что они умели делать, все, о чем они мечтали, все, на что они надеялись, - вся их настоящая и будущая жизнь была представлена кругами, центром которых, независимо от величины, был Василий Яковлевич» (*цит. по Поляковскому, 2000*).

Лидия Реунова, слепая из Ашхабада, спустя 50 лет рассказала о Василии Ерошенко, своем первом учителе: «Василий Яковлевич учил нас раскрашивать ночь... Мы самозабвенно любили и уважали его как отца, называя его «урус-ата» по-туркменски – русский отец. Зинаида Шамина неоднократно характеризовала Ерошенко как мягкого и по-детски доверчивого человека. Когда недобросовестный завхоз оставил приют без хлеба, воспитатели предложили директору немедленно уволить вора. Однако он защищал завхоза, потому что тот был кормильцем своей семьи. Учителя тогда в шутку предложили директору восполнить недостачу из собственного кармана. Однако Ерошенко именно это уже и сделал. В Туркменистане Василий Ерошенко организовал детские концерты на украинском языке для жителей села Моргуновка, выходцев из Украины, для самых маленьких соотечественников поставил оперу украинского композитора Миколы Лысенко «Коза – Дереза». Опера имела огромный успех. Зрители не могли поверить, что все дети, участвующие в спектакле, слепые!» (*Харьковский, 1978*).

С ноября 1934 года по 1945 г. Василий Ерошенко жил в Туркменистане, собирая детей в деревнях для Республиканского дома для слепых сирот № 1. Этот небольшой детский дом (от 13 до 22 воспитанников), имевший столярную, веревочную и корзинную мастерские, сыграл важную роль в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Эти дети были не только слепыми или слабовидящими – многие их родители были репрессированы как «враги народа». Дети Василия Ерошенко всю жизнь вспоминали его с благодарностью. Его бывшая сотрудница по дому для слепых Зинаида Шамина вспоминает, что он выделял педагогов и других работников из «низов», говоря, что «честный человек лучше образованного нечестного работника». Однако сам он как руководитель хозяйства был не слишком практичен, и многие его обманывали (*Панков, 2017*).

С 1 апреля 1935 г. до 19 июля 1942 г. Василий Ерошенко работал директором первого основанного им в Туркменистане детского дома для слепых, а с июля 1942 года по 1 июня 1945 года – преподавателем указанного учреждения, поскольку был понижен в должности из-за финансовых недостатков. Позднее, под руководством неспециалиста, это учебное заведение утратило свою специфику и постепенно стало

напоминать учебное заведение обычного типа. Можно предположить, что именно по этой причине Василий Ерошенко покинул это учебное заведение в 1945 году. Считается, что писателю-вегетарианцу было удобно жить в Туркменистане, где выращивается много овощей и фруктов (*Панков, 2017*).

На протяжении всей своей жизни он оставался примером для своих учеников как чрезвычайно честный, правдолюбивый человек и интересный рассказчик. Воспоминания о поездках учителя они воспринимали как сказки, такими необычными и интересными они казались им. С некоторыми учениками он переписывался на протяжении всей жизни, интересовался судьбами своих учеников.

В 1945–1946 г. г. он работал в музыкальной школе ослепших на войне взрослых в Загорске (ныне Сергеев Посад), где преподавал взрослым шрифт Брайля, русский язык и литературу, музыку. Проработал он здесь недолго, а сама школа просуществовала лишь до 1951 года.

С 1 октября 1946 года до 16 июня 1948 года работал учителем английского языка в Московской школе для слепых детей, которую сам окончил до революции. В интервью, использованном в документальном фильме «Зеленая звезда Василия Ерошенко» (1990), его бывший ученик Евгений Агеев рассказал эпизод, когда он и мальчики шумно играли во дворе школы, перепрыгивая друг через друга. Учитель Василий Ерошенко спросил их, во что они играют. Наверное, название игры ему ничего не говорило и учитель попросил ее показать. Евгений попросил его наклониться и удачно перепрыгнул через учителя. Это заметил директор школы. Поднялся скандал. Из-за этого «грубого нарушения педагогической этики» Василий Ерошенко был уволен с преподавательской должности. Итак, заметив, что Василий Ерошенко слишком дружелюбен с учениками, руководство школы захотело найти более солидного учителя. Зинаида Шамина, автор известного учебника нот Брайля, поддерживавшая с Василием дружеские отношения с момента его возвращения в Советскую Россию до дня его смерти, вспоминает, что Василий Ерошенко был нетерпим не только к собственным недостаткам, но также не прощал чужих ошибок, не любил упущений, чрезмерного уважения к чину и компромиссов (*Шамина, 1961*).

В 1948 году писатель вновь отправился в Среднюю Азию, где участвовал в съезде слепых Узбекистана. На обратном пути он посетил Ашхабад, Красноводск, путешествовал по Каспийскому морю и по реке Волге.

В 1949 году Василий Ерошенко работал в Ташкентской школе для слепых Общества слепых Узбекистана (*Мурашковска, Мурашковский, 1986-1987*).

В бывшем Советском Союзе Василий Ерошенко публиковал мало статей на русском языке и только в журналах для слепых, напечатанных

шрифтом Брайля. Из них пока известны лишь шесть: очерк «Слепые Запада и Востока» (*«Жизнь слепых», 1927, № 11*), «Встречи на Чукотке» (*«Жизнь слепых», 1930, № 7–8*), «За что слепые борются за границей» (*«Вместе со зрячими», 1931, № 1*), «Под дубинкой миллиардеров» (*«Вместе со зрячими», 1932, № 3*) , «Первый в СССР шахматный турнир слепых» (*«Жизнь слепых», 1938, №15*), «Счастливое детство» (*«Жизнь слепых», 1938, №19*) (*Патлань, 2020*). Несомненно, недооцененный в России писатель испытал большое разочарование: «Я не поднялся над сценой, меня просто столкнули с нее. Как говорили шахматисты, они называли это «фук». Почему не сюжет? Но мы, рассказчики, ненавидим такие простые истории: они слишком ясны, чтобы в них можно было поверить. Не так ли, Стрекоза? Жизнь в темноте научила других слепых верить во все и никуда не вмешиваться. Большинство моих товарищей, веривших всему, что говорили учителя, теперь доверяют каждому слову властей. Они занимали хорошее положение в обществе, окруженные заботой и любовью своих родственников. И я все равно ничего не добился. Блуждая во тьме, во всем сомневаясь... Заложник слепоты и одиночества двойной тюрьмы...» (*цит. по Полаяковскому, 2000*).

На родине: чужой среди своих

В 1950 году писатель решил навестить своих бывших учеников. Только в Туркменистане собралось около пятидесяти его учеников. Василий Ерошенко рассказал своему ученику Нуруму Мамиеву, что он нашел в своих учениках свою преемственность и поэтому счастлив. Василий Ерошенко пробыл в Туркменистане 11 лет, обучая маленьких туркменов видеть мир слепыми глазами. Школу в Кушке он считал одним из главных дел в своей жизни. Вернувшись из Туркменистана, Василий намеревался поехать из Обуховки во Владивосток со своей собакой-поводырем. Это не сбылось. Болезнь помешала осуществить этот план.

Василий Ерошенко вернулся в Обуховку в 1951 году. Он писал и систематизировал свои произведения. Здоровье писателя резко ухудшилось. Врач, сообщивший тогда ассистенту смертельный диагноз «cancer» (рак), даже не подозревал, что этот скромный слепой деревенский пациент знал многие европейские и восточные языки, в том числе латынь, на которой был оглашен приговор. Василий Ерошенко отправился в свои последние поездки, чтобы попрощаться с родственниками. Он посетил Якутию, Карелию, Харьков и Донбасс.

После Ташкента в июле 1951 года он на десять дней отправился в Якутию, пытаясь устроиться учителем английского языка в восьмилетнюю сельскую школу для слепых Долды Мезинкалчацкий район Якутской АССР, но без документов об образовании его не приняли, хотя учитель был остро нужен. В Якутии Василия Ерошенко заинтересовал лепрозорий, основанный британской медсестрой Кет Марсден еще в конце XIX века, расположенный в районе Сосновки недалеко от города Вилюйска. Эта колония просуществовала до 1960 года. Кажется, туда хотел устроиться Василий Ерошенко (*Патлань, 2019*).

Настоящей трагедией этого смелого и сильного человека была не слепота, которую он преодолел в своей жизни, а неоднократное уничтожение уникальных архивов, хранивших его неопубликованные произведения, отчеты о его встречах с выдающимися людьми Европы и Азии, его письма. История знает немало трагических судеб рукописей знаменитых людей: рукописи Циолковского неоднократно уничтожались пожарами, первый роман Н. Островского был утерян при транспортировке, потерялись некоторые партитуры Баха и Паганини, партитура Первой симфонии Бородина была потеряна его близким другом Стасовым (*Мурашковска, Мурашковский, 1986–1987*). Еще больнее утрата рукописей Ерошенко. В учебном заведении в Кушке оставалось два книжных шкафа с книгами из личной библиотеки Василия Ерошенко, которые он собирал за многие годы путешествий по разным странам. Было много книг с автографами, подаренные друзьями, и только очень редкие издания. Воспитанникам и воспитателям детского дома следовало благодарить

Василия Ерошенко, который оставил это имущество им на несколько лет. Однако произошло обратное: когда писатель специально приехал в Кушку забрать свои книги, он с ужасом увидел, что шкафы пустые. Его ученица Зинаида Токарева в своих воспоминаниях привела печальную фразу, которую произнес Василий Ерошенко, увидев пустые шкафы: «Это были воспоминания прошедших лет. А ими топили печь» (*Пашнев, 1971*). Так, в доме туркменских слепых детей были сожжены книги его личной библиотеки, которые приехавший в 1948 году писатель уже не смог найти (*Токаева, 1962*).

Чувствуя приближение последнего часа, Василий Ерошенко упорядочил свой архив, собрал и систематизировал все свои записи. За три дня до смерти Василий Ерошенко закончил свое последнее литературное произведение. Писатель намеревался передать свои архивы Обществу слепых. Ранее его архивы в Москве и Кушке уже были сожжены. Его последними словами были: «Я могу умереть спокойно. Вот плоды моих долгих размышлений» (*цит. по Першину, 1991, с. 9*). Племянница Вера Сердюкова, работавшая учительницей в Обуховском училище, по просьбе своего дяди, отправила законченную рукопись в Москву на имя Анны Львовны Стерлиной. Итак, закончив рукопись, через три дня, в 1952 г. 23 декабря в возрасте 63 лет Василий Ерошенко скончался от рака. Известие о его смерти дошло до Москвы быстрее, чем рукопись. Ана Стерлина, опасаясь, что раком можно заразиться даже через бумагу, бросила полученную рукопись в печку. Это была величайшая утрата слепого писателя. В результате последняя рукопись Василия Ерошенко, в которую он действительно вложил всю свою душу и сердце, превратилась в пепел, никому не раскрыв ее содержания (*Красюк, 1998*). Писатель даже не подозревал, что его последние размышления исчезнут, исчезнут бесследно, и последнее произведение никогда не будет прочитано.

Зная, что конец близок, Василий Ерошенко собрал свой архив, упаковал его и написал завещание: архив передается Всероссийскому обществу слепых. Загруженный доверху, ЗИС-5 доставил архив писателя из Обуховки в Старый Оскол. **Первая описанная версия** судьбы архива – из-за бюрократической халатности его архив не был передан Обществу слепых, а был вывезен на предприятие Общества слепых в Старый Оскол и сожжен в котельной. **Вторая версия** – архив был сожжен в подвалах охраны (КГБ). **И третья версия.** В одном из январских номеров газеты «Оскольский край» за 2011 год журналист Владимир Жеретников в статье «Поэт, учитель, гражданин» раскрывает имя и фамилию человека, сжегшего архив Василия Ерошенко. В статье говорится, что писатель погрузил архив в грузовик ЗИС-5 и отправил его Владимиру Богданову, тогдашнему руководителю Общества слепых Старого Оскола. В интервью, данном 25 лет назад, Владимир Богданов признался журналисту в своей вине, сказав: «Я прошел войну, страха не чувствовал, а тут испугался и сжег все бумаги». Эта версия была также популяризирована в документальном

фильме Светланы Матушкиной «Знаменитый слепой» (*Телекомпания «Мир Белогорья», 2012*).

Похожая участь постигла повести А. Харьковского о Василии Ерошенко «Человек, увидевший мир» (Москва, 1978), запрещенную после эмиграции автора. Однако книге удалось сделать шаг в свободный мир: в 1983 году в Токио был издан ее японский перевод, а спектакль «Слепое зрение» (Blindsight) о жизни Василия Ерошенки имел успех в Нью-Йоркском театре «Ла Мама» (*Харьковский, 2012*).

Можно уничтожить рукописи, сжечь все архивы, но невозможно погасить огонь творческого духа. По словам ученика Василия Ярошенко Виктора Першина, «он обогащал людей, с которыми встречался, как бы согревая их дополнительным светом и теплом. Он был также носителем редчайшей внутренней жемчужины, притягивающей другие души» (*Першин, 1991, с. 9*). Произведения, написанные Василием Ерошенко в Японии и Китае до 1962 года не были переведены на русский язык и изданы в бывшем Советском Союзе. До сих пор дело Василия Ерошенко остается засекреченным в архивах КГБ. Мы верим, что знания, содержащиеся в этих документах, помогут дополнить биографию писателя.

Неудивительно, что писателю-символисту Василию Ерошенко было близко творчество романтика Михаила Лермонтова (Михаи́л Ю́рьевич Ле́рмонтов, *1814–1841*). Несомненно, ему были известны роман «Герой нашего времени» (1840), сказка с мотивами слепоты «Ашик-Кериб» (1837), стихотворение «Парус» (1832), к которой М. Лермонтов сам написал картину акварелью, – любил декламировать Василий Ерошенко. Белеюший вдали одинокий парус – аллегория вечных странствий, одиночества и свободы. Возможно, Василий, читая это стихотворение, чувствовал себя тем одиноким парусом...

М. Лермонтов „Парус“ („Белеет парус одинокий“)

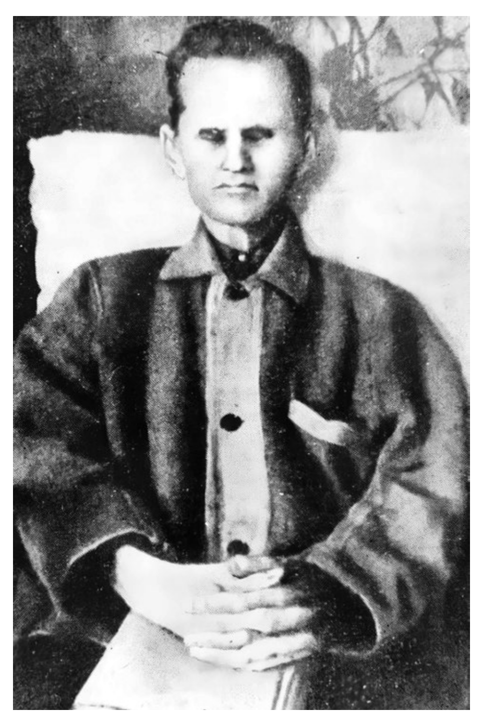
Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрыпит…
Увы! он счастия не ищет
И не от счастия бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой…
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Прочитав это стихотворение, Василий Ерошенко сказал: «Боже мой, про меня написано, не иначе! По правде говоря, вопреки нормальному человеческому стремлению к миру, моя душа всегда стремилась к бурям» (*цит. по Поляковскому, 2000*).

В последние годы жизни Василий Ерошенко испытывал огромное горе: «Никто, кроме меня, не исправит очевидную несправедливость, которую, однако, нельзя назвать несправедливостью. Я оплакиваю этот факт в шестидесятилетнем возрасте, и причина моих слез только одна: у Василия Ерошенко, напрасно называющего себя литератором, нет ни одной книжки, даже крохотной, на русском языке. Я не существую для русских. Мои книги издавались на японском, китайском языках, и мои произведения читали эсперантисты»... (*цит. по Поляковскому, 2000*). Зинаида Шамина, коллега Василия Ерошенко, с которым она работала в учреждении для слепых в Туркменистане, в 1952 году осенью она получила от писателя последнюю фотографию, сделанную местным фотографом: Василий Яковлевич сидит в глубоком плетеном кресле, оперевшись на подушки. Морщинистые, ушибленные пальцы крепко сжимают блокнот Брайля, словно боясь выпустить из рук что-то, что все еще связывает его с жизнью. Лицо спокойное, но сосредоточенное: словно прислушивается к звукам прошлого, словно вспоминает пройденный путь (*Шамина, 1961)*.

Последнее фото Василия Ерошенко, село Обуховка, 1952. Фото из личного архива Б. Осыкова. Онлайн-доступ http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/foto.html

Слепая поэтесса из Белгорода Лидия Руцкая выразила свое уважение писателю в следующих строках:

Ерошенко Василий
Наш земляк боевой
Отдал все свои силы,
Чтоб во сне стать звездой,

Чтоб сиять излучая
И любовь, и тепло,
Чтоб от края до края
Мир весь помнил его.

Теперь, спустя много лет, забытые произведения Василия Ерошенко появляются на русском (часть из них шрифтом Брайля), китайском, японском и эсперанто, разбросаны по восточным и эсперанто-журналам. Однако до сих пор не все его произведения переведены с японского, китайского и эсперанто.

В Японии Василия Ерошенко звали Еро-сан, в Китае – господин Айло или Айлосенька, слепые дети Бирмы называли его «кокодзи» - старший брат, а воспитанники школы для слепых в Туркменистане уважительно называли его «урус – ата» – русский отец. Все эти имена принадлежат одному человеку – писателю, эсперантисту, путешественнику, педагогу, музыканту, шахматисту Василию Ерошенко.

Земной путь неутомимого путешественника завершился 23 декабря 1952 года в Обуховке. Василий Ерошенко умер, всеми забытый, почти в нищете. Писателя Василия Ерошенко похоронили на кладбище села Обуховка. «Я жил, путешествовал, писал – вот что будет выгравировано на моем надгробии. Я никогда не думал о славе. Писать для меня всегда было так же естественно, как дышать. Жизнь – главное искусство, потому что сама жизнь - драма, и на ее великой сцене каждый человек играет свою роль» (*цит. по: Поляковский, 2000*). Жительница Обуховки Клавдия Харитонова вспоминает, что хоронили писателя очень скромно. Памятника долгое время не существовало. Другая жительница Обуховки Анна Шаповалова рассказывает, что памятник писателю был построен только тогда, когда приехавшие в Москву японцы заинтересовались Василием Ерошенко. По просьбе Мацудзиро Танака (田中松次郎*, Мацудзиро Танака, 1899–1979*), тогдашнего заместителя председателя Общества «Япония–СССР», Текуо Джонекава (米川哲夫*, Текуо Джонекава, 1925–2020*), бывшего аспирантом в Московском университете в то время обратился с письмом к председателю Обуховского сельсовета с просьбой прислать фотографию могилы Василия Ерошенко. Подтверждением тому является интервью члена Старооскольской организации слепых Александра Агеева, которое было использовано в фильме «Зеленая звезда Василия Ерошенки» (1990). Этот человек рассказал, что в 1957 году (месяц он не помнил) к нему приезжал секретарь компартии района Александр Аханосов и интересовался Василием Ерошенко. Секретарь получил указание

из Москвы найти могилу Ерошенко, посмотреть, в каком состоянии находится памятник. Такое поручение секретарь дал Александру Агееву, который, отправившись в Обуховку, с помощью местного жителя едва нашел могилу писателя на заброшенном, затоптанном животными с разваленными крестами кладбище. Сделали могильный холмик, заказали памятник. Позже, сфотографировав памятник, фотографию отвезли в бывшую штаб-квартиру Союза писателей в Москве, где ждали четверо японцев, один из которых прекрасно говорил по-русски. Японцы поинтересовались, как жил Василий Ерошенко в последние годы, получал ли он пенсию. Александр Агеев сообщил, что пенсию получал, хотя пенсию по инвалидности писатель не получал. В то время в бывшем Советском Союзе люди, потерявшие зрение в детстве, не получали пенсию по инвалидности. На очень маленькую пенсию по старости прожить было трудно. За три месяца до смерти Василий Ерошенко получил однократную материальную помощь. Трудно представить, на что и как жил больной писатель после возвращения на родину.

Вера Сердюкова (*Вера Ивановна Сердюкова, 1915–1969*), дочь сестры писателя Пелагеи, учительница начальных классов Обуховской школы, заботилась о Василии Ерошенке в последние месяцы его жизни.

Если бы не интерес японских друзей к писателю, о Василии Ерошенко на родине никто бы не вспомнил. История жизни Василия Ерошенко напоминает жизненный путь Пранаса Даунисa (1900–1962), литовского писателя, музыканта, добровольца литовской армии. Пранас Даунис потерял зрение, борясь за свободу Литвы. В советские годы он был забыт и жил в бедности. Только после того, как Литва в 1990 году восстановила свою независимость, в 2014 году ему был установлен памятник в Каунасе.

Запоздалая оценка творчества

Василий Ерошенко был разносторонним писателем. Его перу принадлежат сказки, легенды, рассказы, стихи, публицистические очерки. Лишь в 1962 году в России появился первый сборник «Сердце орла» произведений этого писателя, изданный белгородским книжным издательством, а в 1964 году издание воспроизведено издательством «Просвещение». В 1969 году упомянутая книга под названием «Цветок справедливости» была издана в Киеве на украинском языке. А. Харьковский отмечает, что Василий Ерошенко вернулся на родину не как знаменитый писатель (о нем знали в основном эсперантисты), не как знаменитый путешественник (рассказы о нем сохранились в журналах стран Востока), а как один из тысяч простых слепых людей (*Харьковский, 1978*).

Уже в Японии было замечено, что творчество Василия Ерошенко отличается оригинальностью художественной концепции, языка и композиции (*Аникеев, Такеда, 2017*). В Японии в 1921 году вышел первый сборник произведений Василия Ерошенко «Ёакемаэ но ута» («Песни зари») под редакцией Акиты Удзяку. В него вошли 14 произведений: «Семаи каго» («Узкая клетка»), «Сакана но канашими» («Боль рыбки»), «Гакуша но Атама» («Голова учёного»), «Нума но хотори» («У озера»), «Иппон но наши но ки». («Грушевое дерево»), «Васи-но Кокоро» («Сердце Орла»), «Мацу-но-Ко» («Гнездо»), «Хару-но йору-но юмэ» («Весенний ночной сон»), «Каваринеко» («Странный кот»), «Мокусэй-но Нингэнсин» («Люди-боги на Юпитере»), «Ончо-но рампи» («Утраченная грация»), «Мусукёша-но дзюнси» («Смерть»), «Кофуку-но фунэ» («Лодка счастья»), «Канария но ши» («Смерть Канарейки»).

В том же году был выпущен второй сборник «Saigō no tameiki» («Последний вздох»). Помимо четырех произведений Василия Ерошенко, здесь представлены стихи на эсперанто с японским переводом «Jipusionna no Yogen» («Гадание цыганки») и трехактные пьесы для детей «Momoiro no Kumo Dowageki sammaku» («Персиковое облако»), «Уми но одзё то рёси» («Царица моря и рыбак»), «Футацу но чиисана си» («Две маленькие смерти»). Также включаются воспоминания о Василии Ерошенко его друга Эгути Кана и комментарий к пьесе «Персиковое облако» составителя и редактора Удзиаку Акита.

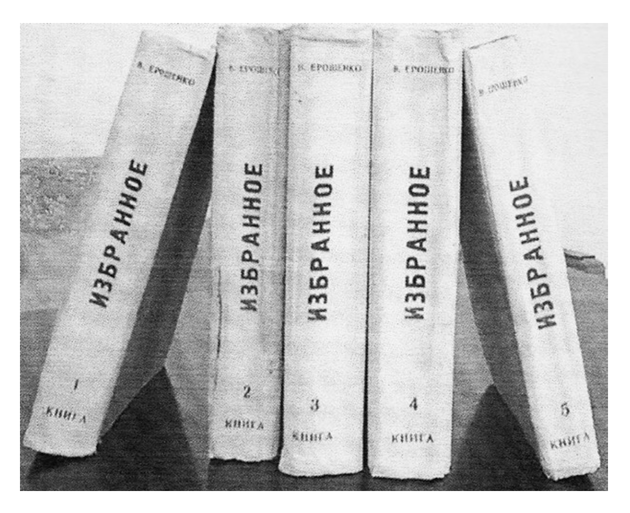
В 1922 году в Японии вышел сборник сочинений В. Ярошенко «Последний вздох». Третий сборник «Jinrui no tame ni» («Ради человечества») был подготовлен издательством «Кайёша» в июле 1923 года, но все было потеряно при пожаре во время сильного землетрясения в сентябре (*Аникеев, Такеда, 2017*). Считается, что благодаря усилиям друзей Василия этот сборник через год был восстановлен по единственному экземпляру, оставшегося у редактора. Этот набор был повторен в 1942 году.

В 1953 году сказки Василия Ерошенко вошли в многотомную «Библиотеку японской детской литературы», издаваемую издательством «Каведа Сиоб». В 1956 г. в Токио вышла биография писателя «Слепой поэт Ерошенко», подготовленная японским профессором Итиро Такасуги. В 1959 году этот автор также подготовил трехтомный сборник «Сочинения Ерошенко». Первый том составили труды на японском языке, второй – труды на эсперанто, третий – статьи и воспоминания о В. Ерошенко на обоих языках (переизданы в двух томах в 1974 г.). В 1982 году вышло переработанное и дополненное издание книги Итиро Такасуги «Песня рассвета». Произведения Василия Ерошенко на эсперанто издавались также в Японии и Китае. В 1979–1996 годах издано, отредактировано и составлено Мине Ёситака шеститомное собрание сочинений Василия Ерошенко. В 1989 году вышла книга Фудзи Сёдзо на эсперанто «История Ерошенко: 1920-е годы Токио, Шанхай, Пекин».

В Китае в 1934 и 1966 годах отдельным изданием вышла пьеса Василия Ерошенко «Персиковое облако» в переводе Лу Синя. К сожалению, эта пьеса до сих пор не издана ни на украинском, ни на русском языке. С эсперанто на китайский Ху Юй-чи перевел «Сказки об увядших листьях» и другие произведения, изданные в Шанхае в 1924 году. Тогда же в Пекине вышел сборник лекций Василия Ерошенко «Уходящие призраки». Кроме того, Ху Южи перевел с эсперанто на китайский сборник сказок Василия Ерошенко «Башня для падения». «Сказки Ерошенки» в переводе Лу Синя издавались в Китае в 1922, 1938, 1948, 1950, 1978 годах.

В Китае издано пять книг Василия Ерошенко: «Сказки Ерошенки», Санхадзё, Шаньвуинь Шугуань, 1922 год; пъеса «Персиковое облако», Бэйсин Шуцзюй, 1922 год; «Стон одинокой души» – сборник произведений на эсперанто. Шанхай, 1923 год; «Башня для падения» – сказка на эсперанто, опубликованная в приложении к журналу «La Verda Ombro» («Зеленая тень»), Тайпей, 1923 год; «Уходящие призраки» – конспекты лекций, прочитанных Василием Ерошенко в Пекинском университете, Минчжи Шую, 1924 год. (*Аникеев, Такеда, 2017*).

Большинство произведений Василия Ерошенко опубликовано на эсперанто. В «Библиографическом каталоге Василия Ерошенко» 2020 года, составленном В. Таранюком и Е. Ковтонюком, указаны 60 произведений Василия Ерошенко, опубликованных на эсперанто, 34 на японском и 23 на китайском языках. Произведения на украинском, русском и других языках являются переводами вышеуказанных произведений.

Сборник произведений Василия Ерошенко был издан шрифтом Брайля в 1977 году.
Фото неустановленного фотографа

Китайский писатель и переводчик Чу Юй-Чжи в предисловии к книге Василия Ерошенко «Стон одинокой души», изданной в Шанхае в 1923 году, писал: «В Японии и Китае Ерошенко сразу стал известным писателем, но в Европе мало кто слышал его имя. Мы надеемся, что издание этой небольшой книжки сделает тонкий талант слепого поэта столь же широко известным как на Западе, так и на Востоке» (*Юй-Чжи, 1962, с. 181*).

Плакат, посвященный 24-му съезду Ассоциации эсперантистов Украины, прошедшему во Львове в 2018 году.

В верхней части плаката эмблема этого съезда, в нижней части – фотография мемориальной доски, посвященной Василию Ерошенко, открытой во время съезда. На мемориальной доске установлен портретный бронзовый барельеф В. Ерошенко, с указанием имени и фамилии на украинском и эсперанто, года рождения и года смерти. *Фото из личного архива автора.*

Именем писателя в России Белгородской области названы улицы в Старом Осколе и в Обуховке, в Украине – в Киеве.

Плакат улицы имени Василия Ярошенко.
Фото неустановленного фотографа

Произведения Василия Ярошенко являются примером синтеза славянских и восточных духовных традиций, романтизма и символизма, они органично вошли в сокровищницу тысячелетней изысканной культуры Японии и Китая (*Патлань, 2000*). Лу Синь называл Василия Ерошенко «совершенно прозрачным мечтателем с великой душой» (*Ерошенко, 1977, с. 28*). Многие из тех, кто писал о нем в бывшем Советском Союзе, настаивали на его наивности, упрекали его в противоречивости мировоззрения, отсутствии общепринятых канонов реализма. Но можно ли винить наивного мечтателя, писавшего в «Девочке с маленькими ножками»: «Чтобы идти по жизненному пути, нужны не большие ноги, а большое сердце. Чтобы сражаться в жизненной битве, нужны не тигровые лапы, жеребцовые копыта, а сильная воля, светлый ум, храброе сердце, справедливый и честный дух, глубокое знание мира» (*Ерошенко, 1977, стр. 117*).

Публикации произведений Василия Ерошенко на русском и украинском языках давно стали библиографической редкостью (*Патлань, 2000*). Одной из причин многолетнего забвения этого писателя на родине была недооценка глубокой внутренней духовности его произведений. То, что дало ему силы оставить яркий след на Востоке в сердцах друзей и поклонников, с годами обернулось против него на родине.

Международный язык эсперанто стал для него ключом к миру, но в то же время ограничил путь его произведений широкому кругу читателей и сильно осложнил его жизнь во время гонений на эсперантистов в бывшем Советском Союзе.

Путешествия помогли ему «увидеть» мир, знание многих языков позволило понять и показать мир в символических сказках, но все это стало причиной подозрений и гонений в Индии, Японии и даже на родине. Василий Ерошенко не был анархистом, но его отчислили из Восточного коммунистического университета за «анархистские взгляды». Он отказался слушать телефонные разговоры иностранцев в московских гостиницах, но был обвинен в шпионаже за общение шрифтом Брайля, неразборчивым на многих языках. Он изучал историю и философию религии, записывал легенды и сказки многих народов, но, в частности, свое мировоззрение, сформировавшееся на основе восточной духовной традиции, христианства, буддизма, учения Льва Толстого, сделало практически невозможным издание большинства его произведений. До сих пор на русском и украинском языках переведена лишь пятая часть того, что он написал в двадцатые годы (*Киценко, 1991*).

Своей жизнью и путешествиями в XX веке Василий Ерошенко продолжил традицию слепых украинских сказателей, кобзарей, странствующих светил, одним из ярких представителей которых был поэт, странствующий философ Григорий Сковорода (*Сковорода Григорий Саввич, 1722–1794*) (*Патлань, 2000*). Творчество Василия Ярошенко отличается тонким символизмом и напоминает литературный стиль Николая Рериха (*Никола́й Константи́нович Ре́рих, 1874–1947*). Символы солнца, огня и пламени являются важнейшими во многих его рассказах и сказках («Орлиное сердце», «Зимняя сказка», «Огонь мира», «На берегу»). Писатель умело использовал повторы, ритм слова, например, в сказке «Орлиное сердце», лейтмотивом которой является песня орлов, мечтающих достичь «вечно теплого и вечно яркого солнца». В «Зимних сказках» герой «Тополиный мальчик» говорит: «Когда я вырасту, я должен превратиться в дрова или стать факелом, чтобы согреть или осветить этот мир, подарив свой свет и тепло». Это цель тополя. А чтобы ярче гореть и сиять ярче, нужен знак – знак «любви» (*Ерошенко, 1977, с. 94*). Василий Ерошенко не говорит нам, что это за знак, но объяснением могут быть слова Николая Рериха: «Язык сердца и любви один и тот же. Если знак гнева – минус, острый, как стрела, то знак любви –

плюс, вечно светящийся крест, испокон веков освещавший сознание и способствующий возвышению жизни» (*Рерих, 1998, с. 346*). Мы читаем индийские рассказы о Байтале, рассказы о Будде-Гаутаме, бирманскую легенду, которую Ерошенко записал на местных языках и опубликовал в пересказе на японском языке. Великий Князь открывает грудь, чтобы оросить кровью цветок Справедливости, который он выращивает. Своей мощной лапой тигр открывает клетки, в которых томятся в страхе от свободы овцы. Мальчик отправляется в Страну грез по Радужному мосту. Орлы парят все выше и выше, мечтая полететь к солнцу. Это лишь несколько образов из сказок Ерошенко. И за всем этим скрывается убеждение, что все люди – братья, и слепые могут жить и путешествовать в этом мире не хуже зрячих (*Харьковский, 2012*).

Сегодня Василия Ерошенко упоминают в ряду путешественников, которые помогли установить более тесные связи с народами восточных стран. К таким людям относятся музыкант Герасим Степа́нович Ле́бедев (1749–1817), основоположник театра в Индии Василий Мамалыга (*Василий Пантелеймонович Мамалыга, 1865–?*), организовавший восстание против колонизаторов в Индонезии, Осип Гошкевич (*Иосиф (Осип) Антонович Гошкевич, 1814–1871*), трижды объездивший земной шар и посвятивший свою жизнь Японии (*Шагинян, 1985*). Василий Ерошенко около десяти лет прожил в странах Востока, оставив наиболее заметный след в Японии и Китае.

В сентябре 1987 года, уже в разгар перестройки, стараниями Николая Осипенко, учителя школы для слепых в Ашхабаде, в Ашхабаде был основан клуб слепых учеников «Поиск», целью которого было собрать как можно больше информации о Василии Ерошенко. Члены этого клуба собрали и записали немало воспоминаний. Большим плюсом этих поисков было то, что слепые школьники общались со слепыми взрослыми, бывшими учениками Василия Ерошенко, и это повышало доверие и открытость респондентов (*Патлань, 2019*). В 1990-е годы школа для слепых в Ашхабаде когда-то носила имя Василия Ерошенко, и действовал упомянутый выше клуб поиска информации о Василии Яковлевиче. Николай Осипенко отмечает, что в его время в связи с усилением националистической политики нового туркменского правительства были изменены прежние названия городов, улиц, предприятий, школ и даже месяцев года. Правление школы для слепых было обновлено, а в 2004 году ашхабадская школа для слепых имени Ерошенко была ликвидирована (*http://www.libe.slikom.info/Erosxенко-Konkurso/Nikolaj%20Osipенко%20(Rusio*). Не сохранилось его имя и в Московской школе-интернате для слепых детей № 1, где учился Василий Ерошенко.

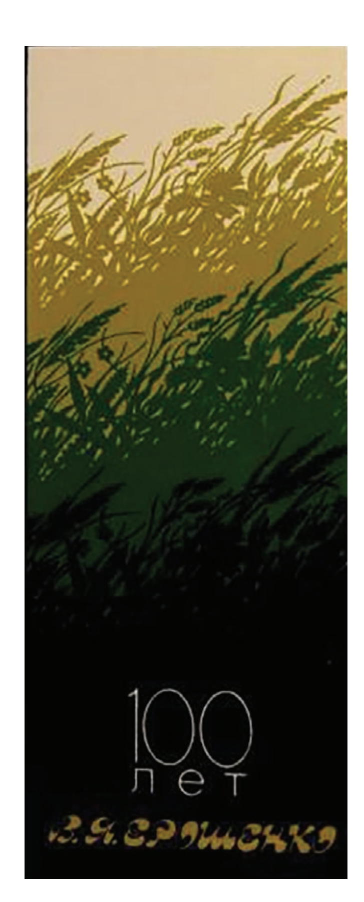

Учащиеся школы слепых в Ашхабаде у портрета Василия Ерошенко работы А. Сахатова. Фото неустановленного фотографа

Японцы, знавшие писателя, приложили немало усилий, чтобы имя этого человека не было забыто. Профессор Такасуги Итиро, исследуя творчество Василия Ерошенко, выступил за создание посвященного ему музея на месте рождения поэта. В своих письмах профессор обращался к руководству Старого Оскола. 13 января 1990 года, к 100-летию со дня рождения, в деревне Обуховка был открыт дом-музей Василия Ерошенко, который является филиалом Старооскольского краеведческого музея. В экспозицию вошли личные вещи писателя: фотографии, бюсты, книги, мебель, документы. Письма японского профессора Такасуги Итиро – самые ценные документы этого музея.

Вымпелы к 100-летию со дня рождения Василия Ерошенко, 1990.
Фото неустановленного фотографа

В 1995 году в Японии на эсперанто были изданы четыре сказки, сохраненные Зинаидой Шаминой и переписанные Анатолием Масенко письмом Брайля, созданные Василием Ерошенко в начале 1950–х годов: «Три близнеца», «Небесные», «Алихан-трус», «Три сказки», «Кувшин мудрости» (*Патлань, 2012*).

К 110-летию со дня рождения В. Ерошенко сотрудники музея объявили конкурс сочинений для школьников об этом писателе. Одиннадцатиклассница Наталья Борисова, победившая в конкурсе, в своем сочинении «Глаза души» писала: «Он не увидит. Его глаза не видят. Они не видят ни неба, ни солнца, ни лиц. Так вот, случилось вот что – судьба, заметив его, отняла у него глаза. Он такой. Считая себя честным, он сказал: «У этого человека слишком много богатства, поэтому я выколю ему глаза». Ему не стало хуже. Потому что у него было другое видение. Глаза его души были очень чувствительны. Глаза его души видели всё: и небо, и солнце, и лица. Он не слепой?!» (*Пискаль, 2000, с. 4*).

Эмблема благотворительного фонда Василия Ерошенко «Эсперо», основанного в 2007 году.
Фото неустановленного фотографа

Значек с образом Василия Ерошенко, автор неизвестный.
Онлайн-доступ http://ay.by/lot/znak-vasilij-ykovlevich-eroshenko-esperantist-pisatel-simvolist-1890-1952-5029817215.html

Имя Василия Ерошенко часто упоминается на съездах эсперантистов. Памятная медаль 2007 года выпущенная с изображением Василия Ерошенко, посвящена 96-му Международному конгрессу эсперантистов, проходившему в Йокагаме (Япония). На аверсе медаля изображен писатель по рисунку немецкого художника Р. Рудольфа.

Памятная медаль с изображением Василия Ерошенко, посвященная 96-му конгрессу эсперантистов, проходившему в Йокагаме в 2007 году. Фото неустановленного фотографа

В 2018 году на XXIV съезде эсперантистов Украины, который прошел во Львове 19–21 октября, президент Ассоциации эсперантистов Украины и Благотворительного фонда „Василия Ерошенко“ Евгений Кофтонюк прочитал доклад о жизни и деятельности Василия Ерошенко. Память писателя была увековечена во время указанного съезда во Львове открытием памятной доски, посвященной писателю. Его именем названы улицы в родном селе Обуховке, в городах Старый Оскол и Львов, а также Белгородская государственная библиотека слепых, Международный фонд помощи слепым эсперантистам. В Киеве улицу Рихарда Зорге поменяли на имя Василия Ерошенко (*Кофтонюк, 2023*). С изображением писателя были выпущены почтовые марки и памятные конверты.

Памятный конверт, посвященный Василию Ерошенко, 1989.

Художник В. Зайцев. На конверте портрет В. Ерошенко на фоне его книг. Надписи на русском и эсперанто: «Русский советский писатель и просветитель, эсперантист В. Ю. Ерошенко. 1880–1952». Фото из личного архива автора

Памятный конверт, посвященный Василию Ерошенко. Художник О. Журавель. На конверте портрет В. Ерошенко на фоне древней японской архитектуры и строфа его стихотворения. Надпись: «Василий Ерошенко (1880–1952) – украинский писатель, фольклорист, педагог и музыкант». Фото из личного архива автора

Памятный конверт с плакатом Благотворительного фонда Василия Ерошенко «Эсперо», в котором использован портрет писателя работы Цурута Горо, написанный в 1920 году. Надпись от руки руководителя этого фонда на эсперанто: «Уважаемому профессору Витаутасу Гудонису с искренним приветом от Еугене Ковтонюк», 2020 г. Фото из личного архива автора

Почтовые марки, выпущенные в 2007 году инициативой «Эсперо» Благотворительного фонда Василия Ерошенко Почты Украины с изображениями писателя. Фото неустановленного фотографа

По сценарию Я. Кокошки о писателе в 1990 году на Ростовской студии кинохроники создан документальный фильм «Зеленая звезда Василия Ерошенко» режиссера А. Лаза. Японский режиссер Рикис Симизиу поставил спектакль о Василии Ярошенко. Хотя Василий Ерошенко создал несколько пьес, эксперты видят, что и другие его произведения подходят для сцен театра драмы и театра кукол.

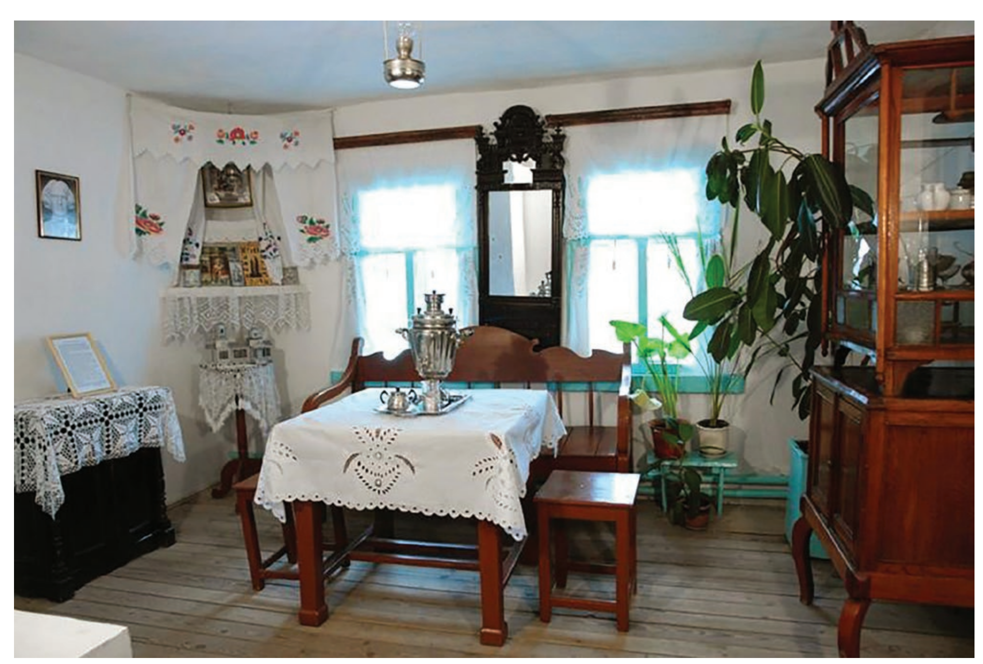
О жизни и творчестве Василия Ерошенко вышло множество публикаций. Если не считать статей о Василии Ерошенко на эсперанто, японском и китайском, русском языках, большая часть публикаций была напечатана уже после смерти писателя.

Мы назавем лишь тех авторов, которые опубликовали не одну публикацию, поскольку это показывает, что феномен Василия Ерошенко интересовал их несколько глубже и на более длительный период времени. (**Алов**, 1937, 1962, 1964; **Андрианова**, 1968, 1967, 1968, 1970; **Андрианова-Гордиенко**, 1968, 1973, 1977, 2004; **Аникеев**, 2004, 2005; **Безносик**, 2003, 2005; **Безуглова** , 1962, 1964; **Белоусов**, 1961, 1962, 1962а, 1962б, 1962в, 1963, 1964; 1969, 1975, 1977, 1985; **Богданов**, 1962, 1964; **Харьковский**, 1968, 1973, 1974, 1977, 1978, 2012, 2020; **Чмиль**, 1982, 1988; **Глебов**, 1964, 1970; **Ельшин**, 1974, 1979; **Горо**, 1962, 1964, 1969, 1977; **Гудонис**, 1985, 1986, 1889, 1990а, 1990б, 1991, 2001, 2004; 2008, 2020а, 2020б, 2023а, 2023б, 2023в, 2023д, 2023д, 2023ф, 2023г, 2023ч, 2023і, 2023у, 2024а, 2024б; **Итиро**, 1956, 1972, 1993; **Джуй-Чжи**, 1962, 1964, 1969, 1977; **Кепок**, 1987, 1988; **Кепов**, 1961, 1962, 1963; **Киценко**, 1988, 1989; **Киэси**, 1921, 1962, 1964, 1977; **Ковтонюк**, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010, 2020; **Короткевич**, 1963, 1969, 1970, 1990; **Лу Синь**, 1921, 1922, 1953, 1961, 1962, 1963, 1964, 1967, 1969, 1971, 1977, 1991; **Олифиренко**, 2001, 2005; Осиков, 1969, 1970, 1973, 1978, 1980, 1990; **Панков**, 1970, 1973, 1976, 1990, 2002; **Патлань**, 2000 , 2003, 2004, 2005, 2006, 2012а, 2012б, 2012в, 2013, 2014а, 2014б, 2014в, 2015, 2016, 2017а, 2017б, 2017в, 2017г, 2018, 2019, 2020, 2020а , 2020б, 2020в, 2021; **Пашнев**, 1971, 1973, 1989, 2002; **Першин,** 1964, 1989, 1991, 1998, 2004; **Поляковский,** 1989, 1990, 2000, 2001, 2002, 2004; **Прохоров**, 1971, 2000, 2002, 2005, 2006; **Сейти**, 1962, 1964; **Соломонов**, 1992, 2004; **Стадникова**, 1989, 1990; **Шамина**, 1961, 1962, 1964; **Шеховцов**, 1982, 1984, 1988, 1990, 1994; **Шоев**, 1963, 1964; **Таранюк**, 2005, 2009, 2010, 2012, 2020; **Токарёва**, 1961, 1962; **Удзиаку**, 1935, 1962, 1977 и другие). К сожалению, лишь малая часть статей была опубликована при жизни писателя. Большинство статей и книг о Василии Ерошенко были опубликованы уже после его смерти.

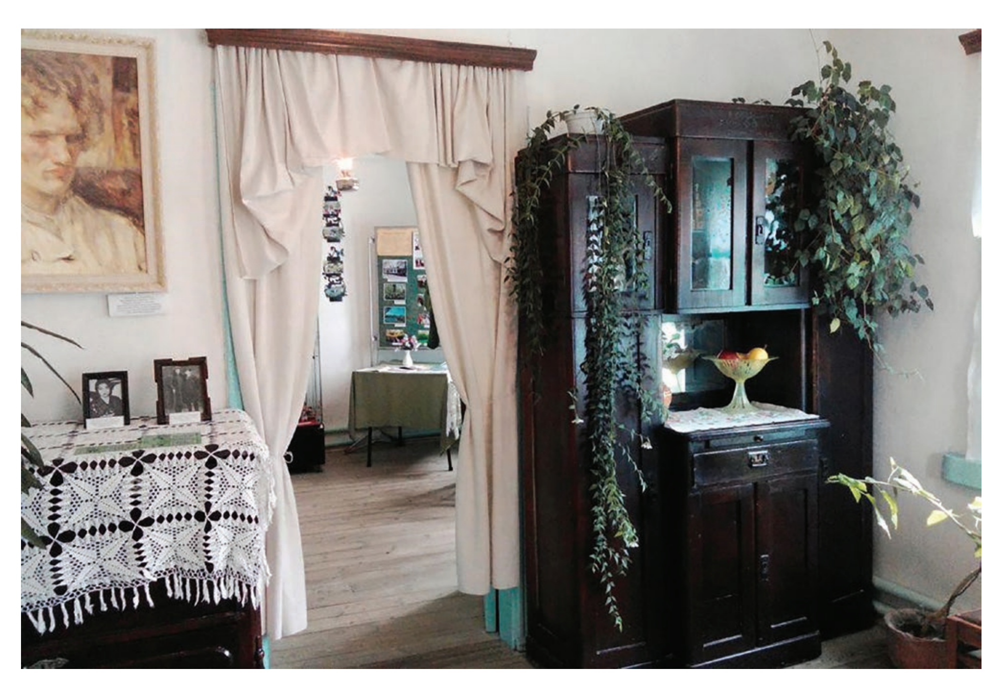
В 1986 году к 100-летию со дня рождения писателя на его родине был открыт Дом-музей Василия Ерошенко по адрессу Обуховка ул. Ерошенко, дом 15. Дом (реконструкция) находится в центре участка площадью 0,24 га. В здании площадью 84 квадратных метра – четыре выставочных зала, где посетители могут увидеть дом зажиточного русского крестьянина начала XX века и личные вещи, книги и документы Василия Ерошенко. К 120-летию во дворе музея установлен бюст писателя работы скульптора В. Колесникова. В саду посажены яблони, среди которых выделяются персонажи сказок Василия Ерошенко, сделанные из металла.

Дом-музей Василия Ерошенко в Обуховке был основан в 1986 году к 100-летию со дня рождения писателя.
Онлайн-доступ https://www.shkolazhizni.ru/biographys/articles/75937/

Экспозиция дома-музея Василия Ерошенко в Обуховке 1.
Онлайн-доступ http://www.museum.ru/M2847/

Экспозиция дома-музея Василия Ерошенко в Обуховке 2.
Онлайн-доступ https://oskol.city/news/cultural/10624/

Экспозиция дома-музея Василия Ерошенко в Обуховке 3.
Онлайн-доступ http://www.museum.ru/M2847/

Как мы уже упоминали, представители японской культуры уделили памяти Василия Ерошенко особое внимание. Благодаря их инициативе была востоновленна могила писателя, создан его дом - музей в Обуховке, а годовщины его рождения и смерти отмечаются в Японии. Например, Хикита Акио, бывший директор школы для слепых, где когда-то учился Василий Ерошенко, Исаки Митико, бывший учитель той же школы, и Казуё де Мурата подготовили проект «Ерошенко 125» к 125-летию со дня рождения рождения писателя. Исполнительный комитет проекта «125-летие Василия Ерошенко» (председатель: Дзюнъити Сибаяма) опубликовал «Непереведенные произведения Ерошенки». Это 15 произведений Василия Ерошенко, написанных на японском языке, которые еще не переведены на эсперанто. Они были переведены эсперантистами, участвовавшими в этом проекте, и отредактированы Дзюнъити Сибаямой, Хисаси Кудой и Дзюн Хосидой. В рамках этого проекта в 2015 году в Токио на эсперанто и японском языках был издан сборник статей Татьяны Новиковой, Анатолия Масенко, Танабэ Куни, Сасаки Терухиро, Ши Чэнтая, Аоямы Тору, Юлии Патлань.

Эмблема проекта «Ерошенко 125» (рисунок Язимы Хироси). Онлайн-доступ http://www.espe-ro.com.cn/2015-01/29/content_34686145.htm

Дом в Токио, где в 1901 году размещались пекарня, кондитерская, позже кафе и салон, сейчас Музей искусства Салона Накамурая. Фото с сайта https://konni-chiwa.ru/4458/

12 января 2015 г. участники проекта „Ерошенко 125“ отпраздновали день рождения Василия Ерошенки в ресторане „Накамурая“.
Онлайн-доступ http://www.espero.com.cn/2015-01/29/content_34686145.htm

Участники проекта «Ерошенко 125» в ресторане «Накамурая» с репродукцией портрета Василия Ерошенко рабоы японского художника Накамура Цуне.
Фото неустановленного фотографа

Благодаря этому проекту творчество Василия Ерошенко активно вводится в интернет, организовывались лекции и выставки, а его день рождения отмечался в ресторане «Накамурая» (*Казуё де Мурата, 2015*). На основе рисунка на эмблеме для проекта «Ерошенко 125» Язимы Хироси в Японии был выпущен значок.

Исследования биографии и творческого наследия Василия Ерошенко

Как мы уже упоминали, первой известной публикацией о Василии Ерошенко является статья «Путешествие русского слепца в Лондон», опубликованная в 1912 году в двух журналах «Вокруг света» и «Слепец». В то время это путешествие было равносильно сенсации – слепой человек путешествует без сопровождающего! Первый в бывшем СССР о Василии Ерошенко в 1958 году статью «Русский друг Лу Синя» написал китаевед, переводчик и журналист Владимир Рогов. Статья опубликована в журналах «Знамя» и «Жизнь слепых». Публикация журнала вызвала интерес и была несколько раз перепечатана в Китае и Японии. Информация, из которой японцы узнали о точной дате смерти Василия Ерошенко, стала поводом для увековечивания памяти писателя. Памятная встреча друзей Василия Ерошенко состоялась в Токио, где было решено собрать и переиздать его произведения. В 1959 году японский профессор Итиро Такасуги опубликовал трехтомник «Все произведения Ерошенко». А в бывшем СССР постепенно появились первые публикации о Василии Ерошенко. 30 декабря 1960 года Александр Кепов к 70-летию Ерошенко подготовил очерк о нем и опубликовал в старооскольской районной газете «Дорога октября». В апреле 1961 года харьковский журнал «Труд слепых» перепечатал «Утиную комедию» Лу Синя с комментарием «Об авторе и герое», посвященную Василию Ерошенко и опубликовал ее шрифтом Брайля. Однако эти статьи напечатаны в региональном малотиражном журнале «Слепец» остались незамеченными в зарубежных изданиях. Новый толчок развитию Василия Ерошенко дала статья актрисы и писательницы Елизаветы Ауэрбах (*Елизавета Бори́совна Ауэрбах, 1912–1995*) «Судьба поэта», опубликованная в мае 1961 года в газете «Московская правда». Во всяком случае, именно она заинтересовала молодого китаеведа Романа Белоусова, сотрудника «Литературной газеты», который впоследствии собрал немало ценных документов о Василии Ерошенко (*http://ru-jp.org/belousov_arhiv_01.htm*). Р. Белоусов опубликовал статьи о Василии Ерошенко: «Друг Лу Синя» в «Литературной газете» (сентябрь 1961), «Заступник угнетеных» в «Вестнике Российского общества слепых» (1962), «Судьба писателя» в «Восточный алманах», (1962), «Слепой писатель Василий Ерошенко» в газете «Волжская заря», (1962), в книге о В. Ерошенко «Сердце орла» (1962), в «Повести об одной жизни» в книге «Тысячи иероглифов» (1963), в книге о В. Ерошенко «Сердце орла», шрифтом Брайля (1964), «Русский писатель В. Ерошенко – друг Лу Синя» в журнале «Проблемы Дальнего Востока“ (1975), «Сны странника» в книге о В. Я. Ерошенко «Избранное», (1977) и другие.

Всего через 10 лет после смерти Василия Ерошенко, в 1962 году, Белгородское книжное издательство опубликовало книгу произведений

писателя «Орлиное сердце», а в 1964 году данное издание воспроизведено издательством «Просвещение». В 1969 году упомянутая книга под названием «Цветок справедливости» была издана в Киеве на украинском языке. В 1977 году в издательстве «Наука» вышло «Избранное» произведений Василия Ерошенко. Позже стали выходить о нем книги: **Н. Н. Гордиенко-Андрианова** «Я зажег огонь в сердце своем» (1973, 1977). К 100-летию со дня рождения Василия Ерошенко издана документальная повесть **А. С. Харьковского** «Человек, увидевший мир» (1978), брошюра **Б. И. Осыкова** «Музыкант, путешественник, поэт, учитель» (1989), брошюра **А. И**. **Сизовой** «К 100-летию со дня рождения Василия Яковлевича Ярошенко» (1990), книга **В. Я. Лазарева и В. Г. Першина** «Импульс Ерошенко» (1991), **А. Поляковский** – «Слепой странник» (1998), «Мировой человек» – издание, посвященное памяти 120-летие со дня рождения Василия Ерошенко (2010 г.), **Т. С. Новикова и Т. А. Захарова** – «Ерошенко» (2018), в 2014 и 2016 годах в Белгороде изданы сборники сказок Василия Ерошенко с биографией писателя. В 2018 году в Белгороде вышла книга «Ерошенко» из серии «Белгородская семейная библиотека» (*Парасюк, 2018*). Количество статей, описывающих жизнь и творческую деятельность Василия Ерошенко, увеличивается. Подобные статьи публикуются в периодических изданиях Болгарии, Германии, Литвы, России, Украины, Хорватии и в других странах.

Начата подготовка библиографий произведений Василия Ерошенко: «Библиографический указатель произведений Василия Ерошенко», составленный **Е. Усовой** на русском языке (2020), «Библиографический указатель произведений Василия Ерошенко», составленный **В. Таранюком и Е. Ковтонюком** на украинском и эсперанто (2020).

Жизнь и творчество этого писателя-символиста вызывают все больший интерес научного сообщества. **С. М. Прохоров** (Коломна) и **Ю. Патлань** (Киев) сотрудник Национального центра народной культуры «Музей Ивана Гончара», собрали международную исследовательскую группу «Василий Ярошенко и его эпоха». С 2002 года эта группа объединяет ученых из России, Украины, Японии, Германии и США, которые исследуют творческое наследие Василия Ерошенко, организуя конференции на эту тему. Первой задачей группы было составление более полной библиографии Василия Ерошенко и составление списка статей о нем на эсперанто, японском, китайском, русском, украинском, английском и других языках.

В настоящее время исследователи биографии и творчества Василия Ерошенко решают следующие задачи:

1. Выявление архивных документов о писателе в архивах России, Украины, многих европейских стран (Великобритании, Германии, Финляндии, Франции, Японии и Китая).

2. Анализ исторических источников, в том числе на эсперанто и

японском языках, позволяющий восполнить идеологические пробелы цензуры в советских книгах и статьях о писателе.

3. Выявление архивов и публикаций о Василии Ерошенко востоковедов В. Алексеева, Р. Белоусова, В. Рогова, Л. Позднеевой, В. Семанова и других (*Патлань, 2014*).

К числу наиболее известных исследователей биографии Василия Ерошенко и творческого наследия писателя можно отнести вышеупомянутую филолога, старшую научную сотрудницу Центра украинской народной культуры «Музей Ивана Гончара» **Юлию Валериевну Патлань**, которая занимается переводами произведений писателя с эсперанто и японского с 1997 года, активно публикует результаты исследований, организует различные научные форумы по вопросам жизни и творчества писателя. Она сотрудничает с сотрудниками Дома-музея Василия Ерошенко в Обуховке и Старооскольского краеведческого музея, ведет переписку с эсперантистами в Японии, где писатель жил и создавал свои произведения.

Юлия Патлань держит в руках скульптуру с изображением Василия Ерошенко. Фото с https://vk.com/patlan_yu?z=photo22926822_237139986%2Falbum22926822_0%2Frev

Библиография, составленная Юлией Патлань, содержит более 1000 статей о Василии Ерошенко. Анализ поэтики текстов писателя позволил доказать принадлежность его текстов к литературе символизма. В 2010 г. Международная лига слепых эсперантистов и Российская эсперанто-ассоциация слепых организовали конкурс сочинений о роли Василия Ерошенко в жизни слепых. В 2012 г. был объявлен конкурс на лучший художественный перевод стихов Ерошенко на русский язык. Переводы получены из России, Украины, Португалии (*Патлань, 2013*).

Те же цели ставит перед собой организация слепых эсперантистов, члены которой перевели с японского языка на эсперанто 14 сказок этого автора (*Сабелли, 2019*). К популяризации наследия писателя присоединяются и другие общественные организации: **в 2000 году**, к 110-летию со дня рождения писателя, Российская государственная библиотека для слепых в Москве организовала «Ерошенковские чтения»; **в 2002 году** по случаю 50-летия со дня смерти писателя была организована конференция «Василий Ерошенко и его эпоха»; **в апреле 2006 года** на конференции «Мифология и повседневность: литература и средства массовой информации: фольклор – литература – средства общения» в Санкт-Петербурге был прочитан доклад Ю. В. Патлань и С. М. Прохорова «Посылка первого исследования» по созданию мифа о поэте»; **28–30 сентября 2007 года** на международной научной конференции «Есенин и мировая культура» в Константинове были зачитаны доклады Ю. В. Патлань и С. М. Прохорова: «Школьная жизнь Василия Ерошенко», «О мировозрении Василия Ерошенко»; **в 2010 году** в Белгороде прошел первый форум, посвященный писателю Василию Ерошенко; **в 2012 году** к 100-летию В. Ерошенко в Белгороде прошел второй форум «Человек мира», в котором приняли участие более 200 участников, в том числе гости из Москвы, Курска, Киева и Харькова. Форум проходил в разных местах. В ходе форума были зачитаны доклады, прошли семинары и другие мероприятия.

Профессор Итиро Тагасуки с супругой на форуме в России, посвященном 100-летию со дня рождения Василия Ерошенко.
Фото неизвестного фотографа

Японский профессор Такасуги Итиро, еще в 1959 году составивший пять томов «Полного собрания сочинений Ерошенко», изданных Мисудзу Сёбо в Японии, все же сумел осуществить свою давнюю мечту - побывать в Белгороде, Старом Осколе и Обуховке. В этой поездке в октябре 2002 года его сопровождал бывший ученик Василия Ерошенко Виктор Першин. Одно из его эссе называлось «Память цвета печали».

В 2012 году в честь 60-летия со дня смерти Василия Ерошенко на 78-м Международном конгрессе слепых эсперантистов, проходившем в столице Украины Киеве, эсперантистка из Страны восходящего солнца Танебе Куно выступила с докладом о жизни Василия Ерошенко (*Валента, 2012*).

В 2012 году, к 60-летию со дня смерти писателя, был проведен конкурс переводов стихов Василия Ерошенко с эсперанто на русский и другие языки (участвовали также переводчики из Украины и Португалии).

21–22 октября 2014 г. в Белгороде прошел третий форум Василия Ерошенко. В программе третьего форума - межрегиональный музыкальный фестиваль «Мы вместе – мы сила!», выставка-ярмарка творческих работ лиц с нарушенным зрением и с другими недугами, а также презентация галереи спортсменов-паралимпийцев «Герои Олимпа», которую организовали студенты секции «Бои без правил» медицинского колледжа университета Белгородского Государственного университета.

20–21 апреля 2016 г. в Белгороде прошел четвертый форум Василия Ерошенко, главным организатором которого выступила Белгородская государственная специальная библиотека для слепых.

В 2018 году в Белгороде прошел пятый Форум Василия Ерошенко, главным организатором которого выступила также Белгородская государственная специальная библиотека для слепых.

18 декабря 2020 года в честь 130-летия Василия Ерошенко и 30-летия мемориального музея его имени в Обуховке отделом культуры администрации города Старого Оскола и сотрудниками Старооскольского краеведческого музея была организована международная научно-практическая конференция « Великий Слепец» и опубликованы материалы докладов.

В Японии Japana Esperanto Librokooperativo опубликовало серию книг рассказов и сказок Ерошенки (написанных на эсперанто или японском языке): «Lumo kaj Ombro» («Свет и тень», 1979), «La tundo ĝemas. El vivo de ķukčo» («Тундра стонет. Из жизни чукчей», 1980), «Cicatro de Amo» («Шрам любви», 1996); «Мальваста каё» («Узкая клетка», 1981); «Странга като» («Странный кот», 1983); «La kruĉo de la Saĥisto» («Кувшин мудрости», 1995) и др. (*Керзиук, 2014*).

Юлия Патлань отмечает, что также издан сборник произведений «Сибирские рассказы Василия Ерошенко». Все четыре текста писателя о

Чукотке были объединены в один сборник, изданный на японском языке японским издательством эсперанто-книги. Осенью 2019 года в архиве крупнейшего японского исследователя и писателя Итиро Такасуги, умершего в 2008 году и которому было почти сто лет, его ученик Оота нашел японский перевод книги В. Ерошенко «Три шахматных хода» (1947). Этот текст, написанный на эсперанто, был переведен на японский язык Итиро Такасуги после того, как слепой эсперантист Анатолий Масенко и его друг Александр Панков переписали текст с эсперанто шрифтом Брайля и опубликовали его самиздатом в СССР в середине 1970-х годов. Так что текст, ставший более доступным для зрячих читателей, впервые пришел из Японии. Здесь издатель произведений Мине Ёситака включил его во второе опубликованное издание текстов Василия Ерошенко «La Tundro ĝemas» («Плач тундры», 1983) на эсперанто. Эта брошюра долгое время была библиографической редкостью. Перевод, найденный Итиро Такасуги, уже был опубликован во втором томе так называемого «Полного собрания сочинений Ерошенко» Мисудзу Сёбо (1974), но это издание уже давно распродано. В 2015 году, группа японских эсперантистов, долгое время и плодотворно сотрудничающих с японскими школами для слепых. издала сборник «Жил, путешествовал, писал» на японском и эсперанто, посвященный 125-летию писателя. Вышеупомянутые энтузиасты подготовили и опубликовали в издательстве «Мисудзу Сёбо» еще три найденных текста «чукотских» произведений Ерошенко на японском языке. Вышеупомянутый сборник дополняет эссе Ясуко Танака, старшей дочери профессора Итиро Такасуги, «Воспоминания о моем отце Итиро Такасуги». Новое издание было бесплатно разослано в 73 школы для слепых в Японии (*Патлань, 2021*).

О Василии Ерошенко писали японские, китайские, российские и литовские авторы, его работы издавались в Японии, Китае, Литве, а в последние годы интерес к его творчеству стал увеличиваться и в Украине. Одними из крупнейших изданий его произведений в Стране восходящего солнца являются трехтомное издание его сочинений и шеститомное издание сочинений Василия Ерошенко под редакцией Мине Йоситаки, а также несколько книг о нем. Многие, знавшие Василия Ерошенко, называли его «светлым человеком». Из эпитетов, высказанных в адрес писателя, можно составить достаточно подробное представление об этом человеке: Друг угнетенных (*Ху Южи*), Жизнелюбец (*З. Шамина*), Наставник (*З. Токаева*), Простой и гуманный (*Д. Алов*), Яркий человек (*М. Безуглова*), Скромный, обаятельный (*Ф. Бурцева*). «Человек чувствует себя целостным только тогда, когда работает», – сказал Василий Ерошенко слепому В. Богданову (*цит. по Мурашковской, Мурашковский, 1986–1987*). Считается, что у Василия Ерошенко было три цели, которые он стремился достичь на протяжении всей своей жизни:

1) создать и внедрить систему образования и обучения слепых, позволяющую им достичь уровня образования зрячих;

2) борьба за справедливость политическими средствами;

3) создать литературу «Справедливость» (*Мурашковска, Мурашковский, 1986–1987*).

Положительно, что некоторые авторы пытаются оценить деятельность Василия Ерошенко даже в нескольких аспектах. Таким примером служит статья «Я зажег огонь в своем сердце». Ингриды Мурашковской и Юлиюса Мурашковского, опубликованное в 1986–1987 году. Положительно оценивая попытку авторов осмыслить некоторые факты из жизни писателя, мы находим и необоснованные выводы при оценке педагогического вклада Василия Ерошенко.

Педагогические результаты: 1. Создана комплексная система обучения и воспитания слепых, основанная на их практической деятельности. 2. Эта система была внедрена и опробована на практике в двух школах и во многих отдельных ситуациях. 3. Брайль создан для туркменского языка. 4. Созданы новые принципы преподавания иностранного языка (*Мурашковская, Мурашковский, 1986–1987*). В этих выводах содержится голословное утверждение о сложной системе обучения и воспитания слепых, созданной Василием Ерошенко, поскольку ни сам автор, ни другие не описали упомянутую систему. То же самое можно сказать и о его принципах преподавания иностранных языков. По поводу Брайля авторы, вероятно, хотели сказать, что Василий Ерошенко приспособил шрифт Брайля туркменскму языку. Однако можно вполне согласиться с тем, что воспитание и обучение слепых детей Василием Ерошенко основывалось на практической деятельности, ярко описанной самим автором.

Значительно убедительнее, за исключением некоторых моментов, мысли упомянутых авторов по поводу оценки деятельности Василия Ерошенко в области литературы:

Литературные результаты: **1.** Романтизм впервые был использован в восточной литературе. **2.** Впервые даже для европейского романтизма оно создано на широкой фольклорной основе, с использованием системы восточных аллегорий. **3.** Впервые жанр сатирической сказки (по аналогии со сказками Салтыкова-Щедрина) был использован в восточной литературе. **4.** Впервые в японской литературе появляется новый тип героя – иностранец. **5.** В значительной степени была разработана наиболее актуальная для Востока в то время тема антиколониализма и социальной справедливости. Более того, она была основана на местном фольклоре. **6.** Впервые в молодой эсперанто-литературе появился в больших масштабах фольклорный романтизм.

Почти во всех выводах категорически подчеркивается «первый раз». Такое предположение требует хорошего знания литературы стран Востока и европейского романтического периода. Поскольку мы не знаем всей литературы стран Востока и всего европейского романтизма,

мы не можем ни отрицать, ни поддерживать «вопрос о приоритете». Можно было согласиться с предположениями этих авторов о том, что «романтизм, живший в Европе, не может быть там популярен, тем более что в его основе лежат малоизвестные европейцам символы восточного фольклора. Работы Василия Ерошенко кажутся на европейский вкус несколько упрощенными, менторскими. Подтвердить или опровергнуть эти предположения можно будет только после опроса читателей творчества Василия Ерошенко. Василий Ерошенко хорошо знал русскую и мировую литературу, поэтому не случайно герои его произведений напоминают Данко М. Горького, Принцов О. Ваильда и А. де Сент-Эгзюпери, Асоль А. Грина. Его рассказы, которые он называл сказками, собственно сказками не являются, а скорее аллегориями, притчами. При всей простоте его тексты очень глубоки, противоречивы и полны самых разноплановых как европейских, так и восточных символов (*Невзорова, 2020*).

К популяризации наследия писателя присоединяются литературоведы, тифлологи, общественные организации. Поэтому мы верим, что со временем белые пятна в биографии писателя Василия Ерошенко уменьшатся, а произведения получат адекватную оценку литературоведов.

Белые пятна в биографии

Понятно, что биография Василия Ерошенко ждет уточнения и дополнения, а творческое наследие – детального изучения. Особенно большие надежды мы возлагаем на выше упомянутую международную группу исследователей «Василий Ярошенко и его эпоха», в которой с 2002 года участвуют ученые из Японии, США, России, Украины и Германии.

Хоу Чжи-пин в своей китайскоязычной статье «Дружба Лу Синя и Ерошенко» отмечает, что Лу Синь решил поближе познакомить китайских читателей с творчеством этого слепого поэта. Первым произведением, которое он перевел, была «Узкая клетка», где после текста он анализировал причины изгнания слепого поэта. Лу Синь считал Японию и Великобританию союзниками, которые поддерживали дружественные отношения. Поскольку Ерошенко выслали из Великобритании, его должны были выслать и из Японии. Но на этот раз добавились оскорбления и избиение. Лу Синь писал: «В сказках, которые Ерошенко писал для японцев в Японии, опасными идеями и не пахнут. У него только детское, но красивое и чистое сердце. Границы мира не могут ограничить его мечты» (*цитата по Хоу Чжи пину, http://www.elerno.cn/movado/movado198.htm*). Впервые в литературе о Василии Ерошенко упоминается, что он был выслан из Великобритании. Как мы уже писали, остается неясным, почему Василий проучился в Королевской академии для слепых всего два месяца. Можно предположить, что Василий Ерошенко рассказал Лу Синю причины своего недолгого обучения в учебном заведении для слепых. Вернувшись в тогдашний Советский Союз, не хотел или не мог об этом говорить. Мы полагаем, что в биографии писателя в будущем исследователи найдут документы о приеме и удалении Василия Ерошенко из Лондонского образовательного учреждения для слепых и внесут ясность.

Среди проблемных вопросов биографии писателя остается неясным и вопрос о национальности Василия Ерошенко. Известно, что родители переехали из Украины в тогдашнюю Курскую губернию России. Россияне называют его русским писателем, украинцы – украинским. В Обуховке надпись на мемориальном надгробии гласит: «Ерошенко Василий Яковлевич (1890-1952) известный русский писатель, поэт, педагог, путешественник, общественный деятель».

Некоторые авторы отмечают, что Василий Ерошенко никогда не писал по-русски. Другие утверждают обратное. Однако изданные книги на русском языке, чаще всего это переводы его произведений с японского или эсперанто языков. «Повидав» полмира и зная много языков, Василий Ерошенко никогда не забывал языка своего детства. Он побывал в Киеве, Харькове, Чернигове, хорошо знал украинскую литературу, очень любил ее, сам пел украинские народные песни и уважал украинцев за

гостеприимство. «Я почти не говорю по-украински, но люблю и помню украинские песни. Это инстинктивная память. Песню не я выбирал, она вышла сама собой, напомнила о себе и манила следовать за собой» (*цит. по Поляковскому, 2000*). Во время учебы в аспирантуре в Санкт-Петербурге автору книги приходилось жить в общежитии с бурятским коллегой биологом Баиром Шакдуровым, который не знал бурятского языка, поскольку учился в русской школе. Однако он всегда признавал себя бурятом. Понятно, почему Василия Ерошенко за границей называли русским. Большинство иностранцев думали, что на территории бывшего Советского Союза живут только русские. Мне тоже пришлось это испытать. Не раз на конференциях за границей, представляясь и извиняясь за свой слабый английский, я говорил, что английский - мой третий язык, а русский - второй. Меня часто спрашивали: какой мой первый язык... Тогда я, как бы обидевшись, отвечал, что я литовец, живу в Литве и мой первый язык – литовский. Поэтому неудивительно, что в биографии Ерошенко в «Enciklopedio de Esperanto» («Энциклопедия эсперанто») указано, что он русский.

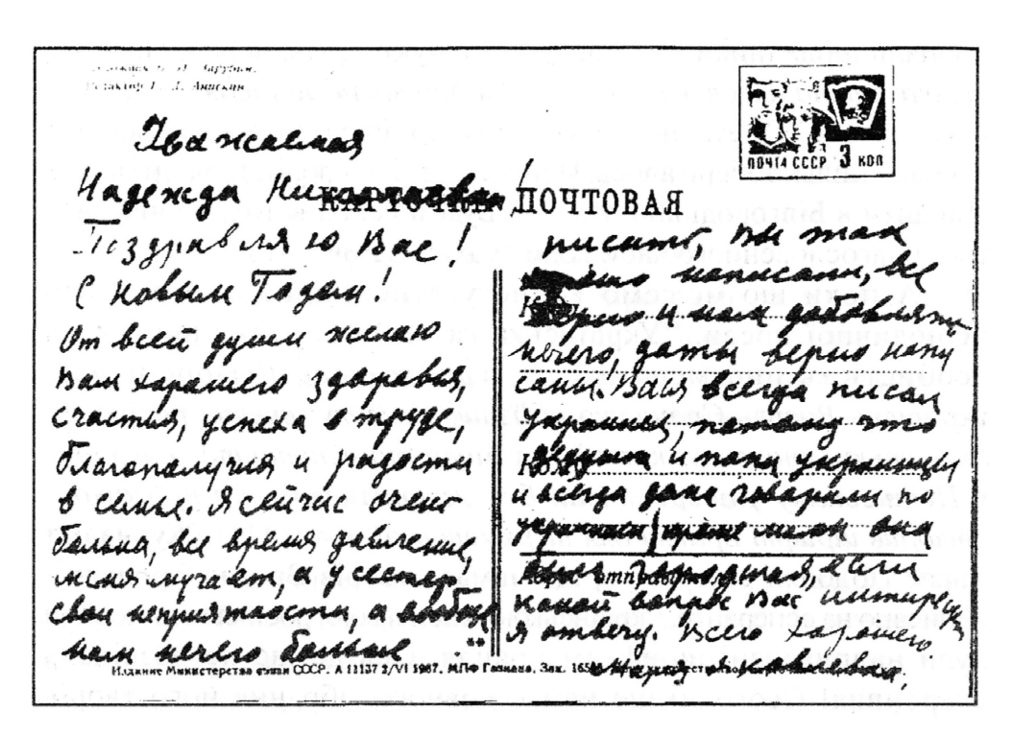
Таким образом, до сих пор сложно ответить, к какой национальности Василий Ерошенко причислил себя – украинской или русской. Однако больше известных нам фактов говорят о том, что писатель причислял себя к украинцам. Одним из таких фактов является то, что сестра писателя Мария утверждала, что Василий признавал себя украинцем. В открытке сестры Василия Марии, написанной второго декабря 1967 года, говорится, что «...Вася всегда писал – украинец, потому что дедушка и папа украинцы и всегда дома говорили по украински...».

Остается неясным, к какой национальности причислил себя Василий Ерошенко, и ответ пока остается на уровне предположений. Одним из основных направлений работы исследователей биографии и творчества Василия Ерошенко является также рассмотрение многих мифов о писателе и исторических причин их появления. Исследователи выделяют несколько мифов:

I миф о Ерошенке как о «классике японской детской литературы» (живущем в России и Украине);

II миф о В. Я. Ерошенко как об «украинском писателе» существующий в Украине, основательно реанимирован за последние 20 лет на уровне публицистических и студенческих текстов);

III миф о Ерошенко как «слепом русском поэте». Этот миф закрепился в Японии названием монографий о писателе, написанных Ичиро Такасуги в 1956 и 1982 годах (*Патлань, 2016*).

Уважаемая
Надежда Ник[illegible]
Поздравляю Вас!
С Новым Годом!
От всей души желаю
Вам хорошего здоровья,
счастья, успеха в труде,
благополучия и радости
в семье. Я сейчас очень
больна, все время давление
меня мучает, а у сестер
свои неприятности, а вообще
нам нечего больше

ПОЧТОВАЯ

писать, Вы так
[illegible] написали, все
верно и нам добавлять
нечего, даты верно напи-
саны. Ваня всегда писал
украинец, потому что
мама и папа украинцы
и всегда дома говорили по
украински [illegible] она
[illegible], если
какой вопрос Вас интересует
я отвечу. Всего хорошего.
Мария Яковлевна.

Открытка от сестры Василия Марии, написанная 2 декабря 1967 г.
Фото из архива Н. Андриановой - Гордиенко

Еще один факт, частично подтверждающий предположение о том, что Василий Ерошенко считал себя украинцем, заключается в том, что в 2008 году в память о писателе и в его честь была названа звезда. И в международном свидетельстве, указывающем, что одна звезда в созвездии Девы названа по фамилии писателя (Єрошенко Василь Яковлевич), так и в звездном листе его фамилия написана на украинском языке (Єрошенко). В документальной повести «Человек, увидевший мир» А. С. Харьковский писал, что «Акита и многие друзья Ерошенко ошибочно полагали, что родиной Ерошенки была не Россия, а Украина...» (*Харьковский, 1978, с. 77*). И Акита Удзяку, и другие его друзья в Японии не смогли сами придумать историю об Украине. Скорее всего, о своей национальности им рассказал сам Василий Ерошенко.

International Star Catalogue

SPACE-EARTH

Международный Звездный Каталог "Космос-Земля"

CERTIFICATE

СЕРТИФИКАТ

Настоящим подтверждается, что

Єрошенко Василь Якович

является владельцем наименования

звезды в созвездии Дева

Звездная величина 15.4

Восхождение 13 34 11.10

Склонение - 08 37 57.9

Звезде присвоено имя

Єрошенко

№ 16150608739

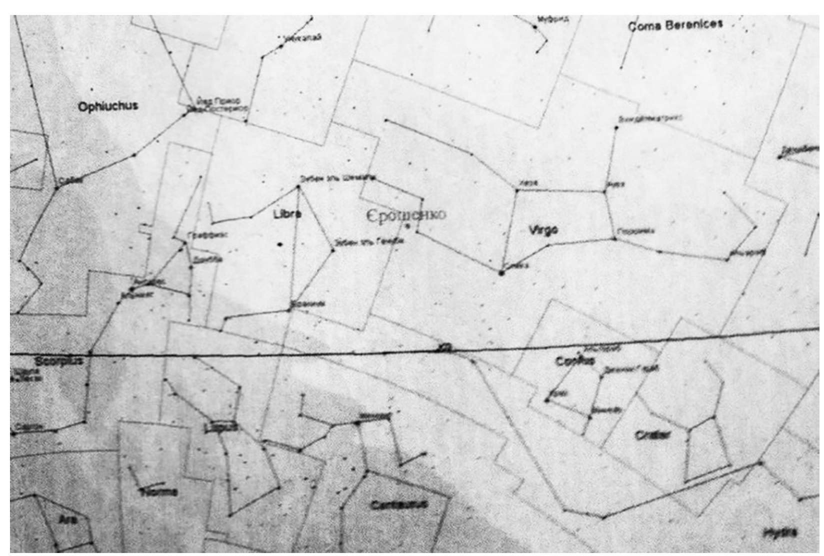
Дата 27.06.2008

Св.2006620100

28.06.96 г.Москва
Президент АО "Космос-Земля"
Летчик-космонавт Г.С. Титов

28.06.96 Moscow
President of JSC "Space-Earth"
Pilot-cosmonaut German Titov

Фото свидетельства 2008 о присвоении звезде созвездия Девы имени Ерошенко. Фото неустановленного фотографа

Часть звездного неба 2008 года со звездой Ерошенко в созвездии Девы. Фото неустановленного фотографа

Новый 1952 год Василий Ерошенко встретил в Москве в семье Шаминых. Он никому не рассказал о своей болезни, но все заметили, что он бледен и очень худой. Когда его попросили что-нибудь спеть, он спел по-украински: «Як умру, то поховайте мене на могыли, серэд степу широкому на милої України» («Когда я умру, похороните меня в могиле в широкой степи милой Украины») (*Харьковский, 1978 с. 276*). До сих пор украинцы, выпуская конверты с изображением Василия Ерошенко, пишут, что он украинец, россияне – что он русский. В Украине на основе мифа о национальности лежит украинская фамилия и происхождение Ерошенко. Хотя исследователь Юлия Патлань обнаружила в одной из анкет Василия Ерошенко запись «Русский», сама автор отмечает, что, судя по всему, в разных жизненных ситуациях писатель мог идентифицировать себя как украинец со Слобожанщины, так и русский, как гражданин Империи России и как рожденный в смешанной семье (*Патлань*, *2014*).

Первым биографом Василия Ерошенко стал японец Такасуги Итиро (高杉一郎*, 1908–2008, настоящее имя Огава Горо*), литературный критик, прозаик и переводчик, с 1929 года – эсперантист, родился в Сидзуоке, префектура Идзу. В 1932 году поступил на педагогический факультет Токийского университета гуманитарных и естественных наук, после окончания которого перевелся на факультет английской литературы того же университета. В 1933 году работал в редакции журнала «Кайзо», позже – главным редактором журнала «Бунгеюс». В 1944 году был мобилизован и отправлен в Маньчжурию. После капитуляции японской армии попал в плен под Харбином и в 1945–1949 г. г. находился в японском лагере для военнопленных под Тайшетом в Иркутской области. Об этом он написал книгу «Под тенью северного сияния» (1950). Вернувшись в Японию, с 1950 года преподавал английский язык и литературу в университете Сидзуока, где работал профессором. В 1956 году отдельной книгой была опубликована биография Василия Ерошенко (*Аникеев, Такеда, 2017*). Таким образом, японские читатели узнали о жизни Василия Ерошенко раньше, чем на родине писателя. Хотя биография Василия Ерошенко, составленная вышеупомянутым автором, была издана в Японии в 1958 году, как мы уже упоминали, в истории жизни этого писателя, учителя слепых и путешественника еще много вопросов, на которые предстоит ответить современным исследователям. Таким образом, в биографии Василия Ерошенко остается много неясностей. На них с трудом ответил первый исследователь биографии Василия Ерошенко, пытавшийся найти и собрать произведения молодого писателя на японском языке, японский профессор Такасуги Итиро. Так, японским писателем И. Такасуги написаны даже три варианта биографии Василия Ерошенко. Однако, по мнению Аникеева и Такеды, все три версии биографии В. Ерошенко, созданные И. Такасуги, представляют собой вымышленные истории, в основе которых лежали главным образом воспоминания и

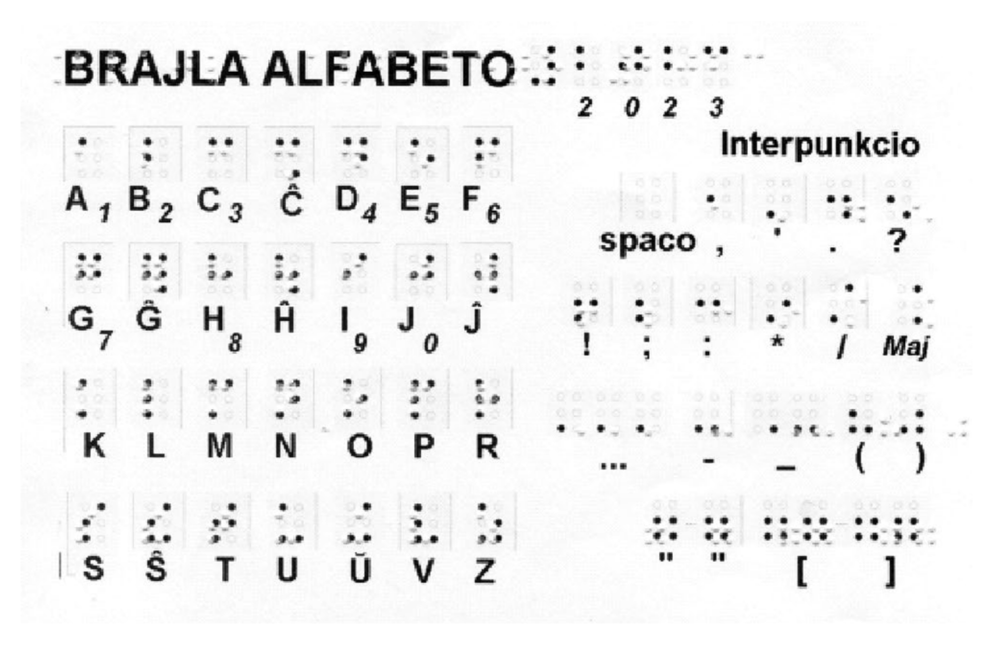
свидетельства тех, кто был лично знаком с В. Ерошенко или слышал о нем от других. Следует добавить, что в биографии И. Такасуги в 1982 впервые включены целые абзацы из «Мемуаров» или «Дневника» Ерошенко, заимствованных из книги «Человек, увидевший мир» (1978), автором которой стал советский журналист, ныне проживающий в США, Александр Харьковский. На вопрос коллег он ответил: «Я написал дневник В. Я. (Василия Ерошенко), который, по-видимому, был настолько убедительным, что Такасуги взял его у меня. Я написал рассказ, а не научное исследование (*Аникеев, Такеда, 2017*). Возможно, профессора Итиро Такасуги ввела в заблуждение запись в скобках после названия книги А. Харьковского: (*Документальная повесть о В. Я. Ерошенко*).

Словно по иронии судьбы все сложилось так, что творческое наследие Василия Ерошенко до сих пор не могут поделить между собой Россия и Украина. В этой связи самым парадоксальным является то, что Василий Ерошенко практически не писал по-русски, и совершенно ничего не было им написано по-украински (*Устинова, 2020*). Мы бы не стали так строго судить автора биографий Итиро Такасуги. Если Василий Ерошенко не написал и не оставил написанную им подробную автобиографию с датами и местами проживания, то мы положительно оцениваем каждую попытку написать биографию этого человека. На мой взгляд, как тифлопедагога, тифопсихолога и человека, много лет непосредственно работавшего со слепыми, документальная повесть Александра Харьковского «Человек, увидевший мир» (1978) – великолепное повествование о писателе, путешественнике, учителе слепых, дающее читателю много знаний о потенциальных возможностях слепого человека. Перечитывая эту книгу снова и снова, я ни разу не нашел нигде неадекватного представления о слепом человеке. Чтобы дать читателю наиболее яркое представление Василия Ерошенко, автор этой книги использует и адекватные характеристики слепого человека, которые А. Харьковский приписывает Василию Ерошенко. Таким образом, неуместно принижать заслуги Итиро Тагасуки. Профессор последовательно работал над сбором материала, посетил бывший Советский Союз, позаботился об издании биографии писателя в отдельных книгах, нашел возможность с женой приехать на родину Василия Ерошенко, участвовать в праздновании юбилея писателя и посетить его могилу.

Профессор Такасуги Итиро у могилы Василия Ерошенко со старым надгробием в Обуховке. Онлайн-доступ https://izi.travel/fr/d46a-v-pamyat-v-ya-eroshенко/ru

Остается неясным, как Василий Ерошенко писал свои произведения и как они доходили до японских издателей.

Брайлевский алфавит эсперанто. Фото из личного архива автора

	あ段 *a dan*	い段 *i dan*	う段 *u dan*	え段 *e dan*	お段 *o dan*
あ行 *a gyō* *bare vowels*	あ a	い i	う u	え e	お o
	⠁	⠃	⠉	⠋	⠊
か行 *ka gyō*: k- *dan* + dot 6	か ka	き ki	く ku	け ke	こ ko
	⠡	⠣	⠩	⠫	⠪
さ行 *sa gyō*: s- *dan* + dots 5&6	さ sa	し shi	す su	せ se	そ so
	⠱	⠳	⠹	⠻	⠺
た行 *ta gyō*: t- *dan* + dots 3&5	た ta	ち chi	つ tsu	て te	と to
	⠕	⠗	⠝	⠟	⠞
dな行 *na gyō*: n- *dan* + dot 3	な na	に ni	ぬ nu	ね ne	の no
	⠅	⠇	⠍	⠏	⠎
は行 *ha gyō*: h- *dan* + dots 3&6	は ha	ひ hi	ふ fu	へ he	ほ ho
	⠥	⠧	⠭	⠯	⠮

	ま ma	み mi	む mu	め me	も mo	ん n
ま行 *ma gyō*: m- *dan* + dots 3,5&6	●○ ○● ●●	●○ ●● ●●	●● ○● ●●	●● ●● ●●	○● ●● ●●	○○ ○● ●●
	⠵	⠷	⠽	⠿	⠾	⠴
	や ya		ゆ yu		よ yo	-y-
や行 *ya gyō*: y- *dan* lowered + dot 4	○● ○○ ●○		○● ○○ ●●		○● ○● ●○	○● ○○ ○○
	⠌		⠬		⠜	⠈
	ら ra	り ri	る ru	れ re	ろ ro	
ら行 *ra gyō*: r- *dan* + dot 5	●○ ○● ○○	●○ ●● ○○	●● ○● ○○	●● ●● ○○	○● ●● ○○	
	⠑	⠓	⠙	⠛	⠚	
	わ wa	ゐ wi		ゑ we	を wo	-w-
わ行 *wa gyō*: w- *dan* lowered	○○ ○○ ●○	○○ ●○ ●○		○○ ●● ●○	○○ ○● ●○	○○ ●○ ○●
	⠄	⠆		⠖	⠔	⠢

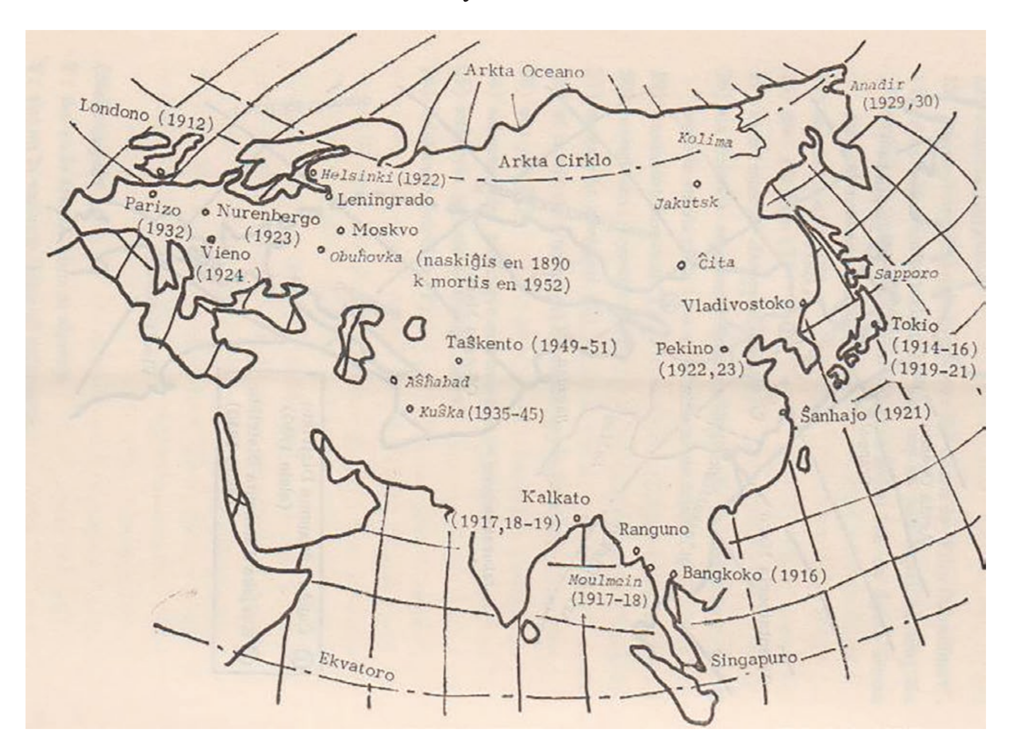
Брайлевский алфавит японского языка.
Онлайн-доступ https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_Braille

Вполне вероятно, что Василий Ерошенко Токийской школе слепых научился пользоваться японской системой письма Брайля, созданной в 1890 году. Можно предположить, что свои произведения, написанные эсперанто шрифтом Брайля, Василий Ерошенко мог отправлять в эсперанто-журнал для слепых «Авроро» («Рассвет»), издававшийся в бывшей Чехословакии с 1920 года. В Токийской школе для слепых печатался журнал письмом Брайля «Муцубоши-но хикари» («Свет шести звезд») (*Патлань, 2020*). Василий Ерошенко мог давать в этот журнал свои произведения на японском языке письмом Брайля.

Мы нашли лишь одно упоминание о том, что Василий диктовал свое произведение Камечике, которая записала на японском языке и

передала в редакцию журнала. Возможно, ему помог и его японский друг Удзяку, отец которого был слепым. Возможно, Удзяку знал японский шрифт Брайля и переписывал тексты Василия иероглифами для зрячих и передавал их в редакции. Однако, можно предположить, что чаще всего писатель диктовал свои произведения своим японским друзьям, которые их записывали. Другие друзья переводили его произведения с эсперанто на японский язык.

В литературе о Василии Ерошенко нам не удалось найти и намека на то, как он переписывался. Он мог писать шрифтом Брайля своим слепым коллегам. Возможно, что он диктовал своим зрячим друзьям письма, которых записывал человек, знающий нужный язык. Аналогично полученные письма плоским шрифтом читали зрячие читатели. Несколько больше сведений мы находим о путешествиях писателя.

Географическая карта путешествий В. Ерошенко.
Илюстрация из книги В. Ерошенко «La Tundro Gema», Tokio, 1980

Лишь приблизительно можем отследить маршруты путешествий Василия Ерошенко, места жизни и характер деятельности, поскольку некоторые события разными авторами отмечены различными датами.

1890, 12 января Василий Ерошенко родился в деревне Обуховка Курской губернии, Староскольского уезда.

1894 – зимой, в возрасте четырех лет ослеп от кори.

1899–1907 – Обучение в Московской школе слепых детей.

1907–1914 – Работа в оркестре слепых в Москве. Анна Шарапова научила его эсперанто.

1911, лето – Поездка с оркестром на Кавказ.

1912 февраль – сентябрь – Поездка в Англию. Учеба в Королевском институте слепых.

1913 – Изучение японского языка, подготовка к поездке в Японию.

1914, апрель – Уезжает в Японию.

1914, сентябрь – 1916, июнь – Учится в Токийской школе слепых.

1915 – встретил японского драматурга Акита Удзяку. Читал лекции на собраниях эсперанто.

1915, июль – Поездка на японский остров Хоккайдо.

1916 – С помощью Акиты Удзяку опубликовал свои работы на японском языке.

1916, 29 апреля – Участвовал на III конгрессе эсперанто Японии.

1916, май – Спор с Рабиндранатом Тагоре в Токио. Этот спор был описан в книге профессора Такасуги Итиро «Слепой японский поэт».

1916, 3 июля – Отъезд в Юго – Восточную Азию.

1916, июль – 1917, январь – Попытка создать школу для слепых в Бангкоке (Тайланд). После неудачи создания школы путешествует по стране.

1917, январь – ноябрь – Работа директором школы слепых в Моулмейне (Бирма).

1917, ноябрь – 1918, март – Жизнь в Калькутте.

1918, март – Возвращение в Бирму.

1918, сентябрь – 1919, июнь – Индия. Арест и высылка. Побег с корабля в Шанхае.

1919 – 3 июля – Возвращение в Японию.

1920 – Японские художники Накамура Цуне и Цурута Горо пишут портреты Василия Ерошенко.

1921, 1 мая – Участие в первомайской демонстрации. Первый арест Василия Ерошенко.

1921, 9 мая – Участие в работе II съезда Японской социалистической лиги. Второй арест Василия Ерошенко.

1921, 28 мая – 4 июня – Третий арест Василия Ерошенко и высылка из Японии.

1921, 6 июня – Прибытие во Владивосток, Россия.

1921, июнь – Поездка по Приморью, Россия.

1921, июль – октябрь – Жизнь в Харбине, Китай.

1921, 7 октября – 1922, 17 февраля – Работа в институте языков мира в Шанхае, Китай.

1922, 24 февраля – Приезд Василия Ерошенко в Пекин.

1922, февраль – 1923, апрель – Преподавательская деятельность в Пекинском университете и Женском педагогическом институте.

1922, июль – ноябрь – Поездка в Финляндию, где, будучи представителем Китая, участвует в XIV международном конгрессе эсперантистов в Хельсинки.

1922, 4 ноября – После конгресса встретил Вада Китиро и, в его сопровождении, посетил свою родную Обуховку.

1922, конец ноября – Возвращается в Пекин.

1923 – Во время студенческих каникул путешевствует по Китаю.

1923, 16 апреля – Отъезд из Китая в Россию.

1923, июль – Участие в XV Международном конгрессе эсперантистов в Нюрнберге.

1923, август – 1924, август – Путешествие по Европе. Василий Ерошенко живет в Париже, Гетингене, Лейпциге.

1924, август – Участие в XVI Международном конгрессе эсперантистов и съезде слепых эсперантистов в Вене. Участвовал в создании ассоциации слепых эсперантистов.

1924 сентябрь – декабрь – Приезд в Обуховку (Россия).

1924, 20 декабря – 1927, июня – Работа переводчиком и преподователем в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве.

1927 – Работал переводчиком Акиты Удзяку в Москве.

1927, 15 сентября – 1932 – Работал в центральном правлении Всероссийского общества слепых в Москве.

1929, июнь – 1930, лето – «Путешествие на Чукотку», Сибирь, Россия. Этот факт не подтвердился фотографиями или другими документами.

1930–1931 – Преподавательская деятельность в Нижегородской профтехшколе слепых.

1932 – Участие в XXIV Международном конгрессе эсперантистов в Париже. Во время случайной встречи, возможно, он играл в шахматы с тогдашним чемпионом мира по шахматам Александром Алехиным.

1932, 10 сентября – 1934 – Работа в типографии рельефного шрифта в Москве.

1933 – Редактировал альманах слепых литератов.

1933 – С сестрой Марией и ее мужем прошел часть Грузинской военной дороги.

1934 осень – Прибыл в Ашгабад, Туркмения.

1935, 1 апреля – 1942, 19 июля – Василий Ерошенко директор первой в Туркмении школы слепых.

1942, июль – 1945, 1 июля – Учитель той же школы в Туркмении.

1945–1946 – Работа учителем письма Брайля, русского языка и литературы в музыкальной школе взрослых слепых в Загорске.

1946, 1 октября – 1948, 16 апреля – Работа учителем английского языка в Московской школе слепых детей.

1948 – Участвовал в съезде Узбекского общества слепых в Ташкенте. Посетил Ашхабад, Красноводск, путешествовал по Каспийскому морю и реке Волге.

1949, 12 декабря – 1951, 7 июля – Работа в школе ликбеза слепых в Ташкенте, Узбекистан. (Другие авторы утверждают, что он отправился в Ташкент в августе 1950 года и основал вечернюю школу слепых, где преподавал иностранные языки).

1951–1952 – Последние поездки в Якутию, Донбасс, в Карелию (Россия).

1952, август – Приезд в Обуховку. Работа над последней книгой.

1952, 23 декабря – В возрасте 62 лет, Василий Ерошенко умер в Обуховке (Россия) от рака желудка.

При составленнии данного списка были использованы: документальная повесть А. Харьковского «Человек, увидевший мир» (1978), сборник статей «Жил, путешествовал, написал», посвещенный 125-й годовщине Василия Ерошенко (2015), дополненный Юлией Патлань и другими авторами. Как мы упоминали, данные, предоставленные различными авторами, различаются. Мы надеемся, что исследователи биографии Василия Ерошенко в будущем пересмотрят и уточнят представленные здесь факты и даты жизни писателя.

Можно предположить, что география путешествий Василия Ерошенко служила негативной информацией в его биографии, поскольку в то время он мог попасть в список «ненадежных людей». Поэтому он не мог расчитывать на хорошую работу. Теперь можно понять, что, по словам современников, последний период жизни Василия Ерошенко в бывшем Советском Союзе был связан с большими и значительными проблемами (*Шамина, 1962*).

...

Я не перестаю восхищаться двумя гениями - Луи Брайлем, создателем рельефного шеститочечного алфавита для слепых, и Людвиком Лазером Заменгофом, создателем языка эсперанто. Рельефный шрифт Брайля, хоть и не сразу, но был принят во всем мире. Жаль, что мировое сообщество не оценило по достоинству язык эсперанто. Сейчас остается только мечтой, что дети в школах по всему миру будут изучать эсперанто как второй язык. Языковые барьеры, мешающие общению, исчезли бы...

Я также восхищаюсь единством и альтруизмом эсперантистов того времени. Можно предположить, что семя альтруизма посеял сам создатель эсперанто. Людвик Заменгоф в течение многих лет практиковал медицину в Вейсеяй в Литве и в Варшаве в Польше, хотя его семья не была богатой, он все же бесплатно лечил многих бедных и нередко оказывал финансовую помощь. В книге Анатолия Кохея «*Мои воспоминания о докторе Заменгофе*» говорится: « Доктор Заменгоф был единственным врачом в Варшаве, который один день в неделю лечил бедных бесплатно» *(цитата по Пин Сяо http://www.elerno.cn/movado/movado174.htm*).

Многие еспирантисты и другие люди доброй воли в то время предоставляли Василию Ерошенко кров, еду и другую поддержку. Василия Ерошенко принимали жить:

в Лондоне в 1912 году – преподаватель английского языка Уильям Филлимор,

в Лондоне, 1912 г. – слепой эсперантист Уильям Мерик,

в Токио, 1914 г. – профессор, эсперантист Накамура Кийо,

в Токио, 1915 г., 1919 г., 1920 г. – Сома Кокко, хозяйка магазина и ресторана «Накамурая»,

в Бангкоке, 1916 г. – Тай Бунджи,

в Калькутте, 1917 г. – слепой священик-баптист Лал Бихари Шах,

в Осаке, 1919 г. – слепой японский студент Ивачаси Такео.

во Владивостоке в 1921 году – эсперантист Ванаго,

в Харбине 1921 г. – японец Наканэ Хироши,

в Шанхае, 1921 г. – эсперантист Хуа Чжи,

в Пекине, 1922 г. – китайский писатель Лу Синь,

в Лейпциге в 1923 г. – немка Марта Бунге.

А сколько осталось неназванных благотворителей?

Я также рад за сегодняшних эсперантистов: светлой памяти Зенона Сабалиса (1939 – 2024), почетного гражданина города Шяуляй, инициатора перевода этой книги на эсперанто и обоготившего данное издание иллюстративным материалом, Гражину Опульскене, эсперантистку и переводчика, которая любезно помогла перевести эту книгу на эсперанто,

Повиласа Егорова, председателя правления союза эсперантистов Литвы, который позаботился, чтобы эта книга была издана на литовском и эсперанто языках.

…

Собирая материал для этой книги, я узнал, что один из многочисленных учеников Василия Ерошенко был кандидат педагогических наук, заслуженный деятелель культуры, член Московского союза журналистов, ветеран журналистики, почетный член правления Всероссийского общества слепых, Евгений Агеев *(*Евгений Дмитриевич Агеев*, 1930–2018).* Е. Агеев с 1967 по 2009 г. г. возглавлял журнал «Наша жизнь», который ранее издавался под названием «Жизнь слепых». Когда я учился в стационарной аспирантуре тогдашнего Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, с этим человеком меня познакомил один из моих тогдашних преподавателей, заведующий кафедрой тифлопедагогики профессор Алексей Литвак *(*Алексей Григорьевич Литвак *1937–1999).* Евгений Агеев оставил впечатление интеллигентного, интеллектуального, толерантного и доброжелательного человека. Его очень заинтересовала моя первая диссертация о мотивации обучения взрослых слепых, и он предложил мне публиковать свои статьи в журнале, которым он руководил. Конечно, я не отказался от этого предложения. Он не позволял называть себя по отчеству. Он сказал, что знает, что в Литве не используют отчества, и литовцам сложно это запомнить. Лишь обнаружив сообщение о том, что Евгений Агеев является учеником Василия Ерошенко, я бросился искать этого человека. К сожалению, в интернете я нашел лишь его фотографию с черной лентой и короткое сообщение о том, что Евгений Агеев умер в 2018 году. Разочарование не знало границ. Я потерял воспоминания о Василии Ерошенко из уст его ученика. Возможно, эта книга была бы освещена другими красками.

…

Акита Удзтаку, характеризуя взгляды Василия Ерошенко, назвал его абстрактным гуманистом, романтиком и индивидуалистом. Фактически в ранних произведениях писателя отразились «вечные темы»: любовь и смерть («*Морская царевна и рыбак*»), стремление к совершенству («*Корабль счастья*»), объединение всех людей («Во имя человечества», «*Весенний сон в ночи*»). Иногда в его произведениях звучат философские, буддийские и бахаистские мотивы («*Идет дождь*»). Люди в ранних сказках Ерошенко делятся не на бедных и богатых, а на хороших и плохих, и все они, по замыслу автора, живя в гармонии с природой и друг с другом, могут со временем достичь совершенства и счастья. В этом смысле символичен финал сказки «*Сон в летнюю ночь*»: девушка-аристократка и крестьянский мальчик идут рука об руку по дороге жизни. А герой «*Странного кота*» утверждает, что все на земле, включая хозяев

и слуг – все братья. «Я живу для того, чтобы построить для всех золотой корабль», – сказал герой «*Корабля счастья*». Великий князь отдал свою жизнь во имя человечества. «*Во имя человечества*» – так называется и сказка, и сборник произведений Ерошенко. И сердце их автора светилось огнем всем людям. Ну а некоторая абстрактность образов обычно свойственна романтическим произведениям многих писателей. Эгухи Кан справедливо отмечал, что мир, в котором жил писатель и его герои, были «не совсем реальными». Это страна прекрасного будущего, утопической свободной земли – поэтического, почти сказочного мира. Однако со временем сказочный мир Ерошенко все больше стал отражать мир реальный, разделив его на бедных и богатых и борьбу угнетенных за свои права. Конечно, это отражение происходило по строгим правилам сказочного жанра.Так, в «*Падающей башне*» крестьяне смотрят с высока на аристократов, строящих помпезные дворцы, стремясь перещеголять друг друга (*Харьковский, 1978*).

Почему работы Василия Ерошенко долгое время не принимались на территории бывшего СССР. Ответ на этот вопрос мы находим в аналитической статье С. Аникеева и А. Токомады о Василии Ерошенко. Авторы отмечают, что в контексте культурной жизни Советского Союза того периода подобная сдержанность или осторожность в объявлении имен новых авторов неудивительна и сейчас, что стало возможным благодаря «политическому потеплению», но и в этот период знакомить читателя этой страны с «вернувшимся» или «репатриантом» писателем, прожившим десять лет за границей и ничего не написавшим по-русски, было рискованно. Кроме того, идеи его работ никак не были совместимы с задачами строительства социализма и советского патриотизма в 1960–1970-е годы. Отсюда становится понятным, что исследователи восточной культуры были скованы строгими идеологическими установками, и это отсутствие свободы ограничивала выбор исследований. Отсюда следует, что в то время этим исследователям было бы неосмотрительно и даже опасно браться за тему «Ерошенко», потому что по возвращении на родину тень недоверия уже легла на Василия Ерошенко: интернационалист, пацифист, анархист, космополит, эсперантист, что на фоне официальной науки было нежелательным объектом исследования (*Аникеев, Токомада, 2017*).

Первое и нынешнее надгробия на могиле Василия Ерошенко в селе Обуховка.
Онлайн-доступ http://neinvalid.ru/vasilij-eroshenko-slepoj-puteshestvennik/

После революции в 20–30-е годы XX века, семья Василия Ерошенко сильно пострадала в ходе общественно-политического переустройства страны: в 1920 г. дом с лавкой был подожжен и сгорел, отец Василия сильно обгорел и чуть не погиб в огне. В конце 1920-х годов, поскольку семья не хотела вступать в колхоз, у них была конфискована земля и имущество. Некоторое время семья жила у родственников. В начале 1930-х родители жили со старшим сыном Александром в Воскресенске под Москвой и в селе Джайрах в Чечне, а позже вернулись в Обуховку. Судьба братьев Василия Ерошенко до сих пор остается неясной. По словам внука, Александр Ерошенко был арестован в 1941 году и умер в каком-то лагере. А по более распространенной версии, он пропал или погиб в Туркмении при конфискации у людей лошадей для фронта. Почти ничего не известно и о младшем брате Иване, который несколько лет сидел в тюрьме «за спекуляцию» и, по словам сестер и односельчан, прожил остаток жизни где-то на севере (*Патлань, 2020*). Василий Ерошенко наивно полагал, что девиз Великой французской революции «Свобода, Равенство, Братство», который использовали и русские революционеры, будет реализован в России после революции. Он приглашал людей в свою придуманную Радужную страну. Однако, видимо, трагедия писателя заключалась в том, что он сам не знал дороги в эту страну. Неужели писатель Василий Ерошенко, за которым постоянно следили и который не заслужил доверия

в своей стране, в конце жизни понял, что Радужная страна, где все люди хорошие, даже если они благородны, – иллюзия. Василий Ерошенко не был ни анархистом, ни марксистом в истинном смысле этого слова. Но он наивно верил, что идею справедливости, единства и равенства можно реализовать. Все это нашло отражение в его произведениях. Тексты Василия Ерошенко во многом уникальны и могут представлять интерес для японских лингвистов, исследователей поэтики русского символизма, литературного творчества и психологии слепых (*Патлань, 2014*).

После того, как семья Василия пострадала от новой власти, остается неясным, остался ли он, столкнувшись с беспощадной реальностью в конце своей жизни, верен идеям свободы, равенства и братства людей всего мира, взлелеянным в его молодость. Возможно, об этом он написал в своей последней работе, которая, к сожалению, была сожжена. Как мы уже упоминали, некоторые факты биографии Василия Ерошенко ждут выяснения со стороны исследователей его биографии.

Незадолго до смерти Альберт Поляковский, автор рассказа о В. Ерошенко «Слепой пилигрим», переехал из Туркменистана в Пересла́вль-Зале́сский. Вскоре в еженедельнике «Алфавит» были опубликованы его воспоминания о паломничестве по нынешней Белгородской области совместно с восьмидесятилетним профессором Токийского университета Итиро Такасуги. Этот уважаемый автор нескольких

Памятник Василию Ерошенко работы скульптора В. Колесникова в Обуховке. На постаменте бюста после имени, фамилии, отчества, даты рождения и смерти надпись: «Жил, путешествовал, писал». *Онлайн-доступ mirbelogorya.ru*

биографий о Василии Ерошенко долго стоял у его могилы, размышляя, а потом тихо процитировал Лу Синя: «Я понял трагедию человека, который мечтал, чтобы люди любили друг друга» (*цит. по Бухтиярову, 2012*).

Наконец, хотелось бы еще раз отметить, что настоящее признание Василий Ерошенко получил в 1920 году, когда за выразительное слово в Стране восходящего солнца он был назван среди японских литераторов зрелым поэтом. Уже в Японии было замечено, что творчество Василия Ерошенко отличается оригинальностью художественной концепции, языка и композиции (*Аникеев, Такеда, 2017*). Его имя включено в «Современную энциклопедию японской литературы» и «Энциклопедию эсперанто» наряду с самыми известными писателями и деятелями культуры. Эти факты являются высшей оценкой творчества Василия Ерошенко, а вся его жизнь свидетельствует об огромном потенциале незрячих людей.

Фундаментальная идея веры бахаи о том, что человечество – это одна семья, признанная писателем-символистом, пацифистом Василием Ерошенко, а идеальная модель мира и человеческого общения, созданная им и переданная в форме сказок, резко контрастирует с реалиями сегодняшней жизни. Начинаешь сомневаться, действительно ли мы умные люди. *Homo sapiens* оказался незрелым, когда отказался от международного языка эсперанто, что свои научные открытия применяет для производства оружия. Мы так и не научились решать конфликты мирным путем, не научились беречь свою планету Землю. Приходится согласиться с мнением писателей-фантастов о том, что нашей планете нужен другой хозяин, способный сохранить гармонию на Земле. Гуманисту Василию Ерошенко сегодня было бы гораздо труднее и больнее принять реалии сегоднешней жизни, чем всем нам.

.

Литература

A World Language: why not Esperanto?, by Margaret L. Blaise. London: The link, 1916. https://www.bl.uk/collection-items/world-language-why-not-esperanto (посетил онлайн 2023-03-21).

Agnes Alexander (1875-1971) – amerikiečių rašytoja, iškili Bahajų tikėjimo propaguotoja. https://prabook.com/web/agnes.alexander/3775994#gallery (посетил онлайн 2022-05-01)

Andrew F. Jones (2011). Developmental Fairy Tales: Evolutionary Thinking and Modern Chinese Culture. Harvard: Harvard University Press, 2011. - 272 p.

Aoyama Tooru. (2015). Rakontoj de Velkinta Folio. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 36-38.

Bernhard Struc (2021). „I kindled a fire in my heart“ - A blind Esperanto wanderer, Japanese anarchists, and a Moravian Eskimo chief. https://www.transnational-history.net/esperanto/en/2021/12/10/vasilij-eroschenko/ (посетил онлайн 2023-07-11)

Braille Louis (1809–1852) – prancūzų pedagogas, vargonininkas, reljefinės taškinės abėcėlės akliesiams sudarytojas. biography https://louisbraillebio.weebly.com/biography.html (посетил онлайн 2022-04-12)

Chengtai, Shi (2017). La akrvida blindula poeto. http://esperanto.cri.cn/2521/2017/04/18/173s192667.htm (посетил онлайн 2023-06-23)

Enciklopedio de Esperanto. Red. Ivan G. Šijaev, Lajos Kökény, Vilmos Bleier. Literatura Mondo, 1933. (Pakeista skaitmenine forma 2006 m.)

Erošenko, V. (1930). Turo por fali. Ca 1930. Ŝanhajo: La verda librejo. Paĝo 29.

Erošenko, V. (1923). La gemo de unu soleca animo: poemoj, kajir kaj skizoj pri hina vivo kriu en la originalo. 1923. Eldonejo: REN SONKIO. Ŝanhajo: Orienta Esperanto-Propagandoinstituto. Paĝo 90.

Erošenko, V. (1953). Krankoj de velkinta folio: medajnoj fabelaj skizoj de Shanghai vivo. 1953. Osaka: Japan Esperanta Librokooperativo. Paĝo 40.

Erošenko, V. (1962). Serdce orla. 1962. Preparis: R. S. Belousov. Belgorod, knižnoje izdatelstvo. P. 212.

Erošenko, V. (1977). En Izbranna, 1977. Kunmetite de R. Belousov. Moskva, izdatelstvo Nauka, Ilustrita, Esperanto lingvo. Paĝo 262.

Erošenko, V. (1979). Lumo kaj ombro, 1979. Eldonejo: Mine Yositaka.TOYONAKA-si: japano Esperanta kooperativo. Paĝo 94.

Erošenko, V. (1980). La tundra gemo: el vivo de Chukchi. 1980. Eldonejo: Mine Yositaka. Toyonaka-si: japana Esperanta kooperativo. Paĝo 82.

Erošenko, V. (1981). Malvasta kago. 1981. Eldonejoj: Mine Yositaka. Miyamoto Masao (1913–1989). Toyonaka-si: Japana Esperanta Kooperativo. Paĝo 86.

Erošenko, V. (1983). Stranga kato. 1983. Kompilis Mine Yositaka, eldonis: japana Esperanta de la kooperativo. Paĝo 82.

Erošenko, V. (1984). El vivo de la čukčoj. Originale Verkita en esperanto. Kompilis A. Masenko, A. Pankov. [Brailio raštas] 1984.- 1 kn.. - Vilnius: Lietuvos Aklųjų draugijos leidykla.

Erošenko, V. (1992). El vivo de la Chukchi: originale verkita en Esperanto. Kompilis: A. Masenko, A. Pankov. 1992. Moskvo, Rutenio. Paĝo 47.

Erošenko, V. (1995). La unua eksterlanda voyago, 1995. Origino: Toyonaka.

Erošenko, V. (1995). La kruĉo da sageco: verkoj. 1995. Kompilis Mine Yositaka, eldonita de japana. Esperanta kooperativo.

Erošenko, V. (2015). Ruĝa bileto. 2015. Eldonisto Vadym Karpenko, Kyiv. 21 cm. En Ukraina - Esperanto. Paĝo 54.

Erošenko, V. (2021). Eroŝenko no Shiberia monogatori. 2021. Eldonejo: Itiro Tagasuki. Osako: japana Esperanta kooperativo. Paĝo 113.

Esperanto kalbos kūrėjo Liudviko Lazario Zamenhofo biustas Veisėjų dvaro parke (Lietuva) https://www.lazdijai-turizmas.lt/lankytinos-vietos/esperanto-kalbos-kurejo-liudviko-lazario-zamenhofo-biustas/ (посетил онлайн 2022-09-16)

Esperanto Brailio raštas https://eo.wikipedia.org/wiki/Esperanta_brajlo (посетил онлайн 2022-09 28)

Esperanto-Numismatika Asocio http://ena.frali.bplaced.net/ (посетил онлайн 2022-12-28)

Goze no Yurei – The Yurei of the Blind Female Musician. https://hyakumonogatari.com/2013/10/15/goze-no-yurei-the-yurei-of-the-blind-female-musician/ (посетил онлайн 2023-03-22).

Gudonis, V. (1985). Lietuvos tiflopedagogikos istorija. Vilnius: Lietuvos aukštojo ir specialiojo vidurinio mokslo ministerijos Leidybinė redakcinė taryba.

Gudonis, V. (1986). Ukrainietis - japonų rašytojas. [Apie neregį esperantininką, keliautoją, tiflopedagogą rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. *Nemunas,* Nr. 2. P. 58-59.

Gudonis, V. (1989). Aklieji fenomenai. [Apie neregį esperantininką, rašytoją – simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. *Šiaulių naujienos,* liepos 4. P. 3.

Gudonis, V. (1990). Aklasis, nustebinęs pasaulį. [Apie neregį esperantininką, rašytoją – simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. *Šiaulių naujienos,* lapkričio 11. P. 9.

Gudonis, V. (1990). Jerošenkos fenomenas. [Apie neregį esperantininką, rašytoją – simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. *Mūsų žodis.* Vilnius: LAD l-kla, 3. P. 13-15.

Gudonis, V. (1991). Blykstelėjęs lyg meteoras. [Apie neregį esperantininką, rašytoją - simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. *Po paskaitų,* 1991 m. lapkričio 15. P. 3, 6.

Gudonis, V. ir kt. (2001). Jerošenka Vasilijus. Kn. Tiflologijos vardų žodynas. P. 183-188.

Gudonis, V. (2004). R. Rudolf. Vasilijaus Jerošenkos portretas. *Mūsų žodis.* Vilnius: LAD l-kla, 8, p. 22.

Gudonis, V. (2008). Jerošenka Vasilijus. Kn. Enciklopedinis tiflologijos žodynas, t. I, P. 667-672.

Gudonis, V. (2020). Neregys ukrainietis - japonų rašytojas [Apie neregį esperantininką, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2020 m. sausio 30 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2020). Vasilijus Jerošenka (1890-1952) Vytauto Gudonio monografijoje „Negalia visuomenėje ir vaizduojamajame mene“. P. 277-291; 470-471.

Gudonis, V. (2023). Pakeliui su aklais elgetomis? (1). [Apie neregį esperantininką, rašytoją – simbolistą Vasilijų Jerošenką]. Atolankos. *Šiaulių krašto* Kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. sausio 14 d., P. 7. 8.

Gudonis, V. (2023). Pavėluotas kūrybos įvertinimas (10). [Apie neregį esperantininką, rašytoją -simbolistą Vasilijų Jerošenką]. Atolankos. *Šiaulių krašto* Kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. sausio 14 d., P. 7. 8.

Gudonis, V. (2023). Esperanto kalba – lyg Aladino lempa (2). [Apie neregį esperantininką, rašytoją – simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890–1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. sausio 31 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Anglijoje: „Sužinojau, kad *chuliganas* – anglų kalbos žodis. [Apie neregį esperantininką, rašytoją - simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. vasario 18 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Tekančios saulės šalis: pilnaverčio gyvenimo pradžia (4). [Apie neregį esperantininką, keliautoją, tiflopedagogą rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. vasario 28 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Meilės istorija arba meilės keturkampis (5). [Apie neregį esperantininką, rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą, esperantininką Vasilijų Jerošenką, 1890–1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. kovo 14 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Baltos dėmėsVasilijaus Jerošenkos biografijoje. [Apie neregį esperantininką, rašytoją -simbolistą, keliautoją, tiflopedagogą Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. kovo 28 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). „Čiukotkoje“ arba ėjimas žirgu (8). [Apie neregį esperantininką, rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą, Vasilijų Jerošenką, 1890-1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. balandžio 29 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Šachmatai ir geriausias draugas (7). [Apie esperantininką, rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą, Vasilijų Jerošenką, 1890–1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. balandžio 16 d. P. 7, 8.

Gudonis, V. (2023). Tėviškėje: svetimas tarp savų (9). [Apie neregį esperantininką, rašytoją, keliautoją, tiflopedagogą, Vasilijų Jerošenką, 1890–1952]. Atolankos. *Šiaulių krašto* kultūros, meno, literatūros leidinys. 2023 m. gegužės 16 d. P. 7, 8.

Gudskov, N. (1992). Antaūparolo. En: Vasil Erošenko. El vivo de la čukčoj. Kompilis: A. Masenko, A. Pankov. M.: Impeto - Ruthenia, 1992. P. 3-5.

Jegorovas, P. (2019). Liudvikas Zamenhofas ir Lietuva 160-sioms tarptautinės esperanto kalbos kūrėjo metinėms. https://alkas.lt/2019/10/22/p-jegorovas-liudvikas-zamenhofas-ir-lietuva-160-osioms-tarptautines-esperanto-kalbos-kurejo-gimimo-metinems/ (посетил онлайн 2023-03-13)

Miškinytė, J. (2018). Andalūzija. Tegyvuoja šventė! *Moteris*, 2018, 2 vasaris. P. 172-175.

Harari, Y. N. (2019). 21 pamoka XXI amžiui. Vilnius: Kitos knygos, 2019. P. 289.

Heathas, N. (2006). Ito Noe (伊藤 野枝, 1895-1923) japonų anarchistė, kritikė, rašytoja ir feministė. https://libcom.org/article/noe-ito-1895-1923 (посетил онлайн 2023-03-13)

Historio de la Esperanto-movado inter la blinduloj 1888–2015. En kvar volumoj. Redaktis I – II Joseph Kreitz, 1972, 1981. III Raymond Gonin kaj Rudolf Krchňák, finredaktis Attila Varró, 1990. IV Ritva Sabelli, 2016. Eldonis Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj (LIBE) kun financa subteno de s-ino Ritva Sabelli. Presejo: Keuruskopio Oy, 2016 (посетил онлайн 2023-06-22)

Hou Zhi Ping**.** Lu Sinio ir Jerošenkos draugystė. **侯志平** 鲁迅与爱罗先珂的友谊 http://www.elerno.cn/movado/movado198.htm (посетил онлайн 2023-10-08)

Hou Zhi Ping**.** Lu Sinis ir esperanto. 鲁迅与世界语 **侯志平**http://www.elerno.cn/movado/movado197.htm (посетил онлайн 2023-10-09)

Hou Zhi Ping. Užsienio esperantininkai ir esperantininkų judėjimas Kinijoje. **外国世界**语者与中国的世界语运动 **侯志平**.http://www.elerno.cn/movado/movado189.htm (посетил онлайн 2023-10-09)

Ichiko Kamichika (**神近 市子**, Ichiko Kamichika, 1888 -1981) - japonų žurnalistė, feministė, rašytoja, vertėja ir kritikė. https://en.wikipedia.org/wiki/Ichiko_Kamichika (посетил онлайн 2022-09-11).

Jan, J. E., Reger, E., Freman, D., Scott, E. P. (1977). Visual impairment children and adolescents. New York: Grune and Stration.

Japanese Braille https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_Braille (посетил онлайн 2022-11-11)

Kazuyo de Murata. (2015). Kio estas la projekto „Erošenko 125“? http://www.espero.com.cn/2015 01/29/content_34686145.htm (посетил онлайн 2022-06-23)

Kerziouk, O. (2010). Erošenko en Anglio. https://legacy.esperanto.org.uk/lbe/arkivo/969/05.html (посетил онлайн 2023-03-21).

Kerziouk, O. (2014). „I raised a fire in my heart“: remembering Eroshenko https://blogs.bl.uk/european/2014/12/i-raised-a-fire-in-my-heart-remembering-eroshenko.html (žiūrėta 2022-04-23)

Kijoo Nakamura. Verkoj de D-ro Nakamura, 2007 https://www.vastalto.com/librejo/VeDNa/VeDNa.html (посетил онлайн 2022-12-15).

Kovtonjuk, E. (2023). Strato en Kievo ekde nun portas la nomon de fama esperantisto. *Esperanto* 1384 (11) Novembro 2023. P. 235.

Liudviko Lazario Zamenhofo biustas Veisėjų dvaro parke https://tyt.lt/picture/33045/category/2150-veisieju-dvaro-parkas-2019-vasara (посетил онлайн 2019-12-20)

Lu Sinis (Lu Sinis, Lu Xun, 1881-1936) iškylus Kinijos rašytojas, poetas, vertėjas, literatūros kritikas https://www.wikiwand.com/ru/%D0%9B%D1%83_%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C (посетил онлайн 2022-03-20).

Machida Noribumi (**町田 則文**, also read as Machida Norifumi, December 22, 1856 – November 23, 1929) was a Japanese educator during the Meiji era, Taisho era and early Showa era. https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Machida_Noribumi (посетил онлайн 2023-11-02)

Masenko, A. (2015). Vasilij Erošenko kaj Esperanto. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 16-23.

Matsujiro Tanaka, (田中松次郎, 1899–1979) https://mairi.me/-/1108610 (žiūrėta 2023-03-10)

Mėlynosios kojinės – tai išsilavinusios, intelektualios moterys, iš pradžių priklausiusios XVIII amžiaus mėlynųjų kojinių draugijai iš Anglijos, kuriai vadovavo šeimininkė ir kritikė Elizabeth Montagu (1718–1800). https://en.wikipedia.org/wiki/Bluestocking (посетил онлайн 2022-09-11)

Monetos, medaliai, banknotai su L. Zamengofo atvaizdu https://verdalampo.info/muzeo/mono.html (посетил онлайн 2022-11-14).

Murko, M. (1951). Tragom srpsko-hrvatske narodne epike Putovanja u godima 1930-1932. Knj. I, Zagreb.

Nakamura Tsune (Nakamura Tsune, 中村彝, jap., 1887–1924) – Self-Portrait https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Tsune_Nakamura#/media/File:Nakamura_Tsune_ Self-Portrait_-_Google_Art_Project.jpg (посетил онлайн 2022-12-16)

Nakamura Kijo (Nakamura Kiyoo ,中村 精男, 1855-1930). https://ja.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%AD%E6%9D%91%E7%B2%BE%E7%94%B7 (посетил онлайн 2022-12-13).

Nekrašius, J. (2022). Prieš 30 metų Lietuva Japonijoje priimta į FISAE narius. *Šiaulių kraštas*, *Atolankos*, *Šiaulių krašto* laikraščio kultūros, meno, literatūros leidinys – priedas, lapkričio 26 d. P. 7.

Novikova, T. (2015). Pri la ekspozicio de la Erošenko-Domo-Muzeoen Obuhovka. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 3-15.

Osipenko Nikolaj Esplor-agado pri Vasilij Erosxenko en Asxhxabad (Turkmenio) (посетил онлайн 2023-07-21)

Ōsugi Sakae (大杉 栄, 1885–1923) – radikalus japonų anarchistas https://en.wikipedia.org/wiki/%C5%8Csugi_Sakae (посетил онлайн 2023-03-13)

Patlan, J. (2015). “Nom de I fajr – estas am al liber”: por 125-jarigo de la naskigo de Vasilij Erošenko. In kolekto de artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Presis en Tokio, Japanio, 2015. Paĝo 39–43.

Pilar Requejo de Lamo (2021). Vasilij Eroschenko (1890–1962) ‘I kindled a fire in my heart’ – A blind Esperanto wanderer, Japanese anarchists, and a Moravian Eskimo chief https://www.transnationalhistory.net/esperanto/en/2021/12/10/vasilij-eroschenko/ (посетил онлайн 2023-07-11)

Ping Xiao (Xiao Ping). Zamenhofas ir jo gyvenimas.http://www.elerno.cn/movado/movado174.htm (посетил онлайн 2023-10-09)

Sabelli, R. (2019). La 85-a Internacia Kongreso de Blindai Esperantistoj či-foje kubut-al kubute kun la UK Esperanto 112-a, 1138 (9). Paĝo 174-175.

Sasaki Teruhiro. (2015). Esperanto kiel „Universitato“npor Erošenko. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 28-32.

Shi Chengtai. (2015). La akrvida blindula poeto. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 33–35.

Tagorė Rabindranatas (1898-1968) – žymus indų poetas, kompozitorius, prozininkas, dramaturgas, visuomenės veikėjas. https://lt.wikipedia.org/wiki/Rabindranatas_Tagor%C4%97 (посетил онлайн 2022-03-20).

Takasugi Ichiro (高杉一郎, 1908-2008) literatūros kritikas, mokytojas, anglų kalbos vertėjas ir esperantininkas. https://ja.wikipedia.org/wiki/%E9%AB%98%E6%9D%89%E4%B8%80%E9%83%8E (посетил онлайн 2022-12-05)

Tanabe Kunio. (2015). Edukista Dimensio de Erošenko. Kolekto de Artikoloj „Vivis, Vojagis, Verkis“. Tokio, Japanio. Paĝo 24-27.

Tarptautinė aklųjų esperantininkų lyga (International League of Blind Esperantists) https://uia-org.translate.goog/s/or/en/1100060569?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=lt&_x_tr_hl=lt&_x_tr_pto=sc (посетил онлайн 2011-06-29)

Tarptautinė aklųjų šachmatininkų organizacija. https://ru.wikipedia.org/wiki (посетил онлайн 2022-12-05)

Ten Han, (1898-1968) iškilus kinų dramaturgas, režisierius, kinematografas, vertėjas ir poetas. https://persons-info.com/persons/TIAN_KHan (посетил онлайн 2022-03-25)

Tsuruta Goro (Gorō Tsuruta (鶴田 吾郎, Tsuruta Gorō, 1890-1969). https://en.wikipedia.org/wiki/Gor%C5%8D_Tsuruta (посетил онлайн 2022-12-15)

Ujaku Akita (秋田 雨雀, *Akita Ujaku*, 30 January 1883 - 12 May 1962) was the pseudonym of Tokuzō Akita (秋田 徳三, *Akita Tokuzō*), a Japanese author and Esperantist. He is best known for his plays, books, and short stories for children. https://en.wikipedia.org/wiki/Ujaku_Akita (посетил онлайн 2023-11-02)

Ujaku Akita (1929). Wakaki Soueto Roshiya. Published by Tokyo: Sobunkaku, 1929. https://www.abebooks.com/Wakaki-Soueto-Roshiya-Ujaku-Akita-Tokyo/31114120534/bd (посетил онлайн 2023-11-02)

Valenta, A. (2012). Savaitė Ukrainos žemėje. *Mūsų žodis,* 2012, Nr. 8. http://www.musuzodis.lt/mz/201208/turinys.php (посетил онлайн 2022-06-28)

Zhao Jianpingas. Esperanto ir Jungtinės Tautos. 世界语与联合国 赵建平 http://www.elerno.cn/movado/movado183.htm (посетил онлайн 2023-10-10).

Акита, У. (1962). Весна не может не наступить. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла*. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 175–176.

Алов, Д. (1962). Простой и гуманный. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла*. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 188–191.

Аникеев, С. Такеда, А. (2017). Русский писатель В. Я. Ерошенко. .https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-pisatel-v-ya-eroshenko/viewer (посетил онлайн 2022-05-17)

Ауэрбах, Е. (1961). Судьба поэта // *Московская правда.* 1961, 28 мая. Подготовка текстов к печати и комментарии – Юлия Патлань http://www.eroshenko-epoko.narod.ru (посетил онлайн 2023-03-07).

Безуглова, М. (1962). Светлой души человек. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла.* Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 192–195.

Белоусов, Р. (1961). Друг Лу Синя. *Литературная газета,* 1961, 26 сентября. С. 4.

Белоусов, Р. С. (1963). Рассказ об одной жизни. В кн. *Р. С. Белоусов. В тысячах иероглифов. М.: Издательство восточной литературы. С. 215-259. https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2419:-mat-journal-our-life-2012-11-06&catid=282&Itemid=176* (посетил онлайн 2022-04-10).

Богданов, В. (1962). Он вселил веру в жизнь. В кн. *В. Ерошенко.* Сердце орла. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 196–198.

Бронштейн, М. (2020). Эсперантист Василий Ерошенко. В кн. *Великий незрячий – сборник материалов муждународной научно-практической конференции, посвященной 130-лутию Василия Яковлича Ерошенки и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка 18 декабря 2020 года.* Старый Оскол 2020.

Бурцева, Ф. (1962). Скромный, обаятельный. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла*. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 199-200.

В Белгороде представили тактильный портрет Василия Ерошенко. https://www.belpressa.ru/culture/iskusstvo/30291.html# (посетил онлайн 2023-03-17).

В Бирме он узнает, что в России революция… http://www.vokrugsveta.com/S4/proshloe/eroshenko2.htm (посетил онлайн 2022-04-11).

Боржковский, В. В. (1889). Лирники. *Киевская старина,* 26. С. 653–708.

Бухтияров, В. (2012). Во тьме одиночества. *Наша жизнь*. 2012, 11. С. 65–69.

Василевский, А. (1900). Современная Галиция. СПб, 1900.

Василий Ерошенко: «Концерт в Мито окончен …» Перевод с эсперанто Юлии Патлань. https://www.jp-club.ru/vasilij-eroshenko-koncert-v-mito-okonchen/ (посетил онлайн 2022-08-17)

Василий Ерошенко: Слепой путешественник http://neinvalid.ru/vasilij-eroshenko-slepojputeshestvennik/ (посетил онлайн 2022-03-18).

Василий Яковлевич Ерошенко https://uramdb.ru/writters/writter/5257443-vasilij-eroshenko.html (посетил онлайн 2022-04-11).

Василий Ерошенко: слепой Ломоносов XX века: 10 фактов из жизни русского писателя https://eksmo.ru/interview/vasiliy-eroshenko-slepoy-lomonosov-xx-veka-ID3793345/ (посетил онлайн 2022-10-24).

Василий Яковлевич Ерошенко глазами его современников http://eroshenko.org.ru/eroshenko-glazami-ego-sovremennikov (посетил онлайн 2022-04-10).

В память В. Я. Ерошенко https://izi.travel/ru/d46a-v-pamyat-v-ya-eroshenko/ru (посетил онлайн 2022-09-13)

Выставка «Невольник сказочной мечты» к 130-летию со дня рождения путешественника, писателя, тифлопедагога В. Я. Ерошенко с 12 февраля 2020 года в Белгородском государственном литературном музее. https://afishka31.ru/actions/vernisaz/num29598/ (посетил онлайн 2023-03-17).

Гордієнко-Андріанова, Н. Н. (1977). Запалив я у серці вогонь... Київ: Веселка.

Дашевский, О. (2022). За эспиранто - срок. https://jewish.ru/ru/interviews/articles/198473/ (посетил онлайн 2022-11-21)

Дмитриева, Ю. (2021). Жизнь и творчество незрячего писателя, педагога, музыканта, эсперантиста. III Крупенковские чтения: от Белгородской старины к современному краеведению. *Сборник материалов научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 70-летию А. Н. Крупенкова* г. Белгород, 13-14 мая 2021 года. С. 71–74. https://beliro.ru/uploads/attachedfiles/199/sbornik-materialov-chteniy-ispravlenny.pdf (посетил онлайн 2022-12-26).

Документы из архива Романа Белоусова о работе над сборником произведений Ерошенко Василия Яковлевича. Белгородская энциклопедия. Гл. ред. В. В. Овчинников. Белгород, 2000. С. 154.

Ерошенко «Сердце орла». Подготовка текстов к печати и комментарии – Юлия Патлань, руководитель Международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» http://ru-jp.org/belousov_arhiv_01.htm (посетил онлайн 2022-09-20)

Ерошенко В. Я. – директор детского дома-интерната в Туркмении https://izi.travel/sv/browse/05886c8e-e1b4-4953-9341-55b0ecd728bc (посетил онлайн 2022-04-15).

Ерошенко, В. (1962). Сердце орла. Белгород: Белгородское книжное издательство.

Ерошенко, В. (1969). Квітка справедливості. Київ: Молодь.

Ерошенко, В. Избранное. Перевод с японского, китайского и эсперанто. Сост. Р. Белоусов. М.: Наука, 1977. - 263 с.

Ёнэкава Тэцуо (米川哲夫, 1925–2020) – японский русист, специалист по творчеству А. С. Пушкина. Сын Ёнэкава Масао (米川正夫, 1891–1965) – переводчика полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского на японский язык. https://ja.wikipedia.org/wiki/%E7%B1%B3%E5%B7%9D%E5%93%B2%E5%A4%AB (посетил онлайн 2023-03-10) *Жизнь и судьба Василия Ерошенко (к 50-летию со дня смерти)* http://miresperanto.com/pri_esperantistoj/jeroshenko.htm (посетил онлайн 2022-03-20)

Иванов, К. Слепой пилигрим. http://miresperanto.com/eminentuloj/piligrim.htm (посетил онлайн 2022-04-01)

Итиро Такасуги 高杉一郎盲目の詩人エロシェンコ- 時間文庫東京新潮社: [Итиро Такасуги. Слепой поэт Ерошенко. Дневники современников. Токио: Синтося], 1956. - 236 p.

Итиро Такасуги 高杉一郎著夜あけ前の歌:盲目詩人エロシェンコの生涯東京岩波書店 [Итиро Такасуги. Предрассветная песнь: жизнь слепого поэта Ерошенко. Токио:Иванами сётэн], 1982. - 402 с.

Как слепой странник из России Василий Ерошенко стал известным поэтом в Японии. https://kulturologia.ru/blogs/240818/40220/ (посетил онлайн 2022-04-12).

Каравелов, Л. (1930). Записки за България и българите. София.

Киитиро, В. (2016). На Украину с Ерошенко. *Вісник Дніпропетровского університету імені Альфреда Нобеля.* Серия «Філологічні науки». 2016. № 1 (11). С. 271-279. https://phil.duan.edu.ua/images/PDF/2016/1/41.pdf (посетил онлайн 2022-12-26)

Киитиро, В. (2017). На Украину с Ерошенко (Окончание. Начало в № 1 (11) – 2 (12) за 2016 г.) На Украину с Ерошенко. *Вісник Дніпропетровского університету імені Альфреда Нобеля.* Серия «Філологічні науки». 2017. № 1 (13) 267 літературна вітальняю https://phil.duan.edu.ua/images/PDF/2017/1/41.pdf (посетил онлайн 2023-03-13)

Крякова, С. Е. (2010). Из плеяды славных сынов Белгородчины. *Первые Топоровские чтения на Белгородчине*. Белгород : БИЦ БГУНБ, 2010. С. 34-41. https://sitenew.bgunb.ru/vmethodist/index.files/resource/1topchten.pdf (посетил онлайн 2022-12-26).

Кустов, Г. М. (1978). Лина По: жизнь и творчество слепого скульптора. Москва: ВОС.

Кучер, К. (2016). В. Я. Ерошенко. Чего может добиться человек с ограниченными возможностями? https://www.shkolazhizni.ru/biographies/articles/75937/ (посетил онлайн 2023-03-07)

Лермонтов, М. Ю. (1988). Парус («Белеет парус одинокой...»). В кн. *Сочинения, в 2-х томах*. *Т. 1*. М.: Правда, 1988.

Лермонтов, М. Ю. (1990). Сказка "Яшик - Кереб". В кн. *Сочинения, в 2-х томах. Т. 2.* М.: Правда, 1990.

Лу Синь (1962). Роковая мечта. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла*. Белгород: Белгородское книжное издательство.

Мехти, И. (2015). Слепой музыкант. https://www.hronikatm.com/2015/11/slepoy-muzyikant/ (žiūrėta 2022-12-26)

Михайлова, К. (2004). О семантике странствующего певца-нищего в славянской народной культуре. В кн. *Язык культуры: семантика и грамматика*. М.: РАН институт славяноведения. С. 138 - 156.

Мищерина, С. М., Новикова, Т. С., Захарова, Т. А. (сост.) (2020). Сборник материалов международной научно-практической конференции «Великий незрячий», посвященной 130-летию Василия Яковлевича Ерошенко и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка, 18 декабря 2020 года./ Управление культуры администрации Старооскоьского городского округа, МКУК «Старооскольский краеведческий музей». Составители: Мищерина С. М., Новикова, Т. С., Захарова, Т. А.- Старый Оскол, 2020.

Новикова, Т. С., Захарова, Т. А. (2020). Дом-музей В. Я. Ерошенко - 30 лет: основные этапы и современные тенденции развития. В кн. *Великий незрячий - сборник материалов муждународной научно-практической конференции, посвященной 130-лутию Василия Яковлича Ерошенки и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка 18 декабря 2020. года.* Старый Оскол 2020.

Мурашковска, И. Н., Мурашковский, Ю. С. (1986-1987). Я зажег в своем сердце огонь. http://www.trizminsk.org/e/25002.htm (посетил онлайн 2022-03-21)

Матић, С. (1964). Наш народни еп и наш стих. Нови Сад.

Осыков, Б. И. (1989). Музыкант, путешественник, поэт, педагог. 1890-1990 : к 100- летию со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко. / Б. И. Осыков. - Белгород, 1989. - 47 с.

Осыков, Б. И. (2002). Слепой музыкант, шахматист и японский писатель… / *Б. И. Осыков* // *Памятники Отечества*. 2002, № 50. С. 132-135. Онлайн - доступ: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/10/07/issledovatelskaya-rabota-zhiznennyy-i-tvorcheskiy-put-vya-eroshenko (посетил онлайн 2022-03-31).

Панков, А. А. (2017). По следам Василия Ерошенко. *Школьный вестник*. 2017, № 4. С. 86-87.

Парасюк, И. (2018). Василий Ерошенко. «Жил, путешествовал, писал», *Партнер*, журнал, № 8 (251), 2018. Онлайн - доступ: http://sokm.org.ru/vystavki/virtualnye-vystavki/421-vse-ne-naprasno (посетил онлайн 2022-05-16).

Патлань, Ю. В. (2003). Жизнь и судьба Василия Ерошенки (к 50-летию со дня смерти) http://ru-jp.org/patlan01.htm (посетил онлайн 2022-10-24)

Патлань, Ю. (2012). Кулуары конференции К к100-летию поездки Василия Ерошенко в Лондон. https://subscribe.ru/archive/lit.writer.1a2b3c/201202/19000604.html (посетил онлайн 2022-03-19)

Патлань, Ю. В. (2012). Орлиные души (вступительная статья к переводу). Ерошенко В. Орлиные души. Пер. с япон., вст. ст. Ю. Патлань. *Окно в Японию*, E-mail бюллетень Общества ‘Россия-Япония’ (Москва). 2012b. № 03. 15 января; № 4. 22 января. http://ru-jp.org/patlan04.htm

Патлань, Ю. (2012). Орлиные души // *Наш Белгород.* 2012a. - 22 декабря. № 95 (1385). С. 13. Патлань, Ю. Орлине серце і душа орлина // Грінченко-інформ, 2018. 3 січня. http://grinchenko-inform.kubg.edu.ua/orlyne-sertse-i-dusha-orlyna/

Патлань, Ю. (2013). Поездка В. Я. Ерошенко в Англию по комплексу вновь выявленных публикаций 1912–1920 годов. *Белгородский краеведческий вестник,* 2013. № 10. С.80-90. http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4038&level1=main&level2=articles (посетил онлайн 2022-04-03)

Патлань, Ю. (2012). Просветитель слепых и сказочник Василий Ерошенко http://kidskazka.ru/biblio/6937_Prosvetitel_slepyx_i_skazochnik_Vasilij_Eroshenko.html (посетил онлайн 2022-07-06)

Патлань, Ю. В. (2012). Сердце орла. К 50-летию издания книги В. Ерошенко «Сердце орла» и 60-летию смерти Василия Ерошенко. // Окно в Японию. E-mail бюллетень Общества ‹Россия-Япония› (Москва). 2012. № 45. 23 декабря. На сайте: http://ru-jp.org/patlan05.htm

Патлань, Ю. В. (2014). Роль Н. И. Фельдман в истории издания сборника произведений В.Я. Ерошенко «Серце орла». // Сборник V конференции молодых японоведов «Новый взгляд», 12-13 декабря 2013 г., Москва. Отд. яп. культуры «Japan Foundation» ВГБИЛ, отделение востоковедения НИУ ВШЭ, Российская ассоц. японоведов. - М.: Алетейя, 2014. С. 280.

Патлань, Ю. В. (2014). Роль Н. И. Фельдман в истории издания сборника произведений В. Я. Ерошенко «Сердце орла» // Белгородский краеведческий вестник. Белгород: Константа, 2014 - Вып. 11. С. 71-78.

Патлань, Ю. В. (2014). О проблемах научного ерошенковедения на современном этапе. http://ru-jp.org/patlan06.htm (посетил онлайн 2022-04-05)

Патлань, Ю. В. (2014). Василий Ерошенко и его время. Итоги и результаты международных исследований. *Научно-культурологический журнал*. № 13 (286) 15.11.2014. http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4038&level1=main&level2=articles (посетил онлайн 2022-04-02)

Патлань, Ю. В. (2015). Василь Єрошенко. «Орлині душі»: статья // White Phoenix (Камянець-Подільський). 2015, Вып. 3. С. 46-50.

Патлань, Юлія. Василь Єрошенко. Орлині душі: вступна стаття // *Музейний простір України,* 2015, 15 Березня. http://prostir.museum/ua/post/3460

Патлань Ю. (2015). Возвращаются ветры на круги своя… http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4487&level1=main&level2=articles (посетил онлайн 2023-07-09)

Патлань, Ю. (2015). Остро видящий незрячий поэт. https://gazetanb.ru/2016/01/ostro-vidyashhij-nezryachij-poet/ (посетил онлайн 2022-12-26)

Патлань, Ю. (2016 перевод). Василий Ерошенко: «Концерт в Мито

окончен…» https://www.jp-club.ru/vasilij-eroshenko-koncert-v-mito-okonchen/ (посетил онлайн 2022-04-05)

Патлань, Ю. В. (2017). «Ті, хто надію складає на Господа, силу відновлять, крила підіймуть, немов ті орли»: про біблійні та британські впливи у житті та творчості Василя Єрошенка / Ю. В. Патлань. // Інформація та культура в забезпеченні сталого розвитку людства: зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф., м. Маріуполь, 15 листоп. 2017 р. / Маріупольський державний університет; за заг. ред. Г. І. Батичко. - Маріуполь: МДУ, 2017. С. 68-71.

Патлань, Ю. (2017). Ерошенко у Тагора. *Наш Белгород.* - 2017, 22 декабря. № 50 (1736). С. 20. http://www.belnovosti.ru/nb/eroshenko-u-tagorahttp://media-belnovosti.s3.amazonaws.com/bngazeta/501736.pdf

Патлань, Ю. В. (2017). Василий Ерошенко в Шантиникетане у Тагора // Научно-культурологический журнал «*Relga*». - 2017. - № 15 [333]. - 25.12.2017.

http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/w...;level1=main&level2=articles

Патлань, Ю. В. (2017). «Как Я носил вас как бы на орлиних крыльях, и принес вас к Себе»: о жанровой природе «Орлиных Душ» В. Я. Ерошенко и о влиянии протестантизма на становление образования слепых (статья вторая). *Вісник університету ім. Альфреда Нобеля.* Серія «Філологічні науки». 2017d. - № 1 (15). С. 68-105. http://phil.duan.edu.ua/images/stories/Files/2018/9.pdf

Патлань, Ю. В. (2017). «Как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе»: о жанровой природе «Орлиных Душ» В. Я. Ерошенко и о влиянии протестантизма на становление образования слепых (статья первая). *Вісник університету ім. Альфреда Нобеля.* Серія «Філологічні науки». 2017. - № 2 (14). С. 86-108. http://phil.duan.edu.ua/images/stories/Files/2017/2-2017/15.pdf

Патлань, Ю. В. (2018). Силу відновлять, крила підіймуть, немов ті орли. // *Шкільна бібліотека плюс.* 2018. Лютий. № 2.

Патлань, Ю. В. (2019). Василий Ерошенко как создотель и руководитель первого республиканского детского дома для слепых детей Туркменской ССР (1935–1945). *Вісник університету імені Альфреда Нобеля.* Серія «Філологічні науки». 2019. № 2 (18). С. 98-137. https://phil.duan.edu.ua/images/PDF/2019/2/7.pdf (посетил онлайн 2022-04-01)

Патлань, Ю. (2020). Василий Ерошенко: от «Цветка Справедливости» до «Цветка Совершенства» http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu www.woa/wa/Main?textid=6105&level1=main&level2=articles (посетил онлайн 2022-09-12)

Патлань, Ю. В. (2020). Василий Ерошенко: путь к самостоятельности. Сборник материалов по итогам VI межрегионального Ерошенковского форума. Белгород. http://www.belgorodbiblioteka.ru/Files/forum/trudi1_2020.html (посетил онлайн 2022-04-18)

Патлань, Ю. В. (2020). Жил, путишевствовал, писал https://tiflo.info/blogs/zhil-puteshestvoval pisal/ (посетил онлайн 2022-04-11)

Патлань, Ю. …Имеет право быть всегда. http://ru-jp.org/patlan03.htm (посетил онлайн 2023-10-22)

Патлань, Ю. В. (2020). Ориентировка в пространстве и мобильность незрячих сто лет назад на примере В.Я. Ерошенко. В кн.: Сборник материалов

международной научно-практической конференции «Великий незрячий», посвященной 130-летию Василия Яковлевича Ерошенко и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка, 18 декабря 2020 года. Управление культуры администрации Старооскоьского городского округа, МКУК «Старооскольский краеведческий музей». Составители: Мищерина С. М., Новикова Т. С., Захарова Т .А. Старый Оскол, 2020. С. 14-22.

Патлань, Ю. (2021). Три новости о творчестве Василия Ерошенко https://tiflo.info/blogs/yuliya-patlan-tri-novosti-o-tvorchestve-vasiliya-eroshenko/ (посетил онлайн 2022-03-14).

Пашнев, Э. (1971). Солнце - его поводырь: П повесть о необыкновенной жизни обыкновенного человека. http://eroshenko.1gb.ru/Artiklo/pashnev.htm (посетил онлайн 2022-12-20)

Пискаль, И. Л. (2012). Жизнь и деятельность В. Я. Ерошенко в исследованиях его современников и учеников. https://belstory.ru/goroda/belgorod/zhizny-i-deyatelynosty-v-ya eroshenko-v-issledovaniyah-ego-sovremennikov-i-utchenikov.html (посетил онлайн 2022-03-31)

Позднеева, Л. Д. (1957). Лу Синь, Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Издательство Молодая гвардия. - 287 с.

Полонский, И. (2013). Василий Ерошенко: певец вольного завтра. https://www.sensusnovus.ru/culture/2013/07/04/16713.html (посетил онлайн 2022-12-18)

Поляковский, А. (2000). Слепой пилигрим. (В 7 книгах). Книга написана рельефно-точечным шрифтом Брайля. https://www.smartaids.ru/catalog/product/polyakovskiy-a-slepoy-piligrim-o-v-ya-eroshenko-v-7-knigakh/

Поляковский, А. (2000). Слепой пилигрим. *Школьный вестник.* http://www.s-vestnik.ru/node/622 (посетил онлайн 2022-05-01)

Поляковский, А. (1998). Слепой пилигримм. *Альянс,* 1998, № 7. http://eroshenko.1gb.ru/Artiklo/piligrim.htm (посетил онлайн 2022-05-02)

Покушение на кандзи: успехи и неудачи реформ иероглифической системы (2017) https://www.nippon.com/ru/nipponblog/m00131/?cx_recs_click=true (посетил онлайн 2022-09-16)

Прохоров, С., Патлань, Ю. (2011). О писателе Василии Ерошенко с позиции исследователей https://www.kavicom.ru/pages-view-2872.html (посетил онлайн 2022-06-28)

Рогов, В. (1958). Русский друг Лу Синя. *Жизнь слепых*. № 12. С. 31-37.

Сидоров, А. (2012). Российское дореволюционное эсперанто-движение: успехи и достижения. http://historio.ru/antaurev-movado-ru.php (посетил онлайн 2022-08-19)

Синь, Лу, (1971). Утиная комедия. в В кн. Повести и рассказы. М.: Художественная литература.

Странствующий в кромешной тьме (2014). https://www.belpressa.ru/6257.html (посетил онлайн 2022-03-14)

Соломонов, Ю. (1992). Классик японской литературы из деревни Обуховка. / Ю. Соломонов // *Начало.* 1992. № 23. С. 30-34.

Соломонов, Ю. Слепой сказочник / Ю. Соломонов. // *Российская газета*. 2004. № 11.

Токаева, З. (1961). Письмо второе. Наставник. «Письма о Ерошенко (Читатель продолжает разговор)», *Труд слепых* (Харьков), 1961. № 7. Подготовка текстов к печати и комментарии Юлия Патлань http://www.eroshenko-epoko.narod.ru (посетил онлайн 2023-03-09).

Токаева, З. (1962). Наставник. В кн. В. Ерошенко. Сердце орла. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 186-187.

Усова, Е. (сост.) (2020). Если не мои друзья" к 130-летию со дня рождения В. Я. Ерошенко (2020). МКУК «Старооскольская ЦБС» Центральная библиотека им. А. С. Пушкина. Сектор краеведческой литературы. http://www.osk-cbs.ru/doc/esli_b_ne_moi_druzjya.pdf (посетил онлайн 2023-03-15).

Усова, Е. (сост.) (2020). «Если бы не мои друзья…» к 130-летю со дня рождения В. Я. Ерошенко /библиографический указатель/ Старый Оскол, 2020. http://www.oskcbs.ru/doc/esli_b_ne_moi_druzjya.pdf (посетил онлайн 2022-03-07)

Фукуока, С. (1962). В Пекине. В кн. В. Ерошенко. Избранное. М.: Наука. С. 246-248.

Харьковский, А. С. (1978). Человек, увидевший мир: документальная повесть о В. Я. Ерошенко. Ответственный редактор М. Е. Шнейдер. М. : Главная редакция Восточной литературы издательства «Наука».

Харьковский, А. С. (2012). Василий Ерошенко: С слепой путешественник. http://neinvalid.ru/vasilij-eroshenko-slepoj-puteshestvennik/ (посетил онлайн 2022-03-14)

Харьковский, А. С. (2020). (Нью-Йорк). Японский поэт Василий Ерошенко. Акита http://miresperanto.com/pri_esperantistoj/jeroshenko.htm (посетил онлайн 2022-03-15)

Ху Юй-чжи (1977). Друг угнетенных. В кн. В. Ерошенко. Избранное. М.: Наука. С. 249-250.

Шамина, З. (1961). Листая страницы времени. Письма о Ерошенко (Читатель продолжает разговор). *Труд слепых* (Харьков), 1961, № 9. Подготовка текстов к печати и комментарии - Юлия Патлань http://www.eroshenko-epoko.narod.ru (посетил онлайн 2023-03-09).

Шамина, З. (1962). Влюбленный в жизнь. В кн. *В. Ерошенко. Сердце орла*. Белгород: Белгородское книжное издательство. С. 182-185.

Шаповалова, И. А. (2020). К истории создания портрета В. Ерошенко (художники Валерий Голышев и Павел Шляпников). *Сборник материалов международной научно-практической конференции «Великий незрячий», посвященной 130-летию Василия Яковлевича Ерошенко и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка, 18 декабря 2020 года.* Управление культуры администрации Старооскоьского городского округа, МКУК «Старооскольский краеведческий музей». Составители: Мищерина С. М., Новикова Т. С., Захарова Т. А. Старый Оскол: 2020. https://sokm.org.ru/download/eroshenko-130-let.pdf (посетил онлайн 2023-10-17) посетил онлайн

Шевцов, О. (2020). В Белгороде представили тактильный портрет Василия Ерошенко. https://www.belpressa.ru/culture/iskusstvo/30291.html# (посетил онлайн 2023-03-17).

Щербина Александр https://rosbs.ru/uploads/documents/2019/alex_scherbina.pdf (посетил онлайн 2022-10-20)

https://kaiseiweb.kaiseisha.co.jp/s/bunko/b036/ (просмотрено 01-02-2025)

https://note.com/cheburashika/n/nf6a507d4c090 (просмотрено 01-02-2025)

https://tsune-atelier.seesaa.net/article/2012-02-17.html (просмотрено 21 -02 2025)

https://www.nakamuraya.co.jp/pavilion/founder/people/p_003.html (просмотрено 21-02-2025)

https://www.kosho.or.jp/products/detail.php?product_id=397702886 (просмотрено 01-03-2025)

https://www.kinokuniya.co.jp/f/dsg-01-9784622045328 (просмотрено 08-03-2025)

https://jp.mercari.com/item/m29271591430 (просмотрено 10-03-2025)

https://konnichiwa.ru/4458/ (просмотрено 15-03-2025)

Приложения

Приложение 1

Документальные фильмы и телепередачи о Василии Ерошенко

При активном содействии сотрудников Дома-музея В. Я. Ерошенко снимались телепередачи и документальные фильмы:

Документальный фильм о Василии Ерошенко *„Зеленая звезда Василия Ерошенки“* (1990, Ростовская студия документальных фильмов, режиссёр Ада Лазо).

Документальный фильм о Василии Ерошенко *„Знаменитый слепой“*. Автор Светлана Матушкина. Телекомпания «Мир Белогорья», 2012. https://www.youtube.com/embed/BbEQHq0JiQA (дата обращения: 18.04.2022).

«Человек, увидевший мир» (киностудия старооскольской школы № 40 «Золотой кадр», 2014). «Память цвета печали» (телеканал «Россия. Культура», 2014).

Документальный фильм о Василии Ерошенко *„Василий Ерошенко: Дорога к солнцу“*. Режиссер Екатерина Дорофеева, кинокомпания АТК-студия, 2015. Фильм получил главный приз в номинации «Лучший документальный короткометражный фильм» на Казанском международном кинофестивале и стал финалистом Новосибирского кинофестиваля «Русское элементарное кино – 2015». https://www.youtube.com/embed/BbEQHq0JiQA (просмотрено 18 апреля 2022 г.)

Плакат и объявление о премьере документального фильма «Василий: дорога к солнцу» режиссера Екатерины Дорофеевой. Кинокомпания АТК – 2015.
Онлайн-доступ https://www.belpressa.ru/society/drugoe/10615.

Приложение 2

Образцы книг Василия Ерошенко и изданий о нем

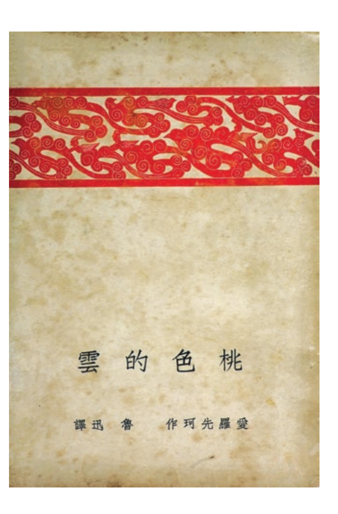

В. В. Кузьмин. Экслибрис Василия Ерошенко, 2005 г.
Фото с https://ar.cultural.ru/ru/subject/ekslibris-eroshenko-v-ya

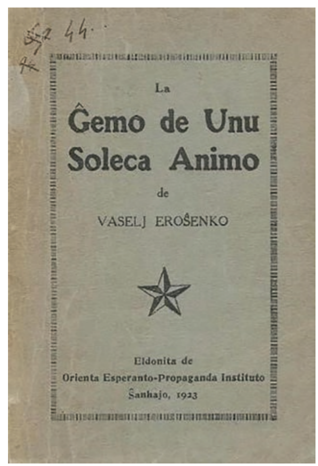
Экслибрис – книжный знак, удостоверяющий владельца книги, является культурной и художественной ценностью. Представленный экслибрис отражает принадлежность ее владельца к эсперантистам, его любовь к путешествиям, игре на скрипке, игре в шахматы, а также особенные черты владельца – покрытые тенью слепые глаза, читаемая пальцами, книга. Нет сомнений, что именно благодаря вышеизложенным особенностям этот книжый знак Василия Ерошенко вполне мог украсить фонды экслибрисов Международной федерации обществ экслибриса FIS-AE (International Federation of Ex-Libris Societies).

В. Ярошенко. Сказки Ерошенки (Пекин, 1922)

В. Ерошенко. Облако персикого цвета (Пекин, 1923)

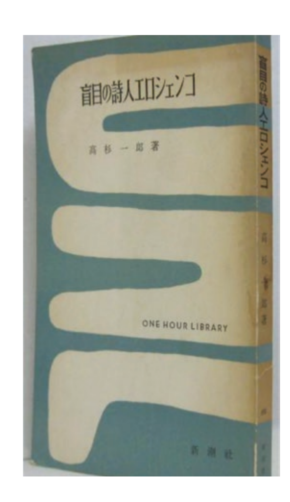
В. Ерошенко. Вздох одинокой души (Шанхай, 1923)

В. Ерошенко. Вздох одинокой души (Шанхай, 1922)

В. Ерошенко. Сказки засохшего листа (Кансай, 1953)

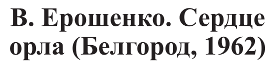

Все сочинения Ерошенко. 3 тома. Предисловие Итиро Такасуги (Токио, 1959)

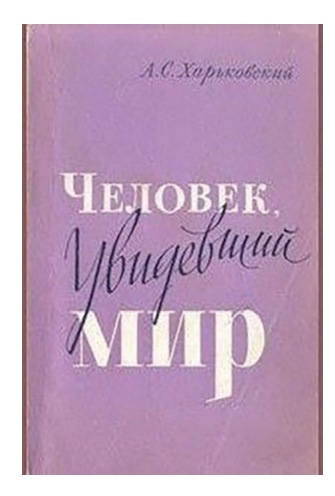

В. Ерошенко. Сердце орла (Белгород, 1962)

В. Ерошенко. Цветок справедливости (Киев, 1969)

Гордиенко-Андрианова, Н. Г. Зажег я в сердце огонь... (Киев, 1973)

В. Ерошенко. Сказки засохшего листа (Пекин, 1977)

Василий Ерошенко. Избранное (Москва, 1977)

А. С. Харьковский. Человек, увидевший мир (Москва, 1978)

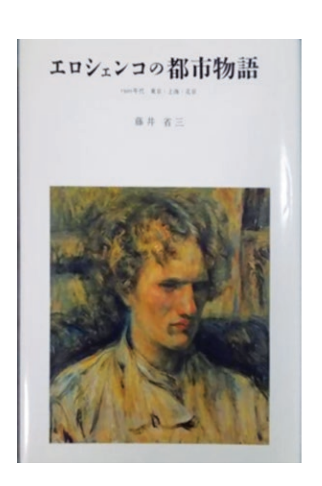
Обложка первого сборника произведений Василия Ерошенко «Свет и тьма», 1979 год, автор - эсперантист Мине Ёситака, составивший и отредактировавший эту серию книг.

(1979–1996) – шеститомный сборник избранных сочинений В. Ярошенко, под редакцией и составленый Мине Ёситака.

Итиро Такасуги. Песни перед рассветом - жизнь слепого поэта Ерошенко (Токио, 1982)

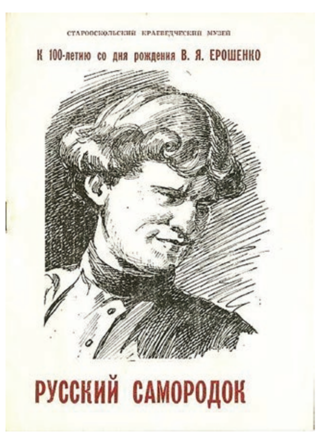
В. Пу. Тропинка через Узун. Рассказы и повести (Ашхабад, 1983)

А. Харьковский. Слепой поэт Ерошенко. Перевод Наото Ямамото Кобунша (Токио, 1983)

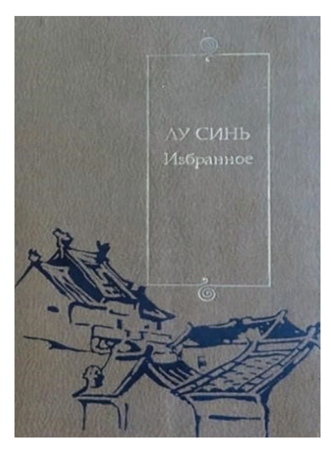
Сёдзо Дзюдзии. Городские сказки Ерошенко: Токио, Шанхай и Пекин (Токио, 1989)

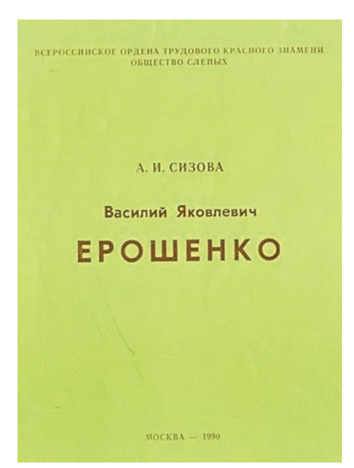
Б. И. Осыков. Музыкант, путешественник, педагог (Белгород, 1989)

Русский самородок. К 100-летию со дня рождения В. Ю. Ерошенко (Белгород, 1989)

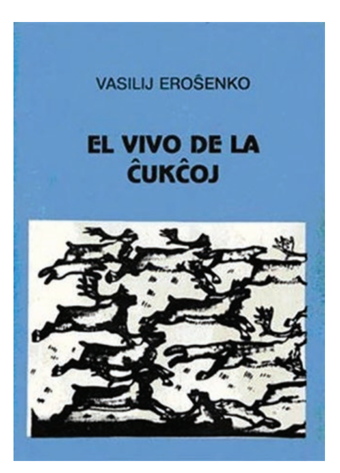
Лу Синь. Избранное (Москва, 1989)

А. И. Сизова А. И. Василий Яковлевич Ерошенко (Москва, 1990)

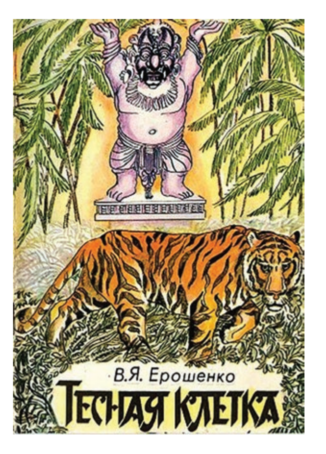

В. Ю. Лазарев, В. Г. Першин Импульс Ерошенко (Мосва, 1991)

Василий Ерошенко. Из жизни чукчей. Оригинал на эсперанто. Предисловие Н. Гудсково. Составители А. Масенко, А. Панков (Москва, 1992)

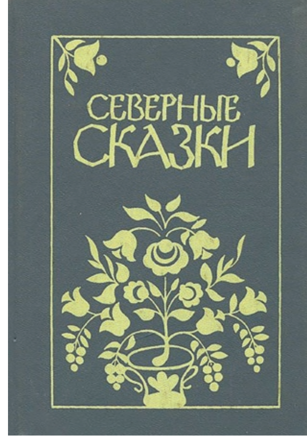

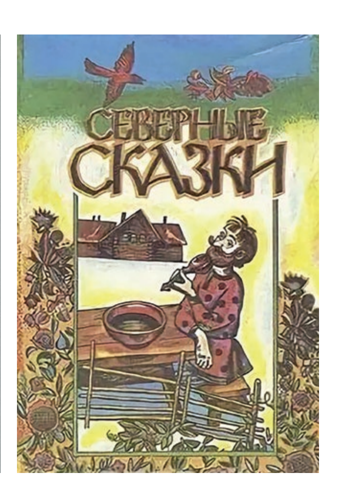
В. Я. Ерошенко. Сказки (Белгород, 1992)

В. Я. Ерошенко. Тесная клетка (Белгород, 1992)

В. Ерошенко. Цветок справедливости (Белгород, 1992)

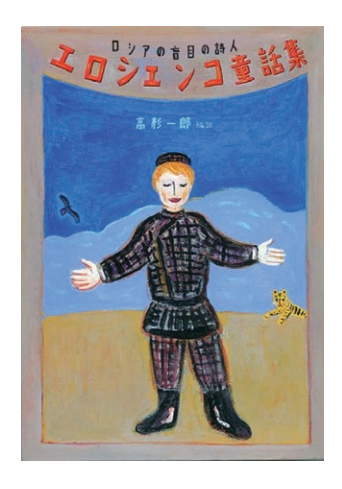

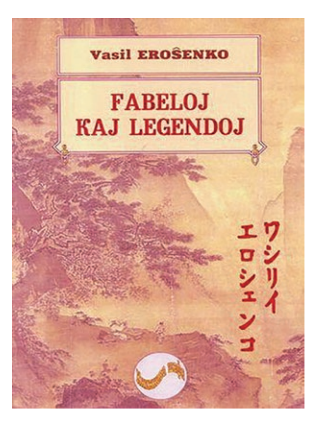
Василий Ерошенко. Цветок справедливости (Новосибирск, 1993)

С. Шергин, С. Писаков, Е. Честяков, В. Ерошенко. Северные сказки (Саратов, 1993)

Е. Честняков, В. Ерошенко, Б. Шергин, С. Писаков. Сказки (Саратов, 1993)

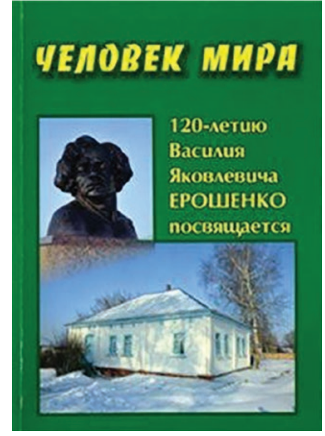
Сборник сказок Ерошенко. Перевод и редактирование Итиро Такасуги (Токио, 1993)

Е. Честняков, В. Ерошенко, Б. Шергин, С. Писаков. Сказки (Саратов, 1993)

Василий Ерошенко. Сказки и легенды (Киев, 2004)

Василий Ерошенко. Сказки и легенды (Киев, 2006)

Благотворительный фонд Василия Ерошенко «Эсперо». Составитель М. В. Волошин (Луцк, 2008)

Т. Б. Бурик, Т. Г. Плотникова, Д. И. Баландин. «Человек мира: посвящается 120-летию со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко» (Старый Оскол, 2010)

В. Ерошенко. Шахматная трехходовка. Книга опубликована в 2007 г. благотворительным фондом Василия Ерошенко «Эсперо»

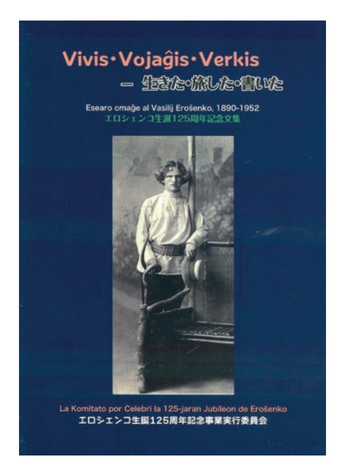
Титульный лист Украинского народного календаря за 2010 г., содержащий информацию о 120-летии со дня рождения В. Ерошенко

В. Я. Ерошенко. Книга сказок (Белгород, 2014)

В. Я. Ерошенко. История бумажного фонарика. Методическое пособие литературного краеведения (Старый Оскол, 2015)

Жил, путешествовал, писал. Сборник статей и очерков Василия Ерошенко (Токио, 2015)

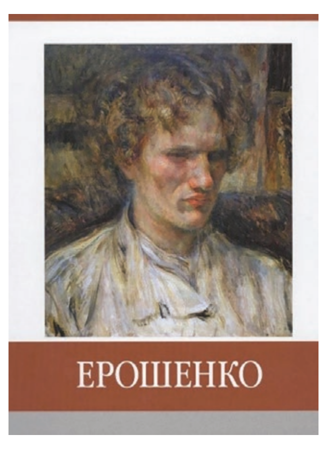
Не все напрасно! Сказочный мир Василия Ерошенко. Составил И. Парасюк (Белгород, 2016)

Василий Ерошенко. Узкая клетка: сказки. Параллельная печать шрифтом Брайля (Харьков, 2016)

Василий Крошенко. Орлиные души: сказки. Параллельная печать шрифтом Брайля (Харьков, 2016)

Т. С. Новикова, Т. А. Захарова. Ерошенко (Рыбинск, 2018)

15 Fabeloj de
EROŜENKO
Eljapanigitaj

la Komitato por Celebri la 125-jaran Jubileon de Vasilij Eroŝenko

2019

1

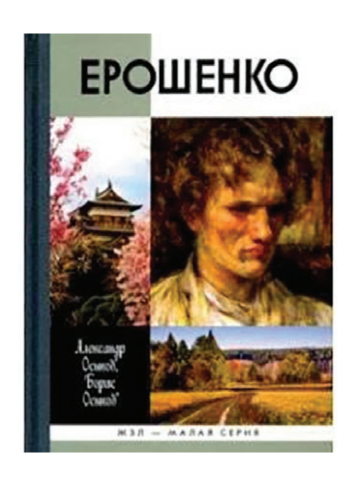
15 рассказов Ерошенки в переводе с японского (Токио, 2019)

Великий незрячий. Сборник материалов международной научно – практической конференции, посвященной 130-летию Василия Ерошенко и 30-летию его мемориального музея в селе Обуховка 18 декабря 2020 года (Старый Оскол, 2020)

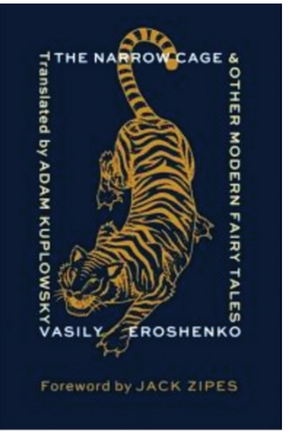
В. Таранюк, Е. Ковтонюк. Василий Ерошенко: Библиографический указатель (Терен, 2020)

А. Осыков, Б. Осыков. Ерошенко: Жил, путешествовал, писал (Москва, 2020)

А. Поляковский. Слепой пилигрим (Москва, 2020)

Василий Ерошенко. Узкая клетка и другие современные сказки. Предисловие Джека Зипса. Перевод Адама Купловского (Нью-Йорк, 2023)

В. Гудонис. Слепой, удививший мир. Василий Ерошенко. На литовском языке (Шяуляй, 2024)

В. Гудонис. Слепой, удививший мир. Василий Ерошенко. На языке эсперанто (Шяуляй, 2024)

В. Гудонис. Слепой, удививший мир. Василий Ерошенко. На русском языке (Шяуляй, 2025)

В. Гудонис. Слепой, удививший мир. Василий Ерошенко. На украинском языке (Шяуляй, 2025)

Приложение 2 составлено и дополнено автором книги по материалам «Не все напрасно!» Мир сказок Василия Ерошенко», состовитель. И. Парасюк, 2018. *Онлайн – доступ: http://sokm.org.ru/vystavki/virtualnye-vystavki/421-vse-ne-naprasno* (дата обращения: 12.09.2022)

Книга В. Гудониса «Слепой, удививший мир. Василий Ерошенко» многоязычна, издана на литовском, эсперанто, русском и украинском языках.

Витаутас Гудонис со вторым томом монографии «Недуг в обществе, литературе и изобразительном искусстве» в руках, 2022 год. Фото Артураса Стапонкауса

О авторе

Витаутас Гудонис – габилитированный доктор социальных наук (психология), академик. Публиковал 900 научных и публицистических статей, 44 книги, в том числе:

7 монографий (среди которых – двухтомная монография *В. Гудонис, Недуг в обществе и изобразительном искусстве. Монография. Том* I, Шяуляй, Шяуляйский университет, 2020, – 640 с.;

В. Гудонис, Недуг в обществе, в литературе и изобразительном искусстве. Монография. Том II. Шяуляй, Шяуляйская академия Вильнюсского университета, 2022, – 666 стр. и др.);

6 словарей, (среди которых:

В. Гудонис (составитель). Дефектологический словарь. В двух томах. Москва - Воронеж, Том I А-О, 808 с., том II П-Я, 798 с.);

Гудонис В. (составитель), Энциклопедический словарь тифлологии. В двух томах. Том I А–Я. Шяуляй: Издательство Шяуляйского университета, 2008, – 710 с.,

Гудонис В. (составитель). Энциклопедический словарь тифлологии. Том II К–Ж. Шяуляй: Издательство Шяуляйского университета, 2009, – 915 стр. и др.

Научные интересы: изменение отношения общества к недугу и к людям, имеющим разные недуги в историческом развитии; исследования образа незрячего в искусстве как выражение их социального статуса; терминология специальной педагогики и психологии.

В 1972 году окончил Шяуляйский педагогический институт, где

получил диплом специального педагога и логопеда, а в 1977 году – учителя начальных классов школы слепых.

В 1975–1978 г. г. продолжал учебу в стационарной аспирантуре Государственного педагогического института им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге, где в 1979 г. защитил докторскую диссертацию по педагогике «Мотивы обучения работающей молодежи и взрослых с нарушениями зрения». В 1986 году присвоено звание доцента. В 1995 г. – защитил докторскую диссертацию по психологии «Социальные и психолого-педагогические основы интеграции слепых» в НИИ коррекционной педагогики РАН (Москва). В 1996 году присвоено звание профессора.

С 1985 года читал лекции не только в Шяуляй, Каунасе, Клайпеде, Вильнюсе (Литва), но и в институтах и университетах в Абакане, Альметьевске, Ярославле, Елабуге, Махачкале, Набережных Челнах (Россия), Вроцлаве (Польша).

27 января 1997 г. Российская академия педагогических и социальных наук присвоила звание члена-корреспондента, а 26 декабря того же года – звание действительного члена (академика).

Активно участвовал в подготовке молодых ученых: был руководителем докторских диссертаций по педагогике и психологии, 233 раза в Литве и за рубежом, участвовол в процедурах по защите докторских диссертаций по педагогике и психологии, в качестве председателя, оппонента или члена совета/комиссии по защите диссертаций.

Участвовал в работе редколлегий научных журналов «Специальное образование», «Социальное образование», «Педагогика», «Педагогическое образование», «Труды молодых ученых», «Педагогическая психология», «Профессиональные исследования: теория и практика», «International journal of psichology: biopsichosocial approach», «ATEE Spring University», «Topical Issues of Pedagogy, Psychology and Professional Education».

С 17 лет собирал и собрал коллекцию из свыше 7000 репродукций произведений искусства по теме «Образ слепого в искусстве». Этих работ искал не только в музеях и художественных галереях в Литве, но и в Англии, Армении, Азербайджане, Белоруссии, Бразилии, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Греции, Грузии, Дании, Египте, Индии, Испании, Италии, Израиле, Китае, Латвии, Малайзии, Норвегии, Нидерландах, Португалии, России, Сингапура, Словакии, США, Таджикистана, Турции, Туркменистана, Украины, Узбекистана, Филиппинах, Франции, Чехии, Швеции, Эстонии, Японии. В течение 20 лет (1998-2018) в 240 номерах журнала «Mūsų žodis» («Наше слово») Литовского союза слепых и слабовидящих публиковались репродукции из упомянутой коллекции с описаниями картин.

В 1992–1995 г. г. участвовал в международной программе TEMPUS, в рамках которой рассматривались проблемы интегрированного обучения детей с особыми потребностями. Углублял свои знания в стажировках:

в 1992 году в Манчестерском университете,

в 1994 – в Шеффилдской школе для слепых (Великобритания);

в 1993 – в педагогическом институте Гренобля (Франция);

в 1995 – в Королевском национальном институте слепых в Лондоне (Великобритания);

в 1999 – в Реабилитационном центре Квебека (Канада);

в 2004 – Специальной школе Лейк-Гроув (Lake Grove, США);

в 2004, 2005 г. г. – в Научно исследовательском институте глазных болезней и тканевой терапии им. академика В. П. Филатова Украинской академии медицинских наук (Одесса, Украина);

в 2009, 2019 г. г. – во Вроцлавском университете (Польша).

Результаты своих исследований он представлял на различных научных форумах. На конференциях Международного совета по образованию и реабилитации лиц с нарушениями зрения (International Council for Education and Re/habilitation of People with Visual Impairment ICEVI) в Будапеште (Венгрия, 1996), в Сан-Пауле (Бразилия, 1997), в Нордвийкерхауте (Noordwijkerhout, Нидерланды, 2002), в Санкт-Петербурге (Россия, 2010). На международных конгрессах психологов: XXVII – Стокгольм (Швеция, 2000 г.), XXVIII – Пекин (Китай, 2004 г.), XXX – Кейптаун (ЮАР, 2012 г.), XXXI – Йокагама (Япония, 2016 г.). На международных конференциях Арт-терапия: в Обзоре (Болгария, 2012, 2013), Шяуляе (Литва, 2013). Европейская ассоциация педагогического образования (Association for Teacher Education in Europe: ATEE), конференции в Клайпеде (Литва, 2005, 2007). На съездах психологов Литвы: в Вильнюсе (2002, 2010, 2011, 2013, 2015, 2016), Клайпеде (2012), Каунасе (2014).

А также на других международных и республиканских конференциях: в Минске (Беларусь, 1995, 1997, 2003, 2008); в Риге (Латвия, 2004, 2011), в Клайпеде (2005); в Кедайняй (2006); Каунасе, (2008, 2018); в Паневежисе (2013), Шяуляй (2012, 2014, 2015, 2017, 2018), Вильнюсе (2013) (Литва); Резекне (Латвия, 2013, 2014, 2015, 2016, 2018, 2019, 2020, опубликованы материалы конференций), Даугавпилсе (Латвия, 2016, 2018), Москве (Россия, 2019).

Кроме научно исследовательской и академической работы со студентами, работал в качестве педагога и психолога в Шяуляйском филиале Школы для взрослых слепых в Каунасе, где обучал слепых шрифту Брайля, в Шяуляйском центре зрения Пятраса Авижониса, где оказывал психологическую помощь дошкольникам с нарушениями зрения, а также взрослым, внезапно потерявшим зрение после травм или медленно теряющим зрение из-за диабета и других заболеваний в Клайпеде (Литва).

Витаутас Гудонис читает лекции, демонстрирует им поставленный документальный фильм «Ирмуте – Ирма» о своей слепой воспитаннице, пишет и представляет свои новые книги членам клубов ЮНЕСКО, LIONS, «Сенъерай», «Эмеритай», слушателям Шяуляйского и Вильнюсского университетов третьего возраста. С целью раскрытия потенциальных сил людей с ограниченными возможностями и укрепления позитивного отношения к ним общества, из накопленных им 7000 репродукций произведений искусства на тему слепоты и слепых организует выставки, публикует стать и книги.

Электронная почта автора: vytautasgudonis80@gmail.com

Витаутас Гудонис
СЛЕПОЙ, УДИВИВШИЙ МИР.
Василий Ерошенко

Литовскую версию книги редактировала
Лигита Миколайтене

На эсперантого переводила
Гражина Опулскене

Версию книги на эсперантого редактировал шотландский эсперантист
Эд Робертсон

На русский язык переводила
Фрида Шифрисова

На украинский язык переводила
Наталия Дырдина

Макет подготовила дизайнер
Вайва Ковeрайте-Трумпе
Обложку подготовила дизайнер
Вайва Ковeрайте-Трумпе

12,75 печатных листов

Издано ЗАО «Литера»,
Ул. П. Лукшио 9G, 76207, Шяуляй, Литва
Тел.+37068620054, e-mail: litera.projektai@gmail.com
Отпечатано в ЗАО «Шяуляйская типография»,
Ул. П. Лукшио 9G, 76207, Шяуляй, Литва

